

ОШО

Прямо к свободе

Вступление

Когда я обращаюсь к прошлому, мне кажется, что я все-таки с самого начала направляюсь к Бхагавану. Каждая ситуация или испытание, в которое я попадала (по-видимому, на моем собственном направлении, но сейчас я вижу себя в том времени совершенно спящей и идущей на ощупь в темноте), каким-то образом подталкивали меня еще на один шаг ближе к тому пути йоги, скорее, этой пропасти этой бездонной и неизмеримой тайне.

Потоки моей реки жизни толкали и тянули, опрокинули и протащи ли меня через достаточное количество боли и раздражения, смущения и путаницы, правда, приправленных в достаточной мере безмятежностью и блаженством, чтобы пробудить во мне тоску по неким более глубоким источникам бытия, лежащим за пределами настоящих непостоянных приливов и настроений, и эмоций, разума и тела.

Итак, усталая и голодная, избитая и заплаканная, омылась я на берегах Индии, где обнаружила себя окруженной заботой и комфортом и согретой тем самым существом, которое мы называем Бхагаван Шри Раджниш. Когда он дал мне саньясу, я впервые почувствовала себя принятой существованием. Я почувствовала себя прекрасно: все-таки здорово быть живой и самой собой. Что-то во мне знало без сомнения: "Это и есть оно!" Слабо же я представляла, во что я ввожу себя!..

Когда я впервые попала сюда, я предполагала, что знаю, что это такое. Я не могу точно определить, через что я прошла в те первые восемь месяцев — возможно, это была подготовка, ухаживание, обольщение — но до тех пор, пока не началась сдача и смерть эго, я не понимала, что это на самом деле. Простой факт произнесения "да" заставлял меня болезненно, до самых внутренностей осознавать это "я" гордое, упрямое, воинственное, запутанное, непроницаемое эго. Все же, произнеся да, я одновременно чувствовала проблеск благословенного /освобождения/. Ощущала полноту и широту, возможные за пределами ограниченных "что я хочу", "что считаю я верным", "как я считаю это должно быть" — за пределами "нет".

Хотя я представляла себе, что решила пойти к Бхагавану для разрешения своих проблем, постепенно я стала осознавать, что "я" — есть проблема, и что Бхагаван — это действительно моя смерть. Как он говорит: "Вы приходите к Мастеру с неправильным намерением. Это естественно — вы сами неправильны, как можете вы прийти с правильными намерениями? Вы приходите по неверным соображениям, а Мастер су...

1. Пока не умрешь

...ничего ты не сможешь получить от меня

Был в Бухаре богатый и щедрый человек. Так как он имел высокий ранг в тайной иерархии, он был известен как Президент Мира.

Каждый день он раздавал золото одной категории людей — больным вдовам и т. п. Но ничего не доставалось тому, кто открывал рот. Не все могли хранить молчание.

Однажды была очередь адвокатов получить свою долю щедрот. Один из них не мог сдержаться себя и просил, как только мог. Ему ничего не дали.

Однако, на этом не закончились его попытки. На следующий день подавали инвалидам, поэтому он притворился, что у него повреждены части тела.

Но президент узнал его, и он не получил ничего. Снова и снова он пытался,

даже переодевался женщиной, но безрезультатно.

Наконец, адвокат нашел могильщика и попросил завернуть его в саван. "Когда Президент будет проходить мимо, — сказал адвокат, — он, возможно, решит, что это труп и может быть бросит немного денег на мои похороны — и я дам тебе часть их".

Так и произошло. Золотая монета из рук Президента упала на саван. Адвокат схватил её из страха, что могильщик сделает это первым.

Затем он обратился к благодетелю: "Вы отказали мне в щедрости, заметьте, как я добился её!"

"Ничего ты не можешь получить от меня, — сказал щедрый человек, пока не умрешь".

В этом значение загадочной фразы: "Человек должен умереть до того, как умрет". Дар приходит после смерти и не ранее. И даже эта "смерть" невозможна без помощи.

Существуют религии и религии, но суфизм — религия — самое сердце, сокровенное ядро, сама душа.

Суфизм не является частью ислама, скорее наоборот, ислам — это часть суфизма. Суфизм существовал до того, как Магомет родился на свет, и суфизм будет существовать, когда о Магомете совершенно забудут. Исламы приходят и уходят, религии формируются и растворяются, суфизм же держится, продолжается, потому что он не есть догма. Он — самое сердце религиозности.

Вы никогда могли не слышать о суфизме и может быть суфием — если вы религиозны, Кришна — суфий, и Христос тоже, Махавира — суфий и Будда тоже — а они никогда не слышали об этом слове и никогда не знали, что существует нечто такое, как суфизм.

Когда бы ни была жива религия, это из-за того, что суфизм жив в ней. Когда бы ни умерла религия, это показывает только то, что душа, суфийская душа покинула её. Теперь это только труп, как бы его ни маскировали — в философию, метафизику, в догмы, доктрины — но как только суфизм покинул её, религия воняет смертью. Это случалось многократно. Это происходит почти во всем мире. Каждый должен осознать это, иначе он может продолжать цепляться за мертвый труп.

Христианство сейчас не имеет суфизма. Это мертвая религия — церковь убила её. Когда церковь стала слишком большой, суфизм был вынужден покинуть это тела. Он не может сосуществовать с догмами. Он может благополучно существовать с танцующей душой, но не с догмами. Он не может существовать с теологией. Это плохие компаньоны. И при папах и священниках суфизм не может существовать. Как раз наоборот! Суфизм нуждается в отсутствии пап, священников, он нуждается в отсутствии догм. Он не от головы, он принадлежит сердцу. Сердце — это Церковь, но не организованная церковь, потому что всякая организация — от ума. И раз уж ум имеет место, то сердце просто должно полностью покинуть этот дом. Жилище становится слишком ограниченным для сердца. Сердцу нужно все небо. Никак не меньше.

Оно не может быть заключено в церкви. Единственная для него Церковь — это все существование. Оно может биться в поднебесье. Оно может биться на свободе. Но оно умирает, когда все превращается в систему, организованный шаблон, ритуал — состояние суфизма просто исчезает оттуда.

Христианство убило Иисуса. Евреи не могли убить его. Они распяли его, конечно, но они проиграли. Они не могли убить его. Он пережил распятие. В этом значение воскрешения — не в том, что Иисус физически пережил, но в том, что распятие доказало свою тщетность. Евреи не смогли убить его. Они пытались, но Иисус пережил. Там, где проиграли евреи, христиане добились успеха. Он: убили его безо всякого распятия. Они убили его через молитву. Они убили его через догму. Они убили его через организацию. Последователи выиграли там, где враги проиграли. Апостолы добились успеха там, где враги проиграли, не смогли.

Христианство теперь мертвая религия, потому что она не может позволить суфизму существовать в её душе. Оно боится суфизма. Каждая догма всегда боится, потому, что суфизм предполагает бесконечную свободу, без заключения, без ограничения. Он больше похож на любовь и меньше на логический силлогизм. Он — больше поэзия и меньше — проза. Он иррационален.

Вот почему каждая рациональная теология боится его. Однажды вы дадите ход иррациональному, и вы не знаете, где вы, И запомните: Бог тоже иррационален, и это прекрасно, что ОН иррационален иначе он мог бы быть профессором философии в каком-либо университете, или папой, или священником, но не существованием.

Суфизм умирал множеством смертей во многих религиях. Джайнизм — это мертвая религия. Она однажды прекрасно расцвела и дала рождение такому великому мистику, как Махавира. Затем, неожиданно река исчезла, осталось только высохшее русло. Сейчас река не течет, нет зелени на берегу. Он превратился в пустыню, пустынную землю, совершенно пустынную. Что произошло? Последователи джайнизма стали слишком интеллектуальными, математичными, логичными. Из таинства Махавиры они сделали доктрины и аргументы. Они стали чересчур расчетливыми, слишком умными, и дух был убит. Из христианства суфизм должен был уйти из-за слишком обширного церковного ритуала. Джайнизм суфизм должен был покинуть из-за слишком большого интеллектуального, теологического, философского учения.

Запомните это: суфизм — не церковь. Он не принадлежит к какой-либо религии. Все религии, пока они живы, принадлежат ему. Это бескрайнее небо особого состояния сознания. Как это происходит? Как можно стать суфием? Не принадлежностью к особому ордену, но уходом от головы к сердцу можно стать суфием.

Вы можете существовать двумя способами. Если вы существуете, как личность, живущая головой, то вы добьетесь успеха в мире. Вы накопите много богатства, престижа, власти. В политике вы будете преуспевающим деятелем. В глазах мира вы станете объектом для подражания. Но внутри вы полностью проиграете, проиграете до крайности — потому что человек "от ума" вообще не может войти внутрь. Голова направлена вовне, это открытость для других. Сердце открыто внутрь, это открытость для вас самих. Вы сможете существовать, как человек "от ума" или как человек "от сердца". Когда ваша энергия, ваша жизненная энергия падает от головы к сердцу, вы становитесь суфием.

Суфий — означает человек от сердца, человек от любви, человек, которого не волнует, откуда взялась эта вселенная, которого не тревожит, кто создал её, который не беспокоится о том, куда она направляется, который, фактически, не задает никаких вопросов — скорее наоборот, он начинает жить. Существование есть: только дураки беспокоятся, откуда оно пришло. Только дураки, говорю я. Они могут прикрываться очень хитрыми философскими словами, но они дураки. Тот, кто мудр, живет существованием. Оно — здесь, и сейчас! Зачем волноваться, откуда оно исходит? Какое имеет значение, откуда оно исходит? Сотворил ли его кто-то или нет — безразлично, Вы здесь, пульсирующий! живой — танцуйте с существованием! живите им! будьте им! позвольте ему происходить в вас в его полном таинстве,

И вот чудо: личность, которая не беспокоится, откуда оно исходит, личность, которая не задает никаких вопросов, получает ответы. Человек, который не любопытен, но празднует все, что существует — что бы, ни случилось, он празднует это — внезапно, начинает осознавать самый источник и внезапно осознает вершину всего. Конец и начало встречаются в нем, потому что он сам становится таинственным. Теперь тайна не является чем-то, что существует как объект, вокруг которого ходите и на который вы смотрите и наблюдаете. Нет, потому что это не способ познать его. Это способ упустить его. Вы можете ходить вокруг да около, но вы никогда не проникнете в него. Вы обходите вокруг куста. Ваш приступ лишь касается поверхности. Лучше проникните внутрь, идите до самого центра — станьте им.

И вы можете стать, вы ведь — часть его.

И вы можете стать, ведь он — часть вас.

И тогда вдруг все вопрошание прекращается. Неожиданно есть ответ. Не то, чтобы вы пришли к решению ваших проблем. Нет. Проблемы не существует вовсе. Когда вообще нет проблем, вы впервые становитесь способными, способными жить мистерией, которой является жизнь, способными жить в Боге, способными быть богами.

Великие суфий — вы должны были слышали его имя — Ал-Халладж Мансур — был убит магометанами, потому что он заявлял: "Анал Хак, я есть Бог". Когда вы проникаете в тайну жизни, вы не то чтобы наблюдатель, потому что наблюдатель всегда в стороне — вы становитесь едины с ней. Это не так, как если бы вы плыли по реке, по течению или боролись с рекой. Нет — вы становитесь рекой. Вы вдруг понимаете, что волна есть часть реки. И обратное также верно: что река есть часть волны. Не только мы — части Бога, но и Бог также есть часть от и нас.

Когда Аль-Халладж Мансур заявил: "Я есть Бог", магометане убили его. Суфизм всегда уничтожался религиозными людьми, так называемыми религиозными людьми — они не могли его терпеть, они не могли терпеть человека, утверждавшего: "Я есть Бог". Их это чувствовало себя оскорбленным. Как может человек быть Богом? Но когда Аль-Хадладж сказал: "Я есть Бог", он не говорил "Я есть Бог, а вы — нет", он не говорил: "Я есть Бог — а эти деревья — нет", он не говорил: "Я есть Бог — а эти камни и горы — нет". Утверждая, что "Я есть Бог", он утверждал, что все в целом божественно, свято. Всё есть божественно.

И вот эти люди, фанатики, верующие в догмы, — они говорят, что Бог создал человека, что человек может быть только созданием, а не создателем, и это профанация, вершина профанации заявлять, что "Я есть Бог", — они убили его. И что говорил Мансур, когда они убивали его? Он громко сказал в небо: "Ты не сможешь обмануть меня, даже в этих убийцах я вижу Тебя — Ты меня не обманешь. Ты здесь, в этих убийцах! И в какой бы форме ты ни пришел, мой Бог, я узнаю тебя, потому что я познал тебя"!

Суфизм — это не размышление о существовании, это бытие в нем. Это не думание, это не делание чего-либо с существованием. Это ни мысль, ни действие. Это бытие.

И прямо сейчас, без каких-либо усилий, вы можете быть суфием. Если вы перестанете думать, если вы отбросите идею что делать, если вы отбросите идею быть думающим и делающим, если вы просто рады существовать, внезапно вы — Суфий. Это я буду делать усилие, когда говорю о Суфизме: не для того, чтобы внушить вам некую доктрину или сделать вас более знающими, но чтобы сделать из вас Суфия.

Суфии поют, они не совершают церемоний, потому что жизнь — в большей степени песнь, и в меньшей степени — церемония. И они танцуют, они не говорят о догмах, потому что танец более жизненен, больше походит на существование, на птиц, поющих на деревьях, на ветер, проносящийся сквозь сосны, больше походит на водопад, на дождевые облака, или растущую траву. Вся жизнь — это танец, вибрация, пульсация с бесконечной жизнью.

Суфии любят танцевать, они не интересуются догмами, И они рассказывают прекрасные притчи» Жизнь в большей степени притча, и в меньшей — история. И суфии создали прекрасные маленькие притчи. На поверхности вы можете ошибиться. На поверхности они выглядят просто как обычные анекдоты. Но если вы проникнете вглубь — Суфийские истории очень содержательны — наполнены значением, наполнены значением Изначального. Итак, я расскажу вам несколько историй, буду обсуждать их, чтобы помочь вам проникнуть в их глубинную суть. Только для того, чтобы заставить вас понять некоторые вещи относительно сердца, чтобы подтолкнуть вас, потому что вы будете бояться этого.

Сердце — самая опасная вещь в мире.

Каждая культура, каждая цивилизация, каждая так называемая религия, отделяет каждого ребенка от его сердца, Это самая опасная вещь. Все, что опасно, приходит от сердца. Ум более безопасен, и с умом вы знаете, где вы. С сердцем никто не знает, где он. С умом все вычислено, рассчитано, измерено. И вы чувствуете толпу, которая всегда с вами, перед вами, позади вас. Эта магистраль — бетонная, твердая, дает вам ощущение безопасности. С

сердцем — вы одиноки. Никого нет с вами. Страх сжимает, страх схватывает вас. Куда вы идете? Теперь вы не знаете более, потому что когда вы двигались с толпой по дороге, вы знали, куда идете, думали, что толпа знает.

И все находятся, в одинаковом положении: все думают: "Так много людей движется, мы должно быть движемся куда-то, если не так, то почему такое множество людей, миллионы движутся? Они должны двигаться куда-то". Каждый думает так. В действительности, толпа никуда не движется. Никакая, толпа никогда не достигла какой-либо цели. Толпа продолжает двигаться. Вы рождаетесь, вы становитесь частью толпы. А толпа уже двигалась до вашего рождения. Толпа никуда никогда не приходит! — но она создает ощущение удобства. Вы чувствуете себя спокойным, окруженным таким количеством людей мудрее вас, старше вас, более опытными, чем вы, они, должно быть, знают, куда идут, — вы чувствуете безопасность.

В тот момент, когда вы начинаете падать к сердцу... и это есть падение: падение, как в бездну. Вот почему, когда кто-то в состоянии любви, мы говорим, что он влюбился (впал в любовь). Это падение — голова видит это, как падение — некто сбился, упал. Когда вы начинаете падать к сердцу, вы становитесь одиноким, никого не может быть с вами там. Вы в вашем полном одиночестве. Вы будете в страхе, в ужасе. Теперь вы не будете знать, куда идете, потому что там никого нет и нет километровых столбов. Фактически, там нет бетонной твердой дороги. Сердце не расчерчено, не измерено, не разделено на части. Там будет огромный страх.

Все мои усилия для того, чтобы помочь вам не бояться, потому что только через сердце вы можете переродиться. Но до того как вы переродитесь, вы должны умереть. Никто не может родиться, пока не умрет. Поэтому все послания Суфизма, Дзэна, Хасидизма — всех этих форм Суфизма — о том, как умереть. Целое искусство — умирания — это основа. Я не учу вас здесь ничему, кроме того, "как умереть".

Если вы умрете, вы станете восприимчивыми к божественному источнику жизни. Вы умрете, действительно, в вашей теперешней форме. Она стала слишком ограниченной. Вы всего лишь прозябаете в ней, вы не живете. Огромные возможности жизни совершенно закрыты вы ощущаете себя в заключении, в заточении. Везде вы чувствуете ограниченность, связанность. Стена, каменная стена появляется, куда бы вы ни пошли — стена.

Все мое усилие приложено к тому, как разрушить эту каменную стену. А она сделана не из камня — она сделана из мыслей. И ничего ничто не походит на камень более, чем мысль. Они сделаны из догм, писаний. Они окружают вас. И куда бы вы ни шли, вы несете их с собой. Ваше заточение вы несете с собой. Ваша тюрьма всегда окружает вас. Как разрушить ее?

Разрушение стен явится вам как смерть» Так оно и есть, потому что ваша тождественность будет потеряна. Кем бы вы ни были, ваша тождественность будет потеряна. Вы больше не будете тем же. Неожиданно — что-то другое... Это всегда скрывалось в вас, но вы этого не сознавали. Внезапное превращение. Старого больше нет, и что-то совершенно другое вошло. Это не продолжение вашего прошлого. Вот почему мы зовем это смертью. Это не продолжение, существует промежуток. И если вы оглянетесь назад, вы не почувствуете, что что-то существенное до этого воскрешения было реально. Нет, оно выглядит так, как если бы вы прочли это в книге, или как если бы кто-то рассказал вам свою историю, и она никогда не была вашей — чьей-то чужой. Старое полностью исчезает. Вот почему мы зовем это смертью. Абсолютно новый феномен входит в существование. И запомните слово "АБСОЛЮТНО". Это не измененная форма старого: этот феномен не имеет связи со старым. Это воскрешение. Но воскрешение возможно только тогда, когда вы способны к умиранию.

Суфизм — это смерть и воскрешение. И я зову его религией.

Давайте теперь займемся этой прекрасной историей.

Был в Бухаре богатый и щедрый человек. Так как он имел высокий ранг в

тайной иерархии, он был известен как Президент Мира.

Каждый день он раздавал золото одной категории людей — больным, вдовам и т. п. Но ничего не давалось тому, кто открывал рот. Но не все могли хранить молчание.

Медленно повторяйте за мной.

"Был в Бухаре один богатый и щедрый человек".

Это сложное сочетание: "Богатый и щедрый". Бедные люди всегда щедры, богатые — никогда. Вот потому они и становятся богатыми. Если богатый человек щедр, то произошла революция. Богатый человек становится щедрым только тогда, когда он достигает понимания, что богатства бесполезны. Когда он пришел к осознанию того, что все, что может дать этот мир — не представляет ценности, только тогда щедрость становится возможной — тогда он начинает делиться. В противоположном случае вы продолжаете накапливать еще, еще и еще. Ум продолжает просить большего. Этому нет конца. Если вы не бдительны, всех богатств, всех миров не будет достаточно — потому что ум уже не волнуется о том, что у вас есть. Он просто продолжает говорить: "Ещё!"

Говорили, что когда Александр Великий пришел в Индию, он встретил великого мистика — Диогена. Диоген — один из великих Суфиев. Диоген жил обнаженным, как животное. Он был так прекрасен в своей наготе, потому что именно уродство мы пытаемся спрятать — не красоту.

Почему вы хотите спрятать ваше тело от других? Что в нем не так? Общество, цивилизация, культура — они заставили ваши умы верить, что что-то не так в вашем теле. Вы чувствуете себя виноватым, если вас застали обнаженным. И существуют законы и суды, чтобы заставить вас не быть обнаженными. А вся природа обнажена. И она так прекрасна! Только человек ходит уродливым.

В один прекрасный день, когда человек станет более сознателен, он будет все меньше и меньше привязываться к одежде. Она может быть использована утилитарно: когда холодно, вы, конечно, должны закрыть ваше тело, но когда погода хорошая и можно быть как простое животное, нужно им быть. Полностью скрытые под одеждой, ваши тела полностью потеряли чувствительность к ощущениям. Ощущение прикосновения лучей солнца и наслаждение от этого, вы совершенно забыли этот язык. Ощущение ветра на вашем обнаженном теле, как это чувствует дерево, вы совершенно забыли это ощущение. Только ваше лицо осталось обнаженным, только ваша голова, а все тело онемело.

Диоген был обнаженным, но его нагота была очень и очень красива — потому что он был невинный. Вы можете жить обнаженным, как извращенный человек. Тогда это не будет прекрасным. Тогда вы можете быть эксгибиционистом — что-то не в порядке в вашей психике. Диоген жил нагим, как животное. И Александр, как говорят, ощутил ревность. Он был облачен в самый дорогой костюм, какой был только возможен, и ощутил ревность, увидев Диогена нагим. Какая красота! — завидно. Он спросил: "Как бы и мне тоже стать таким же, как и ты? — таким невинным, таким прекрасным?"

Диоген сказал: "Нет никакого "как" для этого". А он лежал на берегу реки в песке. Было утро и солнце взошло, и он, должно быть, наслаждался поэзией, которая шла через песок в обнаженное тело тончайшими посланиями, теплым солнцем, падающим на него.

Диоген сказал: "Нет нужды спрашивать КАК. Этот берег достаточно велик для нас обоих. Выбрось свою одежду и ложись рядом со мной."

Нет никакого КАК, чтобы о нем спрашивать. Зачем спрашивать КАК. Как — это трюк для отсрочки. Если вы спрашиваете КАК, значит, вы спрашиваете, чтобы отсрочить — потому что вы говорите, что нечто должно быть оттренировано. И тренировка займет время. И, конечно, вы не можете начать тренироваться прямо сейчас.

Будда, отрекся от дворцов, царства, богатств, стал нищим. Когда он вернулся в свою столицу, его отец очень рассердился — как все отцы. Очень трудно найти отца, который не

сердится на сына, потому что нет разницы, что вы делаете. Вы можете стать преступником — он рассердится, вы можете стать святым — и он тоже рассердится. Даже если вы станете Буддой... отец рассердится. Потому что вы никогда не можете удовлетворить ожидания кого-то другого. Это невозможно. Как можете вы удовлетворить ожидания кого-то другого? Он не смог сам удовлетворить их, и предполагает, что вы это сделаете. Поэтому, что бы вы ни сделали, все будет неверно.

Отец очень рассердился. Будда стал Просветленным. Он пришел, будучи совершенно трансформированным. Возрожденным. Он был окружен бесконечным светом и тишиной. Говорится, что когда бы Будда ни шел, куда бы он ни шел, даже деревья чувствовали его приближение, даже цветы распускались не по сезону. Куда бы он ни шел, на 12 миль вокруг него распространялась тишина. Но отец был исключением.

Отец рассердился, он не мог ощутить тишину, он не мог почувствовать свет — он бог увидеть только бродягу, нищего. И он сказал: "Довольно! Теперь ты уже достаточно поваял дурака. Вернись, И мои двери все еще открыты. Посмотри на себя: сын императора — просишь еду в той же столице, собираешься. Посмотри на свою нищенскую суму, на свою изорванную одежду, почти лохмотья! Что ты сделал с собой? Мне стыдно за тебя. Но у меня есть сердце, сердце отца, и мои двери не закрыты. Ты глубоко ранил меня, но у меня все еще отцовское сердце. Вернись! Не ходи как нищий — будь императором!"

Говорят, Будда ответил: "Я был нищим. Теперь я стал императора — но как убедить тебя? Я был нищим, когда жил во дворце. Когда ты думал, что я становлюсь наследником твоего царства, я был нищим, и я был заключенным. Теперь я полностью освобожден. И теперь я впервые понял, что такое быть императором. Но как убедить тебя?"

В тот момент, когда вы начинаете делиться, вы показываете, что ваше сознание достигло вершины, выросло. Выросший человек всегда делится. Если вы цепляетесь за свои вещи, вы еще не выросли, вы подросток. Почему? Потому что вы можете обладать вещами, только если вы делитесь. Нет другого обладания. Если вы привязаны к вещам, это значит, что вещи больше, чем вы, больше вашей любви, больше вашего существа. Вот почему вы цепляетесь за вещи, ваша душа обладаема. Вы не можете делиться, вы не можете быть щедрым.

Так как он имел высший ранг в тайной иерархии, он был известен как Президент Мира.

Суфии даруют такой титул своим нищим: "Президент Мира". Не поймите неверно. Он не есть президент в том смысле, в каком есть Форд или был Никсон. Они беднейшие люди на земле, самые последние, в глубокой иллюзии, что они первые. Такой человек должен вернуть себя в самые последние. Только те, кто разочарованы в мире, могут стоять в самом конце. Они могут стать последними. И Иисус сказал: "Те, кто последние в этом мире, будут первыми в царстве Божием". Иисус, должно быть, говорил о таком человеке — богатом и щедрым. И я говорю вам: если вы щедры — вы богаты, если вы не щедры — вы можете пребывать в иллюзии, что вы богаты, но вы бедны.

Щедрость — настоящее богатство.

И чтобы быть щедрым, делиться, вам не надо много вещей. Чтобы быть щедрым, вы должны просто поделиться всем, что у вас есть. Вы можете и не иметь многого — это не имеет значения. Кто имеет много? Кто когда-либо мог иметь достаточно? Никогда не много, никогда не достаточно. Вы можете вообще ничего не иметь, вы можете быть просто нищим на дороге, но вы все еще можете быть щедрым.

Можете ли вы улыбнуться, когда незнакомец проходит мимо? Вы можете улыбнуться, можете поделиться вашим бытием с незнакомцем, и тогда вы щедры. Можете ли вы спеть, когда кто-то грустит! Вы можете быть щедрым — улыбка ничего не стоит. Но вы стали такими скупыми, что перед тем, как улыбнуться, вы думаете трояко: улыбаться или не улыбаться, петь или не петь, танцевать или не танцевать? — фактически, быть или не быть?

Делитесь вашим бытием, если у вас ничего нет. И это есть величайшее богатство — каждый с ним рождается. Делитесь вашим бытием! Протяните руки, идите к другим с любовью в сердце. Не думайте, что кто-то вам не знаком. Нет такого, или все таковы. Если вы делитесь — никого. Если не делитесь — все.

Вы можете быть очень богатым человеком, но скрягой, тем, кто не делится. Тогда ваши дети — незнакомцы, тогда ваша собственная жена незнакома вам — потому что как можно встретиться со скупым человеком? Он закрыт. Он уже умер в своей могиле. Как вы можете идти к скупому человеку? Если вы идете, он убегает. Он всегда боится, потому что, когда бы кто ни подходил близко, надо начинать делиться. Даже рукопожатие внушает скупому ощущение опасности, потому что — кто знает — из этого может вырасти дружба, и тогда есть опасность.

Скупой человек всегда бдителен, на страже: не позволить, кому-либо быть слишком близко. Он всех держит на дистанции. Улыбка опасна она разрушает дистанцию. Он больше не нищий, он стал другом. Теперь, если он голоден, вы должны будете что-то сделать. Лучше пройти мимо без улыбки. Это спокойнее, более экономно, менее опасно — нет риска.

Не стоит вопрос: делиться ли чем-нибудь? Вопрос в том, чтобы просто делиться — что бы у вас ни было! Если у вас нет ничего другого, у вас есть теплое тело — вы можете сесть рядом с кем-то и дать ему свое тепло. Вы можете улыбаться, можете танцевать, можете петь, можете смеяться, помогите смеяться другим. И когда двое смеются вместе, их бытия объединяются в этот момент. Внезапно вся дистанция исчезает — вы соединены.

Поэтому не думайте, что чтобы быть щедрым, вы должны быть богатым. Случай как раз обратный: если вы хотите быть богаты — будьте щедры. И тогда доступны сельские богатства: так много даров вы несете с собой по жизни и забираете с собой в могилу. Вы могли бы поделиться и через это стать более сознательным, относительно того, насколько богатым сделало вас существование, и как бедно вы живете.

И чем больше вы делитесь, тем больше и больше начинает проистекать из вашего бытия. Тем больше протекает. Новые весны всегда наполняют реку вновь и вновь. И вы остаетесь свежим.

Только щедрый человек свеж. Не щедрый человек, закрытый, скупой человек становится грязным — обязательно становится таким. Это как пруд. Никто не приходит к нему, и пруд никому не дает свою воду, тогда что с ним происходит? Новая весна не наполнит его. В этом нужды нет. Старая вода будет становиться все более и более грязной. Весь пруд умрет. Свежая, живительная вода не приходит к нему. Так же происходит со многими из вас.

Приглашайте людей разделить вас.

Приглашайте людей испить вас.

В этом значение того, что сказал Иисус; "Пейте меня! Ешьте меня!" Чем больше вы едите его, тем больше Иисус растет. Чем больше вы пьете его, тем более свежие воды вытекают. Богатства, которыми жизнь наделила вас, неисчерпаемы. Но только щедрый человек знает это. Они неисчерпаемы. Вы существуете не с ограниченными ресурсами — вы существуете с неисчерпаемыми источниками. Позади вас скрывается Божественное. Никто не может исчерпать его. Пойте столько песен, сколько вы можете: вы не будете почерпаемы, исчерпаны, скорее наоборот: все лучшие и лучшие песни будут приходить.

Об одном из величайших поэтов Индии, Рабиндранате Тагоре, рассказывают, что когда он умирал, к нему пришел друг, товарищ по литературе, известный критик. И он сказал: "Ты можешь умирать в глубокой удовлетворенности, ведь ты спел столько песен. Никто до тебя не спел так много". Рабиндранат написал 6 тысяч песен. Великий английский поэт Шелли написал только 2 тысячи. Рабиндранат написал 6 тысяч стихотворений. Каждое из его стихов — драгоценность сама по себе, прекрасный алмаз, уникальный. Друг был прав. Он сказал: "Ты можешь умирать полностью удовлетворенный, успокоенный. Ты спел столько песен. Даже Калидаса, даже Шелли не может сравниться с тобой". И когда он сказал, это слезы

потекли из глаз Рабиндраната. Друг не мог поверить этому. Он сказал: "Ты — и плачешь? Ты боишься смерти? Никогда не поверю, что человек, который всю жизнь пел о том, что смерть — великий друг, боится смерти".

Рабиндранат сказал: "Нет, не боюсь я смерти. Смерть прекрасна, так же прекрасна, как жизнь. Я плачу от того, что лучшие песни пришли лишь недавно. До настоящего времени я был ребенком. Теперь пришла зрелость, и Бог дал мне еще и ещё. Чем больше я пел, тем больше исходило от меня. Фактически, сейчас ВИНА готовы, и время потекло. Это несправедливо. Только теперь я чувствую готовность запеть по-настоящему".

Но я говорю вам: даже если бы Рабиндранат жил тысячу лет, произошло бы то же самое, потому что это неисчерпаемо. Вы поете и знаете, что этоечно приходит. Этому нет конца. Даже через тысячу лет Рабиндранат умер бы со слезами на глазах, потому что проистекало бы еще больше. Никто не может исчерпать этого. Бог неисчерпаем. А вы носите бога внутри. Почему вы скупы?

Скупые, вы становитесь бедными.

Щедрые, вы становитесь богатыми.

А щедрым можно стать прямо сейчас, как вы есть, потому что ничего другого не нужно. Все, что вам необходимо, чтобы быть щедрыми, уже есть.

Конечно, он был известен как Президент Мира. Каждый день он раздавал золото одной категории людей — больным, вдовам и т. п. Но ничего не доставалось тому, кто открывал рот.

Не все могли хранить молчание.

Очень глубокая, насыщенная линия.

Если вы придете в храм, и ваша молитва становится желанием, она никогда не будет услышана. Потому что молитва возможна только тогда, когда нет желания. Желание никогда не становится молитвой. Если вы просите чего-то, вы упускаете это. Вы не молитесь, а Богу известно все, в чем вы нуждаетесь.

Был суфийский святой, Байазиду, который говорил: "Бог знает все, в чем я нуждаюсь, поэтому я никогда не молюсь, ведь это глупо! Что говорить ему? Он уже знает. Если я скажу что-либо, что Ему известно, это будет глупо. Если я пытаюсь найти то, чего он не знает, это тоже будет глупо. Как вы можете найти подобную вещь? Поэтому я просто никогда не беспокоюсь. Что бы мне ни понадобилось, он дает мне".

Но в то время он был очень и очень беден, голоден, гоним в городе, через который проходил. Ночь была темна, и он сидел под деревом, вне города, а это было опасно. И один ученик сказал: "Но как быть с нынешним положением? Если он знает, что его возлюбленный Байазид в такой нужде — что город изгнал его, он голоден и без пищи, сидит под деревом, вокруг дикие животные, он даже и спать не может — о каком Боге ты говоришь, что он знает всё, в чем ты нуждаешься?"

Байазид засмеялся и сказал: "Он знает, что именно это мне и нужно в данный момент. В этом моя нужда! Если не так, то как же? Почему это все здесь? Бог знает, когда вам нужна нищета, — сказал Байазид — и Бог знает, когда вам нужны богатства. И Бог знает, когда вам нужно голодать: И Бог знает, когда вам надо участвовать в пире. Он знает! И это моя нужда в этот момент".

Вы не должны просить. Если вы просите, это не будет вам дано. Самим прошением вы показываете, что еще не способны принять это. Молитва должна быть молчаливой. Молчание — это молитва. Когда входят слова, неожиданно за ними следуют желания, потому что слова — это повозки желаний. В молчании, как можете вы желать? Вы пробовали это? В молчании можете ли вы желать чего-либо? Как вы пожелаете в молчании? Понадобится язык. Все языки относятся к области желаний. Таким образом, все, кто знают,

настаивают на том, чтобы становиться молчаливым, потому что когда нет слов в вашем уме, желания полностью прекратятся, если же нет — с каждым словом позади прячутся желания.

Что бы вы ни говорили, даже если вы идете в храм или в церковь или в мечеть и говорите: "Я ничего не желаю" — это желание. А вы слышали, что пока вы не прекратите желать, это вам не будет дано. Вот почему вы говорите "Я не желаю" — чтобы получить это. Но это скрывается позади, это там, в тени. Если не так, то зачем нужно говорить "я не желаю?"

Будьте молчаливы. Только молчание есть молитва.

Поэтому все молитвы, которые вы совершили, были ложны. Все молитвы, которым вы были обучены, вообще ими не являются — это мертвый ритуал. Есть только одна молитва — и она — быть молчаливым. Быть таким молчаливым, что не единое слово не всплывает на поверхности озера вашего сознания. Ни ряби. Озеро совершенно спокойно. Оно становится зеркалом, оно отражает существование. Оно отражает Бога. В момент молчания все достигнуто.

Итак, история гласит:

Каждый день он раздавал золото одной категории людей — больным вдовам и т. п. Но ничего не доставалось тому, кто открывал рот.

Эта суфийская история говорит: "Держите рот полностью закрытым — не только вовне, но и внутри тоже. Тогда много дается вам. Когда вы просите — ничего не дается. Это выглядит как парадокс, но это самый фундаментальный закон существования. Не просите — и вдруг вы поймете, как много к вам пришло.

Случилось так: человек пришел к Байазиду и сказал: "Из-за твоего учения моя жизнь разрушена. 20 лет назад я пришел к тебе, и ты сказал мне: "Если не просишь, богатства последует за тобой. Если не ищешь, все будет дано тебе. Если не возделеешь к красивым женщинам, самая прекрасная женщина придет". 20 лет потрачено! Ни одна даже уродливая женщина не пришла. И нет богатства. Я остался бедным. Ты разрушил мою жизнь. Что ты скажешь теперь?"

Байазид сказал: "Это произошло бы, но ты слишком много оглядывался, смотрел снова и снова, чтобы увидеть, идут они или нет. Было желание. Ты упустил все из-за желания, а не из-за меня. Ты все время ждал: "Сейчас красивая женщина собирается, чтобы прийти и постучать в дверь. Сейчас придет богиня богатства". Ты не был молчалив. Ты не был в состоянии НЕ-ЖЕЛАНИЯ".

Суфии говорят: "Когда не просишь — дается". И это учение идет глубже, чем учение Иисуса. Иисус говорит: "Просите, и дастся вам, стучите в дверь, и откроется для вас". А Суфии говорят: "Просите — и вам никогда не получить. Стучите, стучите головой в дверь, и она будет закрыта еще крепче".

Но не все могли хранить молчание.

Даже зная это, зная, что этот человек, этот щедрый человек из Бухары даст только если вы храните молчание. Но это так трудно, потому что ум говорит: "Взывай, расскажи ему о своем положении так, чтобы больше досталось тебе от него. И история прекрасна, потому что на этот раз пришел адвокат. Кто-нибудь другой мог бы держать рот закрытым, но не адвокат. Он знал, как взывать в суде. Он знал, как убедить и совратить судью. Он знал, что если промолчишь, то проиграешь дело.

В мире слова очень и очень значительны. Адвокат живет за счет слов, потому что суд — это самый настоящий храм в этом мире. Видели вы когда-нибудь здания верховных судов? Они теперь храмы. На них много потрачено. Почему? Даже храмы стали крошечными, но здания верховных судов продолжают становиться все выше и выше, больше и больше. Фактически, там власть — власть насилия и убийства, власть закона, языка и

логики. Адвокат — это логик.

Он хорошо знал, что этот человек поставил условие: если вы останетесь молчаливым — он даст. Но даже тогда не все могли хранить молчание. Это так трудно — хранить молчание. Вы знаете, я говорю вам снова и снова: "БУДЬТЕ МОЛЧАЛИВЫ! — но так ли это? Я говорю вам опять и опять, тысячу — и один раз, что Бог готов дать вам, но покажите свою готовность принять своим молчанием. А вы не показываете её. Вам нравится говорить Богу, что вы действительно в очень, очень сильном несчастье, тоске, тревоге, так чтобы еще немного досталось от Него.

Однажды пришла очередь адвокатов получить свою долю щедрот. Один из них был не в силах сдержать себя и просил, как только мог.

Ему ничего не дали.

Однако, на этом не закончились его попытки.

Трудно избавиться от адвоката, он найдет другие подходы. Если это оказалось невозможно, он найдет другие пути, найдет другие лазейки. Откуда-нибудь он и попытался бы еще проникнуть в дом — возможно, с черного хода...

У меня есть большой друг. Он очень известный адвокат. Он рассказывал мне, что однажды он выиграл дело в суде очень праведного человека — я тоже знаю этого судью: он действительно святой человек. И он не брал никаких взяток. Наоборот, если бы кто-нибудь попытался подкупить его, то обязательно проиграл бы дело. Так что сделал адвокат? Он попытался подкупить его с противной стороны. Он нашел подход. Конечно, противная сторона проиграла дело.

Он послал человека, своего агента, под именем другой стороны, и подкупить попытался судью. И судья очень разгневался. Конечно, другая сторона проиграла дело, А эта другая сторона была права. Никто не мог думать: как они проиграли, А они и сами были озадачены. С таким святым человеком была абсолютная уверенность в выигрыше. Это было так просто! Ничего запутанного в этом не было. Как они проиграли дело?

А адвокат всегда найдет способ. Если он может войти в дом через главный вход — отлично, если нет — то через черный ход. Если днем — отлично, если нет — ночью.

На этом, однако, не закончились его попытки. На следующий день подавали инвалидам, поэтому он притворился, что у него повреждены части тела. Но Президент узнал его, и он не получил ничего.

Президент здесь символичен. "Президент" означает высшее сознание, которое всегда узнает низшее сознание. Вы не можете обмануть его. Если только высшее сознание само, по особым причинам захочет, чтобы его обманули, если нет — вам не удастся обмануть его. Как можете вы обмануть высшее сознание?

Но Президент узнал его, и он не получил ничего. Снова и снова пытался он, даже переодевался женщиной...

В магометанских странах вы можете одеться женщиной, и никто не узнает, мужчина вы или женщина.

...но безрезультатно.

Вы не можете обмануть высшее сознание. Никогда не пытайтесь обмануть Мастера. А вы пытаетесь, потому что ваш логический ум, адвокат, старается, как может. Каждый день это происходит со мной. Редко, когда вы не обманываете меня, или не пытаетесь обмануть.

Приходит человек, Он счастлив: впервые он наполнен неизъяснимой радостью. И я спрашиваю его: "Как ты себя чувствуешь?" А он опускает плечи и говорит: "Так себе".

Почему он пытается обмануть? Ему нужно больше сочувствия от меня, вот что он делает.

Если он скажет, что он счастлив и радостен, то, нет нужды ни в каком сочувствии. И вы так глупы в своем подходе, что вы просите сочувствия, а могли бы получить любовь, но вы просите сочувствия

Любовь может быть дана тому, кто счастлив, а сочувствие — тому, кто несчастен, Любовь не может быть дана несчастливому. Это невозможно, Он не в том настроении. Вы не можете дать ему любовь. Вы можете только сочувствовать, Любовь дается только тогда, когда кто-то счастлив и источает это, тогда он правильно настроен, и любовь возможна,

Я собираюсь дать любовь, но вы старались обмануть меня, и получили только сочувствие. Вы не можете обманывать. Вы обманываете сами себя. Но вы так натренированы в обмане, ведь всю жизнь только этим и занимались.

Женщина в доме поет, мурлычет, и она счастлива. В тот момент, когда она слышит машину, проезжающую по дороге (муж возвращается, её лицо меняется). Сейчас она готова просить сочувствия. Она становится грустной, усталой. Всего лишь минуту назад она была в полном порядке, ничего плохого не было с ней. Только шум машины — и она изменилась. Муж вернулся — теперь она знает трюк: если она несчастлива, он будет сочувствовать. Если не несчастна — он будет читать газету.

Вы научились обманывать. И это срабатывает! Это срабатывает с людьми того же уровня, что и вы, они делают то же самое. Муж достиг своего дома, он сделал позу — усталый, работавший целый день для жены и детей, смертельно усталый, нуждающийся в сочувствии.

Запомните: СОЧУВСТВИЕ — НИЧТОЖНАЯ ЗАМЕНА ЛЮБВИ, Никогда не останавливайтесь на сочувствии. Сочувствие — это ничто! И никто не чувствует себя хорошо, когда сочувствуют вам. Это выглядит, как бремя: это нужно делать, это обязанность. Кто-то болен, и вы идете поговорить с ним. Кто-то лежит в госпитале, и вы должны идти и сочувствовать. Это обязанность, которую нужно исполнять.

Никогда не ищите сочувствия. Будьте счастливы, и любовь потечет к вам, Любовь — настоящая монета, сочувствие — фальшивая. Она выглядит, как любовь, но это не любовь.

Вот в чем проблема: вы ищите сочувствия, и когда оно дается вам, вы не удовлетворены — никто не может удовлетвориться сочувствием. Вам нужна любовь, а вы ищите сочувствия. Вы просите плохой еды. Если её дают, это расстраивает ваш желудок. Если не дают, это также расстраивает ваш желудок.

Когда вы ищите сочувствия, а его не дают, вы становитесь более несчастными, потому что никто не беспокоится за вас. Если его дают, это не будет удовлетворением, потому что сочувствия очень мало, это ничто. Вы нуждаетесь в настоящей, подлинной любви, потоке из сердца. Вам надо, чтобы ваш муж бегал возле вас, но тогда надо стать магнетической силой, счастьем. Никто не бежит сломя голову к несчастью. Тут уж стараются защитить себя, двигаясь осторожно.

Но эти трюки вы заучили. И даже когда вы приходите ко мне, вы продолжаете играть с ними. Вы слишком сильно заучили их.

Но Президент мира узнал его, и он не получил ничего. Снова и снова он пытался, даже переодевался женщиной, но безрезультатно,

Вы не можете замаскировать себя, потому что высшее сознание означает пронизательное сознание. Оно проникает не только через одежду — паранджу магометанских женщин, оно проникает в ваше тело, это тоже одежда, естественная. Оно проникает в ваш ум, это тоже одежда — культурная. Оно проникает в самую сердцевину вашего существа. Оно достигает непосредственно вас.

Будьте честными, естественными, непривязанными. Когда бы вы ни встретили высшее сознание — будьте естественными, раскованными. Кем бы вы ни были, выкладывайте все. Не храните даже козырную карту. Кладите все, все ваши карты открытыми на стол. Вы

примите много любви, вы получите все — потому что когда выставляете себя нагим, вы готовы умереть. Незащищенные, вы открываете себя, вы становитесь уязвимыми.

А Мастер — это смерть!

Действительно, в древнейших писаниях говорится, что мастер — это смерть. Когда Вы приходите к Мастеру, вы идете на очень и очень глубокую смерть. Даже обычная смерть не так глубока, потому что обычная смерть не разрушает многого. Вы остаетесь неповрежденным в уме, только тело изменится. Старое тело будет заменено новым — но не ум. Старый ум продолжится.

Мастер — это великая смерть. Если вы сможете пройти через Мастера, его любовь и благословение, ваше тело умрет, ваш ум умрет, ваше эго умрет, всё, что может умереть — умрет, только то что не может умереть, неумираемое, останется, только неумираемый вы, бессмертный вы — Брахма.

Наконец, адвокат нашел могильщика и попросил завернуть его в саван.
"Когда Президент будет проходить мимо, — сказала адвокат, — он, возможно, решит, что это труп, и может бросить немного денег на мои похороны, и я дам тебе часть их".

Теперь это превратилось в битву. Адвокат пытался всеми способами победить Мастера, чтобы можно было сказать: "Да, даже ты был обманут". Он пытался превзойти Мастера, чтобы можно было сказать: "Ты не более высшее сознание, чем я". Это происходит с каждым учеником. Ученик всеми способами испытывает Мастера, чтобы выяснить: "Действительно ж он выше меня?" И ученик пытается всеми способами доказать, что "он не выше меня, он такой же как я". Тогда ваше эго возрастет, или вы придете к мнению, что "Мастер не выше меня — он такой же, как и я". Тогда ваше эго укрепитя. Вместо того, чтобы умереть через Мастера, вы возродили ваше умирающее эго, вы снова влили в него кровь.

Каждый ученик, когда он приходит к мастеру, входит в конфликт, Мастер будет стараться убить ваше эго полностью, окончательно, А вы будете пытаться сохранить его более жизненным, сильным. Ученик приходит по особой причине к Мастеру, а Мастер существует для некоторых других причин. Ученик приходит оборванный, печальный, потому что в жизни он не мог удовлетворить свое эго. Теперь он движется в другой мир, может быть, там он насытит свое эго: он может стать великим саньясином, он может стать самым просветленным человеком в мире, он может стать тем и этим. Мир обанкротился, теперь он испытывает другой мир: может быть, он найдет какой-нибудь якорь и спасет свое эго.

Вы приходите с неправильными намерениями к Мастеру. Это естественно — вы сами неправильны, как можете вы прийти с правильными намерениями? Вы приходите по неверной причине. Он привлекает Вас, он притягивает вас все ближе и ближе, только чтобы убить вас, и убить так глубоко, что самое зерно эго сгорит. Это то, что Патанджали называет Нирбидже Самадхи: когда зерно настолько полностью сгорело, что чтобы вы ни делали с ним, теперь ни одного ростка не выйдет из него.

Мастер — это огонь. Мастер — это смерть.

Наконец, адвокат нашел могильщика, и попросил завернуть его в саван,
"Когда Президент будет проходить мимо, — сказал адвокат, — он, возможно, решит, что это труп и может бросить немного денег на мои похороны — и я дам тебе часть их".

Так и произошло. Золотая монета из руки Президента упала на саван. Адвокат схватил ее из страха, что могильщик сделает. Затем он обратился к благодетелю: "Вы отказали мне в щедрости, заметьте, как я добился ее".

Он говорит: "Я обманул тебя" Где твоё высшее сознание? Мистер Президент мира, где твоё высшее сознание? Наконец-то я одержал верх над тобой. Я победитель. Ты не мог

рассудить, жив ли я или мертв!".

"Ничего не сможешь получить от меня, пока не умрешь!" — сказал щедрый человек.

Щедрый человек использовал это, не адвокат обманул его — теперь он использовал ситуацию, чтобы передать ему тонкое послание: "Ничего ты не можешь получить от меня, пока не умрешь?" Конечно, это не реальная смерть, поэтому вы не получили реального золота — всего лишь кусок нереального мирского золота. Фальшивая ваша смерть, и золото, которое я дал, также фальшивое. Но держите в сердце послание: "Ничего не сможешь получить от меня, пока не умрешь".

Это и есть все послание Суфийского пути "Умри!"

Умрите такими, как вы есть, так, чтобы стать тем, кто вы есть на самом деле. Умрите для эго так, чтобы Божественное могло родиться в вас. Умрите для прошлого так, чтобы вы были открытыми для будущего. Умрите для неизвестного так, чтобы известное могло проникнуть в вас. Умрите для ума так, чтобы сердце могло снова биться, чтобы вы могли вновь открыть ваше собственное сердце, которое вы полностью потеряли.

Вы не знаете, что такое сердце! Пульс, который вы слышите, это не реальное сердце, это только телесная его часть. Есть душевная часть сердца, скрывающаяся за ней. Эти удары сердца — из телесной его части. В этих ударах или между этими ударами, в промежутках, есть настоящие удары настоящего сердца — душевной части. Это — основная часть. Вы полностью утратили контакт с божественной частью вашего сердца. Вы — как твердые скалы. Даже скалы не так тверды — их можно разбить — и я говорю это, имея длительный и большой опыт. Когда я пытаюсь разбить вашу скалу, это очень трудно, потому что ваша скала старается защититься всеми способами.

Вы стараетесь защитить ваши недуги, ваши болезни. Вы стараетесь защитить вашу нервозность, ваше безумие — потому что это то, с чем вы отождествляетесь. Вы думаете, что вы такие. Вы — не такие.

Пока вы не умрете, вы не узнаете, кто вы есть.

Вот и сейчас вы можете сесть в позу йоги и повторять мантру Махариши Рамана "Кто я? Кто я? Кто я?.." — вы не узнаете. Эта мантра будет только в уме. Рамана узнал через неё — он прошел через смерть. Это произошло, когда ему было 17 лет. Он медитировал непрерывно с раннего детства, должно быть, имел побуждение еще с прошлых жизней. Он был необыкновенным ребенком, не интересовался этим миром с самого начала. Когда бы ни представилась возможность, он ждал и с закрытыми глазами входил в молчание, и еще более глубокое молчание. Внезапно, когда ему было 17 лет, вдруг в медитации он почувствовал, что умирает. А когда вы в глубокой медитации и вы чувствуете, что умираете, это не просто ощущение или случайная мысль — это захватывает вас целиком, потому что нет мысли бороться с этим. Вы не можете спорить. Это так самоочевидно в молчаливом уме, что вы умираете.

И это приходит к любому медитирующему — и в благословении тот, к кому это пришло.

Внезапно он почувствовал, что умирает — и нельзя ничего поделать: смерть абсолютно обязательна. Так что же делать? Он сидел под деревом, он упал, готовый умереть. Принял это, расслабил тело. Никакой борьбы со смертью, И он обнаружил, что постепенно тело становится холодным. Это был труп. Даже если бы он захотел пошевелить рукой, он бы не смог. Контакт с телом был утерян. Затем он почувствовал, что ум исчезает, как испаряется вода. И вскоре не было ума, контакт с умом был утерян. Тогда он ждал, жил и ждал — когда же произойдет смерть? И это не случилось. Он пришел к бессмертию. Но это был совершенно другой человек. Старого человека больше не было. Сына какого-то отца и какой-то матери не стало больше. Не было больше Рамана. Неожиданно Раман исчез. Бхагаван родился: он стал божественным.

Когда вы достигаете самого дна вашего существа, бессмертного — вы — Бог. Бог не означает ничего другого — Бог означает неумираемое, бессмертное!

"Ничего ты не сможешь получить от меня, — сказал щедрый человек, — пока не умрешь".

И ничего не сможете вы получить от меня также, пока не умрете.

Фактически, пока вы не умрете, вы живете в смерти, живете мертвыми. Ваша жизнь — не что иное, как медленное самоубийство, распространяющееся на 70, 80 лет, но медленное самоубийство, медленная смерть. С момента вашего рождения вы умираете, умираете и умираете.

Пока вы не умрете, вы будете жить мертвой жизнью. А если вы отважны и можете совершать прыжок в смерть, неожиданно, впервые жизнь расцветет в вас. Впервые бессмертие заплещет в вас. Впервые, — что Иисус называет изобилием жизни — вы поплывете в нем! Теперь вы более не тонкий ручеек летом, как-то пробивающийся сквозь бескрайние пески, пустыни. Вы становитесь наводняющим все Гангом во время дождей: перетекающим, сметающим все дамбы, разрушающим все преграды — изобилием жизни.

Но это никогда не произойдет, пока вы не умрете.

Итак, это парадокс, Иисус говорит, что если вы привязаны к жизни, вы упустите её, если вы пытаетесь спасти жизнь, вы не будете иметь её: единственный способ иметь её — это потерять её. А это и есть то, что я зову Саньясой. Это внутренняя медитация. Это — готовность умереть, готовность умереть для эго. Одна дверь закрыта, дверь эго, другая дверь — дверь бессмертия.

Вот значение загадочной фразы из писаний: "Человек должен умереть до того, как умрет".

Вы умирали много раз, но мы не говорим об этих смертях. Это вы делали многократно. Это ничего не сделало с вами. Вы остались теми же. Вы пережили. Вам нужна большая смерть.

Есть ж смерть, которая происходит естественно, потому что все, что рождено — умрет, все, что соединилось вместе — распадается.

Так, ваше тело умрет — это естественно. Это происходит миллион раз, будет продолжаться, если вы не станете бдительными и созерцательными.

Есть и другой вид смерти. Качественно другой: добровольная смерть, неестественная смерть. Не тело умирает, но вы делаете прыжок — вы умираете. Вы не дожидаетесь смерти. Это Саньяса. Это совершенно добровольный прыжок в саму смерть.

Через смерть достигается бессмертие!

Вот значение загадочной фразы: "Человек должен умереть до того, как умрет". Дар приходит после смерти и не ранее. И даже эта "смерть" невозможна без помощи.

Вот почему я здесь. В одиночку вы даже не будете в состоянии умереть. Такую простую вещь вы не можете сделать в одиночку. Это так просто — это будет трудно для вас в одиночку. Великая помощь необходима от кого-либо, кто умрет до вас. Он может толкать и тянуть, он может создать ситуацию, в которой, бессознательно, вы будете пойманы. Мастер забрасывает сеть, вылавливает много рыбы. Те, кто готов умереть, будут избраны. Те, кто еще не готов умереть, будут выброшены обратно в реку.

Вы приехали ко мне из многих частей света. Вы можете продолжать думать, что это вы приехали ко мне — это опять обман эго. Я выловил вас, вот почему вы здесь — не вы пришли. Вы думаете, что вы пришли и вы неправы. Я звал множеством тончайших способов, толкал вас к себе. И вы пришли. Теперь вы пойманы в сеть. Все еще многие из вас стараются

не быть пойманными.

Саньяса — это просто сдача с вашей стороны, так что вы разрешаете мне делать все, что я захочу. Сдача — это вера: "Я уйду — теперь делай всё, что захочешь, теперь я не вмешиваюсь". Это как когда вы идете к хирургу и отдаете себя в его руки, потому что если вы этого не сделаете и скажете: "Я должен смотреть, что ты делаешь", тогда хирургия невозможна. Вы должны стать абсолютно бессознательными — и в бессознательности есть полная отдача. Даже если хирург убивает вас, вы не будете наблюдать.

Вера означает, что вы отдаете себя в руки кого-то — даже если он собирается убить вас, вы готовы пройти через это. Саньяса означает положить себя передо мной на операционный стол, и позволить мне отрезать все, что я захочу. Это больно. Это очень, очень больно, потому что эта операция не может быть сделана в вашем бессознательном состоянии — я должен делать ее, пока вы сознательны. Я не могу дать вам морфий, не могу использовать хлороформ, скорее наоборот, я даю вам медитации, чтобы вы стали более бдительными и сознательными. Эта другая хирургия, совершенно другая: необходима ваша сознательность. Вы должны быть полностью свидетелем, тогда я могу отрезать ту часть, которая на самом деле не есть вы, но с которой вы отождествились — тогда я могу показать вам путь, которым вы можете ощутить ваше нутро, ваше подлинное существо. Оно было до вашего рождения. Оно есть до вашей смерти. Оно будет после того, как вы умрете.

Существование продолжает жить во многих и многих формах. Вам нужна помощь такая, что вы сможете ощутить бесформенность, скрывающуюся за душой. Вы притягиваетесь к форме, ваши глаза закрываются формой, и нужна великая операция.

Гласит суфийское изречение,

"Дар приходит после смерти и не ранее. Но даже эта смерть невозможна без помощи".

И помощь возможна, если вы отдаетесь.

Фактически, если вы отдаетесь, сама смерть, о которой мы говорим, становится возможной. Отдача — как смерть — вот почему вы так боитесь отдаться. Вы стараетесь защитить себя. Вы пытаетесь что-то уберечь от меня, остаться с собой — это невозможно.

Вы должны умереть. Только тогда нечто может быть вам дано. Дар готов, уже упакован, ваше имя написано на нем — но вы не готовы. Ничего не сможете вы получить от меня, пока не умрете.

11 апреля 1975 года.

2. Не судите

... если хочешь оценивать драгоценности, стань ювелиром

Молодой человек пришел к Дхун-Нуну и сказал, что Суфии не правы, и кроме этого многое другое.

Египтянин снял кольцо с пальца и протянул ему: "Отнеси это кольцо к рыночным торговцам и посмотри, сможешь ли ты получить за него золотой", — сказал он.

Никто на рынке не предложил за кольцо больше, чем одну серебряную монету.

Молодой человек принес кольцо назад.

"Теперь, — сказал Дхун-Нун, — отнеси кольцо к настоящему ювелиру и посмотри, сколько он заплатит".

Ювелир предложил за драгоценность тысячу золотых. Молодой человек был поражен.

"Сейчас, — сказал Дхун-Нун, — твое знание о Суфиях также велико, как знание торговцев о ювелирных изделиях. Если ты хочешь оценивать

драгоценности, стань ювелиром".

Иисус сказал: "Не судите", и это — одно из величайших высказываний, когда-либо произнесенных человеком на земле. Это одна из самых невозможных вещей для ума. Ум судит немедленно, безо всяких оснований, ум составляет суждения. Вы много раз составляли мнение, даже не прикинув, есть для этого почва или нет. И если вы посмотрели бы глубже, то нашли бы Иисуса правым.

Каждое суждение неверно, потому что мир в целом так глубоко взаимосвязан, что, так как вы не знаете целого, вы не можете знать часть. Одно ведет к другому, потому что все связано. Настоящий момент связан со всем прошлым, настоящий момент связан со всем будущим. В этот момент вечность достигает кульминации. Все, что уже произошло, — здесь, все, что происходит — здесь, все, что еще произойдет — здесь. Как можете вы судить? Мир неделим. Если бы он был делим, тогда можно было бы знать части, но мир — это целостность. Все суждения фальшивы, потому что они будут частные — но они заявляют, что они — целое.

Да, Иисус абсолютно прав. "Не судите", потому что само суждение закрывает вас. Дно будет смертельно внутри. Потерялась ваша чувствительность, а с ней и возможность роста. В тот момент, когда вы судите, вы сжимаетесь, в тот момент, когда вы судите, вы останавливаетесь, вы больше не проистекаете. Поэтому величайшая вещь — это быть достаточно храбрым, чтобы не судить. Действительно, приостановить суждение — это величайшая храбрость, потому что ум стремится судить, говорить хорошо или плохо, правильно им неправильно. Ум — это юноша. Он прыгает от одного суждения к другому. Если вы хотите когда-нибудь выйти за пределы ума — а без этого нет возможности для вашего внутреннего роста — тогда "Не судите".

Я расскажу вам маленькую историю. Она произошла во времена Лао-Цзы в Китае, и Лао-Цзы очень любил её. Поколениями, последователи Лао-Цзы повторяли эту историю и всегда находили в ней новые и новые смыслы.

История проста. В деревне жил старик, очень бедный, но даже короли завидовали ему, потому что у него был прекрасный белый конь. Такого коня никто раньше не видел — красота, величие, сила. Короли просили отдать коня, и предлагали невероятные вознаграждения, но старик говорил: "Этот конь для меня не конь, он — личность, а как вы можете продать личность? Он друг, а не собственность. Как можно продать друга? Нет, это невозможно". Человек был беден, было много соблазнов продать коня, но он не делал этого.

Однажды утром он вдруг обнаружил, что коня нет в стойле. Вся деревня собралась, и все сказали: "Ты глупый старик. Мы заранее знали, что в один прекрасный момент его украдут. И ты так беден — как мог ты сохранить такую драгоценность? Лучше было бы продать его. Ты мог бы получить любые деньги, какие бы ни запросил, любая воображаемая цена была бы возможна. Теперь коня нет. Это проклятье, несчастье".

Старик ответил: "Не забирайтесь слишком далеко — просто скажите, что коня нет в стойле. Это факт, все остальное — суждение. Несчастье это или нет — откуда вы знаете, как вы судите?"

Люди сказали: "Не пытайся нас одурачить. Мы, может быть, не большие философы, но здесь не нужна никакая философия. Это простой факт, что сокровище утрачено, и это несчастье".

Старик сказал: "Я буду придерживаться того факта, что стойло пусто, и коня в нем нет. Ничего другого я не знаю — несчастье это или благословение — потому что это всего лишь отрывок. Кто знает, что последует за этим?"

Люди смеялись. Они решили, что старик сошел с ума! Они всегда знали, что слегка помешан, иначе он продал бы коня и жил в богатстве. Но он жил как дровосек, и хотя был очень стар, все еще рубил деревья, приносил их из лесу и продавал. Он еще сводил концы с концами, жил в бедности и нищете. Теперь стало совершенно очевидно, что этот человек —

сумасшедший.

Через 15 дней, ночью, конь вдруг вернулся. Он не был украден: он сбежал в лес. И он вернулся не один, он привел с собой дюжину диких лошадей. Снова собрались люди и сказали: "Старик, ты был прав, а мы не правы. Это было не несчастье, ясно теперь, что это было благодеяние. Мы извиняемся, что так настаивали".

Старик сказал: "Опять вы идете слишком далеко. Скажите только, что конь вернулся и 12 диких коней пришли с ним, но не судите. Кто знает, благословение это или нет? Это только отрывок: пока вы не знаете всю историю, как вы можете судить? Вы прочли одну страницу в книге, как вы можете судить обо всей книге? Вы прочли одно предложение на странице, как вы можете судить обо всей странице? Даже одного слова нет у вас — жизнь так безбрежна — отрывок из слова, а вы судите о целом! Не говорите, что это благословение, никто не знает. И я счастлив в моем не суждении, не мешайте мне".

На этот раз люди не могли долго говорить, может старик опять прав, поэтому они хранили молчание, но внутренне они хорошо понимали, что он был неправ. 12 прекрасных лошадей пришли с конем. Небольшое старание — и они все могут быть проданы и принесут много денег.

У старика был молодой сын, только один сын. Он начал объезжать диких коней. Через неделю он упал с лошади, сломал ногу. Люди собрались снова — а люди везде одинаковы, как и вы — снова они судили. Суждение приходит так быстро! Они сказали: "Ты был прав. Снова ты доказал свою правоту. Это было не благодеяние, и снова несчастье. Твой сын потерял ногу, а в твоей старости он был единственной поддержкой. Теперь ты еще беднее, чем когда-либо".

Старик сказал; "Вы захвачены суждением. Не идите далеко. Скажите только, что мой сын сломал ногу. Кто знает, несчастье это или благодеяние? — никто не знает. Снова отрывок, а большего вам не дано. Жизнь приходит отрывочно, а суждение может быть только о целом".

Так получилось, что через несколько недель страна вступила в войну с соседним государством, и все молодые люди города были насильно призваны в армию. Люди собрались, кричали и плакали, потому что из каждого дома увели молодого человека. И не было надежды, что они вернутся, потому что напавшая страна была большой и битва была проиграна. Они не вернулись.

Весь город кричал и плакал, и люди пришли к старику и сказали: "Ты был прав, старик! Бог видит, ты был прав — это было благодеяние. Может твой сын и калека, но он все же с тобой. Наши дети ушли навсегда. Он, в конце концов, жив и с тобой, и мало-помалу он начнет ходить. Может небольшая хромота останется, но он снова будет в порядке".

Старик снова сказал: "С вами невозможно говорить, люди, вы продолжаете опять и опять — вы продолжаете судить, Никто не знает. Скажите только вот что: ваши дети были насильно забраны в армию, а мой сын — нет. Но никто не знает, благословение это или несчастье. Никто никогда не будет в состоянии познать это. Только бог знает".

И когда мы говорим, что только Бог знает, это значит, что только всеобщее знает. Не судите, иначе вы никогда не сможете стать единым со всеобщим. Вы захвачены отрывками, вы заключаете по малому. А Суфии настаивают на том, чтобы вы никогда не беспокоились о том, что совершенно вне вас, но даже об этом вы составляете мнение. Ваши заключения находятся на очень низкой ступени. Вы живете в темной долине нищеты, муки, и из ваших самых темных долин нищеты вы судите даже о Будде, Даже Будда не оставлен без ваших суждений. Даже Иисус судим вами — не только судим, но и распят, осужден и найден виновным, осужден и наказан.

Вы живете в долине темной и сырой, вы не видите вершин даже во сне, вы не можете даже представить их, потому что воображение нуждается в опыте, как в основе. Вы не можете грезить о чем-то, что абсолютно неизвестно, потому что сны приходят из вашего знания. Вы не можете грезить о Боге, вы не можете представить себе Бога, вы не можете

представить себе вершину и жизнь, существующую в Будде. Но вы судите. Вы говорите: "Да, этот человек — Будда, а этот не Будда, этот человек просветленный, а этот — нет". Просветленному человеку вы не вредите, потому что ему нельзя повредить никаким способом, но вы вредите себе своим суждением.

Раз вы судите, вы перестали расти. Суждение означает черствое состояние ума. Теперь движение остановлено, усилие узнать больше остановилось, усилия к росту прекращены. Вы уже сделали суждение и это конец. А ум всегда хочет находиться в суждении, потому что движение беспокойно. Быть в процессе всегда рискованно. Прийти к заключению — значит достичь цели, теперь нет путешествия.

Человек, который хочет путешествовать к Изначальному, должен прийти к решению не судить. Очень трудно, почти невозможно — потому что до того, как вы познали, ум уже судит. До того, как вы даже осознали это — ум уже рассудил. Но если вы попытаетесь, малопомалу тончайшее сознание возникнет. И тогда вы можете остановить суждение. Если вы остановили суждение, вы стали религиозны. Тогда вы не знаете, что верно, а что нет.

Но обычно люди, которых вы называете религиозными, — это люди которые знают все: что верно, что неверно, что делать и чего не делать. Все заповеди у них при себе. Вот почему религиозные люди становятся свиноголовыми и толстокожими. Их путешествие окончено. Они больше не растут. Река недвижима: она застыла. Если вы хотите движения, роста — а бесконечное движение и рост возможны, потому что Бог — это не статическое качество: Бог — это всеобщее движение жизни, существование — если вы хотите идти вместе с Богом, тогда вы должны двигаться непрерывно. Вы должны быть постоянно в путешествии.

Фактически, путешествие никогда не заканчивается. Кончается один путь, начинается другой, одна дверь закрывается, другая открывается. Там всегда более высокая вершина. Вы достигаете пика и только собираетесь отдохнуть, думая, что все достигнуто, и вдруг — есть еще более высокий пик. От вершины к вершине, это никогда не приходит к концу, это — нескончаемое путешествие. Вот почему только те, кто очень храбр, так храбр, что не думает о цели, но удовлетворяется путешествием, просто идти с жизнью, плыть вместе с рекой, просто жить моментом и вращаться в нем — только те способны идти с Богом.

Целенаправленные люди — недалекие. Все ваши достижения — недалеки. Чего вы можете достичь? Можете ли вы достичь высшего? Если вы можете достичь высшего, то из-за самого достижения это не будет высшим. Если вы можете достичь его, как это может быть Высшим? Можете ли вы достичь цели? Вы? Тогда цель будет меньше вас. Нет, цель не может быть достигнута. На самом деле нет никакой цели, и это хорошо, что ее нет. Вот почему жизнь неумирима, потому что всякая цель будет смертью. Тогда вы больше не нужны.

Человек, который судит слишком много, останавливает свой рост со всех сторон. И раз уж суждение установилось внутри, вы становитесь неспособным видеть новое. Суждение не позволяет этого, потому что ему будет мешать новое. Тогда вы живете с закрытыми глазами. Вы не слепы, никто не слеп, но все ведут себя так, как слепые — вынуждены: есть суждение. А суждение так спокойно. Вы осели дома и забыли дорогу, и путешествие, и усилие, и непрерывное движение, и опасность, и риск. Вы забыли приключение. Вы забыли себя в маленьком доме, спокойном, комфортабельном. Теперь вы боитесь выглянуть в окно; вы держите его закрытым. Теперь вы боитесь открыть дверь. Кто знает? — какой-нибудь странный факт может войти и нарушить ваш комфорт и все ваше спокойствие и безопасность.

Вот почему вы ведете себя как слепой. Вы не слепы — вы хитры. Через вашу хитрость вы стали слепы. А ум немедленно создает суждение. Так можно избежать путешествия. Это бегство. Люди приходят ко мне, многие типы людей, но они могут быть разделены на два основных типа: те, кто готовы открыть глаза, и те, кто не готовы открыть глаза. Для того, кто готов — многое возможно. Для того, кто не готов — ничего не возможно. Он уже в могиле. Он больше не жив. Он не позволяет свежему ветру пронестись сквозь бытие, он не позволяет

новым цветам распуститься в своем существе. Он не допустит ничего неизвестного. Он боится, он двигается по проторенной дороге, он двигается по кругу, потому что нет ничего более установившегося, чем круг. Он проходит одни и те же вещи снова, снова и снова. Он живет как грампластинка, снова, снова и снова. И после этого вы говорите, что вам скучно! Никто другой не ответственны. Скучающий человек это тот, кто остается с закрытыми глазами. Скука — часть этого. Человек, живущий с открытыми глазами, никогда не скучает.

Жизнь так очаровательна, жизнь так чудесна, жизнь так волшебна! Каждое мгновение миллионы чудес происходят всюду вокруг вас — но вы живете с закрытыми глазами, с вашими суждениями. Вы проходите мимо цветка, если кто-то говорит: "Прекрасно!", вы смотрите, но не видите. Вы отвечаете: "Да, роза очень красива", но вы повторяете что-то из прошлого — грампластинную запись. Вы говорили это же самое много раз, слишком много раз. Каждому цветку вы говорили это. Это стало хламом, не имеющим смысла. Вы просто произносите это, потому что молчать неудобно. Кто-то сказал: "Прекрасный цветок", и если вы смолчите, это может быть неудобно, неприлично. Поэтому вы произносите что-то: "Да, цветок прекрасен", но вы не видите цветка, ни красоты. Это клише. После этого вы говорите, что вам скучно?

Вы любите женщину, но не прошло и нескольких часов, медовый месяц еще не кончился, а уже пыль начинает собираться вокруг вашей женщины. Она уже больше не так прекрасна, как была всего лишь несколько часов назад. Она уже не так значительна, как была. Что случилось? Вы думаете, что вы poznali её — вы осудили её. Вы чувствуете, что она больше не незнакомка — вы poznali её. Как вы познаете человека? Человек — это бесконечный процесс. Как вы можете познать человека?

Утром цветок уже другой — потому что утро уже другое! И солнце встает, и птицы поют, а цветок — это часть целого. На лепестках цветка вы можете спеть песню утренних птиц, вы можете увидеть новые лучи, проникающие в них, новую жизнь, быющуюся в них. В полдень это другой цветок. Весь климат изменился. Солнце уже не то, птицы уже не поют. Это уже умерло. Солнце уже начало садиться, приближается вечер. Цветок становится все печальнее и печальнее — это уже новое состояние. Это не тот цветок, который вы видели утром. Вечером цветок умирает, это печально, до самого сердца. Даже если он поет песню — это печальная песня. В цветке вы можете увидеть свою собственную смерть, если вы смертны. Вы можете увидеть в цветке жизнь, встречающуюся со смертью, жизнь, трансформирующуюся в смерть. Это совсем другое состояние.

Вы не можете познать даже цветок. В его полноте. Из-за миллионов его состояний. Как можете вы познать человека? Человек это цветущее сознание, величайший цветок, который стал возможен через тысячелетия эволюции. Как вы можете познать вашу жену? В тот момент, когда вы думаете, что poznali — вы закончились, вы сделали суждение — вы теперь уже ищете другую женщину. Нет, жена останется незнакомкой, если ваши глаза чисты. И вы пройдете через много климатов, много настроений, много лиц в бытии вашей жены, в бытии вашего мужа, в бытии вашего ребенка и в бытии вашего врага.

Никто никогда не приходит к познанию чего-либо. Но ум хитер. Ум желает знания, потому что только со знанием вы в безопасности. С незнанием существует небезопасность. С неизвестным, окружающим вас повсюду, вы боитесь, вы не знаете, кто вы есть. Когда вы не узнаете ситуацию — людей, деревья, цветы, которые окружают вас — когда вы не знаете этого, вы не знаете, кто вы, ваша собственная тождественность потеряна. Наверняка чувствуя, что вы знаете вашу жену, вашего ребенка, ваших друзей, ваше общество, это и то, и вы знаете историю и географию — со всем этим знанием, которое окружает вас, внезапно вы почувствуете, кто вы: знающий. Это возрастает, усиливается.

Знание — это пища для эго. Невежество — смерть для эго. А смерть эго — это жизнь для вас, И жизнь эго — это смерть для вас.

Не оседайте. Вот в этом смысл бездомного саньясина. В Индии мы испытали это. Никто не становится скитальцем, бездомным, без корней, их нет нигде, поэтому нет

тождественности. Он живет с неизвестным, от мгновения к мгновению — все удивляет. Вас никто не удивляет. Вы знаете все, как может нечто удивить вас? Ничто не поражает. Все удивительно, когда вы живете в невежестве, когда вы живете в незнании, все ново, его не с чем сравнивать, нет ничего, что сообщалось бы с прошлым, нет ничего, что можно было бы сопоставить с будущим — все уникально. Этого никогда не было раньше, этого никогда не будет вновь. Если вы упустите что-то в настоящий момент, вы упустите навсегда. Назад хода нет.

В каждый момент новое состояние существования. Вы либо наслаждаетесь им, живете им, либо упускаете его. Из-за знания упускаете его, потому что вы говорите: "Я знаю". Если я скажу вам: "Выйди из дому — солнце взошло; это прекрасно", — вы скажете: "Я знаю, много раз во многие утра я рано вставал и видел это, я знаю, не мешай мне". Но "солнце этого дня" никогда не было раньше, "вы этого дня" не были никогда раньше, и "меня этого дня", зовущего вас выйти, не было раньше никогда.

Все абсолютно ново, абсолютно оригинально. Только ваш ум стар. Через знание ум становится старым. Когда вы стары, все выглядит пыльным, использованным, несвежим. Тогда вы скучаете. Скука показывает, что вы не знаете, как жить в невежестве. Ребенок никогда не скучает. Все удивительно, поразительно, он живет в непрерывном удивлении, и это качество религиозного ума? жить в непрерывном удивлении, в постоянном удивлении, сделать удивление самым стилем вашего бытия. Тогда вдруг вы увидите весь мир совершенно другим, это не тот мир, который вы знаете, так как вы не тот же самый, мир не может быть тем же самым.

Не судите и не делайте заключений из вашего знания. Оставайтесь свободны, без корней, бездомными. Это символы. Бездомный саньясин означает вырванный с корнем из прошлого, у него нет корней в прошлом. Он не просто странствует, как бродяга, его бродяжничество глубже, он бродяга духовный. Простое хождение из одной страны в другую не помогает особенно, рано или поздно вы оседаете где-нибудь, вы повторите дом. Даже хиппи рано или поздно оседут. Вы не увидите старого хиппи, это только фаза. Никто не двигается отсюда или оттуда, во вне, затем он пресыщается этим, затем оседает. И запомните: когда хиппи оседает, никто не оседает так, как он.

Обычный человек всегда ощущает зов бродяжничества, этот внутренний зов всегда есть. Он, возможно, живет с женой и детьми имеет хорошую работу, но зов продолжает преследовать его во сне в грезах, в воображении. Он непрерывно зовет его стать бродягой. Но когда хиппи оседает, он оседает абсолютно. Он узнал, что такое быть бродягой, он с этим покончил. Снова ЗНАНИЕ: он узнал.

Когда мы говорим, или я говорю, станьте бездомными, я не имею это в виду буквально. Я подразумеваю внутренне, жить бездомной жизнью — не оседлой, без корней, без прошлого, только этим моментом, этим моментом, как целым, как если бы этот момент был всем. Тогда вдруг вы становитесь сознательными: сознательными к скрытому, сознательными к невидимому, сознательными к неизвестному, окружающему вас повсюду. Это — безбрежный океан абсолютно новых фактов, возникающих и исчезающих. Никогда не стареет жизнь. Жизнь никогда не бывает несвежей. Она оригинальная — это в ее природе быть оригинальной и новой. Только ваш ум стареет, тогда вы упускаете ее, А чтобы быть непрерывно в новом, вы должны остановить суждение — тогда высшее сознание взорвется в вас.

Суждение — это барьер. А вы судите не только об обычных вещах, суждение стало такой привычкой, что вы не можете ничего поделать: Как только что-то есть, вы немедленно судите — не потеряно ни мгновения. И когда вы приходите к такому человеку, как Будда, или Дхун-Нун, суфийский мастер, вы — около оригинального источника непрерывно обновляющегося сознания. Ничто не старо. Ничто не приходит из прошлого — сознание приходит из настоящего момента. Ум — это время, сознание — это вечность.

Ум движется от одного момента к другому по горизонтали. Это как железнодорожный состав: многие вагоны соединены вместе, прошлое и будущее, как поезд, многие части

соединены вместе, по горизонтали. Сознание вертикально, оно не приходит из прошлого, оно не идет в будущее. В настоящий момент оно падает по вертикали в глубину или восходит по вертикали в высоту. Это есть смысл Христа на кресте — а христиане полностью утратили этот смысл. Крест — не что иное, как изображение, символ двух встречающихся линий: вертикальной и горизонтальной. Руки Христа расположены по горизонтали. Все его существо, кроме рук, расположено по вертикали. В чем смысл? Вот в чем: действие во времени, Бытие — вне времени, руки символизируют действие. Иисус распят руками по горизонтали во времени.

Действие — во времени. Мышление — это акт, это действие ума. Оно тоже во времени. Полезно знать, что руки — это внешняя часть мозга. Они едины, ум и руки, голова соединена с руками. Ваша голова имеет два полушария: правое полушарие соединено с левой рукой, а левое полушарие — с правой. Ваши руки — это ум, протягивающийся в мир, протяжение ума в материю — потому что ум — это та же тонкая материя.

Все действия, физические и умственные — во времени.

Ваше бытие вертикально. Оно идет в глубину, оно идет в высоту не в сторону. Когда вы судите, вы становитесь все более и более отождествленными с горизонталью, потому что как вы будете судить? Для суждения понадобится прошлое. Можете ли вы судить о чем-либо не привнося прошлого? Как вы будете судить? Откуда вы возьмете критерии?

Вы говорите, что лицо прекрасно. Как вы судите? Знаете ли вы, что такое красота? Как вы рассуждаете, что это лицо прекрасно? Вы познали много лиц, вы слышали много людей, говорящих о красивых лицах. Вы читали об этом в рассказах, вы видели это в кино — вы накопили мнение о прошлом, о том, что такое красота. Это очень смутное представление, как облако. Потом вы говорите: "Это лицо прекрасно". Как вы узнали? Вы привнесли ваш прошлый опыт и сравнили это лицо с тем смутным представлением о красоте, которое вы накопили через опыт.

Если вы не привносите прошлого, тогда возникает совсем, полностью другое качество красоты. Это не будет вашим суждением, это не приходит из вашего ума, это не будет заключением, это не будет интерпретацией. Это будет просто участие в этом лице, здесь и сейчас глубокое участие в этой тайне, в этом человеке здесь и сейчас. В этот момент человек не прекрасен, ни уродлив — все суждения исчезли. Непознанная тайна есть в этом, не названная, не обсуждаемая — только в этот не обсуждаемый момент возникает любовь,

Любовь с умом не возможна. С умом есть возможность секса: с умом действие возможно, а сексуальность — это акт. Любовь — это не акт, а состояние бытия — оно вертикально.

Когда вы смотрите на человека и участвуете без суждения — красив он или некрасив, хорош или плох, грешник или святой — когда вы не судите, но просто смотрите в глаза без суждения, внезапно возникает встреча, слияние энергий. И это слияние — прекрасно. И эта красота полностью отличается от всех красот, которые вы познали.

Вы познали красоту формы — это же есть красота бесформенного. Вы познали красоту тела — это же есть красота души. Вы познали красоту поверхности — это же есть красота центра. Это вечность.

Если это произошло с человеком, то подобное станет все более и более возможным, мало-помалу, и с предметами также. Вы смотрите на цветок без суждения и внезапно сердце цветка открыто для вас, есть приглашение. Когда вы судите, цветок также закрывается, потому что суждение — это враг. Суждение — есть критик, не любящий. В суждении есть логика, не любовь. В суждении есть поверхность, не глубина. Цветок просто закрывается, когда я говорю, что он закрывается, это не метафора — это происходит в точности, как я говорю.

Вы подходите к дереву, вы качаете его. Если вы качаетесь в суждении, дерево недоступно. Если вы качаетесь без какого-либо суждения, просто ощущаете его без всякого ума, обнимаете его и садитесь рядом с ним — внезапно самое обычное дерево становится Деревом Бодхи, безграничное сострадание истекает из дерева к вам. Вы будете окутаны.

Дерево поделится с вами многими секретами.

Так можно проникнуть в самое сердце гор. Когда Будда прикасался к горе, она уже больше не гора — она жива, у нее есть бьющееся сердце внутри. Когда вы прикасаетесь к человеку, это гора, уже мертвая. Вы повсюду касаетесь камня, потому что в прикосновении есть суждение, враг, но не друг.

Если это так с обычными вещами, насколько сильнее будет это, когда вы встретитесь с высшими уровнями бытия и сознания? Не судите.

Миллионы упустили Будду, миллионы упустили Иисуса, миллионы упустили Заратустру — только суждением. Не повторяйте этой ж глупой ошибки. Когда бы вы ни пошли к человеку с даже немного более высоким сознанием, чем ваше — не судите, оставайтесь открытыми. Большая помощь возможна. Если вы идете с суждением, вы вообще не идите. Если вы идете с суждением, вы уже упустили. Оставьте ум в стороне.

Теперь приступим к истории. Дхун-Нун был египетский мистик, суфий, один из величайших когда-либо ходивших по земле. Он имел высшую проницательность. Проницательность в человеческую глупость — и он мог помочь. Но, как всегда делают Суфии, они создают ситуацию, но этого понимания недостаточно. Интеллектуально вас можно убедить, но убеждение не изменит вас. Они создают ситуацию, и в ситуации они выявляют что-то. Они не говорят — они показывают

Как это случилось с Дхун-Нуном? Рассказывают, что когда он сам был искателем, не Мастером, однажды он приближался к маленькой деревне. Он возвращался из длительного путешествия — из пустыни — голодный, усталый, жаждущий, ищущий ночлега — и он увидел женщину на крыше дома. Она, должно быть, работала на крыше: приближался дождь, и она должна была привести крышу в порядок. Он подходил ближе и ближе. Когда он подошел близко к женщине, прямо к самому дому, на верхушке которого стояла женщина, женщина засмеялась. Дхун-Нун был озадачен: "Что случилось? Почему ты смеешься? Почему ты приветствуешь меня таким сумасшедшим смехом?"

Женщина сказала: "Когда я увидела тебя только входящим в деревню, я подумала, что ты кажешься суфийским мистиком — потому что я не видела тебя, а только твою рясу. Потом, когда ты подошел ближе, я увидела, что ты не мистик, не Мастер, а пока еще ученик, потому что я могла немного видеть твое лицо. Но ты был все еще далеко, и я не могла заглянуть в твои глаза. Когда ты подошел ближе, и я смогла увидеть твои глаза, я поняла, что ты еще даже не ученик, еще даже не на Пути. А теперь, когда ты подошел, и я могу видеть тебя целиком, я понимаю, что ты даже не искатель, ты вообще никогда не слыхал о Пути! Вот почему я смеюсь. Внешне ты выглядишь, как мистик. Но твое лицо не соответствует твоей одежде твоей суфийской рясе".

Само слово "суфий" произошло от особенного типа рясы. "Суф" означает шерсть, а "Суфий" — человек, который облачен в шерстяную рубашку, в шерстяную рясу, а они существуют в пустынях — самой жаркой части света. Почему? Потому что они говорят, что когда вы холодны внутри, ничто не имеет значения. Когда вы холодны внутри, ничто не имеет значения. На поверхности — жара, в глубочайшем центре — холод.

И это метод, устройство, чтобы повернуть вас от поверхности к центру. Когда тело горячо и палимо зноем, вы двигаетесь к центру. Вы должны двигаться, потому что для тела на поверхности это огонь. Что вы делаете, когда вы идете по дороге, и стоит палящий зной и солнце пылает? Вы ищите тень, дерево, и вы сидите там, расслабляетесь. Когда тело сжигается зноем, суфии используют это как устройство. Что вы будете делать, непрерывно находясь под шерстяной рубахой, укрываясь ею, потее? Что вы будете делать в пустыне? Вы будете вынуждены искать некоторую внутреннюю точку, которую не достигает зной. Вы вынуждены будете искать тень.

Женщина сказала: "Внешне ты выглядишь, как Суфий, Мастер, но когда я увидела твое лицо, я поняла, что оно не соответствует твоей рясе: лицо говорит о чем-то другом. Когда я увидела твои глаза, я почувствовала, что они говорят еще что-то другое, они даже не

соответствуют твоему лицу. А когда я увидела тебя полностью, я поняла, что ты вообще не искатель".

Рассказывают, что Дхун-Нун выкинул свою рясу, пошел в пустыню и в течение многих лет о нем ничего не слыхали. 12 лет никто не знал, где он и что делает.

Через 12 лет неожиданный взрыв. Дхун-Нун взорвался на всю Египетскую страну. Тысячи искателей из каждой суфийской страны начали путешествие. Пока Дхун-Нун был жив, он стал Меккой: люди шли к Дхун-Нуну, а не к Мекке. Люди обычно спрашивали его: "Что произошло за те 12 лет после встречи с женщиной? Что ты делал? Что ты практиковал?" И он отвечал: "Ничего. Я просто сидел в пустыне — потому что, что бы я ни сделал, было бы частью меня, частью моего эго. Что бы я ни сделал, не могла быть больше, чем я. И если я неправилен, как мог я сделать что-нибудь верно? Поэтому я просто перестал что-либо делать. Я ничего не делал, или я просто делал ничего — я просто оставался с моим бытием. Я не был деятелем.

Что же произойдет, если 12 лет вы сидите, не будучи делателем? Горизонтальное исчезает, исчезнет, только вертикальное останется — неделание ничего, только бытие. Но это требует терпения, тогда никакие методы не нужны. Из-за того, что вы нетерпеливы, я должен дать вам методы. Из-за того, что вы торопитесь, я должен дать вам методы. Если вы не в спешке, и могли бы сказать: "Я могу ждать, могу ждать вечность", — никакие методы не понадобились бы. Тогда вы просто сидите, даже в то время, пока вы делаете что-либо, внутренне вы останетесь не делателем. Конечно, многие вещи вам необходимо будет делать. Вам нужно принимать ванну, вам нужно есть пищу и вы должны идти спать и стелить постель. Вы должны делать необходимые вещи, но всегда оставаться не делателем. Всего этого достаточно.

Оставаясь молчаливо с вами, без делания чего-либо, эго исчезнет. Даже не пытаюсь улучшить себя, эго исчезает. Не пытаюсь изменить себя — эго исчезает — просто принятием вас себя таким, какие вы есть, какими бы вы ни были.

Я вижу только одну вашу проблему — вы не можете принять себя. Вы хотите быть кем-то другим — и это проблема. Но ведь ничего не упущено, все доступно. Не делая 12 лет, Дхун-Нун стал одним из самых совершенных Мастеров.

Теперь история.

Молодой человек пришел к Дхун-Нуну и сказал, что Суфии не правы, и кроме этого многое другое.

Как вы можете сказать, что суфии неправы, не будучи суфием? И сказал ли кто-нибудь, кто был суфием, что с ними что-то не так. Этого никогда не было. Те, кто был суфием, никогда не говорили, что здесь что-то не так, а те, кто говорят это, никогда не были суфиями. Как вы можете говорить?

Буквально на днях кто-то сказал, что все медитативные методы, которым я учу, неверны, потому что Патанджали никогда не упоминал о них в Йога Сутре. И человек сказал: "Мы никогда раньше не слышали о таких методах. В чем ваш авторитет? Откуда вы взяли эти методы? Они ни Хатка, ни Раджа, ни Бхакти",

Я спросил человека: "Вы когда-нибудь медитировали?" И он ответил: "Нет". Я спросил его: "Вы знаете, что такое медитация?" И он сказал: "Нет".

Когда вы не знаете, что такое медитация, как вы можете говорить, что ж что-то неверно в медитативном методе? Вы не знаете, что такое медитация, как вы можете знать, что не есть медитация? Вы не знаете, что такое хорошо, а продолжаете утверждать: "Это плохо". Вы не знаете, что такое мораль, а продолжаете говорить: "Это аморально". Вы знаете, что такое суфизм? Но вы можете легко осуждать. Осуждение легко проникает в ум. Проще всего на свете сказать, что нечто неверно. Говорить нет — это самая легкая вещь для ума. Да — труднейшая вещь.

Понаблюдайте за вашим умом, как много раз он говорит нет. Даже если иногда он

должен сказать "да", он говорит это неохотно. С "нет" он очень счастлив. В тот момент, когда вы говорите кому-нибудь "нет", вы чувствуете себя очень могущественными. Вы наслаждаетесь произнесением "нет", потому что "нет" помогает это, а "да" — растворяет его. "Да" говорить нелегко. Очень, очень трудно говорить "да", потому что вместе с "да" открывается дверь, с "нет" дверь закрывается. Когда вы говорите "нет", вы закрыты. Вы становитесь монадой Лейбница без окон, без дверей, без мостов. "Нет" просто обрубаёт все возможности Соединения вас с другим. Все возможности любви, молитвы, отдачи, все возможности медитации немедленно отрезаются в тот момент, когда вы говорите "Нет!"

"Нет" делает вас островом и человек слова "нет" — это остров. А чувствовать, что вы остров — это величайшая иллюзия — вы есть часть целого. Когда вы говорите "нет", вы отрезаны, вы разрушали все мосты. А это всегда хочет, всегда радуется говорить "нет", оно смакует это.

Наблюдайте! Пока это абсолютно необходимо, никогда не говорите "нет!" Даже произнесение этого слова сделает вас все более и более алертным. Даже если вы вынуждены сказать "нет", скажите это таким образом, что оно станет позитивно, примет форму "да". Просто произнесением "нет" вы ощутите много нового, происходящего внутри вас, потому что это очень потенциальное слово. Эти два слова очень потенциальны: да и нет. Они меняют все ваше бытие, потому что это не простые слова. Это не слова — это позиция, это ваш путь, ваш стиль жизни. Человек, который продолжает говорить "нет", станет все более печальным, подавленным: жизнь не стучится больше в его дверь. Если вы непрерывно говорите "нет", как может жизнь постучаться в вашу дверь? Ветры не подуют в его сторону, цветы не распустятся на его пути. Он несет тернии, говоря "нет".

Говорящий "нет" — это атеист. Сказать "нет" Богу — это просто кульминация вашей общей тенденции говорить "нет". Сказать "да" жизни — вот что означает для меня теизм — сказать "да" жизни, открыть двери, общаться, быть доступным. Скажите "да", и внезапно вы почувствуете, что внутри открываются окна. Просто сядьте под дерево и скажите громко "Да!" и ощутите изменение. Затем скажите "нет" и ощутите перемену. Вы создаете другой климат, другие вибрации приходит с "нет". С "да" вы создаете открытость, как если бы вы бросили камешек в воду и возникла рябь, она продолжается, идет и идет, распространяется и распространяется, волны достигнут противоположного берега. Когда вы говорите "да", вы бросаете камень притяжения, любви, молитвы, вашей готовности, отдачи — и тогда волны идут и идут и достигают бесконечности. Говорящий "да" однажды станет теистом, потому что "да" в итоге достигает Божественного.

"Да" становится Богом. "Нет" в итоге становится безбожием.

Молодой человек пришел к Дхун-Нуну и сказал, что суфии неправы и кроме этого многое другое.

Как глупо! — но это случилось. Я знаю это: это случается со мной каждый день. Люди, не знающие ничего, даже приходят советовать мне, что нечто надо делать так, а нечто делать так нельзя. Человеческой глупости нет предела.

Только две вещи безграничны: человеческая глупость и Божественное сострадание. Иначе, как существует человек? Это чудо... такой глупый, такой несокрушимый! Но Божественное сострадание безгранично. Существование продолжает давать — оно не беспокоится о вашей глупости. Однажды вы вернетесь домой и поймете.

Что за глупость прийти к такому человеку, как Дхун-Нун и сказать, что суфии неправы.

Египтянин снял кольцо с пальца и протянул ему.

Этот египтянин, Дхун-Нун, был прав. Бесполезно разговаривать с таким глупым человеком — он не понял бы. И даже если бы он понял интеллектуально, это не было бы действительным пониманием. Дхун-Нун начал создавать ситуацию, он протянул ему свое кольцо и сказал:

"Отнеси это кольцо к рыночным торговцам и посмотри, сможешь ли ты получить за него золотой".

Никто на рынке не предложил за кольцо больше, чем одну серебряную монету.

Молодой человек принес кольцо назад.

"Теперь, — сказал Дхун-Нун, — отнеси кольцо к настоящему ювелиру и посмотри, сколько он заплатит".

Ювелир предложил за драгоценность тысячу золотых.

Молодой человек был поражен.

"Сейчас, — сказал Дхун-Нун, — твое знание о суфиях также велико, как знание торговцев о ювелирных изделиях. Если ты хочешь оценивать драгоценности, стань ювелиром".

Что именно он хотел сказать? Что Суфизм не есть система знания. Вы не можете прочитать об этом. Писания не помогут, учителя тоже, потому что они могут объяснить, но объяснения не могут стать опытом. И почти всегда происходит как раз обратное: это объяснение становится барьером для опыта. Через объяснения вы начинаете объяснять отсутствующие вещи. Они не вводят вас в опыт, скорее, они становятся заменой. Вот так появляются пандиты и ученые.

Суфизм не есть знание: вы не можете получить его откуда-либо, от кого-либо, вы не можете заимствовать его. Это не информация. Ни один учитель не может научить этому. Истине нельзя научить — это мой опыт, опыт. Это не есть знание — это бытие. Это не есть нечто, что вы выучиваете: это — нечто, чем вы становитесь... Кто может дать вам это? Только вы, только вы можете дать это сами себе. Только вы можете довести себя до состояния, когда вы знаете, что есть Суфизм, не путем знания, но постижением.

Всегда помните разницу между знанием и постижением: знание — это мертвая, накопленная вещь, а постижение — это постоянное движение. Постижение живо, знание мертво. Постижение — это часть вашего бытия, а знание — не часть вашего бытия. Знание — это просто часть вашей памяти, память — ни что иное, как биологический компьютер.

Рано или поздно человек сконструирует маленькие компьютеры, которые вы сможете носить в кармане. Они будут иметь все знания всех библиотек мира. Не будет необходимости учить вас ему: вы просто нажимаете на кнопку — и компьютер может снабдить вас знанием — так зачем тратить 25 лет человеческой жизни в университетах с глупыми учителями и экзаменами, только для тренировки памяти? Это может быть просто сделано с компьютером. А компьютер совершенно мертв — и знание тоже мертво. Компьютер хранит его более эффективно, чем ваш ум. Ваш ум не так надежен: он все-таки принадлежит живому существу, и жизнь всегда течет через него — эта жизнь мешает ему.

Знание — это часть системы памяти, а не вашего бытия. Постижение — это часть вашего бытия. Поэтому постижение означает быть тем, что вы хотите знать. Если вы хотите знать Бога, то ОН не скрыт где-то там, что вы должны постичь его.

Я слышал, что когда советские спутники достигли Луны, по советскому телевидению было сообщено: "До сих пор мы не нашли Бога или Богов".

Его не может быть где-то! Бог — это не вещь, Бог — это не личность, где-то скрывающаяся. Бог — это наше глубинное течение. Вы приходите и просите: "Покажите нам Бога! Где Бог?" Его нельзя показать, потому что он скрыт в вас. Это ваша изначальная судьба.

Вашего бога еще нет пока. Ваш Бог еще не растет. Ваш Бог пока еще потенция, возможность, он пока еще не актуален. И я не могу показать моего Бога вам — ваши глаза не в состоянии будут увидеть его. А ваш Бог — это пока еще потенция. Вы должны найти почву для него и помочь ему вырасти. Я не могу вам показать моего Бога, потому что вы не имеете пока правильного снаряжения, чтобы видеть его. А необходимое снаряжение будет доступно только тогда, когда вы наполните вашу божественность — но тогда не будет нужды видеть

моего Бога: вы будете способны видеть вашего, способны видеть чьего-либо еще. Вы будете способны видеть тех, кто все еще потенциал.

Я могу видеть вашего Бога — под землей, пока еще борющегося, как зерно, пытающееся прорваться сквозь землю. Земля тверда. Иногда попадают камни, а также горы. Пытающегося разрушить твердую почву, я вижу Вашего Бога, который однажды будет, которого еще нет. Если вы можете видеть вашего собственного Бога, вы сможете видеть Бога везде, потому что теперь у вас есть глаза, чтобы видеть. Я вижу вас не таковыми, какие вы есть. Да, это то, что я вижу, но это только проходящая фаза. Облако поднимается на небе, но я вижу небо. Облако уйдет. Я вижу вас, какими вы будете, Я вижу вас, какими вы можете быть, Я вижу вас такими, какие вы прямо сейчас, если вы достаточно храбры, можете неожиданно взорваться, вспыхнуть.

"Сейчас, — сказал Дхун-Нун — твое знание о суфиях так же велико, как знание торговцев о ювелирных изделиях".

Они не могут оценить алмаз. Они не знают, что такое алмаз. Они могут подумать, что этот красивый камень годится для того, чтобы дети поиграли с ним, или они могут снять с него размеры — но алмаз скрыт для них. Это просто блестящий камень, разноцветный, возможно, пригодный для детских игр.

Слышали ли вы когда-нибудь историю о величайшем алмазе Кохиноре? Я хотел бы рассказать вам: он принадлежал крестьянину в Голконде, в Индии. Он был найден на его участке. Река текла по его участку, там он и нашел его. Он хорошо выглядел, и крестьянин подумал, что алмаз пригодится детям — они могли бы играть с ним. Поэтому он принес его домой. Дети играли с ним, и как все дети, они наигрались. Тогда он положил его на подоконник, и все про него забыли.

Один монах, бродячий саньясин проходил через город и искал ночлега. Тогда крестьянин пригласил его. Саньясин принял пищу, и потом они болтали. А саньясин был бродягой, и поэтому он знал множество новостей о мире и о том, что где происходит. Крестьянин слушал и, между прочим, саньясин сказал: "Что ты здесь делаешь? Я знаю место, где алмазы можно найти прямо на берегу реки. С небольшими усилиями ты станешь богатейшим человеком, а здесь, работая с этой твердой землей, ты всегда будешь бедным. Вся твоя жизнь будет растрчена впустую".

На следующий день саньясин ушел, но он оставил зерно желания, амбицию в уме бедного крестьянина. Его захватило. Он не знал, где эта река, но он так был захвачен этим, что продал участок и пустился на поиски. Он сказал жене и детям: "Максимум пять лет вы должны меня подождать, тогда я вернусь".

Он усердно трудился во многих местах, но через 5 лет он так и не нашел никакого места, где алмазов было бы так много, что их можно было бы легко добывать. Но за эти 5 лет он выучил одну вещь: что такое алмаз. Он вернулся домой, и когда он приближался к своей хижине, он не поверил глазам: величайший алмаз, какой он только себе представлял или видел на рынке, лежал на подоконнике. Тогда он вспомнил, что река текла через его участок, а он продал его — ведь там он нашел величайший алмаз!

Эта часть участка стала величайшим источником алмазов. Голкондой. И все самые большие алмазы пришли с Голконды, с той крестьянской земли. А этот алмаз, которым играли дети и наигрались, который лежал там ненужный и забытый, стал величайшим алмазом в мире.

И это также как это происходит при путешествии внутрь. Не продавайте участок! Величайший алмаз дожидается вас. Но выучитесь на ювелира — а единственное учение в том, как умереть, потому что если вы умрете таким, каков вы есть, вы возродитесь таким, каким можете быть.

Правильно суфийское высказывание: "Я ничего не могу дать вам, пока вы не умрете".

12 апреля 1975 года.

3. Ходьба без костылей ... некоторые возражали и были наказаны

Однажды человек сломал ногу. Он вынужден ходить на костылях. Этот костыль был ему очень полезен, как для ходьбы, так и для многого другого.

Он обучил всю семью пользоваться костылями, и они стали частью нормальной жизни. Иметь костыль стало частью стремления каждого. Некоторые изготавливались из слоновой кости, другие украшались золотом! Открылись школы, чтобы обучить людей пользоваться ими, университетские кафедры посвящали свою деятельность высшим аспектам этой науки.

Мало, очень мало людей стало ходить без костылей. Это рассматривалось как скандал, абсурд. Ведь кроме того было так много применений для костылей.

Некоторые возражали и были наказаны. Они пытались доказать, что костыль употребляется иногда по необходимости, или что те многие применения костыля могут быть осуществлены другими способами.

Мало кто слушал их.

С целью преодолеть предрассудки, некоторые из тех людей, которые могли ходить без костылей, начали вести себя совершенно отлично от всего общества.

Пока еще их было мало.

Когда было обнаружено, что применяя костыли многими поколениями, некоторые люди все же могут ходить без костылей, большинство "доказало", что они необходимы. "Вот, — говорили они, — вот человек — попытайтесь заставить его ходить без костылей. Видите? — он не может!"

"Но ведь мы ходим без костылей", — напоминали им нормальные ходоки.

"Это неправда, это просто ваша собственная фантазия", — говорили калеки, потому что в это время они становились слепыми, слепыми, потому что они не могли увидеть.

Жизнь — это движение, постоянный поток. Каждый момент нов. Но ум? — ум никогда не нов. Он всегда тащится позади. Сама природа ума такова, что он не может быть единым с жизнью. Жизнь идет, а ум плетется позади. Всегда есть несоответствие жизни и ума — так должно быть.

Вы видите цветок: в тот момент, когда вы поняли, что увидели его, он уже не тот самый — жизнь сдвинулась. Вы видите реку, но вы не видите снова ту же самую реку. Вы не можете. Старик Гераклит говорил: "Вы не можете вступить дважды в одну и ту же реку". А я говорю, что вы не можете ступить в одну и ту же реку даже однажды, потому что река постоянно течет.

В тот момент, когда ум осознает что-либо, уже нет тех обстоятельств. Ум накапливает мертвые следы. Жизнь однажды существовала там, но больше её там нет.

Мы обучены как умы, это несчастье. Вы продолжаете упускать жизнь, и вы будете продолжать упускать её, если вы не отбросите ум, если вы не начнете жить в состоянии не ума, тогда вы станете едины с жизнью. Тогда несоответствие между вами и вашим умом исчезнет. Тогда вы уже не живете согласно каким-то идеям, потому что идеи — от ума. Вы не живете согласно некоторой идеологии, религии, писанию, традиции, вы просто живете из пустоты вашего существа.

В начале трудно даже представить себя, как можно жить из пустоты. Но из пустоты вырастают все деревья, и из пустоты двигаются звезды, и из пустоты возникло все существование — и нет в этом проблемы. Только человек имеет абсурдную идею, что без ума будет трудно существовать. На самом деле, с умом трудно существовать, потому что существование и ум — два отдельных, даже не просто отдельных, но противоположных измерения.

Если вы хотите быть в соответствии с умом, вы будете в несоответствии с жизнью.

Случилось так: против Муллы Насреддина было дело в суде, и судья спросил: "Сколько тебе лет, Насреддин?"

А он ответил: "Вы знаете, и каждый знает, конечно, что мне 40 лет".

Судья был удивлен и сказал: "Но пять лет назад ты так же был в суде и я также слышал от тебя, что ты сказал, что тебе 40 лет. Как это возможно? Через пять лет тебе опять сорок лет?"

Насреддин сказал: "Я последовательный человек, сэр. Раз я однажды сказал, что мне 40, я останусь в сорока всегда — вы можете на меня положиться".

Если вы последовательны с умом, вы станете таким же надежным человеком. Вы будете последовательны — и абсолютно непоследовательны — потому что жизнь продолжается. Она никогда не бывает статична. Даже на единственное мгновение жизнь не останавливается никогда. Жизнь не знает отдыха. Жизнь не имеет традиций, чтобы следовать, идеологии, чтобы ей подражать, моделей, закрепленных в прошлом. Жизнь всегда открыта в неведомое.

Жизнь движется в будущее, а ум движется в прошлое. Ум всегда замкнут на переживании, которое уже произошло, а жизнь всегда открыта на переживании, которого никогда раньше не было. Как они могут встретиться? Какова возможность их встречи? Тогда, мало-помалу, ум становится замкнут на себя. Мало того, ум даже начинает бояться увидеть, что такое жизнь.

Страх приходит из-за того, что ум знает, что если вы посмотрите на жизнь; вы убедитесь в своей неправоте, Поэтому лучше оставаться с закрытыми глазами, не глядеть на жизнь. Интерпретировать жизнь в постоянном соответствии с умом. Не слушайте этого! Именно так вы стали глухими. Именно так вы стали слепыми. Именно поэтому вы не можете слушать и понимать меня — потому что здесь нет личности. Я не говорю вам, как ум. Вы можете встретить меня только на почве жизни, не на почве ума.

Вот почему вы будете всегда опускать, что я непоследователен. Я и есть. Вы не можете сравнить что-либо, что я заявлю сегодня, с чем-то, что я заявлял вчера. Вы найдете меня непоследовательным. Но что я могу поделать? Этим утром все ново. Этого утра не было раньше и никогда не будет вновь. Оно не принадлежит прошлому. Оно не принадлежит будущему. Оно принадлежит самому себе, — уникальный феномен. Попугаи болтают на деревьях, вчера их там не было. А кто знает, где они будут завтра? И ветер — теплый бриз, проносющийся сквозь деревья, нежный и теплый, как женщина — не будет этого. Все будет другим. Все было другим вчера. И уже другое сегодня.

И вы не те же самые. Как вы можете быть? Если вы живы — вы рекообразный феномен. 24 часа прошло. 24 часа — как тысячелетия, миллионы секунд прошли. Как вы можете быть теми же? Я не узнаю вас. Я никогда не видел вас раньше. Вы абсолютно новы. Как я могу сказать вам те же вещи, которые говорил вчера? И меня больше нет, человека, который был здесь вчера.

Жизнь — это постоянное воскрешение. Каждый момент она умирает, каждый момент она рождается вновь. Но продолжаете нести старый ум. Вы никогда ничему не будете соответствовать. И вы знаете это; вы ни на что не годитесь, вы никому никогда не соответствовали. Где бы вы ни были — возникает проблема. Что-то всегда упущено, чего-то не достаёт. И ваших взаимоотношений никогда не происходит гармония — потому что гармония возможна, только если вы потокообразный феномен, меняющийся, движущийся, погружающийся в новое.

Если вы становитесь бесформенной рекой сознания, тогда все соответствует. Тогда вы соответствуете жизни, а жизнь соответствует вам — неожиданно, все в полном порядке. И это абсолютное ощущение гармонии есть то, что религиозные люди называют Богом.

Бог — это не личность. Бог — это состояние бытия, когда все соответствует. Когда вы

не жалуется, неожиданно все становится прекрасно. Но ум все делает безобразным, потому что ум живет по традиции, а жизнь — моментальна.

Английское слова "традиция" очень и очень многозначительно. Вы, возможно, даже не осознаете, что оно пришло от того же корня, что и слово "предатель", "традиция" произошло от того же корня, что и "предатель". Традиция — это предательство жизни, это измена.

Ваш ум предает. Если вы можете отбросить ум, тогда все достигнуто. Отбрасывание ума — это сущность всех религий. Суфизм — это не что иное, как способ отбрасывания ума, традиций, прошлого. Вот почему религия всегда выглядит революционной — потому что, она всегда против традиции. Она всегда против прошлого. Она всегда против застывших слов. Она всегда за жизнь, поток.

Ни одна религия не может быть традицией, но все религии стали традициями. Это значит, что они извращены: они больше не религии. Религия остается религией только тогда, когда она верна существованию и жизни, и неверна какой бы то ни было догме, неверна писаниям, Ведам, Корану, Библии. Вот почему Суфизм не был принят Магометанами. Они — одни из самых фанатичных людей на земле. Как они могут понять суфизм? Слишком сильное ориентирование на книги, слишком захваченные Кораном — никто другой на земле не захвачен так книгой. Конечно, когда Коран снизошел на Магомеда — это был жизненный момент, это был феномен соответствия — внезапно Магомет оказался в гармонии со вселенной, и вселенная начала раскрывать ему свои секреты! И первым словом, которое пришло к Магомету, было: "Гласи! Гласи во имя Мое! Слово "Коран" означает "гласить", потому что это было первым словом, пришедший к Магомету. Это прекрасное слово, если вы можете понять его, пока оно живо, иначе оно становится безобразным, когда умирает.

Это в точности, как красивая женщина — проходит, движется. Само тело — движение, изгибы её тела, жизнь, текущая в ней, излучение её существа — это так прекрасно. Вы можете заморозить ее и сделать из нее статую и поставить в саду — и больше не будет её красоты, потому что красота была в самой её жизненности. Замороженная женщина, как может она быть красива? Это труп. А те изгибы, когда они двигались и жили, они имели что-то от Божественного. Теперь ничего не осталось, теперь это только материя, мертвое тело.

Когда впервые на горе Хира Магомет услышал это: "Гласи! Гласи во имя твоего Бога? Он будто бы проснулся от глубокого сна. Он посмотрел вокруг: кто говорил? Никого не было. Жизнь не есть кто-то. Жизнь — это все Целое. И Магомет начал гласить. Он, должно быть, танцевал и пел во имя Бога.

В тот момент была музыка. В тот момент был танец. В тот момент было сердце, было пение. В тот момент было празднование. Магомет был принят. Магомет погрузился в Целое, а Целое погрузилось в Магомета — капля — в океан, а океан — в каплю.

Это была кульминация бытия, высочайшая вершина, на которую возможно взойти. Но когда другие начали записывать это, это перестало быть той же красотой, слова были теперь заморожены. Коран это книга, точно такая же, как Веды, Бытия, Упанишады — очень многозначительные слова есть в них, но они мертвы. И пока вы не придете к ощущению того же момента на горе Хира, когда все существование говорит вам: "Гласи во имя твоего Бога", вы не будете в состоянии понять Коран. Вы можете носить его — он станет бременем, он не даст вам жизни. Наоборот, он может забрать жизнь от многих других. Бремя опасно, и бремя изначально становится агрессией, можно почувствовать раздражение, разрушение.

Магометане не могли понять Суфиев. А Магомет был ни кем иным, как суфием. Никакая традиция не может понять суфиев. Они всегда отвержены, отброшены обществом и установившимися шаблонами.

Потому что они всегда несут с собой революцию. Они приходят как шторм, и потрясают самые опоры установившегося общества, мертвого общества, культуры, цивилизации, университеты, правительство, церкви — все мертво. Но и большинство людей тоже мертвы.

Из-за того, что большинство людей мертво, мертвые установившемуся обществу пригодны. Раз вы стали живым, раз ваша жизненная энергия появилась, вы внезапно

почувствуете, что вы соответствуете существованию, но вы не годитесь для общества. И я говорю вам: если вы не соответствуете обществу, не беспокойтесь об этом, потому что это ничего не значит. Единственная вещь, которая будет иметь значение — это будете ли вы соответствовать существованию или нет.

Попытайтесь быть в гармонии с жизнью, как бы это ни было трудно. Даже если это иногда кажется невозможным, все-таки попытайтесь быть в гармонии с целым. Даже ценою быть выброшенным из общества и вынужденным стать посторонним, не беспокойтесь об этом. Вот что Саньяса означает для меня.

Саньяса означает усилие найти путь и средства быть в гармонии с целым, даже если это создает трещину между вами и вашим обществом, потому что общество создано человеком. Даже если вы соответствуете ему, ничего не достигнуто. Надо найти свой дом в изначальном. А все общества — против Бога.

Люди думают, что есть общества, которые не против Бога. Нет. Иногда, очень редко, несколько моментов в истории, в безбрежной пустыне обществу существовало несколько оазисов — но они были исключениями. Не существовало реально ни одного общества, которое было бы религиозным. Например, когда Будда был жив, тогда вокруг него существовал оазис: несколько тысяч человек — ничто по сравнению с целым миром — несколько тысяч человек, обращенных, трансформированных, существовавших с Буддой. Но в тот момент, когда Будда исчез, этот оазис тоже исчез, сама весна исчезла — как долго могут существовать деревья без неё?

Несколько оазисов то там, то здесь изредка существовали, но общество в большинстве своем осталось антирелигиозным. Но люди, которые поддерживают общество, очень хитры. Они придают ему ритуальную, формалистическую, религиозную форму, существуют церкви, храмы, и люди идут и молятся, и есть праздники, религиозные праздники — но все формальные. Не обманывайтесь формальностью — это есть обман. Это есть для того, чтобы дать вам ощущение, что общество религиозно, и вам не надо идти за его пределы, чтобы искать религию. А религия всегда за пределами общества, потому что религия всегда жива, она не есть от ума. А общество всегда от а ума, это порядок, поддерживаемый умом. Религия не есть порядок, поддерживаемый разумом — религия есть дисциплина, полная и естественная. Это не так, что вы поддерживаете и управляете ею, скорее наоборот, вы теряете себя в рекообразном феномене, и река захватывает вас.

Ум есть извратитель. Но он извращает очень дипломатично. Он извращает такими тонкими способами, вам очень трудно даже осознать что происходит. Например. Нечто в определенный момент есть истинное. Тогда ум цепляется за это и говорит: "Если это было истинно в тот момент, то должно быть истинно навсегда, потому что истина — вечна!" А я говорю вам: ничто не изменяется так, как истина — именно потому, что она вечна, потому что, если бы она не изменялась, она бы умерла в один день. Она меняется так непрерывно, что не может умереть, потому что изменение означает обновление жизненной энергии.

Истина — вечна, но не неизменна. Истина вечна из-за вечных перемен. Она непрерывно обновляется. Она никогда не допустит что-либо мертвое в себя, она просто выбрасывает это. Она никогда не накапливает мертвые части, потому что через них приходит смерть.

Ум умрет, ум должен будет умереть, потому что он накапливает смерть. Жизнь никогда не умрет, потому что она продолжает изменяться.

Помните это: истина не постоянна, она вечна. И она вечна, потому что непостоянна. Она вечна, потому что постоянно меняется. Путем изменений она возрождается. Путем изменений она становится новой. Путем постоянных перемен она становится неуловимой для смерти. Смерть не может завладеть ею.

Но ум имеет собственные логические формы, которые абсурдны, если вы знаете, что есть жизнь. Но если вы не знаете жизнь, тогда ум получает свою собственную логику. И логика кажется абсолютно надежной, абсолютно безошибочной. Помните это.

Ум говорит, что это было верно, поэтому это есть верно, теперь и навсегда. Да, Коран

был верен: это было истинно в особенной ситуации. Ситуация была в погружении души, индивидуальности Магомета в Целое. В тот момент родилась песня. Она была верна. Она была истинна также как болтовня попугаев, цветение деревьев, движение солнца — но тот момент прошел. Магомет исчез. Того единства, которое существовало в тот момент, больше нет; теперь Коран — это мертвое бремя, такое же, как Гита, Веды, Библия.

Что бы я ни сказал вам — верно в настоящий момент. Завтра это станет мертвым бременем. Не несите его. Проживите это, если можете прямо сейчас. Празднуйте это! В этот самый момент дайте вашему сознанию встретить... дайте ему глубоко войти в вас. Оно может изменить вас. Забеременейте им — но прямо сейчас. Не откладывайте это на завтра, потому что, завтра это не будет больше действительным. Никто не может быть действительным вне его времени.

Ум говорит, что если нечто действительно сегодня, это будет действительно завтра. Вот так родились традиции. Вот так очень значительные вещи стали бессмысленными, абсурдными. Вот как красота превращена в безобразия.

Кришна, беседующий с Арджуной, был одной из вершин человеческого сознания, но Гита? Гита — просто память. Она не может, не поможет вам. Кришну нужно встретить немедленно, непосредственно. Вы должны стать Арджуной, вы должны искать своего собственного Кришну. И помните: вы не будете тем же Арджуной, потому что как вы можете быть им? Вы имеете совершенно другое бытие, совершенно иному качества — как вы можете быть снова древним Арджуной? Нет, вы никогда не будете, И вы никогда не найдете того Кришну, которого мог найти Арджуна. Вы должны будете найти вашего собственного Кришну, кого-то, с кем вы можете встретиться и погрузиться, Кого-то, с кем вы можете иметь такое единство, при котором ученик не чувствует боли, что он ученик, а Мастер забыл, что он Мастер. Никто не знает, кто есть кто. В таком глубоком участии в бытии снова рождается песня. "Гита" означает "песнь", Бхагават Гита — значит божественная песня. Снова рождается Гита, но те же слова не будут повторены, потому что в это время Кришна другой, и Арджуна другой — как могут те же слова повторяться снова? А Бог бесконечен, он не нуждается в повторении. Он еще не исчерпан. Ему не надо повторяться снова. Он был бы очень бедным богом, если бы вновь возгласил Гиту. Он не был бы даже Богом, не заслужил бы, чтобы слушать его. Что-то новое опять произойдет, это новое может быть не в соответствии со старым.

Здесь возникает проблема религиозного действия человека и фальшивого, псевдорелигиозного человека.

Псевдорелигиозный человек всегда будет придерживаться старого, а действительно религиозный человек всегда будет двигаться с новым. И это парадокс: двигаться с новым, значит достигнуть всего, что скрывается в старом, а цепляясь за старое, вы упустите все, что скрыто в старом и скрыто в новом. Новое — это всегда дверь к Богу. Он продолжает создавать новые двери для вас, ибо вы путешествуете. Он всегда открывает для вас новые двери. Не просите старых дверей. Ум всегда просит старых дверей. Если я вам говорю что-то, вы немедленно начинаете сравнивать — написано ли это в Гите, Коране, Библии. Если это написано, ваша голова кивает, вы говорите: "Верно". Если не написано, вдруг вы закрыты, вы не киваете, вы не говорите "да". Я говорю вам, что бы ни было написано — уже не важно, это уже прошло, это больше не значимо.

Нужно постоянно искать смысл, потому что сам поиск смысла — это рост в вашей ситуации.

Теперь эта прекрасная притча. Каждое слово должно быть понято. Эта притча с очень многими значениями, заключенными в ней.

Однажды человек сломал ногу и вынужден был ходить с костылем.

Вот так рождаются религии. Я знаю человека, друга детства, друга, он был очень

хорошим врачом. И он случайно выпал из поезда. Случайно что-то изменилось у него в голове. Голова была повреждена, три дня он был без сознания, и когда он пришел в себя, он стал совершенно другим человеком. Он всегда был очень сердитым, этот гнев прошел. Что-то нарушилось в его мозгу, некоторый энергетический контур изменился. Он стал очень тихим, очень неагрессивным, очень миролюбивым. И тогда люди стали спрашивать его, как это случилось. Он говорил: "Это случилось в быстро идущем поезде: прыгаешь и ударяешься головой о землю. Это случилось, таким образом, со мной. Почему бы это не случилось с вами?"

Когда я услышал это, я пошел проведать его и сказал: "Что ты делаешь? Что ты говоришь людям?"

Он ответил: "Но именно так это и произошло со мной — а я старался не быть сердитым и ничего не происходило. Внезапно, случайно, — сказал он мне, — мне был дан ключ".

Но я сказал: "Держи этот ключ в тайне, и открывай его, не давай его никому, потому что случай не может быть повторен".

Так родились многие традиции. Будда сидел в особой позе: она была случайна, потому что Просветление не выбирает определенную позу. Оно происходит, когда люди отдыхают, ложатся, оно приходит, когда люди идут, оно происходит... люди несут воду и оно происходит. Это происходит во всех видах поз. Просветление не выбирает. Оно не зависит от положения тела. Но Будда сидел с сиддхасане, позе Будды, и теперь буддисты следуют этому две тысячи лет: и я сидел в этой позе, ожидая, когда произойдет Просветление. Глупые люди, но они повсюду в избытке.

Так родились все позы йоги: что-то произошло в определенной позе — поза стала очень важной. Тогда люди начинают заниматься гимнастикой, насилюют свои тела так и сяк, и думают, что в определенной позе происходят определенные вещи. В этом нет смысла. Просветление, возможно сидя на стуле. Нет необходимости делать форму такой важной и значительной, иначе вы будете захвачены ею.

Люди идут в Гималаи, потому что многие стали там Просветленными — но это может произойти где угодно. Бог есть везде! Не надо идти в Гималаи. Многие учителя в мире преуспевают только из-за того, что они что-то делали и с ними что-то произошло. Этого может не произойти с другими, потому что индивидуальности различны, они различаются как только можно.

Я настаиваю всегда на том, что вы должны что-то искать, нечто, что традиции не могут вам дать. Вы должны иметь свой путь, свои собственный метод. Вы можете перепробовать многие методы, только для того; чтобы иметь представление о том, какой метод наиболее приемлем для вас, но и тогда тоже никакой метод, никакая обобщенная форма нескольких методов не могут особенно помочь. Мало-помалу вы начнете создавать свой собственный, индивидуальный метод.

Это также точно, как отпечаток большого пальца — он уникален. Никто в мире не имеет такого отпечатка большого пальца. Ни сейчас, ни в прошлом, никто не имел такого отпечатка большого пальца. Никто в будущем не будет иметь.

Вы — неповторимая подпись Божественного.

Никакой общий метод не поможет вам. Обобщенные формы хороши для того, чтобы с них начать, но необходимо разработать свой собственный стиль, разработать свой собственный метод. Что-то должно быть добавлено, что-то вычеркнуто, и мало-помалу, вы должны создать вашу собственную систему вокруг вас. Готового пути нет. Вы должны идти и создавать путь.

Так Мастер помогает людям. Он дает им общую форму для работы, чтобы они почувствовали общество, их существо, на что оно годится. Вот почему я создал много методов, это зависит от людей, приходящих ко мне. Когда бы ни пришел ко мне новый человек, я начинаю думать о чем-то новом для него. Многие методы нужны, чтобы вы могли почувствовать каждый и создать собственную модель.

Однажды человек сломал ногу. Он был вынужден ходить с костылем. Этот костыль был ему очень полезен, как для ходьбы, так и для многого другого.

Вы можете отдохнуть на нем, когда бы вы ни устали. Вы можете пугнуть следующих за вами бродячих собак. Если это необходимо, вы можете драться, костыль может стать оружием. И много других применений. А человек почувствовал, что боль прошла, и ощутил себя очень успокоенным. Он нашел себе мантру, трансцендентальную медитацию. Он начал обучать ей, он начал помогать людям. Люди больны, ранены, им нужны костыли. А им есть еще много других применений.

Он научил всю свою семью пользоваться костылями, и они стали частью нормальной жизни. Иметь костыли стало частью стремления каждого. Некоторые костыли изготавливались из слоновой кости, некоторые украшались золотом. Открылись школы, чтобы обучать людей пользоваться ими, университетские кафедры посвящали свою деятельность высшим аспектам этой науки.

Глупцов в избытке — и они всегда готовы учиться. И вы не сможете найти человека, как бы идиотичен он не был, который не мог бы найти несколько учеников. Люди готовы, потому что люди несчастны. Они хотят чего-то, каких-то методов, каких-нибудь путей, некоторых техник, чтобы преодолеть свое несчастье. Вот почему они становятся жертвами некоторых ненужных вещей, не только ненужных — неуместных, не только неуместных — положительно вредных.

Мало, очень мало людей начали ходить без костылей.

Потому что очень трудно идти против общества. Это очень и очень трудно, потому что общество создает много помех, препятствий. Оно накажет вас, если вы пойдете против него. Оно будет уважать, почитать вас, если вы пойдете с ним. Оно поможет вашему эго, если вы пойдете с ним. Если нет — оно разрушит ваше эго, может разрушить ваше эго. Многие люди сознательно, прекрасно зная, что это глупо, продолжают идти, потому что зачем создавать ненужные заботы. Они идут на компромиссы.

Эта история кажется преувеличением, такая абсурдная вещь, думаете вы. Это уже произошло. Вы думаете: "Почему и как это возможно? — люди, которые нормально ходят, как можно их уговорить использовать костыли?" Их уговорили. Вы — эти люди. Попробуйте только забыть эту историю!

Гнев естественен, потому что вы не создали его, вы с ним родились, унаследовали от природы. А природа должна иметь для него какое-то применение, иначе это не могло бы быть вам дано. Но общество против этого, оно велит подавлять его. А когда вы подавляете гнев, вы этим подавляете много вещей, потому что все связано в вашем внутреннем бытии. Вы не можете подавить что-то одно, вы не можете выразить что-то одно. Вы выражаете одно — много выражается, вы подавляете одно — многое подавляется.

Человек, который подавляет гнев, будет вынужден подавлять свою любовь. Тогда он начнет бояться любви, потому что когда бы ни выражалась любовь, гнев тоже выражается. Фактически, любовники всегда гnevаются друг на друга — так гnevаются, как никакие враги не могут. Они — интимные враги: они любят и они же так же становятся гневными, и если знают, что любовь так глубока, что гнев не может разрушить её, и этого никогда не бывает. Он разрушителен, только если нет любви в первую очередь, иначе — нет. А если любви нет, зачем называть его разрушительным? Он просто выявляет истину.

Если, прежде всего, есть любовь, ничто не может разрушить её. Все помогает — даже гнев становится частью гармонии. И когда вы любите человека и гневаетесь, после гнева, когда буря прошла, следует спокойствие. Вы становитесь более любящим после момента гнева, после раздражающего состояния на поверхность выступает много любви. Вы должны

скомпенсировать: вы были рассержены, притекла любовь — а это ритм. Любовники воюют, потом любят. На самом деле любовь — это очень, очень интимное сражение.

Однажды я шел по улице, и три мальчишки подглядывали в замочную скважину. Первый взглянул и сказал: "Они дерутся, муж и жена". Другой посмотрел, засмеялся и сказал: "Ты дурак! Они не дерутся, а занимаются любовью". А третий посмотрел и сказал: "Да, они занимаются любовью и очень сильно".

Любовь — это сражение, это ритм. В гневе вы расходитесь, чем дальше вы ушли от возлюбленной или возлюбленного, тем сильнее стремление сблизиться. Это точно как голод: когда вы голодны, тогда вы едите, и тогда есть большое насыщение. Без голода вы тоже можете есть — все богатые люди это делают — но нет насыщения. Скорее, наоборот, когда они поели, они чувствуют бремя, тяжесть, омертвелость. То же самое происходит с любовью: если вы никогда не гневались на своего любимого, вы будете есть без голода, рано или поздно вам наскучит.

Никто не расходится из-за гнева. Это ритм: уходить и возвращаться вновь. Вновь и вновь вы открываете возлюбленную. Вновь и вновь мини медовый месяц, каждый день. И любовь от этого возрастает.

Если вы подавляете гнев, любовь будет подавлена. Если вы выражаете любовь, гнев будет выражаться. Но общество против гнева. Вот почему общество также против любви. Никакое общество не бывает за любовь. Оно за брак — брак это не любовь. Брак — это институт, созданный умом. Любовь — это шторм, созданный природой. А вы не можете из бури сделать институт.

Люди, которые живут в браке, живут в институте, как в тюрьме — ничего от сердца, уважение, но ничего от сердца. Деньги уважаемы, семья уважаема, фактически общество старается, чтобы любовникам не разрешалось самим выбирать и решать, потому что молодежь ненадежна. Только старые люди надежны, потому что когда они стары у них есть ум, опытный ум — расчетливый, ловкий, хитрый, поэтому отец решит. Или если у вас есть дедушка еще лучше. Звезды могут решить, звезды не ошибутся, вы идете к астрологу, и звезды могут решить. Это отлично, но вы не будете решать сами, потому что если вы решаете, тогда самым актом "впадения в любовь" вы выпадаете из общества.

Любовники — больше не часть общества. Вы наблюдали за ними? Если кто-то кого-то любит, они оба ведут себя как самостоятельное общество, сами с собой. Они не беспокоятся за вас, они хотят, чтобы их оставили наедине. Они не хотят идти в клуб, они не хотят идти в храм, в церковь — нет. Они нашли свою церковь свой храм, свой клуб — они оба удовлетворены друг другом. Они бы хотели в действительности, чтобы весь мир исчез, и они остались одни на голой земле.

Любовь — против общества.

Общество — против любви.

А любовь так естественна, брак — это костыль. Любовь ходит на своих собственных ногах, брак — это костыль. Брак делает вас калекой, вы больше не независимое существо, ваша индивидуальность утрачена. Вы — член общества, но больше не индивидуальность. Индивидуальность не есть член чего-либо. И индивидуальность существует как индивидуальность.

Вы удивитесь, зачем суфии создали эту притчу — они сделали это с большим смыслом.

Вся природа искалечена. Что бы ни было естественно, общество против этого. Что бы ни было естественно, оно осуждает это и говорит, что это — животное. Оно делает вас культурными, стандартными, поверхностными. Оно делает вам пластиковое бытие, пластиковый цветок, а пластиковый цветок имеет свою собственную привлекательность — привлекательность существует из-за того, что настоящий цветок всегда в опасности, а пластиковый — никогда. Брак привлекателен. Если вы настаиваете на любви, тогда в мире будет все больше и больше разводов. Если есть брак — нет развода, потому что если вы никогда не любили, как вы можете выпасть из любви?

Брак безопасен. Настоящий цветок утром жив, а вечером уходит. Пластиковый цветок

стоит, остается стоять: он кажется застывшим. Постоянство не должно управлять вашим умом, оно не должно быть ценным, иначе вы никогда не сможете двинуться к существованию. Радуйтесь вещи, пока она есть. Когда ее больше нет — простите, забудьте и идите. Так растут.

Мало, очень мало людей начало ходить без костылей. Это рассматривалось как скандал, абсурд. Ведь кроме того было так много применений для костылей.

И люди, которые настаивают на ненатуральных, искусственных жизненных шаблонах, всегда настаивают на том, что у них есть применения. Они всегда говорят, что брак полезен: полезен для семьи, для детей, полезен для всех — любовь же опасна. И каково применение любви? Что вы из нее сделаете? Она не выгодна. Для них это только романтика, эмоциональность, сентиментальность. Это не полезно! Это не товар, вы не можете продать это на рынке, вы не можете получить от этого прибыль. Наоборот, вы многое потеряете из-за этого. Вот почему умные люди говорят, что любовь слепа, хитрые люди говорят, что любовь безумна — от неё нет пользы.

Но это надо понять: от жизни нет пользы.

И всегда помните, что когда бы вы ни начали думать о пользе, вы упускаете — потому что польза необходима, но она не может быть целью. Утилитарным можно пожертвовать, но неутилитарное не может быть пожертвовано. Неутилитарное — любовь, медитация, молитва — вот реальные цели. Через них вы достигаете Божественного.

Какая польза от медитации? Что вы можете заработать на ней? Ничего. Какая польза от танца? Никакой. Вы не можете есть, не можете пить, не можете сделать из него ночлег, он кажется неутилитарным. Все, что прекрасно и истинно неутилитарно.

Немногие пытались восстать — несколько Будд, несколько Христов, они восстают и хотят вернуть вас к природе. Но люда, поддерживающие общество, всегда говорят: "Какая польза от этого?" Люди приходят ко мне и спрашивают: "Какая польза от медитации? Даже если мы медитируем, даже если мы достигаем её, какая выгода? Что можно от этого получить?" Вы упустите Бога, потому что Бог не может стать утилитарным. Бог не есть товар. Это празднование! И что это за жизнь, если у вас нет в ней праздника? Что за жизнь? Это будет пустыня.

С целью преодолеть предрассудки, некоторые из тех людей, которые могли бы ходить без поддержки, начали вести себя совершенно отлично от всего общества.

Они начали быть естественными. Они начали ходить на своих ногах. А когда вы начинаете одно восстание, многие начинаются. Если вы восстали одним путем против общества, вы внезапно осознаете, что есть много вещей, которые должны быть отброшены. Общество сделало из вас помойку. Раз вы поняли, что одна вещь неправильна, вы сможете понять, что многие вещи неправильны. Начинается цепная реакция.

Медитация — это мой способ создания цепной реакции. Раз вы начали медитировать, то многие вещи последуют, потому что чем более вы будете сознательны и спокойны, тем более способны будете видеть, как общество убивало вас, отравляло вас, насколько общество было убийственно. А они все говорят, что хотят помочь в ваших интересах, чтобы общество существовало — и оно просто отравляет вас, наши все ваше бытие. Сама пружина вашего существа отравлена.

С целью преодолеть предрассудки, некоторые из людей, которые могли бы ходить без поддержки, начали вести себя совершенно отлично от основного общества.

Пока еще их было мало.

Когда было обнаружено, что применяя костыли многими поколениями, некоторые люди все же могут ходить без костылей, большинство "доказало", что они необходимы.

Вот так в мире возникает порочный круг. Сначала вы создаете шаблон, потом навязываете его, и затем, в конце концов, жертва не может жить без шаблона. Далее, вы

"доказываете", это: "Смотрите! Никто не может ходить без костылей". Вы никогда никому не позволите ходить без костылей. Каждому ребенку дается множество предрассудков, он найдет это очень трудным, потому что они стали взрослыми, встроенными, они внедрились в план его бытия. Он чувствует трудности, он сам скажет, что ходить невозможно. Попробуйте ходить на костылях три года, и потом вы не сможете ходить без них, тогда вы "убедитесь", что никто не может.

Так вот и продолжают предрассудки, потому что они выращивались тысячелетиями, и вошли в вашу кровь и кости.

Когда бы вы ни почувствовали сексуальное влечение, немедленно приходит чувство вины: оно в вас встроено. Если вы смотрите на красивую женщину, или на красивого мужчину и чувствуете прилив энергии, в этом нет ничего плохого. Это реакция! Она естественна: вот красивый человек — было бы очень обидно, если бы в вас не возникла энергия. Если бы общество было естественным, оно могло бы принять этот факт, а женщина поблагодарила бы вас за то, что ваше лицо покраснело — такой прекрасный комплимент, вы затрепетали. Но нет. Вы будете скрывать этот факт, вы не посмотрите на женщину. И чем больше вы стараетесь не смотреть, тем сильнее восстает против этого ваша натура, и тогда возникает чувство вины, что вы аморальны.

Когда вы видите цветок, и говорите, что он прекрасен, вы не аморальны. Но когда вы видите человеческое лицо и говорите, что оно прекрасно, почему вы вдруг стали аморальны? Что в этом аморального? Почему вы не можете оценить лицо человека?

Веками секс осуждался, а секс — это источник всех ваших энергий. Из-за осуждения секса все ваши энергии будут осуждены — потому что если вы активизируете одну часть вашей энергии, то другие части тоже будут возрастать. Поэтому вас заставляют жить с низкой энергией. Тогда вы говорите, что жизнь кажется похожей на летаргию, от неё нет радости, нет жизненности. Вам кажется, что вас постоянно эксплуатируют, и у вас не остается энергии на жизнь. Жизнь должна быть излучающей, должна быть переполненной — но самый источник — это секс.

Пока вы не примете вашу сексуальность, вам никогда не будет легко с самим собой, потому что ваша сексуальность — это такая глубокая сила. Вы родились от неё, каждая ваша клетка принадлежит ей, сама ваша энергия сексуальна. И если вы это позволите, та же самая энергия превратится в любовь. Та же самая энергия пойдет выше и выше и превратится в молитву. Раз подавили, тогда нет возможности к медитации, так и молитва — потому что будет изменено? Вы всегда будете бояться.

Это происходит каждый день: люди приходят ко мне — в тот момент, когда они начинают медитации, они чувствуют прилив сексуальной энергии и очень смущаются и пугаются. Они говорят: "С нами такого никогда не было. Что происходит? Что не так? Делали ли мы что-либо неверное в медитации? Потому что мы чувствуем такую сексуальность!" Это прекрасный, добрый знак — жизнь возвращается, жизнь снова появляется, жизнь снова течет из замерзшего источника!

Конечно, секс будет основным центром, который первым вспыхнет, потому что вы подавляли его. Это — развертывание: как если пружина была сдвинута тяжестью — теперь тяжесть убрана и пружина подпрыгивает. Это прекрасно! Это показывает, что медитация уже действует.

Но вам нужно иное: вы ходите, чтобы медитация подавляла секс. Тогда вы пришли не к тому человеку, тогда идите к старым отравителям, к старым отрицателям жизни — они дадут вам медитации такие, что вы сможете сильнее подавлять. Но вы навсегда останетесь разделенными и всегда будете в дисгармонии, и изначальная гармония никогда не станет возможной.

Я пытаюсь создать единство внутри вас так, чтобы подавленная часть была принята обратно, чтобы подавленная часть была впитана обратно в бытие тотальное, потому что, без этого вы не сможете двигаться. Сейчас — это ваши ноги, самая нижняя часть, да, я знаю, но самая верхняя зависит от самой нижней. Если нижняя движется, то верхняя двинется вскоре:

с сексом скоро появится любовь. Тогда впервые с вами произойдет настоящая брахмачарья, подлинная девственность.

Секс просто исчезнет — он станет любовью. И тогда любовь поднимется выше, станет молитвой, тогда любовь тоже исчезнет, она превратится в молитву. А молитва — это кульминация. В молитве вы удовлетворены. Но это должно начинаться с самой основы, с естества. От естественного к сверхъестественному, но не против естественного.

Когда было обнаружено, что, применяя костыли многими поколениями, некоторые люди все же могут ходить без костылей, большинство "доказало", что они необходимы. "Вот, — говорили они, — вот человек — попытайтесь заставить его ходить без костылей. Видите? — он не может!"

"Но мы ведь ходим без костылей", — напоминали им нормальные доки, "Это неправда, это просто ваша собственная фантазия" — говорили калеки, потому что, за это время они становились слепыми — слепыми, потому что, они не могли увидеть.

Я говорил людям: примите свою натуру, и само принятие станет глубокой трансформацией, вы будете изменены. Иногда старые саньясины приходят ко мне, традиционные саньясины, принадлежащие джайнистской вере или буддийской вере, или индуистской вере. Они слушают меня и говорят: "Это невозможно!" Мы подавляем секс, а он не прошел, а ты говоришь, прими его и он пройдет?" Их логика, по-видимому, верна. Они говорят: "Мы подавляли и боролись всю жизнь, и это не прошло, а вот ты здесь — и говоришь: "Не подавляйте это. Примите — и это уйдет!"

Их логика чиста. Они говорят: "Как это может уйти без борьбы, когда это не ушло после такой напряженной борьбы? Они говорят: "Нет, это невозможно, Мы пытались, а это не сдвинулось даже на дюйм назад, И мы поставили на карту всю свою жизнь, А ты здесь учишь такой простой вещи. Что мы — дураки? Это не пройдет!"

И я им говорю: "Посмотрите на меня — это прошло!" А вот это что — говорят они мне или нет — они чувствуют, они говорят: "Это должно быть, твоя фантазия. Ты, должно быть, вообразил... Это неправда, это просто ваша собственная фантазия".

Это умирает с трудом,

А они не могут увидеть. Я говорю им: "Будьте со мной, смотрите на меня, наблюдайте за мной — все, чего вы ждете, произошло!"

Они говорят: "Это, должно быть, какие-то твои фантазии. Реализация невозможна в этот век и в это время. Это написано в Писаниях, что ни один человек не может стать Просветленным в Кали-югу, в этот век технологий ни один человек не может стать Просветленным. Так как же ты можешь стать Просветленным?"

Я говорю: "Посмотрите на меня и наблюдайте, и будете близки со мной, и будьте интимны, и почувствуйте это". Они для этого не готовы. Их писания говорят нечто другое, поэтому я, должно быть, заблуждаюсь или фантазирую.

И это так не только со мной — это всегда было так. Когда Будда стал Просветленным, те же люди пришли к Будде и сказали: "Нет, это невозможно. Это невозможно! Как ты можешь стать Просветленным? Многие миллионы жизней нужны. Это говорится в писаниях. А что ты сделал? Какие воздержания? Какую тапасчарью? Какой йоге ты следовал? Сидел под деревом Бодхи и вдруг провозгласил, что стал Просветленным! Где доказательства? Должно быть, ты фантазируешь". Они не признали многих Просветленных. Махавира: индуистские писания никогда не упоминают о нем, потому что они никогда не верили, что он стал Просветленным. Это умирает с трудом.

И когда вы живете в пластиковом, искусственном мире, насилуемые, каким-то образом дисциплинированные, понуждаемые, мало-помалу, вы также становитесь слепыми, потому что когда вы не используете глаза, они теряют способность видеть. И когда человек с предубеждением избегает использовать глаза, потому что, кто знает? — факт может не подтвердить его предубеждения. Поэтому он избегает, он не посмотрит. Или, если он

смотрит, он будет интерпретировать это таким образом, что факта уже нет. Он создает вымысел вокруг него.

Люди, которые слишком предубеждены... а ведь все люди таковы, кто-то индуист, кто-то магометанин, кто-то христианин — они все предубежденные люди. Без знания они уже решили, что истинно. Без опыта они уже пришли к заключению. Они избегают смотреть прямо. А когда вы продолжительно избегаете, вы теряете способность видеть, вы становитесь слепыми.

"Это неправда, это ваша собственная фантазия", — сказали калеки, потому что в это время они становились слепыми — слепыми, потому что они не могли увидеть.

Если вы хотите видеть, вы должны умереть для эго, потому что эго не позволит вам видеть, быть естественными, не позволит факту появиться.

Умрите для эго.

Умрите для прошлого.

И суфийское высказывание верно: "Ты не можешь ничего получить от меня, пока не умрешь."

Умрите! Это трудно, но это единственный путь.

Вы не можете ничего получить от меня, пока вы не умрете.

13 апреля 1975 года.

4. Прямо к свободе ... птица вылетела через единственное открытое окно

Человек пришел к великому учителю Бахауддину и попросил помощи в его проблемах и руководства на пути Учения.

Бахауддин велел ему отказаться от духовных занятий и немедленно покинуть дворец.

Добросердечный посетитель начал протестовать против Бахауддина

"Ты получишь доказательства", — сказал мудрец.

В этот момент в комнату влетела птица, начала метаться туда и сюда, не зная, куда двинуться, чтобы улететь.

Суфий подождал, пока птица усядется около единственного открытого окна в зале и тогда вдруг хлопнул в ладоши.

Встревоженная птица прямо вылетела через проем окна, на свободу.

Тогда Бахауддин сказал:

"Для неё этот звук был чем-то вроде шока, даже оскорбления, ты не согласен?"

Есть древняя история: в Таиланде существует очень старинный храм, И легенда говорит, что в начале Творения Бог разгневался на одного ангела. Ангел был обвинен в неповиновении, и это было так серьезно, что Бог сбросил его на землю и велел ему жить невидимым змеем в этом древнем храме.

В храме была башня с сотней ступеней и каждый паломник, который приходил в храм, должен был пройти в башню — это была часть паломничества. И Бог сказал ангелу: "Ты должен будешь жить на первой ступени башни, и должен будешь идти с каждым паломником, который придет". В Таиланде сознание человека делится на сто ступеней, и змей мог подняться с паломником только до того уровня на котором существует его сознание. Если он достиг 20-й ступени познания, сознания, тогда змей мог следовать до 20-й, если до 50-й, то до 50-й. И Бог сказал: "Если ты сможешь трижды достичь последней

ступени, тогда ты будешь освобожден от греха".

Легенда говорит, что до сих пор только однажды змей мог достичь сотой ступени.

Не меньше 10000 тысяч паломников приходит каждый день в древний храм. Тысячелетия прошли — паломники и паломники, А змей следовал за каждым из них. Иногда, редко, он мог достичь 25-й ступени, очень редко — 50-й и лишь один раз — сотой. Он упал обратно на 1-ю ступень. И теперь даже змей стал очень и очень умным — по всей видимости, нет надежды. До сих пор только один раз... а он должен трижды достичь сотой, только тогда он будет освобожден, освобожден от греха.

Легенда прекрасна. Она говорит о многом, первое: среди миллионов людей только однажды случается, что человек становится Просветленным. Стать просветленным трудно, но существует еще большая трудность, о которой я хотел бы вам рассказать. Среди миллионов, один становится просветленным, а среди тысяч Просветленных один становится Мастером. И стать Мастером почти невозможно. Чтобы стать Просветленным, вам надо работать с собой, со своими барьерами, со своими препятствиями, но со своими собственными. Чтобы стать Мастером, вам надо работать с чужими барьерами, препятствиями. Работать над собой очень трудно, а работать с кем-то еще почти невозможно.

Существовало много Будд, но пока что только один Будда стал Мастером. Знаменитое имя Будды Гаутамы известно только потому, что он был Мастером. Миллионы Будд предшествовали ему, но не были Мастерами.

Случилось так: однажды кто-то спросил Будду: "Вокруг тебя почти 50 000 саньясинов — сколько из них стали такими как ты?" Будда, как известно, сказал, что многие стали. Но вопрошающий был озадачен. Он сказал: "Если многие стали такими, то почему никто не знает о них?"

Будда ответил: "Они стали просветленными, но они не Мастера! Они точно такие же, как я, они существуют на таком же плане бытия это одно. Но убедить другого привести свое сознание на тот же план есть очень трудное искусство."

Убедить другого двигаться к высшему пику бытия почти невозможно, потому что он будет оказывать все виды сопротивления. И чем дальше вы будете стараться поднять его, тем сильнее его эго, эго будет сопротивляться, И эго будет радоваться все большему падению. Это будет врагом, А он отождествлен со своим эго, он думает, что он есть эго. Поэтому, когда Мастер пытается изменить или помочь, вы создаете возможные барьеры, чтобы вам нельзя было помочь.

Учителей много, Мастеров мало.

Учителя очень дешевы: вы можете достать их дюжину на рупию, потому что быть учителем — ничто. Вам нужна небольшая интеллектуальная способность, небольшая способность объяснять — если вы немного владеете речью, вы можете стать учителем. Есть писания, вы можете запомнить их после небольшой практики, вы можете добиться определенной логической проницательности, вы можете успокоить людей, можете доказать что-либо. И многие будут привлечены, потому что люди живут на интеллектуальном центре — они живут в своей голове.

Учитель — это интеллектуально направленный человек, гораздо более от головы, чем вы. Он впечатляет вас, но это впечатление никуда не ведет. Вы останетесь на той же колее. Он сам нигде не находится. Учитель — это человек, который учит, не зная, чему он учит. Учитель — это человек, который говорит о вещах, которых он не знает, который говорит обо всем мире, не имея опыта. Он не пробовал ничего неизвестного. Он, возможно, испробовал многое из Вед, Корана, Библии, Упанишад, знаний он мог собрать много, но постижения в нем нет. Но вы можете приладиться к учителю очень легко, потому что он того же типа, он принадлежит к тому же уровню бытия, тому же плану. Учителя стали очень и очень влиятельны они возглавляют великие движения, миллионы привлекаются к ним, потому что они говорят на том же языке, который вы можете понять.

Мастера не возглавляют больших движений — это почти невозможно. На самом деле, в

то время, когда они становятся известными, их уже нет здесь, в то время, когда люди слышат о них, они уходят. Тогда люди поклоняются им тысячелетиями, но это поклонение не поможет сильно. Подучить впечатление от Мастера трудно, так как это значит умереть для своего эго. Разрешить Мастеру работать с вами, требует храбрости: вы открываете сердце, становитесь уязвимыми, и никто не знает, куда он ведет — вы должны верить. Логика не поможет — только любовь. А любовь редка. Все логичны: кто любящий? У каждого есть хитрый интеллект, но у кого есть верное сердце?

Это первая вещь, которую надо постичь, прежде чем мы приступим к нашей истории.

Суфии не верят в учителя и учителей. Этот человек, Бахауддин, один из величайших Мастеров. Мастер не учит — он демонстрирует, все его бытие — это демонстрация. Мастер открывает новые перемены и приглашает вас посмотреть через эти новые изменения, новые перспективы, новые окна. Он демонстрирует, он не учит. И даже когда он учит, это только чтобы убедить ваш интеллект прийти к его окну, из которого вещи имеют совершенно другой вид.

И Мастер должен обладать умением в величайшем искусстве: искусстве человеческого сердца — потому что проблемы очень тонкие, очень сложные и комплексные.

Например: приходит ко мне человек. Он готов сделать прыжок, он думает, что готов сделать прыжок, но он не готов. А я вижу, что это не подходящий для него момент: если он прыгнет, то упадет, я должен уговорить его подождать, я должен убедить его подождать подходящего момента. Я должен отвлечь его ум, я должен дать ему какие-то другие занятия, так, чтобы он забыл, хотя бы сейчас, о финальном прыжке. Однажды он будет готов — а все приходит в свое время.

Вы не можете форсировать такой феномен, как Просветление, вы никогда не можете управлять им. Вы должны ждать его: оно приведет, когда придет само собой. Фактически, нет способа форсировать его, нельзя контролировать его. Все, что вы можете сделать — это научиться, как любовно ждать его, как верить. Когда наступит подходящий момент, это произойдет.

Кто-то приходит, он говорит, что готов, он думает, что готов, но я вижу, что это не так. Поэтому я должен отвлечь его ум, я должен дать ему с чем-то поиграться, тогда время пройдет, и он созреет. Он думает, что готов. Это не реальное думание: это эго. Он говорит: "Прямо сейчас помоги мне". Далее есть кто-то еще, кто думает, что не готов, думание не имеет большой ценности в мире внутреннего. Кто-то есть, кто готов, но думает, что не готов. Я должен уговорить, я должен фактически соблазнить его сделать прыжок. Он колеблется. Он боится. Он говорит, что не готов. "Что ты делаешь? Зачем ты заставляешь меня? Почему ты навязываешь мне? Но я знаю, что он готов и если этот момент упущен, могут пройти годы до прихода следующего момента, или может быть жизнь.

В некотором смысле все существование готово принять вас, но вы колеблетесь. Такого момента может скоро не быть. Может быть, жизнь пройдет, или много жизней, пока он снова придет. Я должен наблюдать. Я не слушаю вас. Я не могу. Я должен продолжать свое дело. Я не могу слушать вас, ибо вы не знаете, что говорите! Вы не знаете, что с вами происходит, вы в замешательстве. Если я послушаю вас, тогда я никак не смогу помочь вам, Я должен продолжать по-своему, и я должен создать в вас ощущение, будто я слушаю вас, и я должен продолжать убеждать вас, что именно согласно вам все происходит.

Иногда я вижу, что будет лучше для вас прекратить все медитации, потому что с вашим умом даже медитация может стать преградой, напряжением, и эго станет барьером. Иногда я должен насильно ввести вас в медитацию, против вашей воли, потому что пока в вас нет определенного напряжения, натянутости, трансформация невозможна. Искусство это очень тонкое. Вам нужно определенное натяжение — точно, как стрела накладывается на лук, необходимо определенное напряжение, иначе стрела не полетит. Но слишком сильное напряжение может сломать лук.

Медитация нужна с энергичным усилием, но вы не знаете, где начать и где остановиться — ум должен наблюдать. Поэтому когда я буду говорить вам: "Прекратите

медитации", а вы можете понять не так, потому что я продолжительно учил: "Медитируйте!" И иногда я должен сказать: "Войдите в медитации", — и тогда вы не можете понять, почему я продолжительно учил, что не нужно никакое усилие — это придет, когда придет — это хэппининг.

Попробуйте понять мое положение, а я должен работать со многими, поэтому я буду делать множество противоположных утверждений. Я скажу что-то одному, совершенно противоположное — другому, потому что они различны. Поэтому все, что я говорю — персонально. Когда я говорю это вам, это не только персонально, это также моментально, потому что завтра вы изменитесь, и тогда вам будет сказано нечто иное. Это постоянная ответственность, живой ответ.

Учитель мертв, у него мертвое учение. Он не беспокоится о вас, вы не имеете значения, У него есть учение, он продолжает. Он более сфокусирован на учении, нежели на вас — фактически, вообще не сфокусирован. Учитель — это безумец, учение важно, учение существует не для человека, человек существует для учения доктрины. Но для Мастера, учение — это игрушки. Доктрины хороши, если они помогают, плохи, если нет. Иногда они помогают, иногда — нет. Для одних они становятся мостом, для других — барьером. Человек важен.

Для Мастера человек — это мера всех вещей — индивидуальный, персональный, не люди, но человеческое существо, не человек, но вы, в вашей полной персональности, уникальной персональности. Что бы ни сказал Мастер — это адресовано личности, это письмо. Из этого нельзя сделать критерий. Нельзя ввести обобщение. Все обобщения фальшивы, даже это обобщение, что все обобщения фальшивы.

Очень тонкое это искусство, оно должно быть таким, потому что это попытка изменить человеческое сердце, величайшую вещь в эволюции, высочайший пик, которого достигло существование.

Учитель продолжает давать вам информацию о Боге, об Истине, о рае и аде. Мастер просто открывает вам свое бытие, демонстрирует вам, что такое Истина.

Что я делаю здесь? Я напиваюсь существованием — пьяница. И я разрешаю вам подойти ко мне ближе, чтобы напиться вместе со мной, принять участие. Чем ближе вы подходите, тем сильнее вы напиваетесь. И приходит момент, когда ученик и мастер сидят тихо — никто не знает, кто ученик, а кто Мастер. Они подошли так, близко, как два пламени подходят близко, ближе и ближе. Внезапный прыжок и два пламени стали одним.

Чтобы понять Мастера, вы должны подойти ближе, С учителем вы можете оставаться на любом возможном расстоянии. Нет проблемы: близость не нужна, интимность не включена. С учителем вы остаетесь без доверия. С Мастером окончательное, полностью окончательное доверие необходимо. В этом смысл: "Вы не сможете ничего получить от меня, пока не умрете". В этом смысл этого суфийского высказывания, потому что когда вы умираете, вы полностью доверяете. Теперь возврата нет. Нет никого, кого вы могли бы вернуть.

Доверие — это точка без возврата. Куда вы вернетесь? Вы сожгли дом. Хитрый ум любит находиться на расстоянии, не участвовать, но наблюдать. Держитесь на расстоянии, он держит наготове дом, если что-то не так, он может вернуться назад, он может вернуться обратно. Но все прекрасное в жизни приходит через доверие.

На Западе в особенности, "доверие" стало плохим словом, слово табу. В тот момент, когда вы слышите "доверие", вы пугаетесь. Вот почему на Западе все прекрасное и глубокое исчезло. Любовь невозможна — только секс возможен. Секс существует без вовлечения, любовь — это доверие. Секс — между двумя незнакомцами, любовь — между двумя, которые находятся в интимности, которые чувствуют родство, которые существуют не для того, чтобы эксплуатировать друг друга, но ради того, чтобы расти друг с другом. Доверие необходимо в любви. А без любви секс становится бесполезным. Так уже стало на Западе.

Медитация невозможна, если вы не доверяете. Вы не можете остаться наблюдающим, Если вы хотите быть наблюдающим, тогда вы останетесь на периферии. Доверие ведет вас в

самый центр вещей.

Быть с Мастером — это доверие. Это высшая форма любви, высшая форма медитации, высшая форма молитвы. На Западе существуют только учителя. На Западе "учитель" и "мастер" не являются двумя совершенно различными словами, они синонимы, они означают одно и то же. Вот почему в этой истории "мастер" переведен как "учитель". Бахауддин не учитель — он мастер. Но по-английски нет разницы между Мастером и учителем. В английском нет такого слова как гуру. Это есть глубокое участие в человеке, такое глубокое, что вы готовы умереть за него.

Любовь, медитация, молитва — все они — глубокое доверие.

А кто боится доверия? Это боится доверия, потому что доверие означает, что теперь больше не пойдешь назад. Мост разрушен. Вы боитесь. Только будущее, неизведанное будущее есть, прошлого нет, больше. Вы будете ошеломлены. Если вы смотрите в глаза Мастера, вы будете ошеломлены — потому что он пуст. Это как пропасть без дна. Вам хотелось бы уцелеть, уцепиться за что-нибудь, потому что есть опасность, что вы потеряетесь навсегда. И это так! Но вы не можете найти себя, пока не потерялись. И вы не можете переродиться, пока не умрете. Мастер — это смерть и жизнь. Мастер — это смерть и воскрешение.

Теперь давайте медленно вникать в историю:

Человек пришел к великому учителю Бахауддину и попросил помощи в его проблемах и руководства на пути Учения.

Бахауддин велел ему отказаться от духовных занятий и немедленно покинуть дворец.

Выглядит слишком грубо, слишком жестоко. Но соответствует идеалу Мастера. Человек пришел, как искатель, он искал помощи, он пришел, как нищий — и это невежливо со стороны Мастера говорить: "Откажись от духовных занятий и покинь этот дворец немедленно, прямо сейчас!"

Почему Бахауддин выкинул его назад? Мастер существует для помощи.

Мастер приглашает людей, он существует для этой цели — тогда почему Бахауддин так плохо себя вел? Никто не ждет от Мастера такого поведения. А человек попросил помощи в его проблемах и руководства на Пути.

Добросердечный посетитель начал протестовать против Бахауддина.

Должно быть, там был добросердечный посетитель, и он сказал: "Что это? Объясни это, почему ты так себя повел? А этот человек не сделал ничего плохого. Невинный искатель, а ты прогнал его какова цель твоего пребывания здесь? Он просил помощи, а ты закрыл дверь. Он просил, а ты был жесток".

"Ты получишь доказательство", — сказал мудрец.

Бахауддин сказал: "Подожди! Есть вещи, которые нельзя объяснить! Подожди — ты получишь доказательство". Только интуиция может объяснить некоторые вещи, потому что они становятся очевидными только в жизненной ситуации — объяснение не поможет. И как вы можете объяснить? Потому что Бахауддин увидел нечто в искателе, чего добросердечный посетитель увидеть не мог. Как вы объясните свет слепому человеку? Никакое объяснение не будет достаточным. И что бы вы ни сказали, все будет выглядеть рационализацией, будет выглядеть так, будто вы жестоки и грубы, и теперь вы пытаетесь рационализировать свое поведение, Бахауддин сказал: "Подожди — и ты получишь доказательство"

В этот момент в комнату влетела птица, начала метаться туда и сюда, не зная

куда двинуться, чтобы улететь.

Суфий подождал, пока птица усядется около единственного открытого окна в зале, и тогда вдруг хлопнул в ладоши.

Встревоженная птица вылетела прямо через проем окна, на свободу.

Тогда Бахауддин сказал:

"Для нее этот звук был чем-то вроде шока, даже оскорбления, ты не согласен?"

Это действительно прекрасная ситуация. Бахауддин сказал много вещей, не говоря их. Он сказал: "Человек, который приходил, был на самом деле, на самом краю полного освобождения. Ему не нужна никакая помощь. Помощь станет рабством для него, он будет обременен ею. Он не нуждается больше ни в чьих учениях, эта фаза прошла. Он почти готов улететь в небо. Ему не нужна никакая тренировка. Его нужно подтолкнуть, и это-то, что я сделал. Если бы я разрешил ему быть здесь, это не было бы состраданием. Отбрасывание его прочь от двери и закрывание дверей — это сострадание". Бахауддин сказал: "Я понял этого человека. Его сердце абсолютно готово. В любой момент птица взлетит" сейчас не надо привязываться к словам, не надо учений, не надо понимания пути."

Это необходимо: на определенной стадии духовного роста вам нужны учения и все, и вам необходимо быть обученными относительно пути, вы должны быть уверены в нем. Вам необходимы многие тренировки, но наступит момент, когда перерастаешь это. Сначала медитации, а затем надо научиться выкидывать это в мусорный ящик. Сначала надо отойти от концепций, слов и научиться молчанию. А потом приходит момент, когда вы должны отбросить и молчание, иначе это тоже может стать зацепкой. Вы можете прицепиться и к мысли, вы можете прицепиться к молчанию, потому что тогда молчание — это нечто иное, как мысль в молчании. Откуда вы знаете, что стали молчаливыми? Это снова мысль. Откуда вы знаете, что вы сейчас счастливы? Это опять мысль. И если есть счастье, и ощущение счастливого бытия, и мысль то тогда где-то позади должно быть несчастье, скрывающееся и ждущее, словно тень.

Сначала надо отбросить несчастье, а потом также и счастье, иначе счастье само станет тюрьмой. А вы так искусны в создании тюрем: вы можете создать тюрьму из чего угодно — даже из Бога. Из Божественного вы создали заключение для себя, вы создали тюрьмы: ваши церкви, храмы, мечети и гурудвары. Из прекрасных писаний... Упанишады прекрасны, их поэзия — чистейшая, но никто не читает Упанишады ради поэзии. Как поэзия, они прекрасны, они удивительны, как поэзия, они несравненны — их ни с чем не сравнить.

Только сейчас я читал интервью с Дж. Кришнамурти, одного журналиста. Я не думаю, что журналист мог бы последовать ему, тому, что он сказал. Кришнамурти сказал: "Я прочитал Новый Завет это прекрасная поэзия. И я полюбил её, но как писание — это скучно". Он абсолютно прав. Нужно прочитать Библию: это действительно одно из величайших литературных свершений всех времен. А Новый Завет просто превосходен. Нигде больше вы не сможете найти слова, так насыщенные значением — но не смыслом, потому что в тот момент, когда входит смысл, исчезает поэзия: это становится доктриной. Значение, но не смысл. Величие, красота, но не догма.

От Упанишад, Нового Завета, Корана — такая красота! Если вы можете петь — прекрасно! Если вы думаете — вы потеряли дорогу. Если вы сможете спеть Коран, ничто не может быть более прекрасно. Вы видели когда-нибудь декламирующего Коран? Это нечто, что должно быть декламировано, спето, это то, чем наслаждаются. Вы можете танцевать, отлично — но не думайте об этом. Как только вы думаете, рождается магометанин, фанатичный магометанин. Если вы любите, радуетесь, танцуете, поете — рождается суфий. А суфий дальше всего от магометанина, так далеко, как возможно. Если вы поете Упанишады, суфий рождается. Если вы верите в Упанишады, индуист рождается, мертвый индуист, привязанный к корням.

Вы так искусны в создании заточений для себя, что все, что попадает в ваши руки, становится цепями. Даже Будда, Иисус, они пришли освободить вас, они пытались

освободить вас — и, в конце концов, стали рабством — из-за... из-за вас.

Этот человек, который пришел к Бахауддину, был готов, созрел, чтобы упасть с дерева. Даже легчайшая помощь не была нужна. Бахауддин мог бы разрешить этому человеку сидеть во дворце, стать частью его, стать учеником — это не было бы состраданием, и не один Бахауддин не мог этого позволить. Но на поверхности он выглядит недобрым, он выглядит, как если бы он был безо всякого сострадания: ищущий пришел, и вы закрыли дверь перед носом его. Помните: в этом заключается разница между добротой и состраданием. Доброта — это нечто понятное, понятное поверхностью. Даже невежественный человек может быть добрым, даже глупый человек может быть добрым, грешник может быть добрым — доброта ценна только на поверхности ума — но невежественный человек не может быть сострадающим. Это невозможно. Это качество, которое появляется, когда достигнут центр. Когда вы сцентрированы, тогда приходит сострадание. А сострадание может не всегда выглядеть как доброта. Запомните: сострадание может иногда выглядеть очень недобрым.

Добрый человек, добросердечный посетитель, протестовал против Бахауддина: "Что ты наделал?" Бахауддин увидел нечто, чего добросердечный не мог увидеть. Он увидел человека прямо на краю пропасти. Если он будет выброшен, он освободится. Если ему позволят, а он готов, он пришел искать ученичества. Если бы он пришел к учителю, а тот был бы очень добросердечен, он принял бы его. Учитель принял бы его, но не Мастер, потому что Мастер есть для того, чтобы помочь вам быть совершенно свободными. Если он пригласит, это просто как шаг, это не конец. В итоге, возможно, он собирается выкинуть вас в открытое небо.

Раз вы готовы, вы будете выброшены в открытое небо. Дом Мастера — это только тренировочное место, где вы становитесь готовым, но это не конечный дом. Это то место, где вы становитесь готовым, и тогда Мастер выбрасывает вас в небо, потому что там — последний дом, в полной свободе — в мокше. Мастер полезен только на пути. Перед Храмом Божьим он внезапно покидает вас. Перед Храмом Божьим он подтолкнет вас внутрь, и если вы оглянетесь, вы больше не найдете его, его там не будет, потому что с Божественным вы должны быть наедине. Работа Мастера завершена.

Но этот человек был уже на краю. Он не мог знать этого. Откуда вы узнаете, что вы на краю? До этого вы никогда не были на краю, поэтому как может ум понять? Этот человек, который на краю, не знает, он не был никогда в этом состоянии, поэтому как он может узнать? Он ищет поддержки, не зная, что в ней нет теперь необходимости. А если ему позволят сесть, то много вещей может случиться, и они могут быть опасны. Я знаю, что если бы Бахауддин разрешил ему сесть, этот человек мог бы полюбить Бахауддина — эта любовь стала бы рабством. Вы так искусны, так эффективны, поэтому лучше быть жестоким с самого начала. Если даже на одно мгновение этому человеку позволили бы, ему было бы трудно покинуть Бахауддина. Ему нельзя было разрешить даже взглянуть на сердце Бахауддина, его любовь, его сострадание. Бахауддин должен был показать ему очень жестокое лицо, так, чтобы он не подумал о Бахауддине снова.

Это то, что Гурджиев делал со многими учениками, и они не могли понять, потому что на Западе это трудно понять. Восток имеет свои способы. Гурджиев был суфием: он учился у суфийских Мастеров, он посещал много суфийских монастырей, жил со многими суфиями и имел отношение суфия. Но на западе нет понимания, суфийские символы, суфийские демонстрации не имеют того смысла.

Я читал одну книгу ученицы Гурджиева — женщины, очень талантливого музыканта — и она пишет о том, что Гурджиев разгневался на что-то, что она сделала, и чего ей нельзя было делать: он очень рассердился и сказал ей: "Это все — НИКОГДА не возвращайся и НИКОГДА не приходи больше". Конечно, женщина покинула его, но она сделала это как западный человек и упустила. Она подумала: "Этот человек еще не просветленный, иначе, почему он такой гневный?"

Ваше суждение соответствует вашему собственному критерию. "Почему вы такой злой? Из-за такой обычной вещи. Если я ослушалась в такой незначительной вещи, он мог

бы простить меня! Великие мастера — это прощение, воплощенное прощение. Будда сострадает, а Иисус прощает даже своих врагов, палачей, которые убили его — а он прощает их! А я не допустила ничего такого. Только маленькую вещь: он сказал, а я не последовала ей — кажется, нет никаких причин быть таким сердитым". А она почти 20 лет жила с Гурджиевым: ученик "двадцати лет" просто вышвыривается вон, и дверь закрывается. А Гурджиев сказал: "Чтоб ты меня больше не видела. Если захочешь увидеть, то только тогда, когда я умру". Это было задето, и она никогда не приходила снова посмотреть на Гурджиева: она пришла только когда он умер — и она упустила.

Что сказал Гурджиев? Если бы это произошло на Востоке, где проходит долгое-долгое внутреннее ученичество, внутренняя дисциплина многих людей, это могло бы быть совсем по-другому. Что на самом деле говорил Гурджиев? Он говорил: "Или ты придешь ко мне умерши, или придешь, когда я умру, иначе нет смысла". Но это подразумевалось. Поэтому она ждала еще 20 лет, и когда Гурджиев умер, она пришла, чтобы отдать дань уважения. Она могла бы умереть сама. Это была ситуация. Гурджиев не разгневался из-за того, что она ослушалась! Этот гнев создал ситуацию: ослушание было тем, к чему можно было придаться. Гурджиев мог рассердиться, ослушалась бы она или нет — это безразлично. Он нашел бы что-нибудь и рассердился. Это было необходимо: жесткое лицо, очень гневное, потому что человек, который прожил с ним 20 лет, не мог бы обмануться поверхностно, мог бы быть способен проникнуть глубже, посмотреть в сердце. А в сердце Гурджиев был такой сострадательный, такой любящий, но имел жесткую оболочку.

Эта женщина, которую прогнали, если она имела западный подход, мы не знаем, история ничего не говорит о ней, что с ней произошло, но было бы неплохо знать на самом деле, что возможно. Если она имела западный подход — эгоистический подход — она подумала, что её выгнали из-за того, что она не пригодна, если её это было задето, она упустила. Если бы она имела восточный подход: если Мастер разгневан, в этом должно быть сострадание, иначе, почему бы он разгневался? Если Мастер закрыл дверь, он открывает другую. Если Мастер сказал прекратить все духовые занятия и покинуть дворец немедленно, ни один момент не должен быть потрачен, это значит, что есть необходимость, необходимость оставить все духовные занятия, духовный путь, поиск, все, есть некая необходимость. Если бы подход был восточный, как у ученика, как у скромного человека, как у того, кто готов умереть, эта женщина была бы Просветленной — прямо у дверей, прямо в тот момент. Но это зависимо. Это не зависит только от Мастера, это зависит также от ученика. Это тонкая кооперация, там существует тонкая гармония.

Добросердечный посетитель стал протестовать против Бахауддина,
"Ты получишь доказательство", — сказал мудрец.
В этот момент в комнату влетела птица...

И в каждый момент птицы влетают в комнату, потому что в каждый момент ситуации влетают в комнату. В ситуациях нет недостатка. Если вы обладаете ощущением Мастера, если у вас есть ключ Мастера, все становится ситуацией. Вы можете все превратить в ситуацию — это становится демонстрацией. Влетает птица, А ведь как это происходит, не только с птицами, но и с вами тоже, со всеми типами умой... Вы можете иногда наблюдать: птица попадает в комнату — она влетает в окно, поэтому она должна знать, где она влетела, но в тот момент, когда она влетает, она забывает об окне, затем она мечется туда-сюда. Она выглядит очень глупо, потому что она влетела и знает, так почему бы не вернуться через то же самое окно? Зачем метаться? И чем более возбужденной, испуганной становится птица, тем больше теряет вход. Далее происходит чудо: птица подлетает к каждой стене и стучается головой об неё, но не об окно. Не смейтесь над птицей. Птицу жалко — бедная птица! Но и с вами та же история.

Каждый день я встречаю людей, которые знают, как войти в ситуацию, но не знают, как выйти. Вы вступаете в брак, далее возникает трудность — как выйти из него? Вы знаете окно — как вы вошли с самого начала? — тогда почему бы не шагнуть назад?

Разочарованные, вы хотите выйти, Почему это так сложно? Почему вы не можете все понять и выйти? Вступить в брак очень легко, очень и очень трудно выйти из него. Вы приходите в гнев — вы никогда не спрашиваете, как разгневаться — и тогда вы приходите ко мне и спрашиваете: "Как выйти из гнева?" Но как вы вошли? Происходит тот же феномен: птица знает, как влететь в комнату, но моментально забывает...

Кажется, что где-то в уме есть обманывающий механизм, иначе, откуда проблемы? Это так очевидно. Окно открыто, птица влетела — выйти наружу через то же окно. Но, кажется, что в уме есть идея, где-то в подсознании, что для вхождения нужен один маршрут, а для выхода — другой. В этом проблема. Вы приходите в беспокойство, и тогда вы спрашиваете, как выйти. Вы в тоске, и тогда вы спрашиваете, как выйти. Но как вы вошли?

Случилось так: мулла Насреддин гулял с ребенком, и ребенок увидел лежащее у дороги беспризорное яйцо. И как, все дети, он спросил отца: "Я всегда удивляюсь, как птицы попадают в яйцо?"

Мулла Насреддин сказал: "Я тоже удивляюсь, — но я удивляюсь, как они выходят из него. И я не знаю ответа. Я всю жизнь удивлялся, а сейчас ты создал новый вопрос. Я не отыскал ответа на то, как они выходят, а теперь ты создал новую проблему: как они попадают внутрь".

Где-то в подсознании ум обладает глубоко укоренившимися устройствами, устройством. Он чувствует, что должно быть два пути: как войти и как выйти. Нет, нету двух путей. Это одно и то же: дверь, через которую вы вошли — та же, через которую вы выходите. И если вы можете понять, как вы вошли, вы можете понять, как выйти. Поэтому, когда вы разгневались, только наблюдайте — и неожиданно вас осенит. Вы почувствуете внезапный свет, что это и есть путь, которым вы должны возвращаться.

Птица вылетела.

В этот момент, когда Бахауддин сказал: "Скоро я продемонстрирую", птица влетела в комнату, начала метаться туда и сюда, не зная, куда двинуться, чтобы улететь.

Это ситуация каждого. Вы входите в жизнь. Теперь вы мечетесь туда-сюда, не зная, как выйти, где выйти.

Все техники медитации — не что иное, как средства сделать вас сознательными относительно того, как вы вошли. Это хождение назад. Когда ваш ум спокоен, вы способны идти назад. Вы можете прокрутить всю пленку назад. Вы двигаетесь в детство, двигаетесь в утробу. И далее приходит момент, когда вы видите первую вещь — как вы вошли в утробу. Ваш отец и мать только создали ситуацию. В этой ситуации вы вошли. И таков же путь выхода. Глубокие медитации обнаружат все ваше прошлое. Не только в этой жизни, но также и в других. Будда говорит о многих своих жизнях: как он был слоном и как он умер, как он стал зайцем и как он умер, и как он стал львом и как он умер, он рассказал, как он стал Сиддхартхой.

Просто двигаясь назад, вы приходите к самой двери, через которую вы вошли в существование, а это и есть дверь, через которую вы можете вылететь.

Суфий подождал, пока птица усядется...

В такой истории каждое слово значительно.

Суфий подождал, пока птица усядется...

Вы не можете помочь птице, пока она сама пытается искать путь наружу. Вы не можете. Ваша помощь все больше мешает птице. Вы сделаете её более возбужденной и сумасшедшей. Она потеряет сознание: если вы попытаетесь ей помочь в тот момент. А это то, что я должен наблюдать. Много раз вы приходите ко мне, и вы так неуспокоенны, так смущены, так смущены, что если я начну помогать вам сразу же, это смутит вас еще больше. Я должен подождать, когда вы сядете, смущение немного пройдет, вещи уйдут в

подсознание. Приходя ко мне, каждый становится беспокойным. Должно ли так быть? — потому что вы входите в совершенно новый способ жизни. Это если бы дом был много лет закрыт, а потом вы открываете двери. За годы пыль осела в доме, вы открываете дверь, и пыль поднимается, и все становится туманным и спутанным. Когда вы приходите ко мне, вы открываете дверь вашего собственного дома, который вы захлопнули на много лет, или много жизней, много пыли там скопилось. Когда вы открываете дверь и начинает дуть свежий ветер, все взмывается. Каждый, кто приходит ко мне, становится смущенным, более смущенным, чем когда-либо. И это естественно.

И в этом смущении, если вы убежите от меня, вы уйдете от меня, вы уйдете от очень потенциальной ситуации. Многие уходят. Они думают, что из-за меня они стали беспокойными. Нет. Из-за меня они вошли в собственное подсознание. Конечно, поднимается пыль, ум становится облачным, не знаешь, где находишься, кто ты есть. Старая тождественность утеряна. Волнение, лихорадочное состояние — а вы хотите, чтобы я помог тотчас же. Конечно, вы думаете, что вам нужна немедленная помощь, но если я что-то сделаю сразу же, это взметнет в вас еще больше пыли. Я должен много, много раз быть лжецом — из-за вас — иначе вы не сможете понять. Я могу помочь вам только когда, птица усядется, тогда нечто может быть сделано. Теперь птица в той ситуации, когда что-то может быть сделано.

Суфий подождал, пока птица усядется около единственного открытого окна в зале, и тогда вдруг хлопнул в ладоши.

Птица уселась около окна. Теперь птица не так помешана на выходе наружу. Когда вы слишком помешаны на Просветлении — оно невозможно. Когда вы захвачены медитацией — она невозможна. Когда вы утомитесь немного, все становится возможным. Когда вас лихорадит, первое, что может вам помочь, это выйти из лихорадки. Сейчас ничего другого не может быть сделано. Никакая другая тренировка, никакая дисциплина сейчас невозможна.

Поэтому, когда бы ко мне не приходили люди, я говорю им; "Отдохните несколько дней, успокойтесь, почувствуйте себя дома" тогда я могу хлопнуть в ладоши. Испуганная, встревоженная, шокированная птица вылетела в открытое окно.

Встревоженная птица вылетела в проем окна на свободу.

Тогда Бахауддин сказал: "Для неё этот звук был чем-то вроде шока, даже оскорбления, ты не согласен?"

Он спросил добросердечного посетителя: "Каково отношение птицы? Хлопок моих ладоней должен был быть шоком, но это — единственный способ помочь ей. Это было жестоко, это должно было быть оскорблением, но только через это птица достигла свободы. Теперь она летает высоко в небе. Теперь она чувствует благодарность ко мне, но когда я хлопнул в ладоши, птица, должно быть почувствовала гнев, должна была почувствовать, что я жесток, что я враг. Птица была испугана, но сейчас, когда она в полете и снова наслаждается небом, абсолютно свободная, теперь она может быть благодарна мне, она чувствует благодарность."

Много раз я буду ранить вас. Много раз я уже ранил вас. Много раз вы будете шокированы. Много раз вы увидите во мне врага, не друга. Но это таково, каково есть — естественно. Ничего другого я и не ожидаю сейчас. Это невозможно для вас. Но когда вы полетите, двигаясь в безграничное небо, тогда вы поймете те раны, которые я вам причинил. Они были не из-за того, что я жесток, это был единственный способ помочь вам. Только тогда вы будете благодарны.

Случилось так: в дзенском монастыре в Китае, Мастер отмечал день Просветления своего Мастера, его Мастер уже умер. В Китае ученик празднует день Просветления своего Мастера, только если он посвященный ученик, иначе — нет. Люди ближайшей деревни собрались и спросили этого Мастера, который праздновал день Просветления своего

Мастера: "Почему ты празднуешь? Ведь мы никогда не слыхали, что ты когда-либо был принят Мастером или Посвящен. Скорее наоборот, ходил слух, что когда ты просил посвящения, он отказал тебе, даже прогнал. Так почему ты празднуешь?"

Мастер засмеялся и сказал: "Потому что он отказал мне — вот почему. Его отказ был посвящением, но в это, в то время, я не мог этого понять. Прими он меня, я не стал бы Просветленным так скоро. Он отказал мне из-за глубокого сострадания. И сам отказ был посвящением. В самом отказе он принял меня. Он сказал: "Теперь тебе это не нужно", Он сказал: "Уходи прочь! Как можно дальше от меня, иначе ты сделаешь из меня тюрьму". И когда он отказал мне, я почувствовал очень сильную рану, я носил эту рану много лет. И она была так болезненна, что я никогда не пробовал с другими Мастерами. И стал очень бояться! Я просто ушел в лес и стал там сидеть сам, потому что, если этот сострадательный человек отказал мне, то кто примет меня? Это был последний порог, и дверь закрылась. Больше нет для меня порогов.

Чувствуя себя недостойным, раненым, я шел. Я никогда не пробовал, никогда не стучался в двери к другим мастерам. Я стал таким испуганным. Но сидя спокойно, не делая ничего — потому что я не знал, что делать: Мастер отказал мне, он не дал мне никакой техники, никакого метода, ничего — чувствуя одиночество, оставаясь одиноким, в начале, это было печально, в начале, это было негативно. В начале, я постоянно чувствовал отказ. Но мало-помалу одиночество исчезло: я стал одиноким. И понемногу я начал чувствовать, что Мастер отказал мне только для того, чтобы направить меня в мое одиночество, там в лесу. Может, он сказал, что не надо методов — ты должен просто тихо сидеть, — может он отказал мне, чтобы я не начал цепляться за него. Постепенно рана исчезла. Она залечилась. А я начал ощущать глубокую любовь к Мастеру. И постепенно любовь стала верой. И однажды внезапно я понял и засмеялся, звонко засмеялся, потому что, этот Мастер был очень странен: он посвятил меня через свой отказ! Вот почему я праздную его день Просветления. Я — его ученик: он посвятил меня отказом — я был посвящен. Я — его ученик. Я — Просветленный из-за него. И было бы жестоко, если бы он меня принял",

Пути тонки, И вы не можете судить своими грубыми критериями. Ваш критерий — поверхностен.

Встревоженная птица вылетела прямо через проем окна на свободу.

Тогда Бахауддин сказал:

"Для нее этот звук был чем-то вроде шока, даже оскорбления, ты не согласен?"

И я спрашиваю у вас то же самое: вы не согласны? Если вы чувствуете, что согласиться трудно, это значит, что это сильно. Если вы чувствуете, что согласие приходит, втекает в ваше существо, тогда это не сильно, И вы ничего не можете получить от меня, пока не умрете — не согласны ли вы?

14 апреля 1975 года

5. Истина не закрыта

... твоя самость работает как барьер между тобой и истиной

Человек пришел к Байазиду и сказал, что он постился и молился тридцать лет и все еще не подошел близко к пониманию Бога. Байазид сказал ему, что даже ста лет может быть недостаточно. Человек спросил, почему.

"Потому что твоя самость действует как барьер между тобой и истиной", — ответил Баязид.

Истина не закрыта. Она не спрятана. Она всегда прямо перед вашими глазами. Если вы

упускаете её, то не из-за неё, а из-за того, что ваши глаза закрыты. Нет вуали на лице истины: вуаль есть на вас. И не только одна — много, миллионы вуалей.

Если бы истина была спрятана, тогда одного Будды, одного Магомета, одного Заратустры было бы достаточно. Однажды открыть и все узнали бы её. Это точно также, как происходит с научным открытием: вам не надо открывать его снова и снова. Альберт Эйнштейн открыл нечто. Это стало общим достоянием. Каждый школьник знает об этом. Этого не нужно открывать снова. Однажды открытое, это открыто.

Но что происходит? Будда открыл, Магомет открыл вновь. Вам надо будет открывать это снова. В чем причина? Причина вот в чем: на истине нет вуали — иначе один человек открыл бы её, и каждый бы осознал её — вуаль есть на вас. Поэтому каждый должен снять её сам, и истина должна быть открыта вновь и вновь каждым из вас. Она никогда не станет общим достоянием. Она никогда не станет коллективной истиной. Она останется индивидуальной.

Но почему ваши глаза закрыты? В них должна быть большая тяжесть, в закрытых глазах. И она есть. Это должно быть понято. Если только в этом причина открывания глаз, тогда почему бы вам не открыть их? Кто удерживает вас? Кто запрещает вам? Истина — голая, абсолютно обнаженная. В этом природа истины: вы можете называть ее Богом — и она прямо перед вами, и так было всегда. Но почему вы не открываете глаза? Кажется, что в них много вложено.

Так случилось однажды: ко мне привели женщину. Она была очень красива. Её муж умер, а они были женаты всего три месяца. И они страшно любили друг друга, вопреки всему обществу, всему миру. Они все бросили во имя своей любви. И внезапно муж умер. Это было слишком тяжело для женщины, для бедной женщины. Три дня она оставалась с закрытыми глазами. Она не открывала их, потому что глубоко внутри понимала, что если откроет глаза... муж мертв и вот его труп. Люди пытались уговорить её, они делали все возможное, но она не открывала глаза. И она продолжала повторять "Мой муж не умер. Кто сказал, что он мертв?" Люди не могли больше ждать: тело подлежало сожжению.

В тот день, когда они сожгли тело, женщина открыла глаза. Но теперь она утратила способность видеть! — очень глубоко. Глаза были в совершенном порядке, никаких физиологических отклонений. Врачи были поражены. Они говорили: "Тут нет никаких проблем! Все в норме совершенно". Но она не могла видеть. Было так, как если бы кто-то позади глаз отступил назад, некто, кто стоял за глазами и смотрел на мир, отступил назад. Теперь было окно, но никого не было, чтобы смотреть через него.

Четыре недели она оставалась физически слепой. И в своей слепоте она постоянно говорила: "Кто сказал, что мой муж мертв? Если он мертв, то где его труп? Если он умер, где его труп?" Даже во сне, ночью, внезапно она начинала говорить: "Кто сказал, что мой муж мертв?" А она знала. Глубоко внутри знала, что муж мертв, но разум не хотел верить в это. Ум хотел бы пребывать в иллюзии. Даже иллюзия прекрасна, если в ней муж жив, а реальность будет не так хороша, если в ней он мертв. Они действительно очень глубоко любили друг друга.

Женщину привели ко мне. Когда она пришла, она вела себя так, будто бы она была полностью слепа. Кто-то должен был помочь ей. Я сказал ей: "Твой муж очень волнуется. Вот только сегодня утром он навещал меня и очень волновался. Почему ты не видишь? — А ведь медики говорят, что с твоими глазами ничего не произошло". Я говорил так, будто муж жив — теперь этого оказалось слишком много. Она вдруг рухнула на пол, начала кататься по нему и говорить: "Мой муж мертв. Зачем ты говоришь, что он был у тебя утром? Он мертв!" И зрение возвратилось. Внезапно камень упал с глаз — она могла видеть.

Что сделано? Что произошло? Она вдруг осознала тот факт, который сама отрицала из-за отречения. Наступила фальшивая смерть. Я никогда не слышал, чтобы так кричали. Как только она приняла факт смерти своего мужа, она закричала. Это должно быть то, что Янов называет первичным криком. Она кричала из самых кишок. Это не был крик, изданный ею. Это был крик, охвативший все её существо, каждую клеточку. Весь телесный разум пришел

в вулканическое состояние. Все существо затрепетало. Ей потребовалось почти полчаса, чтобы прийти в норму. Но буря прошла, и она затихла и смотрела на меня с благодарностью.

Это проблема каждого человека. Вы знаете много вещей, но все еще хотите бороться против них. А ведь нет никакой возможности вашей победы над истиной. Никто не может быть победителем. Вы можете пытаться еще много жизней, как вы и пытались много жизней до настоящего времени, но над истиной нет победы. Победа всегда с истиной. Вы можете создать иллюзии, можете жить в слепом мире ваших грез, вы можете жить с открытыми глазами, но это все безразлично — ваш фиктивный мир фиктивен, а истина поджидает вот там. И чем больше вы живете в фантазиях, тем больше вы боитесь их краха.

Например: вы увидели, что вы есть некто. Каждый уверен, что он есть некто особенный. И вы знаете, что это неправда, это не может быть правдой. Глубоко внутри вы осознаете тот факт, что НИКТО не является кем-то. Никто есть Никто! Это крайность, это — есть фальшивое существо, фикция. Вы цепляетесь за него, хорошо зная, что его там нет. Вы все еще надеетесь вопреки надежде. Вы продолжаете притязать. Вы продолжаете пытаться поддерживать фальшивое существо — деньгами, престижем, властью, знанием, воздержаниями. Вы продолжаете стараться доказывать, что вы есть некто. Вы продолжаете доказывать, что вы есть некто. Вы продолжаете доказывать, что вы центр всего мира. А вы ведь хорошо знаете, что это неправда. Как вы можете быть центром мира? Мир был, когда вас еще не было, и мир будет, когда вас не будет.

Вы — только волна, а волны приходят и уходят. Только океаны существуют.

У вас нет никакого центра. У вас не может быть его, потому что центр принадлежит Центру. Часть не может иметь центр. Может ли моя рука иметь собственный центр? Если моя рука имеет собственный центр, она больше не является частью меня — она существует независимо. Может ли моя нога иметь собственный центр? Тогда она уже больше не часть меня. Тогда, если я скажу, что хочу прогуляться, она может не захотеть — у неё собственный центр? — и она скажет; "Нет, я не желаю". Во всяком случае, не сейчас. Ты должен подождать". А я голоден и хочу есть, но моя рука говорит: "Нет, я хочу спать, и не сдвинусь с места". Нет, когда вы чувствуете голод — рука движется. Когда вы хотите прогуляться, ноги просто двигаются. Вы не приказываете им. Они просто следуют. Они — части, они не существуют отдельно. Они существуют в органическом единстве.

Человек существует как часть Целого, органическая часть, У вас не может быть собственного центра. Если вы думаете, что может, вы заблуждаетесь. Только Бог имеет Центр. Только центр Целого может говорить "Я". Когда вы говорите "Я", и если вы также в это верите, тогда вы тоже заблуждаетесь. Если вы используете это только как лингвистический прием, тогда это нормально. Но если вы чувствуете, что имеете "Я" внутри себя, тогда вы прибываете в иллюзии — зная это хорошо, потому что как вы можете избежать знания истины? Существует много моментов, когда вы вдруг осознаете, что вы есть всего лишь часть целого, волна, но вы продолжаете откладывать осознание, продолжаете откладывать признания факта и продолжаете притязать.

Эта претензия является барьером.

Вы хорошо знаете, что не любили никого, ни отца, ни мать, ни жену, ни мужа, ни детей, ни друзей — нет, вы никого не любили. Вы знаете это хорошо, но все еще избегаете признания этого, И продолжаете думать, что любите. И думаете, что вы — великий любящий. Если бы вы были великим любящим, вы бы уже достигли. Даже если бы вы полюбили одного человека тотально. Бог уже раскрылся бы вам. Истина в её полной наготе была бы осознана, потому что любовь — это смерть всех притязаний.

Когда вы любите человека, вы не можете претендовать на что-то неистинное. Когда вы любите человека, вы становитесь полностью нагим, вы открываете себя. Все претензии отпадают в момент любви. И внезапно вы осознаете, что кем бы вы себя ни считали, вы не таковы. Возникает нечто еще — органическое единство с Целым. Самость исчезает и появляется не-я. Вы есть, но теперь вы не отделенный, не неизвестный, а часть Целого. И не просто часть, потому что, часть может быть механической, а органическая часть Целого.

Что я подразумеваю, когда говорю "органическая часть Целого?" Это значит, что вы не можете существовать без Целого, а Целое также не может существовать без вас. В этом красота реализации "Не-я".

Когда вас нет, первым делом реализуется ваше абсолютное значение.

До настоящего времени вы пытались доказать, что вы очень значительны, но никто вам не верил, даже вы сами. Теперь вы знаете, что вас нет. И вдруг в этот пустой дом входит гармония, слышится музыка. Внезапно Целое начинает праздновать ваше состояние "не-я". Будда называл это Ананда, реализация не-я. И это — свобода.

Свобода не от самости. Свобода — из самости. Вас больше нет, вот, почему вы свободны. Если вы есть, вы никогда не будете свободным. Вы есть заточение.

Послушайте эту кукушку... Птица не поет. Приходит песня. Нет эго внутри, которое управляло бы песней. Нет никого, кто пытался бы что-либо сделать. Это приходит. В состоянии "не-я" вы ж будете петь песню безо всякого певца, вы будете танцевать танец, но танцора не будет. Вы будете двигаться, и жить, будете экстатичны, но никого не будет внутри дома, дом будет полностью пуст.

И это реальность. И вы вот сейчас знаете, что вы — пустой дом, но продолжаете притворяться, что вы есть кто-то. И вы продолжаете принимать фальшивую позу.

Вы не любите, но притворяетесь, что любите, потому что если вы любите, то как может существовать боль? Если вы любите, тогда как может существовать страдание? Если вы любите, тогда зачем такая сильная агония? Это несовместимо. Если вы полюбили, тогда вы будете экстатичны, но вы не полюбили, а притворяетесь. Во имя любви вы сделали много вещей — но не любовь, потому что пока вы не умрете, вы не можете любить. Пока не исчезнет эго, любовь не может расцвести.

Тогда как вы можете молиться, если не любите? Но вы притворяетесь. Вы идете в мечеть, храм, церковь и притворяетесь молящимся. Кого вы думаете обмануть? Вы можете обмануть себя, поэтому ваши молитвы — пустыни: ничего не вырастет на их почве. Даже в пустыне что-нибудь растет, но ваши молитвы — это абсолютные пустыни. Ничего не вырастет на них. Вы продолжаете — ничего из этого не выходит. Вы остаетесь теми же. А любовь выскальзывает из ваших пальцев каждый момент. Каждый момент вы умираете, и все же продолжаете притворяться.

Вся ваша жизнь становится продолжительной претензией на то, чего нет. Эти вещи, которые не стали завесой для вас. Бог не скрыт. Вот истина — прямо перед вами, в её полной наготе. Но вы закрыты. Вы завернуты во множество вуалей. И вы продолжаете пробовать еще больше вуалей — знания, учения, то и это.

Отбросьте вуаль. Не притворяйтесь.

Это будет трудно. Вот почему я говорю, что вы много вложили в вашу слепоту. Она очень обременена. Будет трудно, будет болезненно отбросить претензии. Вы пройдете через страдания, но каждый должен пройти через это. Это часть роста. Никто не может избежать этого. Если вы избегаете, вы избегаете своего роста. Если вы избегаете, тогда делайте все, что ни пожелаете делать — ничего реального из этого не выйдет.

Вы должны будете прийти через страдание от разочарования — запомните это слово. Вы можете жить в иллюзиях, вы можете создать также и прекрасные иллюзии, но, поскольку они ложные — возможно и прекрасные — они не помогут. Вы можете грезить сладкими грезами вы можете стать императором во сне, но останетесь нищим. Скоро придет утро, и скоро вы должны будете открыть глаза. И скоро пройдет сон и грезы исчезнут. И тогда вы поймете, что вы нищий. Нищим всегда снится, что они стали императорами.

Все ваши претензии — это сны, чтобы фальсифицировать, обмануть чтобы извратить факт, который всегда присутствует, чтобы извратить истину, которая всегда окружает вас. Но сколько вы будете продолжать делать это? И чего вы этим добьетесь?

Пройдите через страдание от разочарования — это единственное испытание, которое я знаю. Вам не надо идти и стоять под палящим солнцем. Вам не надо делать кровать из шипов и спать на ней. Вам не надо заниматься самоистязанием. Вам не нужно становиться

мазохистом. Вам не надо мучить свое тело. Все это — дурацкие занятия, бестолковые. Единственное испытание — это видеть вещи, как они есть, видеть, что ваши иллюзии есть иллюзии. Единственное испытание — это быть разочарованным, отбросить все надежды. И в эти надежды входит надежда на Бога, надежда на мокшу, освобождение. Это иллюзия, расширение все того же эго.

Разочарование — это врата, и тогда вы можете быть трансформированы.

Посмотрите на вещи в их реальности, чего бы это ни стоило. Если вы чувствуете, что когда вы смотрите на вещи, как они есть, ваше эго расшатается, пусть расшатается — чем скорее, тем лучше. Если вы чувствуете, что когда вы посмотрите на ваше бытие, как оно есть, вы почувствуете себя животным, чувствуйте — это то, что вы есть. Ваш престиж в обществе будет под угрозой, пусть так будет, потому что общество состоит из точно таких же людей, как и вы: заблуждающихся. Быть почитаемым ими, значит вообще не быть почитаемым. Быть почитаемым спящими людьми, грезящими, не очень уж ценно.

Случилось так, что Будда проповедовал в деревне. Собралось много людей — очень мало ищущих, гораздо больше просто любопытных, зевак. Пришел Будда, они собрались посмотреть на него и послушать его неискренне. Будда сказал что-то, и они захлопали, а Будда очень опечалился и остановился. Ананда, ученик Будды, спросил: "Почему ты остановился? И почему опечалился?"

Будда ответил: "Я, должно быть, сказал что-то неверное, иначе как могли эти люди захлопать? Я наверняка сказал что-то неверное! Потому что эти неправильные люди не могут распознать истину. Их хлопки показывают, что они поняли меня. Я, должно быть, был неправ, иначе, как они могли меня понять?"

Как известно, Будда говорил, что искать уважения от почти бессознательных людей то же самое, что искать почестей от скал — даже это лучше. Ваша сознательная тождественность может быть потеряна, вы были известны как святой человек, а если вы откроете свою реальность, люди узнают, что вы такой же, как они — даже хуже. Перестрадайте это! Это цена, которую необходимо заплатить.

И запомните: только разочарование может подготовить вас для следующего шага. В действительности, если вы абсолютно разочарованы в жизни, которую вы вели, в пути, на котором вы были, почти половина путешествия уже завершена. Если человек может постичь фальшивые вещи, как фальшивые, он уже достиг проницательности, он готов теперь познать истину, как истину. Первый шаг — это познать фальшь. Тогда автоматически становится возможным второй шаг: познать истину, как истину. Истину нельзя познать непосредственно. Сначала вы должны познать, что такое неистинное, потому что это то, где вы находитесь. И А вы можете начать путешествие только оттуда, где вы находитесь.

Ищите, наблюдайте за вашими претензиями и отбросьте их. Вот каким должен быть честный, искренний, настоящий человек: правдивым к себе. И какова бы ни была цена, заплатите её, она должна быть заплачена. Если вы не полюбили, знайте четко, что вы не полюбили. И скажите вашему любимому или любимой, что вы никогда не любили, что ваша любовь была тонким процессом эксплуатации, что ваша любовь была ничем иным, как трюком, дипломатическим ходом, чтобы преобладать, чтобы ваша любовь была ничем иным, как фасадом вашего сексуального желания, что ваша любовь была ничем иным, как претензией эго. Поймите, что это и дайте понять это себе, а также и другим.

Вот каким должен быть саньясин; отбросившим все иллюзии, остающимся честным к своему существу, каким бы оно ни было. Тогда вдруг многие вещи становятся для вас возможными. Однажды вы разоблачены, истина разоблачена, потому что истина никогда не может быть закрыта.

Взгляните на этот маленький случай:

Человек пришел к Байазиду...

Байазид из Бистама — один из великих суфийских Мастеров.

Человек пришел к Байазиду и сказал, что постился и молился 30 лет и все еще не подошел близко к пониманию Бога.

С самого начала человек имел неправильное отношение. Он, должно быть, был очень расчетливым и хитрым человеком, иначе как бы он мог сосчитать? Моменты любви и молитвы? Как вы можете говорить: "30 лет я молился? Этот подсчет выдает деловой ум, 30 лет! — он подсчитывает, должно быть, он был человеком этого мира: жадным, расчетливым. Он двигался в мир иной, но его отношение оставалось все тем же: "Я постился так много дней, я произнес так много молитв — и все еще ничего не произошло?" В действительности, если вы знаете, что такое молитва, результат не имеет значения. Молитва сама есть результат. Цельность присуща ей. Вы молитесь — и этого достаточно! Потому что молитва это счастье, молитва — это экстаз. Достаточно её самой. Ничего другого не нужно. Но если вы не молитесь, тогда вы ждете результата. Тогда молитва становится средством для достижения некоторого исхода: понимания Бога, осознания Бога, или чего-либо еще. Но молитва никогда не становится средством для достижения какого-либо исхода. Молитва — сама по себе исход.

Все, что прекрасно — любовь, молитва, медитация — все они есть исход, сами по себе, они не есть средства для чего-то другого. И если вы превращаете их в средства, вы упускаете смысл. Наслаждайтесь ими!

Это так, как утром, когда вы гуляете, и солнце всходит, и рождается новый день, и жизнь воскресает. Все возрождается из ночной смерти, возрождается деревья» оживают птицы, дует свежий ветер. Вы совершаете внутреннюю прогулку и наслаждаетесь ею. Разве вы ведете дневник с записью: "Я гулял по утрам в течение 30 лет, и все еще ничего не произошло" Утренняя прогулка — это утренняя прогулка, сама по себе результат, это ей присуще. Вы наслаждаетесь ею! Каждая утренняя прогулка обогатила вас. Она не обогатила вас когда-нибудь в будущем: она обогащает вас прямо сейчас.

Жизнь всегда платит наличными — она не вексель, она не обещает вам. Жизнь — это наличные деньги: немедленно, здесь и сейчас она дает вам все, что может дать.

Если вы чувствуете себя счастливыми, вы начинаете петь или танцевать — разве вы подсчитываете это? Разве вы ведете дневник с записью: "30 лет я пел и танцевал и все еще не достиг никакого понимания Бога, ничего еще со мной не произошло? Вы вообще не танцевали. Вы вообще не танцор. Вы можете быть технарем, но вы не певец. И в этом разница между технарем и танцором.

Танцор танцует — и в этот момент все достигнуто, потому что в этот момент он потерян. Это умерло. Нет танцора. Существует танец, но в нем нет центра. Это волна в бесконечном океане, движущаяся, существующая, растворяющаяся — никого нет внутри, чтобы управлять шагами в танце.

Далее существует технарь, тренированный танцор: управляет он. Как бы ни был его танец совершенен, он мертв, потому что есть управитель. Тогда он будет подсчитывать: сколько...

Есть прекрасная история, которую я хотел бы рассказать вам. Это произошло в жизни великого индийского музыканта Тансена. Он жил при дворе великого императора Акбара — и был несравненен. Однажды Акбар спросил его: "Я не могу представить себе, что кто-то может тебя превзойти. Это кажется невозможным — ты, по-моему, последнее слово. Но когда бы я об этом ни подумал, в моем уме возникает мысль, что ты, должно быть, являлся учеником по отношению к Мастеру, от которого ты выучился, и кто знает, может быть, он превосходит тебя. Кто твой Мастер? Он еще жив? Если он жив, тогда пригласи его во дворец".

Тансен сказал: "Он жив, но его нельзя пригласить во дворец, потому что он как дикое животное. Вы не можете пригласить его во дворец, он ходит, как придется. Он не есть

человек общества. Он — как ветер, или как облака. У него нет связи с обществом — бездомный скиталец. Более того: его нельзя пригласить спеть или сыграть. Это невозможно. Он поет, когда он чувствует. Когда он чувствует, он танцует. Мы пойдем к нему, подождем и понаблюдаем".

Акбар был так заинтересован, он пришел в восторг: "А его Мастер жив — это стоит того, чтобы поволноваться. Где бы он ни был, — сказал Акбар, — я пойду".

Он был бродячим факиром. Его звали Харидас. Тансен послал гонцов, чтобы выяснить его местонахождение. Его нашли в хижине около реки Ямуна. Акбар и Тансен пошли послушать его. Местные жители сказали: "Что-то около трех часов ночи, прямо в посреди ночи, он иногда поет и танцует. Однако весь день он сидит тихо". Итак, среди ночи Акбар и Тансен, спрятавшись, как воры позади дома, ждали — потому что, если бы он узнал, он мог не запеть.

Но Харидас начал петь и потом начал танцевать. Акбар был загипнотизирован. Он не мог произнести ни единого слова, потому что никакая оценка не была бы достаточной. Он непрерывно плакал. И когда они возвращались домой после окончания песни, он хранил молчание. Слезы продолжали катиться из глаз. Когда он пришел во дворец, он прямо на ступенях сказал Тансену: "Я думал, что никто не может превзойти тебя, я думал, ты уникален, но теперь я должен сказать тебе, что ты не идешь ни в какое сравнение с твоим Мастером. Отчего такая большая разница?"

Тансен ответил: "Разница проста. Я пою и играю, чтобы получить нечто еще: власть, престиж, деньги, уважение. Моя музыка — это пока еще средство для достижения иного исхода. Я пою, чтобы получить что-то, а мой Мастер поет, потому что получил что-то. В этом разница. Он поет только тогда, когда имеет что-то внутри — тогда происходит пение, тогда он танцует. Это побочный продукт. Когда он наполнен Божественным и не может вместить его, когда оно переполняет его, только тогда он поет. Его пение — это исход сам по себе. Он празднует!"

И в этом разница между настоящей любовью и фальшивой любовью.

Настоящая любовь просто празднует. Для настоящей любви нет будущего. Настоящая молитва — это праздник. Это не усилие, не средство для чего-то другого. Она появляется и растворяется сама в себе. Момент молитвы — это сама бесконечность. И человек молитвы никогда не считает. Это просто глупо! Даже единственного момента так много, даже один единственный момент становится таким глубоким удовлетворением — некто наполнен. Он не просит большего. Действительно, этого слишком много. Одного момента молитвы так много, что вас больше нет. Это наполняет вас полностью и переливается через край.

Если вы можете достигнуть единственного момента молитвы, любви или медитации, вы почувствуете благодарность навсегда. Вы не будете жаловаться.

Тот человек не был человеком молитвы. Человек был жаден, он должен был быть жадным в этом мире, на базаре. Он покинул базар, но базарный ум еще тут. Он оставил богатства этого мира, но отношение все еще то же самое. Он подсчитывает свои дни молитвы, как монеты. Он говорит, что молился и постился 30 лет и все еще не подошел к пониманию Бога. Он никогда не подойдет к пониманию Бога, потому что он совсем не изменился. Он несет все свои мирские отношения в другой мир.

И помните: ваше отношение — это ваш мир. Вы не можете взять его в другой мир. Вы делаете другой мир точно таким же, как тот, который вы покинули.

Ко мне пришел человек — он очень богат и жертвовал деньги многим заведениям, социальным благотворительным обществам, храмам т. п. Он пришел ко мне и рассказал о своих пожертвованиях, и о том, сколько он дал. А его жена добавила упущенную информацию. Она сказала: "Почти миллион рупий он пожертвовал".

Человек посмотрел на жену и с небольшим раздражением сказал: "Почти миллион — не почти, а миллион и десять тысяч!"

Подсчитыванием того, что вы дали, ведение счета... Когда вы ведете счет — вы вообще не даете, вы не делитесь. Это не было даром. Когда вы считаете, что это может быть сделкой

— сделкой с другим миром — и этот человек обязательно пожалуется в один прекрасный день, потому что он скажет: "Я дал так много и не подошел ни насколько ближе к пониманию Бога".

Байазид сказал ему, что даже ста лет может быть недостаточно.

Даже ста жизней может быть недостаточно. Это не вопрос времени. Если вы делаете неправильную вещь, вы можете делать ее вечно — это не вопрос времени. Если вы делаете неправильную вещь, вы можете продолжать делать её, но одним лишь повторением неправильной вещи миллион раз вы не станете правильным. А если вы сделаете правильную вещь только один раз — все решится.

Поэтому вы можете продолжать молиться миллионы жизней — ничего не произойдет. А я говорю вам: даже если вы помолитесь правильно один единственной момент, все сразу произойдет. Это не вопрос времени и количества: это вопрос отношения и качества. Сколько вы молитесь — это не вопрос: как глубоко? Вопрос не в том сколько раз в день вы молитесь. Магометане молятся пять раз в день, и этот человек должен был молиться пять раз в день в течение 30 лет. Не имеет значения, сколько раз — 5 или 50. Вопрос в том качестве, которое вы приносите в это, в вашем сознании, бдительности, любви — как вы молитесь.

Есть в Бенгалии история: человек, очень-очень логичный, не человек, грамматик, жил там около 500 лет назад. Его звали Бхаттоджи. Он был известным санскритским грамматиком. Он никогда не ходил в храм... Он состарился. Ему было 60, и тогда отец сказал: "Я ходил в храм, молился каждый день. Я ничего тебе не говорил об этом, потому что надеялся, что ты можешь сам прийти к пониманию себя. Но теперь уже поздно: теперь ты тоже стар, тебе 60. Время идти. Время подготовиться к миру иному. Когда ты пойдешь в храм и помолишься?"

Бхаттоджи сказал: "Видя тебя идущим в храм и возвращающимся таким же, я удивился, в том ли вопрос, сколько раз, сколько лет ты молишься, кажется, вопрос в том, как ты молишься, вопрос в качестве. Потому что, наблюдая за тобой каждый день столько лет, дважды в день я видел, что ты шел в храм и возвращался таким же! Видимо, молитва не действует. А как такое возможно? Должно быть, здесь что-то не так,

Я пойду завтра. Завтра мой день рождения, и я пойду завтра и сделаю все, что могу сделать. Я вложу в это все свое существо. Только однажды я помолюсь — но я ничего не оставлю внутри. Я полностью войду в это, но только однажды. Если что-то произойдет, это произойдет. Если ничего не произойдет, я закончу на этом.

Тогда я никогда больше не пойду опять, потому что, какая польза. В этом нет смысла.

Если ничего не произойдет, если я сделаю ставку на всего себя полностью и ничего не останется позади, тогда на следующий день я не смогу сделать большего. Большее невозможно, если я сделаю все, что можно было сделать. Однажды я помолюсь. Если что-то произойдет, это произойдет. Если нет — я закончу на этом. Тогда я не пойду молиться снова".

Отец засмеялся. Он сказал: "Ты глуп. Нужно молиться целые жизни подряд, тогда только что-то произойдет. Но давай посмотрим, пойдя завтра и попробуй".

Бхаттоджи пошел в храм — больше не вернулся. Он умер. Стоя перед Божественным Божеством в храме, он молился однажды и умер. Действительно, он целиком вошел в это. Ничего не осталось.

Молитва, любовь, нуждаются в вашей тотальности. Даже часть вас не должна быть оставлена позади, наблюдающая и вычисляющая, управляющая. Вы должны быть в этом; не часть вас, но вы в вашей целостности. Вот почему молитва становится святой, потому что вы целиком в ней.

Быть целиком — значит быть святым. Нет другой святости.

Бхаттоджи умер. В этом смысл высказывания: Пока ты не умрешь — растворишься,

достигнешь..." Он стал Просветленным. Только тело было там, тело упало.

Когда Бхаттоджи не вернулся, и было уже поздно, отец послал гонца посмотреть, что произошло. Бхаттоджи там не было, было только мертвое тело. Но на лице можно было увидеть трансформацию, божественную красоту. Даже мертвое тело указывало на ауру неизведанного. Он был преображен.

Помните это: что бы вы ни делали, должно быть честным, не притворством, должно быть сделано не жадным умом, а любящим умом, должно быть сделано без расчета — потому что молитва, любовь, Бог — это не вопрос арифметики.

Баязид сказал ему, что даже ста лет может быть недостаточно.

Человек спросил, почему.

"Потому что твоя самость действует как барьер между тобой и истиной", — ответил Баязид.

Слово "самость" должно быть понято. Обычно вы зовете человека эгоистичным, если он все делает для самого себя, если он все обращает на себя. Это поверхностная самость. Вы можете стать не эгоистичным на этом уровне, это не трудно. Есть неэгоистичные люди, которые всегда работают для других, обслуживают, всегда помогают. Неэгоистичных людей вы знаете, но они также опасны, как эгоистичные и иногда даже более. Вы можете убежать от эгоистического человека, но не от неэгоистического. Он очень опасен, потому что он готов помочь вам, он работает на вас. Он создает бремя. А глубоко внутри, очень глубоко, эта неэгоистичность снова эгоистична, так как через нее он хочет достичь Божественного.

Пойдите и посмотрите на христианских миссионеров. Они действительно усердно работают, они служат людям, они большие служители, но глубоко внутри все служение остается эгоистичным, потому что, посредством его они ожидают достичь другого берега. Этим служением они создают перекладыны на трапе, и по этому трапу они двигаются в небеса. Небеса — это цель, служение — это средство. Они находятся в том же затруднении, что и тот человек, который пришел к Байазиду.

Я расскажу вам одну историю.

Случилось так: где-то в Китае был большой праздник, и собралось много народу. Там был колодец безо всякого ограждения вокруг и туда упал человек. Он громко кричал, но праздник был очень большой, и толпа была большая, и было так шумно, что никто не слышал. В это время буддийский монах, бхикку, подошел к колодцу — он хотел пить. Он посмотрел вниз. Человек кричал, плакал и говорил: "Спаси меня!"

Бхикку, буддийский монах, сказал: "Никто не может спасти кого-либо другого — это то, что говорил Будда, будь сам себе светом! Никто не может никого спасти, это невозможно. Не жди этого! И более того, Будда сказал, что каждый должен пережить свою карму. Ты, должно быть, совершил какие-то грехи и в прошлом и должен страдать, — так страдай спокойно. Не кричи и не делай столько шума, потому что, крича и жалуясь, ты снова создашь, создаешь карму".

Человек сказал: "Сперва спаси меня, а потом я послушаю твою проповедь. Сейчас я не могу тебя слушать".

Но буддийский монах пошел дальше, потому что Будда сказал: "Не вмешивайся в чужую карму".

Затем подошел конфуцианец, другой монах. Он посмотрел в колодец, человек сказал: "Спаси меня, я умираю, и никто, кажется, не слышит". Монах сказал: "Конфуций прав. Он сказал, что каждый колодец должен быть окружен стеной. И не волнуйся, мы создадим огромное движение! И мы изменим все общество, и мы заставим правительство сделать стену вокруг каждого колодца. Не беспокойся!"

Тот ответил: "Но к тому времени я буду мертв. И как это все мне поможет, если я уже упал?"

Конфуцианец сказал: "Это не имеет значения, индивидуум не имеет значения, индивиду приходят и уходят — вопрос в обществе. Но ты можешь умереть в большом

утешении ума, что это не повторится больше ни с кем". Конфуций — это социальный реформатор.

Затем подошел христианский миссионер. Он посмотрел в колодезь. Даже до того, как человек произнес что-либо, он открыл сумку, там было ведро с веревкой. Христианский миссионер всегда готов служить даже до того, как человек что-либо сказал. Потому что тот устал и думал: "Нет никакой возможности. И это религиозные люди!" Миссионер бросил ведро с веревкой и сказал человеку: "Лови, я вытащу тебя".

Человек был очень и очень благодарен. Когда он выбрался, он упал к ногам миссионера и сказал: "Ты единственный религиозный человек!"

Христианский миссионер сказал: "Не заблуждайся, и вот что сказал Иисус: пока не станешь слугой самому последнему из вас, ты не можешь достичь Царствия Божьего. Служение — это садхана. Именно через служение достигается рай. Поэтому помни хорошо, падай снова и снова в колодезь, потому что я не единственный миссионер. И научи своих детей падать в колодезь, тогда мы сможем снова и снова спасать их, потому что как мы попадем в рай, если вы не падаете?"

Даже неэгоистичность глубоко внутри эгоистична, частью жадностью и очень опасна, потому что, когда человек чувствует, что он хороший, он становится авторитетным, доминирующим. И он пытается изменить вас: он берет вас в руки как кусок грязи и старается придать вам форму, форму, согласную его идеологии.

Миссионеры — это убийцы. Все социальные реформаторы — опасны. И люди, которые ищут служения, могут быть очень агрессивны. Они и есть. Если вы в объятиях хорошего человека, очень трудно сбежать. Вы в заключении. А он все делает для вашего спасения. И что бы он ни делал, он пытается найти через вас, путь на свои собственные небеса. Вы — только средства. И это есть самый аморальный акт в мире — использовать человека, как средство. Я зову это самым аморальным актом, величайшим грехом, использовать человека как средство. Каждый человек закончен сам по себе.

Делитесь, если можете делиться, но не пытайтесь что-либо изменить. Кто вы такой, чтобы менять? Кто вы такой, чтобы менять кого-то? Кто вам дал право? Помните, помогите, если можете, но не делайте эту вещь средством. Иначе также и во имя религии вы останетесь таким же расчетливым, хитрым, ловким человеком, эксплуатирующим людей из-за вашей самости.

Итак, это одно значение эгоизма и не эгоизма — на поверхности. Но реальный эгоизм, самость — это когда нет я. Работа для своей души — это эгоизм. Работа для других — не эгоизм. Но позади этого обе души присутствуют, так как они обе — две ветви одного дерева, но очень разные, внутреннее ядро остается одним и тем же, Настоящая самость означает не-я, тогда, что бы вы ни делали, зовет ли мир это эгоизмом или не эгоизмом, не имеет значения — это происходит от не-я, немотивированно. Разница тонка.

Эгоизм — это мотивированное действие: вы хотите чего-то для себя. Не эгоизм — снова мотивирован: вы хотите чего-то для других, и через других, глубоко внутри, вы желаете чего-либо для себя, другими движет тот же мотив. Настоящая самость остается одной и той же, различны формы.

Для меня самость — это реальная вещь. Вы должны прийти к пониманию состояния вашего бытия, как не-я. Тогда есть молитва, но она приходит из не-я, не мотивировано. Тогда вы не рассчитываете и не считаете. Тогда вы наслаждаетесь этим и празднуете. Тогда приходит немотивированная любовь. Она спонтанно течет, без причин вообще, вы не можете помочь ей. Она есть. Она естественна.

Когда Я отсутствует, тогда все становится неэгоистичным. Иначе быть не может. Иначе вы можете продолжать делать вещи: они останутся теми же, качество не изменится, и вы всегда будете чувствовать, что что-то упущено. Вы можете молиться годами, и будете чувствовать что-то упущенным. Вы можете любить многих людей и будете чувствовать что-то упущенным. Вы останетесь как свадьба, на которой есть гости, готово угощение, музыканты играют, много песен, и все готовы, но нет новобрачного. Вы будете как брачная

церемония, где отсутствуют новобрачные.

Если Я остается, вы всегда будете нечто упускать, чтобы вы ни делали, вы будете нечто упускать. Однажды, когда Я нет, новобрачный появится. Теперь, что бы вы ни делали, будет пиром, что бы вы ни делали, будет праздником.

Умрите сначала такими, каковы вы есть, тогда Божественное может родиться в вас.

Правы суфии, когда говорят: "Вы ничего не можете получить, пока не умрете".

15 апреля 1975 года.

6. Человек носит зерно ... своего несчастья или блаженства, ада или рая

Аль-Махди Абасси заявил как проверенный факт, что, стараются люди помочь человеку или нет, нечто внутри него может противоречить этому намерению.

Некоторые люди возражают против этого, против этой теории, и Аль-Махди пообещал продемонстрировать.

Когда все забыли об этом случае, Аль-Махди велел одному человеку положить мешок золота на середину моста. Другого человека попросили привести какого-нибудь несчастного должника на один конец моста и сказать ему, чтобы он прошел через мост.

Абасси и его свидетели стояли на другой стороне моста. Когда человек достиг другой стороны, Абасси спросил его: "Что ты видел на середине моста?"

— Ничего", — сказал человек.

"Как это было?" — спросил Абасси.

Человек ответил: "Как только я начал переходить мост, мне пришла в голову мысль, что было бы забавно перейти его с закрытыми глазами, И я так и сделал..."

Человек носит зерно своего несчастья или блаженства, ада или рая внутри себя.

Что бы с вами не происходило, это случается из-за вас. Внешние причины вторичны, внутренние причины первичны. И пока вы не поймете этого, нет возможности трансформации. Потому что ум продолжает обманывать вас, потому что ум всегда подчеркивает внешнее: причина где-то еще — причина вашего несчастья или вашего счастья. Если причина вне вас, тогда нет возможности свободы, тогда нет возможности никакой мокши, никакого освобожденного состояния. Причина во вне, тогда вы обязательно будете в рабстве, навсегда. Потому что как вы можете изменить внешние причины? И если вы сделаете одно изменение, последуют миллионы,

В этом разница, основная разница между религиозным умом и нерелигиозным умом.

Коммунисты подумают как раз наоборот. Маркс не готов будет одобрить то, что Аль-Махди рассказал в этой истории. Маркс говорит, что причина лежит вне человека. Человек несчастен, потому что есть внешние причины, которые создают несчастье. Человек будет счастлив, если причины изменятся, поменяются. Нужна революция во внешнем мире, согласно Марксу, согласно Магомету, Иисусу, Махавире, Кришне, весь этот диагноз неверен.

Причины внутри. Снаружи есть только оправдание.

Вы можете изменить внешнее, но ничего не изменится, если нутро остается тем же. Нутро будет создавать вновь и вновь ту же модель, какова бы ни была ситуация вовне, потому что человек живет изнутри наружу.

Случилось так: я знал одного человека. Он трижды был женат и много страдал. Когда он женился первый раз, он выбрал женщину, которая была садисткой, и ей нравилось мучить его. Он пришел ко мне и поведал о своем несчастье. Однажды женщина побила его, и он показал мне отметины. Но у меня было ощущение, кто каким-то образом, глубоко внутри он

смакует это, он радуется этому, потому что, когда бы он ни заговорил об этом, его лицо становилось лучистым, не печальным, его глаза искрились, он становился более жизненным.

Я продолжал пристально наблюдать за ним. Однажды его жена поехала к родителям, тогда он не был счастлив. Когда его жена была с ним, он был несчастен. Когда жены не было с ним, он так же был несчастен. Но оба несчастья имели различия и разницу. Когда жена была с ним, он был несчастен, но счастлив в своем несчастье, он наслаждался им, он говорил о нем. И у меня было ощущение, что он преувеличивает, он был очень поэтичен относительно этого.

Затем несчастье стало слишком большим, и человек развелся с женой. В тот день, когда он развелся, я сказал ему: "Теперь будь очень бдителен, потому что, я думаю, что ты влюбишься снова в женщину такого же типа. Потому что ты остался тем же, и ты опять найдешь женщину такого же типа. Так будь же бдителен к себе теперь".

Он сказал: "Никогда я снова не смогу жениться на такой женщине. Я навсегда прекратил это".

Но за три месяца он снова стал жертвой того же типа женщины, И он женился. И снова начались его несчастные истории: что жена мучила его. Я сказал ему: "Я тебе говорил, что это возможно, потому что кто выбирает женщину? Ты выбираешь женщину. Ты выбрал первую, ты выбрал вторую. А ведь ты остался тем — же". И я сказал ему: "Ты всегда будешь выбирать садистических женщин, потому что, ты мазохист. Ты хочешь быть мучимым кем-то, кто властвует тобой, кем-то, кто бьет тебя. Тебе нужен кто-то, чтобы он ненавидел тебя и чтобы он избивал тебя".

Второй брак был так же быстро закончен, женщина оставила его. Последний раз, когда я видел его, он снова ухаживал за женщиной, и я сказал ему: "Теперь будь бдителен. Что-то внутри тебя опять выберет тот же тип женщины".

Он ответил: "Теперь больше нет. Ты думаешь, кто я такой? Разве я так глуп? И не забуду полученный урок".

И снова он женился, и я получил от него письмо — опять та же старая история несчастья.

Этот человек может прожить тысячу лет и обойти всю землю — он всегда выберет тот же тип женщины, потому что, выбирающий остается тем же самым. Несчастье не в женщине, которую он выбирает, несчастье в самом выборе.

Вы носите свой рай внутри себя. Вы носите ваш ад. И если вы ощущаете несчастье, то не пытайтесь найти оправдания во внешнем мире. Они не помогут. В действительности, они становятся обманом. Когда бы вы ни были в несчастье, попытайтесь найти причины внутри себя. Имейте это в виду. Иначе, многие жизни люди продолжают идти по одной и той же колее, по тому же порочному кругу.

Мулле Насреддину приснилось однажды ночью, что он был в раю. Так красиво вокруг — тихая долина, солнце всходит, птицы поют, и он один под деревом. Но вскоре он начал ощущать голод, но там никого не было. Но все же, он сказал: "Эй, есть кто-нибудь?" И очень красивый человек появился и сказал: "Я к вашим услугам, господин. Что вы ни скажете, все сделаю". Тогда Насреддин попросил еды. И чего бы он ни просил, все немедленно появлялось. Ни единого момента не было упущено: еда была. Он наелся досыта, хорошо поспал. А это продолжалось. Чего бы ни пожелал... он пожелал красивую женщину, и красивая женщина была. Чего бы он ни пожелал! Он пожелал кровать на ночь, и кровать была. И это продолжалось несколько дней — но как долго? Ему начало надоедать, стало скучно. Все было слишком хорошо, слишком много. Он не мог этого вытерпеть. Он начал искать какого-нибудь несчастья, так как было все так прекрасно. Он начал искать напряжения, так как никогда не жил без напряжений, некоторой заботы, чего-то, от чего печалиться, о чем переживают. А все было так блаженно, невыносимо блаженно.

Тогда он позвал человека и сказал: "Это уже слишком! я бы хотел иметь какую-либо работу. Мне надоело просто сидеть с пустыми руками".

Человек сказал: "Все могу сделать для вас, но это невозможно, а не могу дать вам

работу. Здесь это невозможно. Что бы вы ни пожелали еще, я готов вам дать. И какая нужда искать работу? Когда все достанется немедленно, вам не надо работать".

Мулла Насреддин сказал: "Мне надоело! Тогда уж лучше быть в аду, если здесь никакой работы не дают".

Человек начал смеяться и сказал: "А где, по вашему мнению вы находитесь?"

От смеха мулла проснулся. Его сон нарушился.

Утром он прибежал ко мне и сказал: "Этот сон очень символичен. Каково его значение?"

Я сказал ему: "Во-первых, ты мог не ждать так долго. Когда ты во сне пришел к мнению, что ты в раю, немедленно ты мог открыть глаза. Как можешь ты быть в раю? Ты и в Раю! — как ты мог в это поверить?"

Куда бы вы ни пошли, вы всегда создаете вокруг себя ад. В действительности, рай и ад не географичны: это не места, они не существуют в пространстве. Они есть отношения. Они психологичны, они существуют во внутреннем пространстве, а не во внешнем. Вы не можете пойти в рай, потому что, как вы можете туда пойти? Где рай? И вы не можете пойти в ад.

Вы всегда носите свой ад или рай вокруг вас

Это точно как паутина. В Упанишадах говорится — один из самых прекрасных символов — Упанишады говорят, что каждый, точно паук, несет внутри свою паутину. Куда бы паук ни пошел, он распространяет вокруг себя паутину, он выносит её из собственных внутренностей. И когда бы паук ни захотел идти, он глотает паутину и вдет.

Вы носите ваш рай и ад, точно паутину. И куда бы вы ни пошли, вы создаете шаблон вокруг себя.

Это должно быть очень глубоко понято, так глубоко, как возможно, потому что от этого многое будет зависеть. Вся ваша трансформация будет зависеть от этого, и если вы упустите этот момент, вы будете продолжать упускать и в дальнейшем.

Ко мне приходит человек в течение, по меньшей мере, 10-ти лет. Он начал медитировать: через несколько дней, самое большее через несколько недель, он стал прекрасно себя чувствовать. Он чувствовал себя просто удивительно. И когда он делал медитацию, он пришел ко мне и сказал: "Очень здорово! Ничего больше не надо. Я так счастлив, как никогда!"

И вдруг, в один прекрасный день он остановился. Тогда он исчез на несколько месяцев и забыл обо мне. Снова он стал несчастным, печальным, в глубокой тоске, и снова я велел ему начать медитировать. И я спросил его: "Почему ты прекратил медитировать? — ведь ты ощущал такое величие, ты чувствовал себя прекрасно".

Он ответил: "Когда я чувствую красоту и величие, что-то во мне всегда говорит: "Теперь нет нужды медитировать!" И тогда я снова прекратил это и провалился в ущелье, в темноту, и несчастье пришло. И тогда я снова пришел к тебе".

И я спросил его на этот раз, когда он пришел: "Сколько раз это случилось? Неужели ты ничему не научился от этого переживания? За десять лет это должно было случиться, по меньшей мере, 30 раз"

Он сказал: "На этот раз я буду тверд".

Но я знаю, что это невозможно, потому что такое же обещание он давал множество раз. Его обещание ненадежно. 30 раз он давал мне такое же обещание и нарушал его. И он совсем не осознает, что делает. В тот момент, когда он приближается к взрыву, ум отступает на шаг и говорит: "Что за нужда? Сейчас ты так счастлив — зачем волноваться о том, чтобы утром рано вставать? Зачем беспокоиться о медитации? Теперь уже все хорошо. Нет нужды в ней. Когда болезни нет, лечение прекращают, поэтому остановись!"

Снова, снова и снова, и никакого прихода к пониманию чего-либо через это.

В Махабхарате, в величайшем эпосе мира, есть история, очень красивая история. Пять Пандавов, пять братьев, вокруг которых происходит действие всего эпоса, были выгнаны из царства, и они как близнецы бродили по лесу. Однажды они почувствовали сильную жажду, а один из братьев, самый младший, пошел искать воду. Он подошел к прекрасному озеру, но

в тот момент, когда он вошел в него, чтобы наполнить свой кувшин, он услышал голос: какой-то невидимый голос сказал: "Подожди! Если ты не ответишь на мой вопрос, ты не сможешь взять воду из этого озера. Это единственное условие: ты должен ответить на три моих вопроса. Вот первый вопрос: что самое важное в человеке? — самое главное в человеке?" И молодой Пандав не мог ответить — он упал замертво.

Другие братья пошли туда же, и произошло то же самое. И тогда старший брат, Юдхиштхира, пошел в поисках воды и в поисках четырех братьев, чтобы посмотреть, что с ним произошло.

Четыре брата лежали на берегу, и в тот момент, когда он вошел в воду, он услышал тот же голос: "Ответь на этот вопрос: иначе ты тоже умрешь. А если ты ответишь, то не только останешься жив, но сможешь также напиться воды, и эта же вода оживит твоих братьев. Только брызни водой на их лица. Но сначала ответь на мои вопросы. Бот первый вопрос: какова самая существенная черта в человеке?"

Юдхиштхира сказал: "Самая существенная черта в человеке та, что человек никогда не учится".

Ему было позволено напиться воды и воскресить своих братьев. Фактически, это один из самых важных факторов в человеке: что человек никогда не учится. Вы можете стать очень знающими, но никогда не учитесь. Знание и обучение различны. Знания заимствованы: они попугаеподобны, вы вызубриваете их, они наполняют вашу память, ваш мозг становится компьютером. Обученность совершенно отличная от этого. Обученность означает обучение через опыт, не повторение той же ошибки снова, становление все более и более внимательным, бдительным, сознательным.

И в этом заключено послание этой суфийской истории. Что-то в вас постоянно препятствует вам, и пока вы не поймаете это и не разрушите, что бы вы ни делали, будет тщетно. Что бы вы ни делали, вы будете делать, и это будет тщетно. Этот факт внутри вас, который постоянно мешает вам, должен быть отброшен, должен быть разрушен полностью, сожжен.

Вы можете понаблюдать — наблюдение может не быть очень острым, глубоким и пронизательным, но вы должны понаблюдать — понаблюдать в туманном состоянии ума, в смутном, затененном, с дымовой завесой, но вы должны заметить, что вы постоянно совершаете один и тот же тип ошибок вновь и вновь. Что за невезение! Вы не можете, понаблюдав, выдумать новые ошибки. Что за неоригинальное, закорюченное состояние ума! А? — Вы даже не можете придумать новых ошибок. Вы продолжаете совершать одну и ту же ошибку. Вы как испорченная пластинка, она повторяет одно и то же снова, снова и снова. Это становится трансцендентальной медитацией: Рам, Рам, Рам. Продолжается, продолжается и продолжается. Ваша жизнь — это Т.М. испорченная пластинка. Разве вы не заметили, что вы все еще совершаете одну и ту же ошибку? — В вашей дружбе, в вашей любви, в ваших знакомствах, в ваших занятиях вы продолжаете совершать одну и ту же ошибку — снова и снова, и снова. И вы надеетесь: на этот раз будет по-другому. Этого не будет — по-другому, потому что вы те же самые. Как вещи могут быть другими? Вы надеетесь вопреки ожиданию. Но ум глуп. Он продолжает надеяться, а ведь хорошо знает глубоко внутри, что это невозможно, потому что вы будете препятствовать.

Вы влюбляетесь в женщину, и все так романтично, так поэтично. Но ведь это происходит не в первый раз. Это происходило много раз. Много раз вы влюблялись, и много раз мир был поэтичным и романтичным. И мир становился сном, и все было прекрасно. А затем все становилось уродливым. Та же красота становилась уродством. Те же грезы оборачивались кошмаром. Тот же рай становился адом. И так обычно снова и снова. Но вы снова влюбитесь и снова забудете — и то же самое случится! Вы есть повторение, и если вы не остановите эту повторяемость, нет возможности перемены.

Как можно остановить эту повторяемость? Во-первых, нужно осознать, что она существует. Это основной шаг. Человек должен осознать, что повторяемость есть. Вы работаете, как автомат, не как человек — точно механизм-повторитель.

Человек возникает в вас только тогда, когда вы — ни машина. Человек возникает в вас, когда вы начинаете двигаться по-новому, когда вы начинаете движение по новому пути, когда вы начинаете движение в Неизвестное.

Вы всегда двигаетесь в неизвестное: то же, что вы делали, вы делаете вновь. И вы становитесь все более и более изощены в этом. Вы становитесь совершенно профессиональными в совершении одних и тех же ошибок вновь и вновь. Вы становитесь предсказуемыми. Ни один человек, если он действительно человек, не может быть предсказуем. Существует астрология — существует из-за вашей механической жизни, иначе никто не мог бы предсказать следующий момент. Но он может быть предсказан. На десять тысяч человек, девять тысяч девятьсот девяносто девять предсказуемы.

Есть прекрасная история: Будда стал Просветленным. Он шел от одной деревни к другой, и было жарко, лето. Он шел по берегу. Берег реки был сырой, песок был сырой, и он оставлял следа на песке. Случилось так, что великий астролог закончил обучение в Каши, цитадели индусского обучения знания, и возвращался домой. Он завершил свое обучение и стал совершенен в предсказаниях. Когда он возвращался, он увидел следа на песке и не мог им поверить, потому что согласно его книжкам, это были следы великого царя, который правил всем миром. "Зачем царь, чакравартин, который правит миром, идет в такой жаркий день в такую маленькую деревню? И почему он идет босиком по песку?" В песке были все знаки. Поэтому он подумал: "Либо вся моя наука фальшива — этот человек кажется нищим, но вся моя наука говорит, что он царь, величайший царь в мире. Итак, либо моя наука фальшива, либо я должен найти этого человека. Может быть он царь, но неожиданно, волей случая, прошел здесь".

И он пошел следом. Будда сидел под деревом. Он подошел к Будде — он был озадачен, как никогда, глядя на него. Он выглядел как царь, но он был нищий. Всем своим существом он был как царь... Ни один царь не был таким. Но он был нищим в лохмотьях!

Поэтому он спросил: "Пожалуйста, рассеяй мои сомнения — ты смутил меня. 15 лет я был в Каши. 15 лет моей жизни я провел в обучении науки предсказания. И теперь, когда я закончил и был проэкзаменован, наделен степенью, ты полностью расстроил меня. Только скажи мне, ты нищий? Или ты чакравартин, великий царь, который правит всей землей?" Потому что от твоего ответа зависит вся моя жизнь. Если ты скажешь, что ты нищий, я выкину эти книги, которые нес — они бесполезны — в реку и пойду домой, я потратил всю жизнь напрасно. И если ты чакравартин, тогда скажи мне".

Будда открыл глаза и ответил: "Твое смущение естественно. Но случайно ты пришел к человеку, который один на десять тысяч. Относительно девяти тысяч девятьсот девяносто девяти человек твои книги всегда будут правы. Только об одном книги будут фальшивы. Но ты больше не встретишь такого человека вновь, поэтому не волнуйся и не бросай книги в реку. Почти невозможно вновь встретить такого же типа человека".

Астролог спросил: "В чем секрет? Как ты стал непредсказуемым?" Будда сказал: "Будучи внимательным. Я не совершаю одну и ту же ошибку дважды. Я не повторяю вновь один и тот же шаблон. Я стал человеком: я более не машина. Ты не можешь предсказать меня. Следующий момент неизвестен — не только тебе, но также и мне. Он абсолютно неизвестен. Он вырастает. Никто не знает, что произойдет".

Сознательное существо движется от известного к неизвестному. Несознательное существо движется от известного к известному — по кругу.

Поэтому первое, что нужно осознать, это то, что вы — повторение". Это будет очень разрушительно для эго, потому что вы всегда думали, что вы очень оригинальны. Нет, ум никогда не оригинален. Он всегда в состоянии застоя. Потому что сама структура ума — это аккумуляция известного. Ум не может стать, не может знать неизвестное. Ум может двигаться по окружности известного, он может продолжать повторение того же самого, что он знает, он как ум может знать неизвестное? Нет такой возможности.

Чтобы знать неизвестное, ум должен быть отброшен — тогда внезапно вы — среди неизвестного. Целое — неизвестно. Все — неизвестно. Тогда Целое становится прекрасным.

Известное мертво. Неизвестное живо. Изначальное неизвестное — это то, что религиозные люди называют Богом. Под "Изначальным неизвестным" подразумевается: что бы вы не узнали, оно останется непознанным, — как бы вы не постигали, оно остается не постигнутым — оно непостижимо. Вы продолжаете постижение.

Поэтому есть три движения: От известного к известному — это ум. От известного к неизвестному — это сознание. От неизвестного к неизвестному — это сверхсознание. Тогда человек становится мудрецом. Тогда человек сам становится. Богом, когда он движемся от неизвестного к неизвестному. Тогда он полностью отбросит ум. Тогда нет прошлого, а когда нет прошлого, тогда нет и будущего.

Только этот момент, этот самый момент существует. Все достигается предела здесь и сейчас. В ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС существует Целое в его абсолютной красоте и наготе, в его абсолютной святости и цельности.

Помните: ум — повторение, ум — неоригинален, ум — это механическая вещь, компьютероподобная вещь, биокomпьютер. Нужно пойти за его пределы. Если вы не пойдете, ум будет постоянно мешать вам. Он будет опять и опять давать вам старый шаблон. Вот почему индуистам надоело и они сказали: "Господи, когда уже наступит момент, и мы сможем освободиться от колеса жизни и смерти?" Почему они зовут его колесом? Из-за повторения: колесо повторяется. Одна и та же спица приходит вновь и вновь наверх, потом вниз, потом опять наверх. Колесо движется, повторяет себя. Нет ничего более повторяемого, чем колесо. Вот почему индуисты зовут мир колесом. Их обозначения для мира есть сансара. Сансара означает колесо, которое движется. И их стремление естественно в том, как выйти из этого колеса.

Это очень символично! Как выйти из этого ж повторения? Как войти в вечную свежесть? Как войти в вечное живое? Как выйти из смерти и из этой жизни? — потому что эта жизнь ни что иное, как продолжительная смерть, постепенная смерть. Ребенок рождается и в тот же момент начинает умирать. Он умрет через 70 лет. Медленно, медленно он будет умирать. Ему потребуется 70 лет, чтобы умереть. Эта жизнь — ни что иное, как постоянная смерть.

Колесо жизни и смерти — это то, что есть ум. Первый шаг — это стать сознательным относительно этого.

Второй шаг — это быть бдительным, когда ум снова возвращается в колесо. Если вы можете быть бдительным, то вы можете ввести в это новый феномен,

Например, вы снова влюбились. Станьте бдительны. Нет ничего плохого от влюбленности. Это прекрасно. Влюбились — но не повторяйтесь. Будьте бдительны. Самой бдительностью вы введете новый феномен, который не был раньше. И что бы вы ни говорили вашей женщине или мужчине, говорите это с полной бдительностью.

Случилось так: Мулла Насреддин влюбился в женщину. А я постоянно советовал ему быть бдительным, поэтому, когда он сказал женщине: "Ты самая удивительная, самая прекрасная женщина в мире", — он неожиданно вспомнил о том, что я ему говорил. Поэтому он сказал: "Погоди! Извини меня — это то, что я говорил многим женщинам, и я не уверен, что не скажу то же самое многим женщинам после тебя!"

Нечто новое вошло в Это, Внезапно он осознал, что говорил это постоянно многим женщинам: "Ты самая прекрасная женщина в мире. А женщины очень и очень доверчивы. Они верят, они просто уверены. И они знают, что это неправда, но верят. Они повторяют собственное препятствие, и мужчины продолжают повторять свой механизм. Иначе женщина скажет: "Погоди! Не нужно так далеко заходить. Любовь хорошо, но нет никакой необходимости, чтобы женщина была самой красивой, и только тогда может существовать любовь, иначе любовь не просуществует долго. Погоди! Нет нужды идти так далеко.

Почему бы не любить обыкновенную женщину? Что плохого в том, чтобы быть обычной, простой и домашней? Зачем создавать грезы? И когда вы создаете грезы, они обязательно разрушатся в один прекрасный день, потому что грезы не могут стать реальностью. Они разрушаются. И тогда просто поддерживать эти грезы и фальшивые

обещания станет тяжким бременем для вас. Тогда та же самая женщина будет выглядеть как камень на вашей шее. Не делайте этого! Почему бы не быть естественным? Почему не сказать просто: "Я люблю тебя?" Что за польза в привнесении в это превосходных степеней, которые придется взять назад рано или поздно? И когда вы заберете их обратно, все упадет, весь дворец разрушится. Вы построили его на фальшивом фундаменте.

Второе, что нужно запомнить: когда бы вы ни старались повторить старую ошибку, толкните себя, будьте внимательны, и внезапно вы почувствуете перемену. Вы снова рассердитесь — дерните себя, хлопните по щеке, подойдите к умывальнику и брызните себе холодной водой в глаза. И будьте внимательны. Просто станьте бдительными. И просто увидите, что вы снова входите в тот же шаблон. Сама бдительность меняет.

В настоящее время физики говорят очень удивительную вещь. Они говорят, что даже материя, когда вы ее наблюдаете, меняет свое поведение, потому что фактически материя — это тоже ум. Например, вы купаетесь в ванной комнате и потом вдруг замечаете, что ребенок подсматривает через замочную скважину. Остаетесь ли вы тем же или вдруг происходит перемена? Внезапно все изменилось! Кто-то около замочной скважины — и вы — другой человек. Всего минуту назад вы кривлялись перед зеркалом, теперь вы этого не делаете. Вы напевали песенку — теперь песня прекратилась. Всего лишь ребенок или кто-то другой посмотрел, понаблюдав и появилось нечто новое, вы не один, появился наблюдатель, а наблюдение — это трансформация.

И это не только с человеком: теперь говорят, что это происходит даже с деревьями. Если вы понаблюдаете за деревьями, они немедленно изменяют свое поведение. Когда рядом проходит друг, дерево имеет пригласительное отношение, радостное. Оно немножко танцует. Оно зовет вас: "Подойди ближе!" И есть также враги: дети, животные, садовники — они приходят с ножницами — МУКХА (страдание). Дерево внезапно шокировано, потрясено до самого основания, испугано, закрыто. И теперь — это научное открытие (то, что я говорю). Это не поэтические образы или философские учения — теперь ученые доказали, что даже деревья имеют умы. И когда вы наблюдаете их с любовью, они одни. Когда вы наблюдаете их безразлично — они другие, когда вы приходите спилить их — они третьи.

Одним только наблюдением вы меняете дерево, его поведение. А физики говорят, что электроны изменяются тот час же, когда есть наблюдатель. Электроны! Мы не считаем их наделенными жизнью, мы не думаем, что у них есть умы, а у них есть. Религия доказала свою абсолютную правоту за последние 20 лет научных исследований: что Целое — живо — бескрайний океан жизни и сознания. Ничто не мертво! Даже скала не мертва. Когда электрон изменяет свою орбиту, поведение, отношение, что это доказывает? Какая огромная энергия возможна от наблюдения!

Когда вы наблюдаете самого себя, входит новый фактор, величайший фактор в жизни — фактор наблюдения. Внезапно вещи меняются, вы не можете повторить привычку. Привычка нуждается в подсознании, чтобы быть повторенной. Сознание входит, привычка падает.

Люди приходят ко мне и говорят: "Мы не можем бросить курить". Или: "Мы не можем бросить пить. Что нам делать?"

Я говорю им: Не пытайтесь бросить это. Пейте с сознанием. Курите с сознанием. Не пытайтесь бросить это, ведь вы старались сделать это годами. И это усилие тоже стало привычкой. Теперь ничего не получится таким способом. Курите с полным сознанием, с медитативным наблюдением. Курите и будьте в этом. Возьмите, вдохните дым внутрь, заметьте, что дым вошел. Выдохните его, заметьте, что он вышел. И вскоре вы обнаружите, что сигарета выпала из ваших пальцев — не то, чтобы вы бросили ее, она просто выпала".

С сознательностью отпадают привычки. Без сознательности, если вы пытаетесь избавиться от привычки, это будет почти невозможно. Единственный путь избавиться без сознательности — это приобрести другую привычку, заменяющую первую. Так делают. Вы можете бросить курить и начать жевать резинку. Вы можете бросить жевание резинки, тогда вы начнете жевать пал. Вы сделаете нечто глупое. Не имеет разницы, курите вы или жуете

резинку, вы делаете нечто бессмысленное, потому что вы не позволяете вашему рту расслабиться. Глубоко внутри рта и в губах есть напряжение, и это напряжение создает привычку. Вы можете сменить одну привычку на другую, но будет все тот же шаблон, жвачка или сигарета — не имеет разницы. Лучше всего сосать большой палец, как делают дети. Но никто не почувствует себя здорово, если вы вдруг начнете сосать и жевать большой палец, и вы сами почувствуете себя неловко. Жвачка или сигарета — ни что иное, как заменители большого пальца для взрослых. Дети наслаждаются своим большим пальцем, потому что не боятся общественности. Когда вы вырастаете, та же необходимость есть где-то во рту — надо что-то сосать. Возможно, ваша мать не давала вам грудь столько, сколько вы хотели, грудь убрали раньше, чем необходимо. Или ваша мать неохотно давала вам грудь. Даже если она давала её, то обычно делала это с неохотой. Это осталось там, внутри, губы не расслабились. Они несут напряжение. Они создают привычку.

Вы можете поменять привычку, но это не поможет, пока вы не станете сознательным. Если вы станете сознательным, вы найдете напряжение в губах. Если вы станете сознательными, вы найдете постоянную активность во рту: рот желает делать что-нибудь. Женщины курят меньше — особенно на Востоке, потому что на Востоке больше болтают. Это их заменитель. Они болтают — та же активность — они болтают. Через губы реализуется напряжение.

Я слышал, что однажды в Китае было большое соревнование: кто может сказать самую абсурдную и невероятную вещь? Это было великое соревнование. И лгуны, и обманщики, и поэты, и сплетники, и репортеры — все виды людей собрались. А человек, получивший первый приз, сказал очень простую вещь. Он сказал: "Однажды я зашел в парк и увидел двух женщин, сидящих молча на одной скамейке в течение пяти минут". Он получил приз. Первый приз.

То или иное должно быть сделано, пока вы не стали сознательными. Станьте сознательными и вы ощутите напряжение. Не делайте ничего. Только будьте сознательными по отношению к этому напряжению во рту, и сама сознательность расслабит его. Не надо даже расслабляться! Раз вы осознали, что есть напряжение, оно уже расслабилось, потому что напряжение может существовать только в темноте подсознания. Оно не может существовать при свете сознания.

Поэтому второе — это становиться все более и более сознательным, когда вы повторяете старые шаблоны.

И третье: когда бы вы ни обнаружили, что есть некоторое несчастье, всегда смотрите внутрь. Причина там. Когда бы вы ни почувствовали блаженство, посмотрите внутрь. Там есть причина. Если вы посмотрели вовне, вы найдете ложные причины, которые не являются действительными причинами, а их проекция.

Это точно так, как в кинотеатре: вы сидите, а на экране есть изображение. Оно проецируется. Изображение в действительности, позади, позади вас — оно в проекторе. Но проектор позади, а ваши глаза сфокусированы на экране. На экране нет ничего, экран пуст — только свет и тень играют, создавая формы. У вас есть внутри свой проектор блаженства и несчастья, рая или ада. У вас внутри есть дьявол и Бог. Когда бы вы ни обнаружили, что видите дьявола посмотрите внутрь. Вы найдете его там. Другие — это только экраны. Они открывают вам вашу реальность. Это нереальные причины.

Теперь рассмотрим этот прекрасный анекдот.

Аль-Махди Аббаси (один из великих суфийских Мастеров) заявил как проверенный факт, что стараются люди помочь человеку или нет, нечто внутри него может противодействовать этому намерению.

Некоторые люди возразили против этой теории. Аль-Махди пообещал продемонстрировать.

Это случилось в особой ситуации. Пришел человек. Он был очень беден, нищ, в

огромных долгах, и Аль-Махди мог бы помочь ему, потому что даже царь приходил к этому факиру, к этому суфийскому Мастеру. Только лишь намек от Аль-Махди — и царь мог бы дать все, что нужно было этому человеку. Вот почему этот человек пришел к Аль-Махди. И он плакал и стонал, и говорил: "Помоги мне! Всего лишь намекни царю — и моего несчастья больше не будет. Иначе всю мою жизнь, даже если я буду работать, я останусь рабом, и тогда я тоже не смогу отплатить долги — это невозможно. А у меня дети, жена и родственники, и мы очень страдаем. У нас нет ни еды, ни одежды".

Но Аль-Махди сказал: "Это невозможно. Я ничего не могу сказать царю".

Такова была ситуация.

Некоторые люди возразили против этой теории... потому что Аль-Махди сказал: "Даже если этому человеку помочь, помощь не достигнет его. Что-то внутри него воспрепятствует ей". Люди, такие как Аль-Махди, смотрят глубоко в вас. Он, должно быть, посмотрел внутрь, пронизал этого человека. Он, должно быть, увидел, что что-то внутри него снова и снова сделает его бедным, и он останется таковым. "Ему нельзя помочь. Помощь не принесет ему никакой пользы, потому что он носит что-то внутри, что будет препятствовать ей". Так он сказал, что стараются люди помочь человеку или нет, что-то в человеке может воспрепятствовать этому намерению. Но некоторые люди мягкосердечные, возразили против этой теории.

... Аль-Махди пообещал продемонстрировать.

Он сказал: "Я дам вам демонстрацию. Подождите!"

Когда все забыли об этом случае, Аль-Махди велел одному человеку положить мешок золота на середину моста. Другого человека попросили привести какого-нибудь несчастного должника, на один конец моста, и сказали ему, чтобы он прошел через мост.

Аббаси и его свидетели стояли на другой стороне моста. Когда человек достиг другого края, Аббаси спросил его: "Что ты видел на середине моста?"

Там лежал мешок золота. На мосту больше ничего не было, а человек перешел мост, он мог увидеть мешок золота. Он мог взять его, не было никого, кто претендовал бы на это золото — но он даже не увидел.

"Что ты видел на середине моста?" — спросил Аль-Махди.

"Ничего", — сказал человек.

"Как это было?" — спросил Аббаси.

Человек ответил: "Как только я начал переходить мост, мне пришла в голову мысль, что было бы забавно перейти его с закрытыми глазами. И я так и сделал."

И такие мысли тоже приходили к вам. И вы также поступаете. Я видел много людей, достигших состояния, когда все было тотчас же возможно, и тогда к ним приходила мысль — иногда такая абсурдная, что вы не поверите, что такая мысль пришла в вас. А они немедленно меняли свой маршрут, меняли мнение, и то, что должно было произойти, останавливалось.

Ваш ум — это очень сложный феномен. Он постоянно проецирует. Этот человек был очень беден, был в долгах, и этого мешка золота было более чем достаточно. Но неожиданно — а ведь он переходил этот мост много, много раз, никогда такая мысль не приходила ему раньше, неожиданно в голову пришла мысль, что было бы забавно перейти мост с закрытыми глазами. Вы, может быть, тоже иногда гуляли по дороге с закрытыми глазами. В один прекрасный день, утром, никого нет, и появляется мысль. Когда появляется мысль, посмотрите вокруг! — возможно мешок золота ожидает вас.

Ко мне приходил человек, очень интеллигентный человек, адвокат Верховного Суда, и когда бы он ни обещал, что теперь же, с завтрашнего дня он придет и начнет медитировать; то или иное происходило. Жена заболела. Неожиданно открывалось судебное дело, и ему

нужно было ехать в Нью-Дели. Или утром, когда он должен был прийти, он чувствовал такую лень, что откладывал на завтра. Много раз случалось, что он обещал: "Я приду, обязательно приду, завтра для медитации", что что-то происходило. Это так и тянулось.

Я спросил его однажды: "Ты никогда не оглядывался? — когда бы ты ни пообещал, что-нибудь происходит. Нет ли в происходящей внутренней связи? То твой ребенок заболел, то твоя жена неважно себя чувствует, то ты сам ощущаешь лень, вялость — не связано ли что-то с этим? Ведь это случалось так много раз, — что это не может быть простым совпадением".

И человек сказал: "Как такое может произойти? Ведь это я прихожу медитировать, а не мой ребенок, и он не знает об этом. Он даже не подозревает, что я собираюсь медитировать, тогда как такое может быть?"

Но теперь, если вы спросите психологов, то они пришли ко многим открытиям. Ум не индивидуален: это коллективное явление, Ваши ум и ум вашего ребенка — это не два ума, ни — одно, где-то они сходятся. Сейчас психологи говорят, что дети очень и очень восприимчивы, что они могут принять мысль кого-то, кто рядом и ними. Если отец хочет пойти в клуб, а мать не хочет идти — конечно, она этого не скажет, она даже и сама не осознает, что не хочет идти, но внезапно ребенок заболевает, его тошнит. И сейчас психологи натолкнулись на тот факт, что ребенок просто показывает подсознание матери, потому что если ребенок болен, матери можно будет не идти.

Мало-помалу, по мере того, как психоаналитики проникают в человеческий ум, они приходят к мнению, что нельзя лечить отдельного человека, если не лечить всю семью, потому что не отдельный человек болен, больная вся семья. Человек, который вызывает болезнь — это просто слабое звено и ничего более. Если в семье четверо детей, отец и мать — всего шесть человек, тогда самый слабый в семье заболевает, заболев, он станет невротичным. Вся семья невротична, но другие немного сильнее, он же — слабейший. Вы можете лечить его, если вы возьмете его из семьи, он будет в порядке. Но если вы отошлете его обратно в семью, то он заболеет снова. Теперь это уже очень трудно. Что делать? Надо лечить всю семью. Но тогда все становится все более и более сложным, потому что семья существует в обществе, в общине. И все общество должно быть болено. Эта семья — всего лишь слабейшая семья в обществе. Тогда все становится так неисчерпаемо: общество существует в нации, нация существует на земле". А сознание существует, как океан. Тогда вы не можете вылечить отдельную личность, это становится очень трудно, потому что многие другие помогают ей быть больной.

В Индии в каждой деревне есть свой идиот и этот идиот помогает всей деревне оставаться нормальной. В детстве я бывал во многих деревнях. С моим дедушкой и бабушкой я был в одной деревне, затем с родителями в другой деревне. И я переезжал из одной деревни в другую и удивлялся, что в каждой деревне есть свой деревенский идиот, должно быть потому, что он — это нормальность всей деревни. Он невротичен, он — сумасшедший, он кричит и плачет на всю деревню, он бежит туда и сюда, и мальчишки бегают за ним и бросают в него камни. Это помогает всей деревне оставаться нормальной. Если вы уберете этого идиота, то тотчас же кто-то другой его заменит. В древней Индии селяне поклонялись идиотам. Они правильно делали, потому что он выполнял такую великую службу. Идиотам поклонялись, как святым. Их звали парамахамсам — великий, который достиг. Это было правильно, потому что идиот помогал всей деревне. Если вы чувствуете себя немного нервно, то вы можете пойти и поиграть с идиотом, и можете делать с ним все, что угодно — никто не остановит вас.

В Индии есть праздник — Холи. Этот праздник Холи есть просто катарсис для всей страны, чтобы выбросить все неурядицы. Это хорошо, это очищает. Нужно больше таких дней, так как есть больше неурядиц. Одного Холи недостаточно. Фактически, день Холи нужен каждый месяц, чтобы люди могли бросаться камнями, мусором друг в друга, бросать краски, грязь и могли употреблять ругательства. Это очищает.

Всегда помните, что сознание — это огромный океанический феномен. Он в вас и вне

вас. И сознание телепатично, оно подсоединяется. Если вы хорошо наблюдали за ним, то вы поймете, что очень часто ваше сознание чинит препятствия, даже если вы не чините их, тогда чье-то подсознание чинит препятствие, потому что вам бы хотелось, чтобы кто-нибудь их чинил. Отец хочет идти медитировать, но в глубине души он не хочет идти. Ребенок телепатически понимает это. Он утром заболевает, и отец не может идти. Теперь у него есть оправдание.

Случилось так: один человек пришел к Будде, когда Будда умер. За 30 лет Будда проходил через эту деревню почти восемь раз, за 30 лет он никогда не приходил к Будде. Он всегда откладывал и откладывал; как люди это делают — вы можете понять. В Пуне много людей, когда я покину Пуну, только тогда они поймут, что я был здесь. Я был в Джабалпуре много лет. Когда я уехал из Джабалпура, люди оттуда стали приезжать в Бомбей, чтобы повидать меня. И они чувствуют себя очень, очень несчастными, что они не осознали, что я там был. И они говорят, что людям в Бомбее очень и очень повезло. Я говорю: "Не волнуйтесь. Когда я покину Бомбей, тогда они будут в таком же бедственном положении, как и вы". И я покинул Бомбей, теперь они приходят сюда из Бомбея. В моей аудитории больше людей из Бомбея, чем из Пуны. Только когда я уеду из Пуны, я буду в Пуне. Ничуть ни раньше.

Будда проходил за 30 лет 8 раз через ту же деревню. Он оставался в деревне — однажды он остался на четыре месяца, весь сезон дождей — и человек не нашел времени. Занятость, занятия без дел. У него был маленький магазин, и он поддерживал маленькую семью, и всегда было то или иное. Пришел гость, или когда он закрывал магазин, неожиданно пришел покупатель к нему, а он был так беден, что не мог решиться послать покупателя к кому-нибудь другому, и он должен был снова открыть магазин, а к этому времени проповедь была окончена. Это происходило в течение 30 лет, много раз... То или иное.

И тогда, в тот день, когда он услышал, что Будда умер, он побежал, он закрыл магазин и побежал из города туда, где был Будда. И там он принялся кричать и плакать, потому что Будда ушел, он сказал "Последнее прощай" людям. Он трижды спрашивал учеников: "Есть ли у вас что спросить?" А они кричали и плакали, и некому было спрашивать. И в этом не было нужды — 40 лет он отвечал на все, что они спрашивали. И они были наполнены такими сильными переживаниями и болью, потому что Будда покидал их. Они сказали: "Нет, нам нечего спросить. Ты дал нам все". Трижды он спросил, затем под деревом. Он закрыл глаза и начал умирать. Потому что такой человек как Будда, не умирает так как вы — он умирает добровольно. Он покидает тело, а вас заставляет покинуть тело. Он же начал умирать медленно, он оставил тело, ушел внутрь он оставил ум, ушел еще больше внутрь.

В этот момент пришел человек и сказал: "Нет! Не останавливайте меня. Дайте мне подойти к Будде".

Ананда сказал: "Я узнал тебя. Мы непрерывно проходили через твою деревню в течение 30 лет, много, много раз, около 8. Будда говорил в твоём городе — где ты был тогда?"

Он ответил: "Что я мог поделать? То мой ребенок более, то моя жена была беременна, то пришел покупатель, а то внезапно приходили гости, Я не мог прийти. Но теперь, когда я пришел, не останавливайте меня".

Ананда, ученик Будды, сказал: "Теперь слишком поздно. Мы не можем попросить его вернуться — он уже вошел в это". Но, услышав это, Будда вернулся. Он вернулся в тело и сказал: "Ананда, не мешай ему, иначе это останется черным пятном на моем сострадании, что я еще был жив, а человек стучался в дверь, и я еще был жив и не мог помочь ему".

Будда верен своему состраданию и Аль-Махди верен тоже. Вы не можете помочь человеку вопреки ему самому. Что-то в нем противодействует этому.

Будда спросил его: "Что тебе нужно? Что у тебя за вопрос, чего ты ищешь?"

И человек задал много вопросов, и Будда помог ему. Но никто больше никогда не слышал об этом человеке и что с ним произошло.

Он не стал просветленным. Он вернулся в магазин, к тем же покупателям и ребенку и жене, и в тот же город. Он стал немного более знающим. Вот и все. Сострадание Будды особенно не помогло. Хорошо, что Будда был сострадательным, но нельзя помочь человеку вопреки ему самому, что-то в нем воспрепятствует этому. Он был очень счастлив, что Будда ответил на его вопросы, но это все. Он мог бы получить это знание из писаний или от учеников. Даже такому великому состраданию, такому великому благословию было воспрепятствование. Он остался тем же.

Вы можете пройти мимо Будды. Что-то вам мешает. Помните это.

Человек ответил: "Как только я начал переходить мост, мне пришла в голову мысль, что было бы забавно перейти его с закрытыми глазами. И я так и сделал..."

Помните это и никогда так не делайте. Вы здесь со мной: многое возможно. Все, что возможно — возможно. Только будьте наблюдательны к чему-то, что может в вас воспрепятствовать. И иногда к чему-то такому тривиальному, что вы сами будете смеяться. И из-за маленькой тривиальности вы можете упустить возможность. А вы знаете, потому что в таком бедственном положении. Очень маленькая вещь.

Вы просите встречи сегодня, а ее сегодня не дали, она состоится завтра — вы рассержены. Вы можете покинуть меня. Но что вы делаете? И зачем? Вы как будто просто искали оправдания, чтобы узнать? А я знаю, когда вам видеть меня лучше, чем вы. Когда бы вы ни были негативны, вы немедленно ходите меня видеть. А это неподходящий момент, потому что когда вы негативны, вы можете получить самое большее, мое сочувствие. Когда вы позитивны, только тогда вы можете получить мою любовь, потому что негативному уму любовь не может быть дана. Негативный ум не примет. А вы всегда приходите, когда вы негативны. Когда вы чувствуете печаль, депрессию и упадок, вы немедленно ищите меня. Когда вы чувствуете подъем, вы забываете меня. Когда вы чувствуете себя хорошо и счастливо, кому тогда я нужен? Нет вопросов.

Помните это: если я откладываю встречу, это только потому, что я знаю, что депрессия не останется навсегда. Это сегодня. Завтра ее не будет. Никто не может быть в депрессии всегда. Все приходит и уходит. Настроение приходит и уходит. И я хотел бы, чтобы вы приходили ко мне только тогда, когда вы позитивны, потому что тогда нечто может быть вам дано.

В этом различие между религией и психиатрическим лечением.

Идите к психиатру, когда вы негативны, больны, когда вы в плохой форме. Идите к врачу, когда вы больны. Он приведет вас к здоровью. Идите к религиозному человеку, когда вы здоровы, потому что он может дать вам еще больше здоровья, еще большее здоровье. Идите к религиозному человеку, когда вы полностью позитивны, ощущаете большое счастье и блаженство. Теперь он может вести вас в более высокие сферы.

Ко мне не идите только за здоровьем, но за большим здоровьем, чем обычное, не только за счастьем, но за блаженным бытием, не за здоровьем, но за тем, чтобы быть цельными. А маленькие вещи могут бунтовать, препятствовать.

Одна саньясинка пришла ко мне всего несколько дней назад и сказала, что хочет уехать. Я спросил: "Что случилось?"

Она ответила: "Нищий хотел увидеть тебя, а ему отказали у дверей. Я не могу быть здесь. Почему тому нищему отказали?" Сейчас она готова уехать. Поможет ли её отъезд каким-либо образом нищему? Кто она, чтобы решать, кому позволять, а кому — не позволять? Это мне решать. Нищий пришел попросить маленькую вещь: такие вещи он может получить где-нибудь еще. Я позволяю только великим просителям посещать меня — тем, кто пришел просить Бога. Не меньшее чем это. А кто вы такие, чтобы решать эти вещи? Но вы сердитесь, и в гневе можете уехать. Нищий останется нищим, и то, что вы уедете от меня, ему не поможет. Но что-то в вас попыталось обмануть вас. И что-то будет препятствовать вам все время и везде, куда бы вы ни пошли. Это что-то в вас всегда найдет

оправдание.

Помните всегда, что вы здесь для самих себя, и больше ни для кого. Это не ваша забота. Это мне решать, кому разрешить и когда, кому отказать и когда. Потому что иногда необходимо, чтобы человеку отказали много раз. Но в вашем состоянии ума вы не можете этого понять. Нет нужды. Но не ищите оправданий, потому что эти оправдания будут для вас самоубийством.

16 апреля 1975 года.

7. Знание опасно

... истина не всегда мудра и неистинна, не всегда глупа

Один человек пришел к врачу и сказал ему, что его жена не рождает детей.

Физиолог осмотрел женщину, пощупал её пульс и сказал: "Я не могу лечить вас от бесплодия, потому что обнаружил, что вы по некоторым обстоятельствам умрете через сорок дней".

Услышав это, женщина так разволновалась, что не могла есть в последующие 40 дней.

Но она не умерла в предсказанное время, потому что муж пошел к врачу выяснять это дело. Врач объяснил:

"Да, я знал это. Теперь она может иметь детей".

Муж спросил, как это произошло.

Врач сказал ему:

"Ваша жена была слишком толстая, и ее бесплодие было связано с этим. Я знал, что есть только одна вещь, которая может оторвать её от еды, это страх смерти. Таким образом, теперь она вылечена".

Вопрос знания — это опасный вопрос.

Да, вопрос знания — это очень опасный вопрос — по многим причинам, первая в том, что когда человек познает, он также познает запутанность жизни, сложность жизни. Когда человек познает, он познает таинственные способы функционирования жизни. Поэтому вопрос не в утверждении истины. Основной вопрос в том, как привести кого-либо к Истине. Иногда ложь полезна, потому что она помогает, иногда истину нельзя использовать, потому что она препятствует.

Все Великие Мастера — Будда, Иисус, Магомет — все они великие лжецы. Этому трудно поверить, но когда я говорю эта, я говорю с большой ответственностью. И я знаю, почему это так.

Основной вопрос не в том, чтобы рассказать вам Истину. Основной вопрос в том, как привести вас к Истине.

Кто-то спросил Будду: "Что есть Истина?" и Будда ответил: "То, что может быть использовано".

Это не определение истины, потому что как раз ложь может быть использована, но Будда прав. Если что-то поможет вам, это может быть фикция, но если она помогла вам и ведет вас к истине, она верна. И иногда все может быть как раз наоборот: иногда вы можете знать Истину, но это становится препятствием и вводит вас все больше и больше в смущение и темноту. Поэтому критерием должен быть окончательный исход, конечный результат должен быть критерием,

Вот что случилось однажды: суфийский Мастер почувствовал жажду. Он был окружен учениками и попросил маленького мальчика, который сидел и слушал его, пойти к колодцу. Он дал ему глиняный кувшин и сказал: "Будь осторожен: кувшин глиняный, но очень ценный. Это антикварное изделие, не урони его, не разбей". Затем он два или три раза сильно ударил мальчика по лицу и сказал: "Теперь иди".

Люди, которые сидели вокруг, не могли поверить своим глазам. Один мягкосердечный человек спросил: "Что ты делаешь? Это же абсурд. Мальчик не сделал ничего дурного. Он не уронил кувшин, не разбил его, он вообще ничего не сделал, а ты наказал его?"

Суфийский Мастер ответил: "Да, я это знаю. Но если бы он разбил кувшин, то какая польза была бы в наказании?"

Суфийский Мастер говорит, что в жизни не всегда бывает так, что следствие идет за причиной. В жизни иногда причина следует за следствием: иногда следствие предшествует причине. Жизнь сложна. Иногда сначала приходит будущее, а потом прошлое. Не всегда бывает так, что сначала приходит прошлое, а потом будущее

Жизнь не так проста, как вам кажется. Она трудна, сложна: прошлое и будущее встречаются в ней. То, что было, каким-то образом все еще есть. Как оно может исчезнуть? Все, что было, все еще есть. В этот самый момент все прошлое, не только человечества, но и всей вселенной — присутствует. Ваша мать, ваш отец, отец вашего отца и дедушка, и дедушка дедушки, и Адам и Ева, и они полностью в вас. В вас есть все прошлое и все будущее тоже. И все, что собирается произойти в мире, во вселенной, вы уже несете, как возможность.

Вопрос знания опасен. Когда человек познает, он познает эту сложность. И когда бы он ни делал что-либо, он должен принимать во внимание всю сложность — иначе он упустит, он не будет полезен.

Вот почему я говорю, что многие люди становятся Просветленными, но очень немногие — Мастерами. Потому что чтобы стать Просветленными, вы должны решить только ваши проблемы. Когда вы становитесь Просветленным, знание — это такой безбрежный океан, что руководить им и помогать другим становится очень и очень трудно. И иногда те люди, которые не знают опасности знания, могут думать, что они помогают. Они разрушают. Они могут думать, что они добры, но они жестоки, они могут думать, что они вытаскивают вас из затруднений, но они погружают вас все больше и больше в смятение. Это случалось много раз, иногда даже с просветлёнными людьми. Безбрежность такова, сложность так глубока, но когда вы говорите кому-либо что-то, это становится простым. Вы вынуждены принизить это, уменьшить просто до феномена. Многое из этого утеряно, и тогда это не может помочь.

Например: Кришнамурти. Он — Просветленный. Если кто-нибудь когда-нибудь был Просветленным, то он Просветленный. Но все так сложно, а он уменьшил Целое до такой простой формулы, что тайна упущена. Он выглядит логиком, он говорит как рационалист — и тайна потеряна. Он повторял особенные формулы, и они никому не помогли. Многие введены ими в заблуждение. Но это никому не помогло, потому что у него есть постоянное отношение, а жизнь не постоянна. Это верно: человек иногда достигает Истины без помощи какого-либо Мастера. Обратное тоже верно: иногда человек достигает Истины при помощи многих Мастеров, не только одного. Это верно, что вы можете вырасти в одиночестве, обратное тоже верно: что вы можете вырасти в коммуне, в школе, в семье искателей. Это верно, что человек может достичь финала без каких-либо методов, обратное тоже верно.

С людьми, которые имеют очень логическое отношение к жизни, это становится трудно. Они делят жизнь на ДА и НЕТ. Они говорят: "Либо говори Да, либо НЕТ".

Вы, может быть, слышали имя западного мыслителя де БОНО. Он имел нечто прекрасное, чтобы сказать людям. Он придумал новое слово — это слово "ПО". Вы не найдете его ни в каком словаре, потому что это новое слово. Он сказал, что есть ситуация, когда если вы скажете "да", вы будете неправы, и если вы скажете "нет", вы снова будете неправы. Есть ситуации, в которых вам нужно быть как раз посередине — тогда скажите "по". Это слово, которое не означает "да", не означает "нет", или означает то или другое. Либо выше ДА или НЕТ, либо ниже ДА или НЕТ, но неразделимо — ПО = ДА + НЕТ.

Есть такие ситуации: если кто-то задает особый вопрос, который глубоко вас касается, если кто-то спрашивает: "думаешь ли ты, что ты любишь меня?" Это будет трудно, потому что вы никогда не уверены на 100 % любите вы или нет. Если вы говорите "да", вы

произносите ложное утверждение, потому что кто может сказать "да"? Только тот, кто целен, может сказать "да", со всей цельностью своего существа за этим. Как вы можете сказать "да"? Когда вы говорите "да", часть вас все еще говорит "нет".

Подождите, не решайте. Это затруднительно, часть вашего ума говорит: "Я не знаю, люблю я или нет", Если вы скажете "нет", это тоже будет неверно, потому что часть вас говорит "да". А вы всегда разделены, вы не тотальны. Слово ПО, изобретенное де Боно удобно: когда кто-нибудь спрашивает вас снова: "Любишь ли меня? — говорите "по". Это означает и "да" и "нет". Некоторая часть меня любит тебя, а некоторая не любит".

Мулла Насреддин попал в суд. Против него было дело, так как его жена сообщила в суд, что он ее бил. Если бы судья спросил: "Бьешь ли ты свою жену?" Насреддин мог бы сказать "да" или "нет" в зависимости от ситуации. Но судья спросил: "Мулла Насреддин, ты уже перестал бить свою жену?" Если бы он сказал "да", то это означало бы, что раньше он бил её. Если бы он сказал "нет", это значит, что он её все еще бьет.

Тогда Мулла Насреддин побежал ко мне после того, как он попросил судью: "Дайте мне немного времени. Завтра я отвечу".

Когда он пришел ко мне, я сказал ему: "Ты скажи "по".

А он спросил: "Что это за "по"?"

Я ответил: "Это уже проблема судьи. Позволь ему решать, что такое "по". Ты просто скажи это".

Весь человеческий язык разделен на "да" и "нет", на черное и белое, но жизнь — серая. Это слово "по" означает, что жизнь серая: на одном краю она становится черной, а на другом — белой. Но именно между ними двумя существует серое.

Два несчастья пали на западный ум: одно из них — Аристотель, потому что он дал вам логическое отношение к жизни, которое фальшиво. Он дает вам либо "да", либо "нет" и говорит: "Оба не могут одновременно быть истинами". А они ВСЕГДА вместе, всегда верны вместе". Одно не может быть верно без другого, ведь в жизни есть оба: день и ночь, лето и зима. Бог и Дьявол. Жизнь совместна, неделима. Когда человек приходит к осознанию этой неделимости, становится очень и очень трудно — что говорить и чего не говорить. Что бы он ни сказал, будет ложно, потому что язык позволяет сказать только "да" или "нет".

Второе несчастье, которое пало на Западный ум — это распятие Христа. Из-за этого распятия весь западный разум помутился. Сначала Аристотель разделил жизнь надвое, а потом распятие Иисуса разделило сердце надвое. Если вы христианин, то вы попадете в рай, а если нет — то в Ад. Если вы христианин, только тогда вы человек, а если не христианин, то тогда вы никому не нужны. Вас можно запросто убить. Об этом не надо даже дважды вспоминать.

Распятие разделило сердце, эмоциональную часть человека. И христианство совершило так много насилия — ни одна религия не совершила — и это из-за распятия. Евреев убивали непрерывно на протяжении двух тысяч лет. И христианство стало крестовым походом, войной против нехристиан, язычников.

Любовь поделена, сердце разделено, ум разделен — весь Запад стал шизофреником, расщепленной личностью. А все усилие Суфизма направлено на то, как сделать вас единым, так, чтобы все ваши разделения исчезли, так, чтобы ваше сердце стало единым, одним целым, ум стал един, единое целое. И не только это: ваш ум и сердце должны стать единым целым. Тогда вы достигнете того, что реально.

Но как сейчас помочь вам двигаться к реальному? Нужны приемы, потому что одни только разговоры об истине не помогут. Это никогда не помогало. Скорее, это препятствие. Это становилось писанием, традицией, а традиция — это предательство.

Истина не может быть сказана вам непосредственно. Что-то должно быть сделано для вас так, чтобы вы продвигались мало-помалу по направлению к Истине. Знание должно быть превращено в самый окольный путь. Оно не может быть прямым. Оно должно вырасти мало-помалу внутри вас через ситуации. И, конечно, из-за того, что вы фальшивы, только фальшивые ситуации будут полезны. Настоящие ситуации не помогут. Вы есть фальшь, вы

понимаете язык фальши и постоянно необходима фальшивая ситуация вокруг вас, чтобы заставить вас двигаться к особому окну, через которое вы можете увидеть небо.

Например, вы живете в закрытом доме, вы никогда не были снаружи, вы никогда не видели солнце, никогда не слышали птиц, никогда не чувствовали ветра, проносящегося сквозь деревья. Вы никогда не были снаружи, никогда не видели цветов, дождя. Вы живете в закрытом доме, совсем закрытом, даже окно не открыто. Тогда я прихожу к вам, и я хочу, чтобы вы вышли наружу и пели вместе с птицами, и танцевали с ветром, как цветы раскрывались и раскрывались, раскрывались бесконечному. И как рассказать вам о мире, который снаружи? Нет языка. Если я рассказываю о цветах, вы не поймете, "Цветы?" — скажете вы, — что ты имеешь ввиду под цветами? Сперва докажи, что они существуют". Как можно доказать это, если вы не poznали? И чтобы ни было сделано, чтобы доказать, вы опровергнете это, вы будете аргументировать всегда. Люди, которые живут в закрытом мире, всегда аргументированы — всегда. Чем больше закрыт ум, тем более он аргументирован, потому что он не знает ничего, что выходит за пределы аргументов, и логики, и причинности. Он ограничен. Вы жили в темноте — как рассказать вам о свете и солнечном сиянии, о солнечных лучах?

И вы не одиноки в своей темноте. Многие существуют с вами в темноте. Я там в одиночестве рассказываю о цветах и свете, и внешнем мире, и открытом небе. И не только вы, но и все большинство будет смеяться — я сойду с ума. "Что ты говоришь? Ты, должно быть, гредишь, — скажете вы мне, — это твоя фантазия, скажете вы мне, — этого не существует. Никакого внешнего мира. Этот мир — единственный, нет другого мира. О чем ты говоришь?"

А некоторые из вас подумают, что у меня есть какой-то план, какая-то конспирация, чтобы вывести вас и ограбить — "Потому что нет никакого внешнего мира! И зачем этот человек пытается доказать, что есть какой-то внешний мир? У него, видимо, есть за этим какое-то выгодное намерение. Не обманывайтесь этим человеком!" Вот так вы вели себя с Иисусом, Магометом Махавирой, вот так вы вели себя с людьми, которые приносили вам хорошие вести из другого мира, которые были для вас посланниками чего-то неизвестного. Большинство с вами, вы можете голосовать, вы можете решать, что верно, а что нет.

Трудность вот в чем: на каком языке говорить с вами, какие притчи, какие символы использовать? Что бы ни было сказано, будет неправильно понято, потому что нечто может быть понято только тогда, когда есть опыт, основной опыт. Даже если вы коротко взглянули на внешний мир, даже однажды, даже если из замочной скважины вы посмотрите, посмотрели, тогда есть возможность. Контакт, общение возможны. Но вы вообще не смотрели. Вы даже не видели во сне. Вы даже не представляете себе, даже в фантазии внешнее не вошло в вас. Вы совершенно закрыты. Что делать?

Я должен буду использовать некоторый способ. Способ никогда ни верен, ни ложен. Это ПО — способ — вы не можете сказать ДА, вы не можете сказать НЕТ. Я должен буду использовать язык и ситуацию. И я буду должен говорить вам, используя ваши понятия, вашими терминами. Бесполезно говорить о цветах — вы их не знаете. Бесполезно говорить о небе — вы его не знаете. Вы полностью забыли, что у вас есть крылья.

Некоторый способ. Например, я создаю в вас панику: "Этот дом собирается рухнуть! Вы ходи из него как можно скорее! Время истекает. Этот дом скоро рухнет!" Это то, что делал Иисус. Он говорил: "Весь этот мир идет к разрушению. Время истекает. Близится конец — Судный день". Он до сих пор еще не наступил. И Иисус говорил своим ученикам: "Раньше, чем вы умрете, придет Судный день. Так измените себя, поменяйтесь — раскайтесь! Потому что время близко, и дом скоро рухнет. Он уже ж загорелся! Разве вы не видите?" Что он говорил?

Вы не можете понять язык свободы, но вы можете понять язык страха. Свободу нельзя рассказать вам, но страх — можно, вы можете понять. Вы не можете понять ЖИЗНЬ. Поэтому он говорил, что судный день близится. И Иисус говорил: "Есть только одна жизнь. Однажды потерянная, она потеряна навсегда". Вот почему Иисус никогда не использовал

индийскую теорию о превращении.

Все три религии родились на Западе — европейская, магометанская — они никогда не использовали индийский способ. Все религии рожденные на Востоке — буддизм, индуизм, джайнизм, сикхизм — все они использовали теорию перевоплощения. Ситуации различны, я расскажу, почему эта теория была использована. И когда люди приходят ко мне и спрашивают меня: "Первоплощение — это верная теория?" Я отвечаю: "ПО". Это не истина и не ложь. Это способ, чтобы помочь людям. Попробуйте понять. И оба способа приводят вас к одной и той же точке, оба способа приводят вас к одному состоянию ума, поэтому они оба верны, так как они помогают. Верны в значении Будды,

Иисус говорит: "Это единственная жизнь", чтобы создать страх, лихорадку. Потому что, если он скажет, что жизнью много, то вы расслабитесь, вы скажете: "Тогда некуда спешить". Этот дом не рухнет в моей жизни, и будут еще другие жизни, так, зачем же торопиться? Вы можете отложить. "А если есть много жизней, это значит много миллионов возможностей, тогда зачем находиться в такой спешке? Почему бы не наслаждаться этим домом и этой темнотой еще немножко? Когда-нибудь мы сможем выйти". Дом будет, мы будем здесь, дверь будет, внешнее не будет потеряно. Вы можете откладывать.

Иисус отбрасывает откладывание, он говорит: "Есть только одна жизнь, только эта жизнь. И эта жизнь постоянно вытекает и из ваших рук, из ваших пальцев. Каждый момент вы все больше и больше мертвы. И скоро в этой жизни, до того, как вы умрете, будет Судный день. И все ваши грехи будут осуждены, и вы будете наказаны. А те, кто со мной, будут спасены!" Что он говорит?

Он говорит: "Идите со мной. Будьте со мной". Он старается вывести вас из вашего дома. Он будет выходить, и если вы верите ему, и если вы стали очень сильно бояться... а он создал почти невроз, страх, трепет. В этом страхе люди следовали за ним.

Раз уж вы последовали за Иисусом, вы вышли, вы знаете, что это был трюк. Вас провели. Нет, тогда вы уже не сердитесь: вы благодарны, потому что это был единственный путь. И вы были так фальшивы, что даже Иисус должен был использовать ложь, чтобы вывести вас. Но раз вы уже вышли, вы уже забыли о Судном дне и Боге, и Царстве, и вы забыли о смерти и страхе. Раз вы вышли в мир, открытый мир неба, и ветра, и солнечного света, вы празднуете, вы наслаждаетесь, вы чувствуете благодарность на веки веков по отношению к Иисусу, потому что он был сострадателем, так сострадателем, что даже использовал ложь, чтобы вывести вас.

В Индии мы используем другой способ по некоторым причинам.

Индия очень и очень стара, самая древняя страна в мире. Она существует тысячи лет. Запад очень молод, Восток очень стар. А когда вы говорите старому человеку, вы должны говорить одним образом, когда вы говорите молодому человеку, вы должны говорить другим образом, потому что их отношения полностью различны. Молодой человек всегда смотрит в будущее, старик всегда смотрит в прошлое, потому что для него нет будущего. Смерть... и тогда нет будущего. Старый человек смотрит в прошлое, только прошлое существует для него.

По мере того, как вы стареете, прошлое увеличивается все больше и больше, а будущее становится все меньше и меньше. Для ребенка нет прошлого — только будущее. Если вы говорите с ребенком, вы должны быть ориентированы на будущее. Вот почему Христос говорит о пришествии Царствия Божьего, о вечной жизни — о будущем. В Индии это совсем не было бы полезно. Люди стали такими старыми, весь ум стал таким старым, что вас нельзя одурачить такими словами, как "Царствие Божие". Они жили так много, и вы не можете подвергнуть их к большей жизни. Им скучно, они покончили с жизнью. Вы не можете сказать им, что предстоит вечная жизнь. Они ответят: "Это слишком много! Что ж мы будем делать с вечной жизнью?" Нет. Восточный ум хочет освобождения и от жизни и от смерти.

Восток скучает, как скучает каждый старый человек. Он прожил все, прощупал все во всех направлениях, и все оказалось тщетно, бесплодно.

Старый ум скучает. Востоку наскучила жизнь. Вы не можете обещать больше жизни.

Это не будет обещанием, наоборот, это будет выглядеть, как наказание. Поэтому на Востоке мы использовали другой способ — колесо жизни и смерти.

Мы говорим, что миллионы раз вы рождались, мы погружаем ум в еще большую тоску — миллионы жизней... Индуист говорит, что каждый рождается в этом мире, по крайней мере, до человеческого рождения 84 кроа раз — это значит, 840 миллионов раз каждый был в этом мире. И каждый повторял один и тот же шаблон — детство, детские фантазии, юность, дурачества юности, старость, скука и смерть. А колесо движется, движется и движется. 840 миллионов раз вы были такими же, всегда вождедея, желая одного и того же, всегда достигая этого или того, но всегда разочаровываясь, достигли или не достигли — в конце концов всегда разочарование. Вся история всегда приходит к одному и тому же — разочарование тех, кто добился успеха, или разочарование тех, кто не добился. Только подумайте! 840 миллионов раз вы любили и разочаровывались. 840 миллионов раз вы старались, стремились, добились успеха в небольшом престиже, деньгах, зачем разочаровывались. 840 миллионов раз вы рождались, а затем, мало-помалу, жизнь проходила, и вы снова умирали.

Что говорит эта теория перевоплощения? Вот что: хватит, довольно! Теперь покончите с этим! Теперь выходите! Если вы останетесь внутри, это колесо будет вращаться, вращаться и вращаться. Теперь выходите! — настоящее выпадение. Не выпадайте из общества, из школы, но выпадайте из колеса жизни и смерти. Просто выскочите и бегите прочь! — из дома.

Это тот язык, который может понять скучающий человек. Но оба есть способы. Не спрашивайте меня, какой истинный. Они не истинны, ни фальшивы. Истину вы познаете, когда будете вне дома, истину вы никогда не познаете внутри дома. Поэтому все, что помогает вам двигаться по направлению к небу, свободе, открытости, это Истинно. Вот почему я говорю, что все религии истинны в смысле того, что они все помогают. И религия становится неистинной, когда она перестает помогать.

Вот что произошло: когда общество становится старым... теперь идея Иисуса не особенно поможет Западу. Теперь Запад сам стал старым. Вот почему западный ум повернулся на Восток. Теперь философия скуки будет более полезна, и теперь вы тоже стары. Христианство меньше привлекает, индуизм, буддизм, больше интересуют вас. Теперь вы стары! Теперь идея Иисуса не будет особенно помогать. Иисус может остаться влиятельным в Америке только лишь несколько лет — прихоти Иисуса и люди Иисуса, потому что Америка еще молода, без истории, без прошлого. С другой стороны, Запад все более и более поворачивается на Восток. Перевоплощение привлекает больше, чем единственная жизнь. Судный день выглядит детским и одной жизни кажется недостаточно. Как можно судить человека, дав ему только одну возможность? По крайней мере, несколько возможностей необходимо, чтобы судить человека, потому что он должен научиться через испытания и ошибки. Если вы даете ему только одну возможность, вы, на самом деле, не даете ему возможности. Если он ошибся — он ошибся. Не остается времени, чтобы он мог возвыситься над ошибкой. Необходимо большее число возможностей. Это способы, слово "способ" не означает ни истину, ни фальшь. Он может, может помочь и если он помогает — он истинен. Он может препятствовать — тогда он неистинен. Каждая религия истинна, когда рождается, и мало-помалу, становится неистинной, потому что ситуация меняется и религия становится неистинной. Она соответствовала особенной ситуации, но теперь она не соответствует. Потом она становится бременем. Тогда она убивает вас, становится убийственной. Тогда она душит вас. Тогда она больше не дает вам аренду на жизнь. Она становится ядовитой.

Каждая религия имеет свой день. И когда люди станут более сознательными, они увидят, когда родится религия, они увидят, когда религия молода, они будут наслаждаться религией, когда она молода и полезна. А когда религия умрет, они сделают то же, что вы делаете со своим отцом и матерью, когда они умирают. Конечно, с огромными страданиями и болью вы кладете их в могилу или на гхату сожжения. Вы сжигаете их со следами на

глазах, но вы должны это сделать! Вы знаете, что она была вашей матерью, что она дала вам жизнь, а он был вашим отцом и был для вас всем — но он умер! И тогда ненужное бремя смерти не останется в уме человека.

Сейчас в мире три сотни религий — и почти все из них мертвы. Только несколько имеют немного жизни — она как маленькая свеча, а не как солнце — каким-то образом они притягиваются друг к другу. Если вы поймете, что религия — это способ, тогда вам будет ясно, что вечных способов не существует.

Я создаю много способов. Они умрут в один прекрасный день. Тогда их надо отбросить. Если вы следуете особой медитации, которую я вам дал, даже в вашей жизни вы обнаружите рано или поздно, что она мертва. Работа сделана. Она больше не нужна. Вы ушли за ее пределы. Тогда не несите ее и не привязывайтесь к ней, потому что это привязанность будет самоубийством. Вы будто меняете одежду — ваше тело выросло, и вы меняете одежду — таким же образом вы меняете способы. А когда вы по-настоящему снаружи, тогда нет нужды, ни в каких способах. Все способы существовали только для того, чтобы вывести вас из вашей замкнутости, из вашей могилы, из вашей бесчувственности, из вашего подсознания.

О жизни суфийского Мастера рассказывают, что он проходил как-то раз рядом с мечетью. Муэдзин был на башне, и волей случая муэдзин упал оттуда. Он упал на суфийского Мастера и сломал ему шею, шею суфийского Мастера, но сам остался невредим. Человек, который упал, совсем не поранился. Он упал на шею суфийского Мастера, шея была сломана, и Мастеру пришлось лечь в больницу.

Там собрались ученики, потому что Мастер обычно истолковывал каждую ситуацию, поэтому они собрались и спросили: "Как ты истолкуешь эту ситуацию?"

Суфийский Мастер открыл глаза и сказал: "Теория карма ложна, потому что она гласит: ты посеешь, ты пожинаешь, ты сеешь, ты жнешь — как посеял, так и пожал. Но это ложь. Смотри! Кто-то один упал, а сломана шея кого-то другого. Поэтому кто-то один может посеять, а кто-то другой — пожать".

Помните это. Суфии говорят, что жизнь взаимосвязана, что теория кармы не может быть верной. И они правы, потому что этот способ тоже верен. Если жизнь так связана, то как же теория кармы может быть многозначительна? Теория кармы говорит, что вы связаны с вашей прошлой жизнью, только с вашей прошлой жизнью, вы есть следствие вашей собственной кармы, и вы пожинаете плоды вашей кармы. Но суфии говорят, что жизнь взаимосвязана: карма всех других — это моя карма, и наоборот. Это есть взаимосвязанностей сеть. Вы трясете цветок, а суфии говорят, что самые основания звезд содрогаются. Вы делаете что-то, но целое реагирует. Вы бросаете маленький камушек в озеро — оно все реагирует.

Каждый — всего лишь маленький камешек в озере. И все, что бы вы ни делали, создает волны, вибрации. Когда вас уже не будет, эти волны и вибрации будут еще продолжаться где-нибудь, где-то около звезды, очень далеко от земли, но эти вибрации там будут существовать. Вы смотрите на человека и улыбаетесь. Иногда это случается...

Это случилось с моим другом. Он ехал в поезде. На промежуточной станции, маленькой станции, поезд остановился. Это была не обычная остановка поезда. Он встал по каким-то причинам. У платформы стоял другой поезд, и мой друг был в купе с кондиционером. Из своего окна, из застекленного окна, он просто взглянул наружу. В другом поезде он увидел красивую женщину... всего секунда, всего секунда — и поезд тронулся. И та женщина изменила всю его жизнь, а она даже и не знала, что на нее кто-то посмотрел. Он говорит, что женщина не смотрела на него, она даже не заметила — но очертания женщины, её лицо, её пропорциональное тело стало являться ему во сне.

Он еще не женился. Он разыскивает эту женщину. Он не знает её имени. Он не знает, куда она уехала, откуда она уехала, куда направлялась. Ничего не известно. Только на одно мгновение поезд остановился. Он выглянул в окно, но оно не было открыто, оно было застеклено — купе было с кондиционером — он бросил лишь взгляд, и поезд тронулся!

Всего лишь маленький камешек в озере.

Он остается неженатым и говорит: "Если я не найду ту женщину или что-то вроде той женщины, я не женюсь". И я не думаю, что есть какая-то возможность, что он её найдет, потому что почти девять лет прошло. Но вся история мира будет другой — потому что этот человек мог жениться, мог дать рождение Адольфу Гитлеру. Кто знает? Но он не женился. Адольф Гитлер остался новорожденным. Третьей мировой войны не будет. Кто знает, что могло бы случиться, если бы он не увидел эту женщину из окна? Теперь вся история никогда не будет такой, какой она могла бы быть — всего лишь остановка поезда на две или три секунды, и вся вселенная уже не будет такой снова.

Можете себе представить? Если бы Гитлер не родился, весь мир мог бы быть совершенно другим — полностью другим. Если бы у матери Адольфа Гитлера бы выкидыш, тогда..? Если бы она принимала таблетки, тогда..? Лишь маленькая таблетка! — и вся история могла бы не быть здесь. Гитлер создал это изменение. Каждый создает изменения, Я говорю не только о таких великих вредителях, как Гитлер, или о великих махатмах. Нет. Даже собака в вашем городе также важна для целого, как Адольф Гитлер. Вы никогда не узнаете: если бы собаки не было, мир был бы совершенно другим. Всего лишь бродячая собака, которая никому не принадлежит — и она есть часть, часть целого. Каждая часть также важна, как и любая другая часть, часть целого. Нет ни малого, ни великого, ничто не более важно, чем что-либо другое.

Целое — есть. Целое из-за всего.

Суфии говорят, что теория кармы — это, в основном, эгоистическое отношение. И они правы! Они говорят, что они есть, поэтому что вы посеете, то вы пожнете. Это придает вам силу. Эго.

Они использовали другую модель, чтобы вывести вас из целого. Вас больше нет. Целое есть. Вы — только волна. Какой смысл думать, что вы есть? Суфии говорят, что когда вы понимаете эту взаимосвязанность, вы просто отбрасываете вашу концепцию эго, вы больше не самость, суфии говорят, что только Бог имеет право говорить "Я". Больше никто другой. Потому что только он имеет центр. Никто другой.

Это способ. Индуисты имеют свой собственный способ, когда говорят: "Ты пожнешь, что бы ты ни сеял". Они говорят, что если вы несчастны, вы есть причина — не перекладывайте ответственность на кого-либо другого. Если вы несчастны — вы есть причина, если я вы мучаетесь, вы посеяли какое-то ядовитое зерно где-либо, в какой-либо жизни, и вы пожинаете его. Почему они настаивают на этом?

По двум причинам.

Первая. Если вы ответственны, если вы чувствуете, что вы ответственны, только тогда вы можете их отбросить, иначе, как вы их отбросите? Если вы думаете, что каждый другой также ответственен, как вы, тогда вы будете продолжать быть таким же. Что можно поделаться? Если вы можете изменить это сами по себе. Отбрасывание невозможно.

И вторая, более значительная: индуистская теория гласит, что весь феномен вашего прошлого, что бы вы ни делали или думали прямо сейчас, присутствует в вас. Люди думают, что прошлое не переделаешь. Индуисты говорят, что это не так, оно может быть переделано, потому что прошлое есть часть настоящего. Вы несете его. Вы можете изменить не только настоящее, будущее, вы можете изменить и прошлое, вы можете отбросить его. Чем большую ответственность вы чувствуете, тем проще становится отбросить его. И они говорят, что из-за того, что вы ОДНИ ответственны за вашу жизнь, свобода тоже невозможна. Если все связано, то когда все станут Просветленными, только тогда вы сможете стать Просветленным. И это может стать уверткой. И вы можете ответить: "Когда все стану Просветленными, тогда... иначе, как я один стану Просветленным?"

Чтобы помочь вам, нужно создать много способов. Все они приходят от людей, которые знают, но все они ограничены. Ни один способ не может быть неограниченным. Он придуман определенным человеком, придуман для определенных других людей. Он имеет смысл только в определенном контексте. Вот почему знание опасно. Если вы выносите его

из контекста, оно душит вас, становится ядовитым. Оно не выведет вас. Наоборот, как раз обратный случай будет иметь место: оно станет препятствием, закрытой дверью. Это тоже должно быть понято.

Например, Суфии говорят, что вы не можете отбросить его, если вы верите в теорию кармы. Верно — это правильное применение, но вы можете использовать его неверно. Вы можете сказать: "Все так взаимосвязано, тогда как я один могу стать Просветленным?" Это невозможно. Или все Целое достигает Просветления, или же все останется невежественным". Теперь вы использовали тот же способ, чтобы остаться в том доме же, чтобы закрыться.

Тот же самый проход может вывести вас наружу. Тот же проход может ввести вас внутрь. По той же лестнице вы можете подняться, по той же спуститься. Это зависит от вас.

Индуист говорит, что вы отвечаете за свою карму. Это хорошо. Если вы ответственны, вы можете измениться, возможна трансформация — вы одни вовлечены в это. Вы можете отбросить или можете нести, как желаете. А кто хотел бы нести муку, несчастье, ад? Вы отбросите это. Но это же самое вы можете использовать прямо противоположным способом. Вы можете сказать: "Если я ответствен за свою карму...", тогда "Я" становится очень и очень важным. Поэтому трудно найти более эгоистичных людей, чем индуистские саньясины.

Если вы пойдете и посмотрите суфия, вы всегда найдете его абсолютно скромным. Если вы войдете в контакт с магометанским суфием, вы всегда обнаружите его абсолютную скромность. Не найти никаких сравнений. Суфий абсолютно скромен. Его лицо, его глаза, все его существо будет скромным, потому что он — не существо — Целое существует.

Если вы придете к индуистскому саньясину, вы нигде не найдете более эгоистичную личность. Как он ходит, как он смотрит, взгляните в его глаза, и особенно, на его нос — и вы обнаружите повсеместно написанное эго. Он неправильно использовал все. Если вы отвечаете за свою карму, тогда эго усиливается, тогда вы становитесь все более и более от эго.

Вы можете неправильно использовать способ. Каждый способ — палка о двух концах. Помните это. Вот почему о вопросе сознания говорится, что это опасный вопрос.

Теперь мы приступим к этой истории.

Один человек пришел к врачу и сказал ему, что его жена не рождает детей.

Физиолог осмотрел женщину, пощупал её пульс и сказал: "Я не могу лечить вас от бесплодия, потому что обнаружил, что вы по некоторым обстоятельствам умрете через сорок дней".

Услышав это, женщина так разволновалась, что не могла есть в последующие 40 дней.

Но она не умерла в предсказанное время, поэтому муж пошел к врачу выяснить это дело. Врач объяснил:

"Да, я знал это. Теперь она может иметь детей".

Муж спросил, как это произошло.

Врач сказал ему:

"Ваша жена была слишком толстая, и её бесплодие было связано с этим. Я знал, что есть только одна вещь, которая может оторвать её от еды, это страх смерти. Таким образом, теперь она вылечена".

Вопрос знания — это опасный вопрос.

Доктор солгал. Доктор сказал нечто, что вовсе не должно было произойти. Но через это нечто другое произошло. Он сказал: "Женщина умрет". Она стала очень озабоченной. Смерть стала навязчивой, стала кошмаром. Она, должно быть, непрерывно думала о смерти. Она не могла есть. Но она не умерла, и через 40 дней врач сказал: "Она здорова, теперь она может забеременеть".

Что произошло? Он мог бы сказать с самого начала: "Соблюдайте диету или поститесь". Это было бы правдой — но это не было бы мудро, потому что женщина не

соблюдала бы диету и не голодала бы 40 дней. На самом деле, должно быть, другие врачи говорили ей именно это, и она никогда не слушалась. Поэтому было бы верно сказать: "Диета или сорокадневный пост — и вы здоровы", — но это не было бы мудро.

Истина не всегда мудра, а не истина не всегда глупа. Вопрос знания — это очень сложный вопрос.

Доктор создал ситуацию. Он был действительно мудрым врачом. Он создал ситуацию. Он знал, что поможет только страх смерти. Он шокировал женщину страхом смерти: Он дал ей такое беспокойство, муку, что она совсем забыла о еде. Кто ест, кто наслаждается едой, когда смерть стучится в дверь? Она, должно быть, каждую минуту смотрела на часы, на календарь: один день прошел. Кто заботится о еде? И как вы можете радоваться еде, когда есть смерть? Это невозможно. Произошел новый заем жизни.

Неистинный, но мудрый — таков каждый Мастер.

Гурджиева очень много критиковали, потому что он был лжецом. И ложь пришла от суфиев, он был суфием. Он обучался в суфийских монастырях и школах, на Западе он ввел суфизм в этом веке в совершенно новой версии. Но тогда обычному христианскому уму было невозможно понять его, потому что истина — это ценность, и никто не мог подумать, что Мастер, Просветленный Мастер может лгать.

Можете ли вы подумать, что Иисус лжет? А я знаю, что он лгал, но христиане не могут думать об этом: "Иисус лжет? Нет, он честнейший человек". Но тогда вы не знаете — вопрос знания очень и очень опасен. Он лгал обо многих вещах. Мастер вынужден — если он хочет помочь, иначе он будет святым, но никакая помощь не будет возможна от него. А святой без помощи уже мертв. Если святой не может помогать, то какая польза от его пребывания здесь? В этом нет смысла. Все, что они могут получить от жизни, они получили. Они здесь, чтобы помогать.

Гурджиева очень много критиковали, потому что запад не мог понять, обычный христианский ум не мог понять. Поэтому есть две версии о Гурджиеве на Западе. Одни думают, что он был очень вредный человек, совсем не мудрец, просто воплощенный дьявол. Другие считают, что он был величайшим святым, какого Запад знал за последние несколько веков. Оба мнения правы, потому что он был как раз посередине. Он был "ПО" — личностью. О нем вы не можете сказать ДА, но не можете сказать НЕТ. Вы можете сказать, что он был святой грешник, или грешный святой. Но вы не можете разделить. С ним не так все просто. Знание, которое он имел, было очень сложным.

Однажды к Гурджиеву пришел человек и рассказал о себе — что он был вегетарианцем, что он никогда не прикасался к спиртному, и что он никогда не курил и т. д... Гурджиев сказал: "Если ты здесь для того, чтобы быть со мной, ты должен все отдать в мои руки".

Пришедший не подозревал, какого типа человек был Гурджиев.

Он ответил: "Конечно, я пришел к тебе — я отдаюсь!"

И Гурджиев сказал: "Тогда вот первое: теперь ешь мясо".

И человек был действительно в затруднении. Он не мог этому поверить. Он думал, что Гурджиев шутит. Он сказал: "Ты, и говоришь это?"

Гурджиев сказал: "Да, это единственный путь, которым я могу нарушить твоё эго. Это вегетарианство не есть вегетарианство — это просто часть твоего эго. Поэтому здесь ты должен будешь есть мясо, пить столько спиртного, сколько можешь, курить, гулять с женщинами, и все предоставь мне".

Вы не можете поверить в то, что святой говорил такое. Но тогда наши святые не очень мудры. А Гурджиев помог тому человеку, потому что в этом была проблема. Вы всегда найдете человека, людей, которые являются вегетарианцами, трезвенниками, некурящими, всегда найдете у них очень тонкое эго. Алкоголь не может повредить так сильно, как может вредить тонкое эго, И человек последовал. Это было очень трудно, тошнотворно для него. Но раз он сказал, он последовал.

Через три недели человек был трансформирован. А Гурджиев дал ему так много

выпить... Гурджиев устраивал каждую ночь пир, и пир продолжался три, четыре, пять часов. В 9-10 он начался и заканчивался в середине ночи, И Гурджиев был настолько способным человеком, что мог пить столько, сколько возможно, и никогда не пьянел. И он заставлял учеников есть. Их животы лопались, и они плакали и слезы появлялись на их глазах, и они говорили: "Нет! Больше не надо!" Но их заставляли.

Гурджиев пытался изменить химию вашего тела. И он изменил многих людей, которые ему следовали, которые были достаточно способны и храбры, чтобы идти с ним, обычно религиозными становятся не трусливые, а храбрые люди. Этот человек, о котором я рассказываю, последовал. Он падал от опьянения, а на следующий день было похмелье. За три недели Гурджиев изменил весь его ум. И, мало-помалу, он бросил пить, бросил курить, бросил все. И тогда он сказал: "Впервые я стал вегетарианцем, потому что моё первое вегетарианство не было истинным. Это была всего лишь маска для эго". Когда Гурджиев заставлял этого ученика принимать мясо и спиртное, он нарушал его эго. Он полностью расшатал человека.

А иногда происходит как раз обратное. Приходил человек, который пьянствовал, ел мясо, курил и Гурджиев все прекращал. Он сажал его на диету и заставлял поститься.

Мастер, если он есть для того, чтобы помогать, должен быть очень и очень мудрым, Гурджиев называл обычно свой метод "Путь Хитрого человека". Все Мастера лукавы. Если они есть для того, чтобы помогать, они должны быть такими. Но по вашей концепции Мастера — это всего лишь невинные девственники, нечто грезоподобное, без субстанции, мраморные статуи. Вы можете пойти и потрогать их — и вы ощутите холод, вот и все. Были такие люди, но они бесполезны. Они никому не помогли. Они, возможно, наслаждались особой тишиной и миром, но эта тишина не имеет в себе качества жизни. Они — мертвые мраморные статуи. Тишина холодна. Тишина недостаточно тепла, чтобы быть живой. Они успокаивали себя, они становились управляемыми, но не были свободными. Они не достигли свободы.

Человек, который действительно свободен, вне добра и зла, греха и добродетели. Он, фактически, вне всех двойственностей. Он — оба, или ни то и ни другое. И только такой человек, с такой изобильной жизнью, которая объединяет противоположности в себе — может быть полезен и выгоден кому-то. Но прийти к такому Мастеру трудно, потому что вы приходите со своим мнением, со своей идеологией, со своим суждением.

Поэтому это проблема: вы будете под влиянием человека, который не может вам помочь, и будете бежать от того, кто может вам помочь. В этом — несчастье человеческого ума. Будьте сознательны относительно этого. Тогда вы не повторите ту же ошибку. Вопрос знания — это очень сложный и опасный вопрос.

17 апреля 1975 года

8. Это тоже пройдет ... помните это всегда

Могущественный царь, правитель многих земель, обладал таким величием, что мудрецы были его обычными слугами.

И однажды он почувствовал себя расстроенным и созвал всех своих мудрецов.

Он сказал:

"Мне неизвестная причина, но что-то велит мне искать особое кольцо, которое может стабилизировать мое состояние. Я должен иметь это кольцо, и оно должно быть таково, что когда я несчастлив оно сделало бы меня радостным, и в то же время, если я счастлив и посмотрю в него, я должен опечалиться".

Мудрецы посоветовались друг с другом и погрузились в глубокое размышление. В конце концов, они пришли к решению, некого характера должно

быть кольцо, чтобы оно подошло их царю.

Кольцо, изобретенное ими, было тем, которое было описано в легенде: "Это тоже пройдет".

Это великая история. Великая, потому что суфии использовали её столетиями. И эта история помогла многим людям продвинуться к Просветлению. Это необычная история. Это то, что я называю объективным искусством. Это способ. Эта история — не для чтения и развлечения, это есть нечто, что должно стать самым стилем вашей жизни, только тогда вы подойдете к пониманию ее значения.

На первый взгляд она так проста. Любой может понять её, не требуется особенного интеллекта. Но если вы поразмышляете над ней, то тогда все более и более глубокие слои будут открываться вам. И история станет оружием в ваших руках, С её помощью вы можете разрубить узел невежества. Это могущественный способ. Однажды понятый, он становится ключом, чтобы открыть сокровенную дверь вашего существа. Он очень потенциален, чреват глубоким смыслом. Но нужно размышлять над этой историей, медитировать над ней интенсивно. Используя сознание, нужно приложить все усилия, чтобы найти ее сокровенный смысл. И одно только это особенно не поможет, это поможет в начале. Но если вы действительно хотите понять историю, вам надо прожить ее. Вы должны прожить её только тогда вы поймете, что она означает.

Несколько слов перед тем, как мы приступим к истории.

Религия — это не ритуал. Это не есть нечто, что вы делаете. Это есть нечто, чем вы становитесь. Поэтому всегда есть возможность ложной религии, существующей где-то в обществе. Ложная религия возникает тогда, когда внутренняя трансформация заменена внешним ритуалом. Когда вы совершаете нечто, и это становится в вас укоренившейся привычкой, но ничего не достигается. Люди идут в церковь, в храм и они повторяют одни и те же мотивы снова и снова. Ничего с ними не происходит. Где-то по пути они упустили, где-то по пути они потеряли настоящую монету — и они заменили ее фальшивой.

Помните, что настоящая, подлинная религия имеет дело с бытием, а не с деятельностью, Ей нечего делать с внешней стороной вашей жизни. Делает она нечто с вашим центром, конечно, когда центр меняется, периферия следует этому: ваша внешняя жизнь тоже меняется. Но обратное не верно: вы можете изменить периферию — центр не изменится. И вы будете жить жизнью ханжи, лицемерной жизнью. У вас будет поверхность, отличающаяся от центра, не только отличающаяся, но прямо-таки противоположная, совершенно противоположная. И вы будете расщеплены надвое.

Религия — это не ритуал. Помните это. Религия — это внутреннее сознание, внутреннее побуждение. Многое изменится на поверхности, но сперва изменения должны произойти внутри вас.

Представьте себя как окружность с центром. Окружность касается других окружностей, чужих границ. Окружность живет, поверхность живет в обществе других поверхностей. Нужна определенная мораль. Чтобы жить с другими, нужна определенная регуляция, правило, система. Это нормально. Но это не религия.

Мораль — это как жить с другими, а религия — это как жить с самим собой. Мораль — это как не идти вразрез с другими, а религия — это метод того, как не идти в разрез с самим собой. Религия это то, что вы делаете в полном одиночестве, в вашем сокровенном храме.

Очевидно, что поверхность будет изменена, потому что придет свет из центра, и мало-помалу пропитает всю поверхность. Вы станете светящимся. Даже окружающие начнут ощущать свечение, свет, который исходит от вас. Но этот свет не будет светом ваших действий, хороших поступков. Этот свет будет чем-то, что не связано с хорошим и плохим.

Свет будет точно как распустившийся цветок: распространятся аромат — ни хорошо, ни плохо. Восходит солнце и свет распространяется — ни хорошо, ни плохо. И облака приходит, и идет дождь. Они не беспокоятся о том, что хорошо и что плохо.

Когда свет приходит из центра, он — вне морали, добра и зла — все растворяется. Просто свет красный сам по себе, с ему присущей ценностью.

Слово "религия" очень красиво. Оно происходит от корня РЕЛИГЕР. Религер означает воссоединение, объединение. С кем? С вами самими, с источником вашего бытия. А почему воссоединение? Это не так, как если бы вы достигли источника впервые. Иначе откуда вы придете? Вы пришли от источника. Глубоко внутри вы все еще в источнике. Только на поверхности, как если бы ветви забыли о корнях!., не то, что были бы ее оторваны от корней, потому что тогда они не могли бы жить. Они просто забыли. В своем эго, на своей высоте в небе, с луной, со своей романтичностью, они совершенно забыли, что имеют подземные корни, которые питают их, поддерживают их, без которых они не могут существовать ни единого мгновения. Вся эта зелень, все эти цветы, все эти плоды просто растут, как сны, если их отрезать от корня. Вот так это произошло с человеком". Вы двигаетесь в ветвях, далеко от корней. Вы приходите ко многим цветам. Вы очарованы, мир прекрасен вокруг вас повсюду. Вы совсем забыли о корнях. Но это не то, чтобы вы были отделены от корней. Забывчивость есть всего лишь забывчивость.

Вот значение религии: воссоединяться, снова вспоминать. Это слово "вспоминать" тоже красиво. Оно значит снова стать участником, — стать частью источника, идти снова к источнику, снова стать его частью.

Религия — это воссоединение со своим собственным источником. Религия — это воспоминание, становление вновь частью органичного единства, которое вы есть, Она не имеет дела с окружающими. Это всегда касается окружающих тем или иным образом. Когда вы полностью заняты собой — эго просто отпадает. Для него нет смысла существовать.

В одиночестве у вас нет эго. Испробуйте это! Когда вы сидите совсем один, даже не думая о других, остается ли какое-либо эго? Нет такой возможности. Эго нуждается в двух для своего существования. Точно мост, который не может существовать, если нет двух берегов реки. Мосту нужно два берега для поддержки. Эго существует как мост между вами и другими. Потому что эго фактически не в вас — оно как раз между вами и другими.

Это нечто, что всегда нужно помнить: эго не в вас. Его не может быть там. Но всегда между вами и другими — мужем и женой, другом и врагом — для эго всегда есть другой. Поэтому, когда вы входите глубоко внутрь, там нет эго. В вашем полном одиночестве эго просто отпадает. Вот почему эго разыгрывает трюки. Даже когда вы начинаете исследовать и искать истину, эго говорит: помогая другим, эго говорит: изменяй других. И религия снова упущена. Она становится миссией.

Религия не есть миссия. Миссионеры на ложном пути. Они заняты другими — теперь во имя религии, во имя служения — но когда бы вы, ни занялись другими, вы потеряете источник. Религиозный человек тоже помогает другим, но он не занят ими. Это естественно, это не есть миссия. Это все просто мимоходом. Это не ест: что-то от ума. Он не ищет, кому бы помочь. Он просто делится своими внутренними сокровищами. И он не для этого существует, чтобы изменить кого-то! Он не для того, чтобы сформировать вас по особой модели. Потому что это есть тончайшее насилие в мире — пытаться изменить, сформировать другого. Это означает, что вы жестки и агрессивны. Вы не принимаете другого таким, каким его создал Бог. Вы имеете лучшие предложения и лучшие идеи, чем само Божественное. Вы хотите улучшить Целое. Вы просто глупы.

Вот так входит ЭГО.

Я слышал об одной маленькой воскресной школе. Священник, миссионер, учил мальчиков, которых заставляли ходить в воскресную школу, чтобы изучать Библию, Христа и Бога. Это просто негуманно заставлять детей, но вы можете их заставить. Вот почему так много людей позже становится нерелигиозными, антирелигиозными. Они берут реванш. Вначале вы навязываете ему религию, затем они берут реванш, они отбрасывают её, они кидаются в другую крайность. Приближалось Рождество, поэтому священник-миссионер сказал ребятам: "Теперь вот ваша обязанность: вы должны привести в класс как можно больше детей и каждый из вас должен постараться привести в класс как минимум двух ребят. Так вы поможете делу "Иисуса на Земле".

Мальчики не проявили особого энтузиазма. Они сами были приведены насильно и

хотели как-нибудь сбежать. Они переглянулись — никто не выразил какого-либо интереса. Тут вдруг один мальчик, новичок, а новички всегда опасны, ведь они могут слишком далеко зайти в своем энтузиазме — новичок поднял руку. Миссионер был очень обрадован. Он сказал: "Итак, ты готов привести в класс двух ребят".

Мальчик ответил: "Не совсем так. Двоих — это слишком много, это слишком трудно. Я могу попытаться привести одного. У меня по соседству есть мой маленький приятель, которого я могу поколотить. И я обещаю вам, сэр, что сделаю все, чтобы его привести."

Вот так и делали миссионеры всех религий во всем мире: делали все, чтобы принудить людей к религии.

Религия не есть миссия. Вам не надо никого принуждать к ней. Когда желание возникает, оно возникает. Оно не может быть искусственно создано. Никто не может создать искусственное религиозное желание. Это невозможно. Это то же самое, что создавать искусственное сексуальное желание в маленьком ребенке. Даже если ребенок задает вопрос о сексе, он не интересуется сексом. Даже если он спрашивает, откуда берутся дети, вы неправильно его поймете, подумав, что он спрашивает о сексе. Ему просто любопытно, откуда появляются дети. Он совсем не интересуется сексом. И не пытайтесь учить его сексу, потому что ему будет скучно от этого. Это будет казаться ему бессмыслицей, потому что когда нет желания, когда он сексуально не созрел, все, что вы скажете о сексе, пройдет мимо ушей.

И то же самое происходит с духовным желанием. Оно очень сходно с сексуальным. Приходит зрелость, духовная зрелость, что-то созревает внутри вас и тогда начинается поиск. Никто не может навязать его. Но все религии пытаются навязать его, и они убили самую сущность желания.

Мир так не религиозен из-за миссионеров и священников. Мир так не религиозен, потому что слишком много учили религии, без всякого понимания, есть ли у вас желание или нет. Людям надоели ваши учения. Церкви просто тоскливы. И такие прекрасные слова как Бог, Молитва, Любовь, Медитация стали просто безобразны. Величайшие слова стали самыми грязными из-за миссионеров. Они вам навязывали эти прекрасные слова, А когда нечто прекрасное навязывается, оно становится уродливым. Вы можете участвовать в красоте, но вам нельзя навязывать её, тогда это становится насилием.

Религия не касается других. Она касается вас, только вас. Религия персональна. Это не социальный феномен. Фактически, в религии не может быть никакой социологии, может быть только психология. Общество — это совсем другая вещь, толпа — это совсем другая вещь — это тот случай, когда встречаются поверхности.

Религия — это когда вы одиноки, так одиноки, что не осталось никого, чтобы с кем-то встретиться. В этом полном, двойственном одиночестве рождается сокровенный экстаз. Но вы должны созреть.

Запомните: зрелость — это все. До этого человека нельзя сделать. И вы думаете, что вы готовы, или кто-то другой может думать, что он готов, ваше любопытство может дать неверное ощущение, представление, что вы готовы, но готовность значит только то, что вы готовы рискнуть жизнью, иначе это не готовность. Религия выше, чем жизнь, потому что жизнь — это жизнь с другими. Жизнь — это общение, а религия — это не общение. Она выше, чем жизнь. Это способность быть одиноким. Это полная независимость от других. Если вы не готовы пожертвовать ради этого жизнью, если вы не готовы умереть таким, каким вы были до сих пор — вы не готовы. В этой готовности маленькое послание может стать таким могущественным, что может полностью изменить вас.

Религия не касается других. И, наконец, религия не касается писаний, слов. Там есть мудрые слова, но вы не мишень для этих слов. Они никогда не адресовались вам. Кришна говорил Арджуне. Это был персональный диалог. Иисус говорил своим ученикам — небольшая группа, и опять это был персональный диалог — он каждого знал, он знал, что говорит, он знал, кому он это говорит. Но Библия стала мертвой, Гита стала мертвой.

Религия не такова, как радиопрограмма. Вы не знаете, кому вы говорите. Вы говорите в

воздух, тут нет лица слушающего. Тут нет центра сушащего. Нет ничего. Вполне возможно, что никто не слушает передачу, и вы говорите в вакуум. Религия — это персональное письмо. Вы пишете его кому-то, и только ему, оно кому-то предназначено. Вот почему я никогда не пытался ничего писать кроме писем. Если вас нет здесь, вопрошающих, слушающих — я не могу ничего сказать. Это невозможно. Кому это говорить? Это не мертвые слова. Когда есть слушатель, диалог становится живым, тогда он имеет значение, которого никогда не могли иметь писания

Поэтому каждый должен иметь и искать живого Мастера, Вы можете читать Гиту — это прекрасно, вы можете читать Библию — это чудесно, но они есть произведения литературы, прекрасные, как литература, поэзия, проза, но не как религия. Религия происходит только между двумя личностями: одна, которая знает и другая, незнающая, но готовая узнать. Внезапно рождается религия. Это третья вещь.

Запомните эти три вещи и тогда мы можем приступить к нашей истории.

Могущественный царь, правитель многих земель, обладал таким могуществом, что мудрецы были его обычными слугами.

Это возможно, вы можете мудрых людей нанять. Если у вас достаточно много денег, мудрые люди могут быть вашими обычными слугами, но таким способом не научитесь. У него было много мудрецов. В старости каждый император, каждый великий царь имеет много мудрых людей. Но я никогда не слышал, чтобы какой-нибудь император чему-нибудь научился от этих мудрецов. О великом императоре Акбаре рассказывают, что в его дворце было девять мудрых людей. Он мог содержать их. Их звали Девятью драгоценностями, но незаметно чтобы он чему-нибудь от них научился. Вот почему обучение требует иных взаимоотношений: обучение требует, чтобы учащийся поклонился, сдался. Как вы сдаетесь своему собственному слуге? Это почти невозможно. Вы можете приказывать им, но не подчиняться.

Говорят, при жизни Акбара случилось так, что он созвал девятерых мудрецов, был очень рассержен, и сказал: "Вы здесь, а люди говорят, что вы величайшие мудрецы в сегодняшнем мире, но я был не в состоянии чему-либо от вас научиться. В чем причина? Вы здесь, а я остаюсь все таким же, тогда что вы здесь делаете?"

С одним из мудрецов пришел ребенок, он хотел посмотреть дворец. Он засмеялся. Мудрецы молчали, а ребенок смеялся. Акбар спросил: "Почему ты смеешься? Это оскорбляет дворец! Разве твой отец не говорил тебе о правилах поведения?"

Ребенок ответил: "Я смеюсь, потому что эти девять мудрецов молчат, а я знаю, почему они молчат. И я знаю, почему ты не был в состоянии чему-либо научиться".

Акбар посмотрел в лицо ребенка — совсем невинное, но в то же время очень древнее. Когда ребенок совсем невинен, вы можете увидеть на его лице глубокую древность, потому что ни один ребенок не является ребенком. Он жил, многое испытал, он несет все знание из всех прошлых испытаний. Акбар спросил: "Тогда можешь ли ты научить меня чему-либо?"

Ребенок ответил: "Да!"

Акбар сказал: "Тогда учи!"

Ребенок сказал: "Тогда ты должен слушать меня. Спустись сюда, где я сижу, а я сяду на трон. И затем спроси как ученик, а не как Мастер".

И говорят, что Акбар понял. Эти девять мудрецов были абсолютно бесполезны. Он не научился, он не мог научиться не потому, что они не умели учить, они могли учить, но он не был готов, он не был восприимчив и не был достаточно скромным.

Говорят, что Акбар сел внизу, а ребенок на трон, и сказал: "Теперь спрашивай, как ученик, а не как император".

Акбар так ничего и не спросил. И говорят, он поблагодарил ребенка, прикоснулся к его ногам и сказал: "Нет нужды спрашивать, Просто сидя со смиренным отношением возле твоих ног, я многому научился".

Скромность — это основная вещь. Даже без мудрого человека, если вы скромны — вы многому научитесь. Вы можете научиться от деревьев, весен, облаков и ветров. Если вы скромны — все существование станет вам учителем. Но если вы не скромны, и Будда есть, и не произойдет никакой близости. Будда около вас, но близость не происходит — вы не скромны. Вы хотите учиться, но без преклонения, без низложения вашего эго.

Могущественный царь, правитель многих земель, обладатель таким могуществом, что мудрецы были его обычными слугами.

Это легко! Вы можете собрать вокруг себя мудрых людей — но в этом нет смысла. Настоящий смысл не в том, чтобы привести мудрого человека в дом, истинный смысл в том, как пойти к мудрому человеку: потому что вы учитесь в самом походе. А эти мудрые люди в действительности не могут быть по-настоящему мудрыми, потому что мудрец не будет проводить свою жизнь во дворцах. Они могут быть интеллектуалами, большими учеными, очень знающими, но не мудрецами. Знание и мудрость, совершенно разные вещи.

Только на днях мне говорили о том факте, что вопрос знания очень опасен. Если бы доктор сказал женщине: "Поститесь 40 дней" — это было бы знание. Но он сказал женщине: "Сейчас нет никакой возможности выздоровления. Отбросьте всякие идеи о бесплодии. Вы умрете через 40 дней". Это мудрость, разница между знанием и мудростью.

Знание — это мертвый ответ. Вы научитесь чему-то и применяете это ко всему. Мудрость — это живой ответ. Вы смотрите на окружающее и отвечаете. Это не реакция, это ответ. Когда вы реагируете, вы реагируете из прошлого! Когда вы отвечаете, вы отвечаете здесь и сейчас. Он посмотрел на женщину, её тело — слишком толстая. Он пощупал пульс женщины! Он был мудрым человеком. Он придумал прием. Он солгал женщине: "Вы умрете" и женщина была трансформирована.

Люди, которые идут во дворцы и столицы и могут быть куплены, не могут быть людьми особой мудрости.

Это было в Японии: император возжелал узнать о смерти и жизни после смерти. У него во дворце были все мудрецы. Он спросил их, они ответили: "Если бы знали, нас бы здесь не было. Мы так невежественны, как и ты. Ты богат, а мы бедны — в этом единственное отличие. Мы не знаем. Если ты действительно хочешь узнать, ты должен выйти из дворца, ты должен искать Мастера. Мастер же не может прийти к тебе. Ты должен будешь пойти к Мастеру".

Император попытался. Он ходил ко всем хорошо известным людям — конечно, так тоже ищут, он ходил ко всем известным святым, но не был удовлетворен. Он снова вернулся во дворец и сказал своим мудрецам: "Я искал по всей стране".

Эти люди ответили: "Ты снова неверно ищешь. Ты ходишь ко всем известным людям — трудно среди них найти настоящего Мастера. Потому что, во-первых, настоящему Мастеру трудно стать известным, очень трудно. Это редко случается. Во-вторых, настоящий Мастер пытается спрятаться многими способами, поэтому только настоящие искатели могут достичь его, а нелюбопытные люди, которые мимоходом что-нибудь спросят. Ты искал в неподходящих местах". И добавили мудрецы: "Мы знаем человека здесь, в этом городе, в твоей столице, и ты должен пойти к этому человеку".

Он был нищим и жил с другими нищими под мостом. Император не мог в это поверить, но что-то исходило от нищего, какое-то излучение, что-то потустороннее, что коснулось его сердца, что изменило пульс его сердца — магнетическая сила. Не зная, что он делает, безо всякого понимания того, что он делает, он впервые коснулся ног человека. И затем он внезапно поразился тому, что он сделал. Он коснулся ног нищего. Но нищий сказал: "Ты принят!"

Вот путь, которым начинают учиться.

Человек был богат:

Могущественный царь, правитель многих земель, обладал таким величием,

что мудрецы были его обычными слугами.

Богатые люди могут содержать мудрецов — но эти мудрые люди не могут быть действительно мудрыми. Вы не можете купить мудрость, Вы можете купить в этом мире все, но вы не можете купить мудрость. О жизни Махавиры рассказывают, что к нему пришел царь, очень знаменитый царь — его звали Прасенджит. Он пришел к Махавире и сказал: "У меня есть все, что может дать этот мир. Я глубоко уверен, удовлетворен. Нечего достигать. Все мои притязания удовлетворены. Только одно все время приходит мне на ум: что такое медитация? Что такое дхьяна? Я готов приобрести её. И какова бы ни была цена, скажи — я заплачу. Это единственная вещь, которая преследует меня: что такое медитация? Дхьяна? Самадхи? Одна только вещь пропущена мной. Только одной вещи нет среди моих сокровищ — и это самадхи, дхьяна. Дай мне это. Я слышал, что ты достиг её, поэтому ты можешь дать её мне! И какова бы ни была стоимость — не беспокойся о цене". Махавира ответил: "Ни к чему было приходить ко мне так далеко от твоей столицы. В самой твоей столице есть очень бедный человек, возможно, он захочет продать это. И он достиг. Лучше сходи к нему.

Махавира сыграл шутку. Он сказал: "Мне не нужно продавать это. Пойди к этому человеку, очень бедному человеку в твоей столице, и он будет счастлив".

Прасенджит возвратился и немедленно отправился к этому человеку со множеством повозок, нагруженных золотыми монетами, алмазами, изумрудами, многими драгоценностями и просто опустошил все повозки перед домом бедного человека. Он сказал: "Возьмите это все, а если попросишь больше, то я могу дать больше — но где эта дхьяна? Дай мне её!"

Бедняк начал плакать и стонать и сказал: "Я беден, но это невозможно. Я благодарю тебя за все твои богатства, которые ты ко мне принес, но сделка невозможна. Медитация — это состояние бытия — и я не могу дать его тебе. Вели необходимо, я могу отдать свою жизнь. Ты можешь забрать её, можешь отрубить мне голову. Но медитацию, самадхи, как я могу отдать тебе это?"

Только посмотри: даже жизнь может быть отдана, но не дхьяна. Дхьяна выше чем жизнь. Вы можете пожертвовать жизнью, но не можете пожертвовать самадхи. Это невозможно. И жизнь можно у вас отнять, кто-то может убить вас — самадхи же нельзя взять у вас. Никто не может забрать его у вас, украсть, убить, купить, и если вы не достигнете самадхи — вы не пришли к настоящему сокровищу. Даже жизнь — не настоящее сокровище. Лишь то, что не может быть забрано у вас, есть реальное сокровище, его не может отнять у вас даже смерть. Это критерий.

Что бы вы ни имели, всегда приложите к этому критерию: отнимет ли это у вас смерть или нет. Это должно стать постоянным сравнением. У вас есть деньги. Отнимет ли вас смерть от них или нет? У вас есть престиж, политическая власть, известность, красота, физическая сила, тело, чтобы вы ни те имели, приложите к критерию: будет ли это отнято смертью, будете ли вы отдельным от этого или нет. И вы обнаружите, что все, кроме самадхи, все будет отнято смертью. Вот почему суфии говорят, что лучше умереть для всех тех вещей, которые будут в итоге отняты смертью. В конечном итоге они будут отняты. Умрите для них и возникнете в самадхи, потому что это единственная вещь, которая бессмертна.

Царь имел все. Он использовал многих мудрых людей. Но он не мог ничему научиться. Во-первых, те мудрецы, должно быть, не были очень мудры. Во-вторых, когда вы используете мудрого человека, как можете вы научиться от него чему-нибудь? Вы должны стать слугой мудрого человека, вы должны пасть к его ногам и отдаться. Только тогда вы можете учиться, потому что обучение становится возможным. Мудрость — точно вода, текущая вниз. Вода движется вниз, находит проемы, впадины и озера и заполняет их. Станьте озероподобным феноменом, около мудрого человека станьте впадиной. Не пытайтесь стать вершиной эго, станьте впадиной и внезапно вы будете заполнены.

И однажды он почувствовал себя расстроенным и созвал своих мудрецов.

Это наступает. Когда вы прожили слишком много среди богатств, наступает момент, когда вы чувствуете разочарования во всем, что могут дать богатства. Когда вы живете во дворцах, наступает момент, когда вы чувствуете, что это не жизнь. Смерть начинает стучаться в дверь. Приходят несчастья. Вы не можете защититься от печали. А этот царь в то время находился в затруднении. Соседняя страна планировала нападение. А соседняя страна была очень большой, более могущественной, чем его страна. Он боялся — смерть, поражение, отчаяние на старости лет. И тогда он начал искать.

Он созвал своих мудрецов и сказал им:

"Мне неизвестна причина, но что-то велит мне искать особое кольцо, которое может стабилизировать мое состояние. Я должен иметь это кольцо, и оно должно быть таково, что когда я несчастлив, оно делает меня радостным, и в то же время, если я счастлив и посмотрю на него, я должен опечалиться".

Он просит ключ, ключ, которым он сможет отпирать две двери: дверь счастья и дверь несчастья. Но ему нужен один ключ, которым отпираются обе двери. Должно быть, он достиг особого понимания.

Когда вы живете жизнью, богатой переживаниями, хорошим и плохим, вы достигаете особого понимания. Я всегда чувствую, что человек, который не жил многими путями — неверными и верными, моральными и аморальными, богатыми и бедными, хорошими и плохими — который не жил во всех противоположностях, никогда не достигает очень глубокого понимания жизни. Он может стать святым, но его святость будет бедной. Когда Будда стал святым, его святость стала уникальной, несравненной. Откуда эта святость пришла к Будде? Она пришла из его многомерной жизни. Он прожил все, а когда вы проживаете все, вы мало-помалу поднимаетесь над всем. Через житей вы приходите к пониманию, что все бесполезно. Это прекрасно: вспомнить вновь и вновь жизнь Будды.

Когда он родился, астрологи сказали: "Этот мальчик будет либо чакравartiном — императором всего мира, либо он станет саньясином. Вот две возможности". Две самые крайние возможности! Либо император мира, или человек, который отрекся от всего и стал нищим на улице — бездомным, без корней, бродягой, саньясином. Две крайности.

Отец спросил: "Как это так? Вы говорите о двух крайностях. Как это возможно?"

Астрологи отвечали: "Это всегда так. Когда бы ни родился человек, чтобы стать чакравartiном — "Чакраварти" означает "Император целого, целой земли" — когда бы ни родился человек, который способен стать чакравartiном, всегда есть другая возможность".

Отец все же не мог понять. Он сказал: "Расскажите мне подробнее".

Астролог сказал: "Мы не знаем много о феномене саньясина, но вот что говорится в писаниях: когда человек имеет все, то в нем вдруг расцветает понимание, что все бесполезно".

Только нищий желает дворец, человек во дворце уже покончил с дворцом. Человек, который не познал женщин, красивых женщин, всегда желает. Человек, который познал, уже покончил с этим. Только знание, опыт изменяет вас. Поэтому если этот человек обладает всем миром, как долго он может в нем оставаться? Рано или поздно он отречется. Все Будды рождались царями, все индуистские аватары рождались царями, все джайнские Тиртханкары рождались царями — в этом что-то есть, это не просто совпадение. Они жили, они предавались этому и предавались так тотально всему, что для них не было барьеров. Рано или поздно они пришли ко дну всего феномена в целом — там было ничто. Это точно так же, как когда вы чистите луковицу — что происходит? Если вы сняли один слой, там есть другой, более свежий, чем первый, более молодой. Вы продолжаете, если вы не очистили луковицу до конца, вы всегда будете думать, что там еще что-то, должно быть. Но если вы очистите луковицу полностью — внезапно наступит момент — последний слой разорван, и там внутри ничего нет. Там пустота.

Вот что случается с императором. Он чистит луковицу жизни, он может иметь ее. Нищий не может иметь целую луковицу — а? — Он остается на периферии. Если он может снять первый слой, этого слишком много: "Тогда там есть и другие слои!" И он всегда надеется на то, что нечто есть внутри". Я не достиг блаженства в этом мире, потому что, не имею в руках всего мира. Если бы я имел весь мир — кто знает? — возможно, я стал бы блаженствующим, я достиг бы глубокого удовлетворения". Это навязчивое желание остается. У императора же в руках целая луковица.

Астрологи сказали отцу Будды: "Это всегда так. Чакравартин всегда имеет альтернативу стать саньясином." И это также верно с другого конца — там об этом не говорится, но я хотел бы добавить это к истории, что саньясин — всегда чакравартин. Когда бы ни случилась Саньяса, это означает, что человек прошел через много-много жизней, через все переживания. Он покончил с этим. Это зрелость. Чакравартин имеет альтернативы быть саньясином. Если вы действительно стали саньясином, это показывает только одно: что вы были чакравартином, не в одной жизни, но во многих жизнях, а переросли, прожили все.

Отец Будды очень обеспокоился и сказал: "Тогда что делать? У меня только один сын и он родился у меня на старости лет. Я больше не буду молод и моя жена умерла, как только родился Будда, поэтому я не могу надеяться на других детей, и всё царство разрушится. Что делать? Предложите что-нибудь!"

Они предложили, и предложили с большим знанием. Вот так проигрывает знание. Они не были мудрыми людьми. Они были великими астрологами, они знали писания, знали слова, но они не знали духа. Они предложили обычный путь, такой, который бы предложил любой человек знания, но не человек мудрости. Они предложили: "Не позволяй этому мальчику сталкиваться с несчастьем, болью, бедствием. Не позволяй ему знать, что приходит старость. Не давай ему узнать, что люди умирают. И окружи его столькими красивыми женщинами, сколькими можешь его обеспечить. Пусть он живет жизнью и предается ей полностью, и никаких огорчений. Без огорчений никто не становится саньясином".

Это было очень логично и так было сделано. Это было не трудно, и отец мог это обеспечить. Три дворца было построено для Будды, на три сезона в разных местах. Он мог жить в холодной области летом, и таким образом он мог переселяться — каждые четыре месяца он мог переезжать в новое жилище — большой дворец. Были созданы все красивые девушки царства, никогда человек не пребывал со столькими красивыми девушками одновременно. Будда предавался жизни. Говорят, что даже в саду дворца Будды ни одному цветку не давали умереть. Перед тем, как он начинал увядать, его заменяли. Никогда Будда не видел сухого листа. Его заменяли ночью, так что идея смерти никогда не появлялась, и он никогда не приходил к мысли, что жизнь движется к концу. Потому что когда такая мысль пришла бы, он бы начал думать об отречении от такой жизни, которая идет к концу.

Будда знал только прекрасные вещи, он знал только сны, он жил в этих снах — но реальность слишком сильна. Она проникает в каждый сон. Вы не можете избежать реальности. Как бы вы не обеспечивались, даже с обеспечением отца-императора, вы не можете избежать реальности. Она ударяет вас оттуда и отсюда, вы спотыкаетесь об нее. Как вы можете обеспечить непрерывный сон на 24 часа в сутки.

Однажды ночью Будда наслаждался, девушки танцевали, было много музыки и танца, и он наслаждался. Затем он заснул. Была полночь и он устал, и все девушки заснули. Внезапно посреди ночи он пробудился и посмотрел на девушек — красоты там не было. Краски потекли, чей-то рот был открыт — это было безобразно. Еще кого-то мучили кошмары и она стонала. Неожиданно он осознал: "Я думал, что все женщины так красивы — а они вдруг стали уродливыми".

В ту ночь проникла реальность. Он держал ее при себе.

Однажды он направился участвовать в празднике. На дороге он увидел старого человека. Он никогда раньше не видел ни одного старика. Он увидел мертвое тело, которое несли на гхату для сожжения. Он никогда не видел ни одного мертвеца. Он спросил своего возницу: "В чем причина? Что случилось с человеком? Почему его лицо стало таким

морщинистым? Почему так согнулась его спина? Что за проклятье пало на него?"

Возница сказал: "Это не проклятье, господин. Это происходит с каждым. Это естественная вещь. Каждый становится старым и морщинистым".

Реальность проникает. И тогда Будда спросил: "Что случилось с тем другим человеком? Почему люди несут его на своих плечах?"

Возница сказал: "Этот человек мертв, господин. Это следующая ступень после старости".

Будда вдруг сказал: "Останови карету! Я тоже умру?"

Возница заколебался. Он знал, что делал отец. Но он был очень честным человеком, простым и искренним. Он сказал: "Мне не позволено говорить, но раз уж ты поставил вопрос, я также не могу лгать тебе. Этот человек умер, и точно также, как этот человек, умрешь и ты... Каждый, кто родился, умрет".

И тогда неожиданно появился саньясин, который следовал за умершим человеком. Будда спросил: "А что случилось с этим человеком? Зачем эта оранжевая ряса?" Он никогда раньше не видел саньясина. Действительно, если вы не увидите мертвого человека, как вы можете увидеть саньясина? Это логическая последовательность: старость, смерть, саньяса.

История прекрасна. Произошла она, или нет — это не важно. Но история прекрасна и правдива: случилось это или нет — она правдива, потому что после смерти, встречи со смертью, что еще остается кроме саньясаны, саньясы?

Возница сказал: "Этот человек понял жизнь, он понял, что жизнь кончается смертью и отречься".

Будда сказал: "Поворачивай во дворец — я отречься".

В тот момент даже возница не мог понять, что говорит Будда.

Ночью он покинул дворец.

Когда вы живете жизнью в ее полноте, вы должны отречься от неё! Только те, кто не жил правильно, кто вообще не жил, или жил равнодушной, пресной жизнью, только те цепляются. Цепляние показывает на невежественный ум, который не понимает. Отречение просто. Это естественный рост. Это зрелость.

Те астрологи были людьми знания. Они помогли Будде, в действительности сами того не зная, отречься. Если вы это спросили у меня, если бы отец Будды, Шуддходана, спросил меня, я бы не предложил этого, потому что это естественный путь отречения от жизни. Я бы предложил: "Истоци этого человека, не давай ему столько пищи, сколько надо. Истоци его так, чтобы он думал и мечтал о пище. Не позволяй ему прикасаться к женщине или подходить к ней близко, держи всех красивых женщин на расстоянии, так чтобы он желал и вожделел. Истоци его сексуально. И не строй ему так много дворцов — дай ему пожить жизнью нищего. Тогда он никогда не отречется".

Вот что происходит со всеми вами. Вы не можете отречься, потому что вы живете нищенской жизнью. Только нищие не способны отречься. Императоры всегда готовы отречься. Только императоры могут стать саньясинами, не нищие. Как может нищий думать об отречении? У него ничего нет — как он может отречься? Вы можете отречься только от того, что имеете. Если вы не имеете — тогда что вы отвергаете?

Этот царь в глубоком кризисе пришел к пониманию того, что счастье и несчастье не отличаются друг от друга. Он был мудрее, чем его мудрецы. Вот почему он просил один ключ, которым можно было бы открыть обе двери. Фактически, счастье и несчастье — это не две вещи. Они один феномен: две стороны одного и того же, два аспекта. Поэтому один ключ откроет обе двери.

Понаблюдайте — когда вы счастливы, можете ли вы сказать абсолютно уверенно, что где-то рядом не существует несчастья? Счастье может быть в центре, но не ожидает ли вас в углу несчастье. Нет ли где-то в вашем счастье уже проросшего зерна несчастья? Когда вы несчастны, абсолютно ли вы уверены, что вы несчастны? Или есть в этом некоторая возможность приобретения силы, которая превратит несчастье в счастье?

Это точно также как утром, когда солнце всходит — вы не можете видеть

надвигающийся вечер, но в утре спрятан вечер. Он уже пришел. Он вошел с утром. Когда яркий полдень и солнце в своей вершине, в зените, кто думает о тьме и ночи? Но в самом зените есть зерно ночи, растущее, выжидающее своего времени. И в зените солнце уже начало садиться, оно уже движется к западу! Темнейшая ночь чревата утром: оно там, в утробе. И то же самое верно относительно всех противоположностей. Когда вы любите, есть ненависть, как зерно. Когда вы ненавидите, есть любовь, как зерно. Когда вы счастливы, уже есть несчастье, как зерно. Когда вы несчастливы, только подождите немного — счастье уже стучится, или входит в дверь.

Противоположности существуют вместе. Это великое понимание. И раз это понимание есть, то ключ уже недалеко!

"Я не знаю причину", — сказал царь...

Никто не знает причину. Вы пришли ко мне — знаете ли вы причину? Почему вы пришли ко мне? Никто не знает причину. Но глубокое подсознательное желание привело вас ко мне. И никогда вы снова не будете теми же, не можете быть. Я стал частью вас, членом вас. Даже если вы забудете меня полностью, вы не можете быть снова теми же. Я останусь в вашей забывчивости.

Знаете ли вы причину, почему вы пришли — из стольких стран, из таких разных уголков мира, к человеку, у которого нет ничего, дать вам. Или только есть ничто, чтобы дать вам? В чем причина? Почему вы пришли сюда? Вы, возможно, не понимаете сейчас, потому что причина в подсознании, но чем глубже пойдет ваша медитация, мало-помалу вы осознаете, что жизнь толкнула вас ко мне — это жизнь со своими несчастьями, это жизнь со своими огорчениями. Конечно, там есть моменты счастья, но бедствий так много, что даже те моменты счастья стали отравлены ими. Вы любили, вы наслаждались несколькими моментами, высшими моментами, вы были экстатичны, но затем снова вы падали в долину. Вы пришли ко мне, потому что вы почувствовали подсознательно, что счастье и несчастье — одно, что если вы желаете счастья, вы станете несчастными.

Царь сказал: "Я не знаю причину, но что-то велит мне искать особое кольцо..."

Есть история позади этой истории. Она гласит, что у суфиев есть кольцо — очень тайный способ говорить — у суфиев есть кольцо, и если вы можете получить это кольцо, вы выйдете за пределы жизни и смерти, вы выйдете за пределы тьмы и света, за пределы дня и ночи, за пределы несчастья и счастья — вы выйдете за пределы дуализма. У суфиев есть кольцо, если вы будете его иметь... Царь, должно быть, слышал о нем, поэтому он сказал: "Я не знаю причину, но что-то велит мне искать особое кольцо, которое сможет стабилизировать мое состояние. Я должен иметь это кольцо, и оно должно быть таково, что когда я несчастлив, оно сделало бы меня радостным".

Он спрашивает секрет алхимической формулы: "Когда я рад, оно сделает меня несчастным, печальным, когда я печален, оно сделает меня радостным, счастливым".

Что он просит? Он просит управления своими настроениями. И это — единственное управление! Когда вы несчастливы, вы несчастны. Вы не можете ничего делать, вы просто жертва. Вы говорите: "Я несчастен, я не могу ничего делать". Когда это происходит, это приходит, вы несчастны. Иногда вы счастливы, с этим вы также ничего не можете поделать — когда это приходит, это приходит. Вы не хозяин.

Что он говорит? Он говорит: "Я — в поисках секретной формулы, такой, чтобы я смог стать хозяином своих настроений. И когда я хочу изменить мое счастье в печаль, я могу. И когда я хочу изменить мою печаль в экстатическое счастье, я могу. Что он говорит? Он говорит, что он хочет стать хозяином своих настроений, он хочет создавать свои настроения — он не хочет быть жертвой. Он желает, чтобы все, что он захочет, он мог сделать.

И есть формула, и существует кольцо с секретом, написанным на нем, который может

изменять. И тогда это просто чудесно, когда вы можете менять свои настроения. Вы можете просто включать и выключать их.

"... когда я несчастлив, оно сделало бы меня радостным, и в то же время, если я счастлив, я должен опечалиться".

Они совещались.

Мудрецы посовещались друг с другом и погрузились в глубокое размышление.

Мудрый не нуждается в погружении в глубокое размышление. Он существует в нем. Он есть глубокое размышление. Только глупцы размышляют. Мудрый никогда не размышляет. Он есть размышление, само качество. Но они не были мудрыми людьми.

В конце концов, они пришли к решению, каково характера должно быть это кольцо, чтобы оно подошло их царю.

Мне известна другая версия этой истории, и я думаю, что она лучше. Она такова, что они не пришли ни к какому решению. И это кажется правильным. Как эксперты могут прийти к решению? Они могут сражаться, доказывать. Знали ли вы когда-либо доказавших людей, философов, теологов? Они когда-нибудь приходили к какому-то решению? Нет. Даже если вы дадите им решение, уже готовое, они будут сражаться над ним и пойдут сражаться над ним и пойдут в разных направлениях. Так было всегда.

Так произошло в этом столетии с Фрейдом — человеком большого знания, но не мудрым человеком, не мудрым с смысле мудрости, Будды — очень глубоким, проницательным мыслителем. И мало-помалу все его ученики — Карл Густав Юнг, Адлер и другие, которые пришли к нему, думая, что здесь есть решение, что нечто найдено... Это просто оказалось перекрестком, где они разделились. Все его ученики пошли в разных направлениях. А те, кто остался с ним, были второстепенными фигурами, среди тех, кто остался с ним, не было ни одного гения, все гении разделились — доказывали, сражались, разъединились и стали врагами.

Для человека знания, знающего человека, невозможно решить нечто. Другая версия гласит, что если они не могли ничего решить, и отправились к суфийскому святому и спросили его совета, суфийский святой уже имел кольцо — мудрые люди всегда имеют кольцо. Он просто снял его с пальца и дал им, и сказал: "Дайте его царю. Но скажите ему, что есть одно условие: только тогда он может открыть кольцо, когда почувствует, что теперь невозможно терпеть. Под камнем спрятано послание, но он не должен открывать его просто из любопытства, потому что, тогда он упустит послание. Послание там есть, но необходим верный момент в вашем сознании, чтобы встретить его. Это не мертвое послание, которое вы открываете и читаете. Оно написано под камнем, но должно быть выполнено условие: когда все потеряно и ум ничего не может сделать, расстройство полное, агония совершенная, и Вы не можете больше ничего сделать, вы абсолютно беспомощны, только тогда оно должно быть открыто — и там будет послание".

Все это верно. Я бы тоже поставил такое условие, потому что без этого условия это означает, что есть послание и любой может читать его — тогда послание не очень ценно. Вы должны подняться до определенного сознания, только тогда вы сможете понять. Понимание не в словах — понимание внутри вас. Слова только переключают понимание, вот и все, но оно должно быть там, чтобы его переключать.

Царь последовал условию. Страна была потеряна, враг побеждал. Многие моменты проходили, когда он был прямо на краю открывания камня и чтения послания, но он находил, что это еще не тотально: "Я еще жив. Даже если царство потеряно, я могу получить его опять, его можно отвоевать".

Он сбежал из царства, чтобы спасти свою жизнь. Враги преследовали его, он слышал лошадей, их топот все приближался. И он продолжал бежать. Друзья были потеряны. Его

лошади погибли, он бежал своим ходом. Ноги окровавились, были ужасно изрезаны. Он не мог двинуться даже на дюйм, а должен был непрерывно бежать. Он голоден, а враги подходят все ближе и ближе. И вот он дошел до предела. Дорога закончилась, впереди больше не было пути. Там была пропасть. А враги подходили все ближе. Он не мог вернуться. Там были враги. Он не мог прыгнуть. Пропась была так глубока, что просто разбился бы. Теперь казалось, не было возможности — но он все еще ждал условий. Он сказал: "Я пока еще жив. Возможно, враги отправятся в другом направлении. Может быть, если я прыгну в ту пропасть, я не умру. Условия еще не выполнены". И тогда вдруг он почувствовал, что враги слишком близко. А когда он посмотрел, чтобы прыгать, он увидел двух львов, которые только что вошли на дно пропасти и смотрели на него — голодные и злые. Теперь не осталось больше времени и враги подходили все ближе и ближе, и его последние мгновения можно было сосчитать по пальцам.

Вдруг он взял кольцо, открыл его, посмотрел под камнем. Там было послание и оно гласило: "Это тоже пройдет".

Внезапно все успокоилось — "это тоже пройдет". И, конечно, это и случилось: враги пошли в другом направлении и он уже не мог услышать их шум, они все удалялись. Он сел. Хорошо выспался, отдохнул. И через десять дней он собрал своих солдат, вернулся, отвоевал страну, и вот он снова во дворце. Там было торжество и праздник. Люди сходили с ума. Они плясали на улицах, было много цветов, света и фейерверк. И царь почувствовал себя таким взволнованным, и таким счастливым, и его сердце билось так быстро, что он подумал, что может умереть от счастья, внезапно он вспомнил про кольцо, открыл его, посмотрел внутрь. Там было написано: "Это тоже пройдет". И он успокоился. И говорят, что он достиг совершенной мудрости за счет послания: "ЭТО ТОЖЕ ПРОЙДЕТ!"

Когда бы к вам ни пришло настроение гнева, ненависти, страсти секса, несчастья, счастья, печали, ДАЖЕ во время медитации, момент блаженства, всегда помните — это тоже пройдет. Пусть это станет постоянной заботой — это тоже пройдет.

И что может произойти с вами, если вы можете пошить это постоянно? Тогда счастье не будет счастьем — всего лишь фраза — облако, которое приходит и уходит. Это не ВЫ! Это приходит и проходит. Это не ваше СУЩЕСТВО. Это нечто случайное. Это нечто на поверхности. Вы свидетель.

Когда вы помните — это тоже пройдет. Это тоже пройдет. Это тоже пройдет... внезапно вы отделяетесь от этого. Это приходит к вам, но это не вы. Это уходит, вы остаетесь позади — неповрежденным, незатронутым. Несчастье приходит: пусть приходит. Только помните: это тоже пройдет. Счастье приходит: помните, это тоже пройдет. И постепенно возникает дистанция между вами и настроением. Вы больше не отождествляете с ним. Вы стали свидетелем. Вы просто смотрите на них, вы зритель. Вы больше не затронуты. Вы стали индифферентными, тишина опускается на вас — тишина, которая не создана вами, тишина, которая не есть насильственное спокойствие, тишина, которая неожиданно опускается из неизвестного источника, из божественного, из Целого. И тогда вы кристаллизуетесь. Тогда ничто не потрясает ваших основ. Тогда ничто не заставляет вас трепетать. Ничто! — счастье, несчастье. И тогда вы познаете, что они суть одно и то же. Если лицо от счастья, спина от несчастья, если лицо от несчастья, спина от счастья, когда оно уходит, посмотрите на спину — это несчастье.

Чем больше дистанция, тем больше сознательности. Чем больше сознательности, тем больше дистанция. Вы становитесь успокоенным. Вы становитесь Буддой под деревом Бодхи.

Но этого не произойдет с вами, пока вы не умрете таким, каковы вы есть. Это есть воскресенье, рождение абсолютно нового. Старое должно уступить дорогу. Ваши старые отношения, концепции, философия, идеи, ваша старая тождественность, старое эго, они должны уступить дорогу новому. Новое всегда есть здесь, но нет вас, нет пространства для него, чтобы оно пришло. Гость пришел, но хозяин не готов. Дайте место! Станьте более пространственным внутри. Создайте комнату, пустоту! И это послание удивительно. Это

ключ Мастера. Помните это.

Кольцо, которое они изобрели, было тем, которое было описано в легенде:
"Это тоже пройдет".

Пусть это станет постоянным воспоминанием. Пусть это станет так глубоко продолженным, что даже во сне вы знаете? это тоже пройдет. Даже в грёзах вы знаете: это тоже пройдет. Пусть это станет как дыхание, присутствующее постоянно.

И это присутствие изменит вас. Это ключ Мастера, он может открыть секретнейшую дверь в ваше собственное существо, и оттуда, в самое бытие существования.

18 апреля 1975 года

9. Почти умирающий от жажды ... препятствие, которым был он сам, исчезло

У Шибли спросили: "Кто направил тебя на путь?"

Шибли ответил: "Пес. Однажды я увидел его, почти умирающего от жажды, стоящего у края воды. Всякий раз, когда он смотрел на свое отражение в воде, он путался и отскакивал, потому что он думал, что это другая собака.

Наконец, необходимость стала такой, что он отбросил страх и прыгнул в воду, от этого отражение исчезло.

Пес обнаружил, что препятствие, которым был он сам, барьер между ним и тем, что он искал, исчез.

Таким же образом мое собственное препятствие исчезло, когда я постиг, что это было то, что я считал самым собой. А мой путь впервые был указан мне поведением собаки".

Я смотрю в вас... И я не вижу никакого иного барьера, кроме вас самих. Вы стоите на своем собственном пути. И если вы не понимаете этого, ничто невозможно относительно вашего внутреннего роста.

Если бы кто-нибудь другой был барьером, вы могли бы увильнуть от него, могли бы миновать его. Если бы кто-нибудь другой был препятствием, вы могли бы сбежать. Но ВЫ есть препятствие. Вы не можете увильнуть — кто увильнует от кого? Вы не можете миновать — кто минует кого? Вы не можете сбежать, потому что куда бы вы ни пошли, вы будете там.

Ваше препятствие — это вы, это следует за вами, как тень.

Это должно быть понято так глубоко, как возможно. Как возникает этот барьер? Каков механизм эго, которое становится барьером? Вокруг вас твердая корка — и вы не можете летать в небе, не можете открываться в мир любви и молитвы. Это скорлупа эго, как она рождалась? Если вы можете понять рождение эго, вы узнаете секрет того, как растворить эго, Само понимание возникновения эго становится освобождением.

Эго родилось — не то чтобы вы познали себя — эго родилось через отражение. Вы видите ваше отражение в глазах других, в лицах, в их словах, и вы накапливаете эти отражения. Не зная, кто вы, вы должны найти тождественность.

Ребенок родился — он не знает, кто он есть. Но он должен узнать, кто он, иначе невозможно жить в мире. Он не может стать Буддой немедленно. Он даже не познал проблему. Он еще не вошел в мир. Он действительно войдет в мир, когда начнет чувствовать, кто он есть.

Вот почему вы не можете помнить много из вашего детства. Если вы обратитесь к прошлому, вы будете способны вспомнить до возраста трех-четырех лет. За пределы этого вы не сможете проникнуть. В чем причина? Не действовала память? Не было каких-либо переживаний, впечатлений в разуме, впечатлений? Они были. Фактически, маленький ребенок

двух или трех лет более впечатлителен, чем когда-либо будет. И миллионы переживаний происходят с ребенком. Но почему нет памяти об этом? Потому что это еще не созрело. Кто будет хранить память? Что будет ядром памяти? Ребенок еще не идентифицирует, кто он есть. Еще не пришла никакая идентификация.

Как он получит это? Он смотрит в глаза матери. Глаза счастливые, улыбающиеся. Он получает впечатления: "Я, должно быть, красив, должно быть любим, ценен, дорог. Когда бы мать ни подошла, она становится так счастлива. Она подходит и целует меня. Ребенок получает впечатления. Отец приходит и сходит с ума — подбрасывает ребенка в воздух, играет с ним, а ребенок наблюдает. Отец становится зеркалом. Мать становится зеркалом. Приходят соседи — и, мало-помалу, он накапливает. Он заполняет ум тем, кто он есть.

Вот почему, если ребенок был выращен без матери, он всегда будет что-то упускать в своей идентификации, И он не будет способен любить себя, потому что не было основного впечатления, что кто-то любит его. Он будет существовать особым образом, всегда ненадежным, он не будет уверенным. Мать дает уверенность, определенность, что вы любимы, что вы дороги, что вы делаете людей счастливыми, что вы ценны. И по мере того, как ребенок развивается, соседи, друзья, школьные учителя, миллионы впечатлений, миллионы зеркал существуют вокруг. А он продолжает накапливать.

Конечно, очень скоро он начинает наполняться впечатлениями отдельно. Тех, кто любит его, он лелеет, а тех, кто ненавидит его, он не любит. Таким образом, многие впечатления, которые не хороши для него, он отбрасывает в основание ума, в подсознательное. Начинается деления.

Сознательное — это то, что вы лелеете и любите — ваш красивый образ. А в подсознательное вы отбрасываете уродливый образ. В ум входит разделение. Это начало шизофрении. Если она дойдет до предела, вы станете расщепленным на две личности. Обычно вы тоже не едины, вы двойственны.

Когда вы разгневаны, подавленная личность преобладает. Пронаблюдайте кого-либо, кто разгневался: лицо меняется, глаза меняются, меняется поведение. Неожиданно он — не та же самая личность. Это так, как если бы в него вошло что-то внешнее, чужеродное. Он захвачен, и он будет делать то, что он сам не мог себе представить. Он может совершить убийство в гневе и ярости — и он может не понять, как это случилось. Многие убийцы говорят на суде, что они этого не совершали. Кто-то другой, посторонняя личность, с которой они тождественны, захватила их.

Посмотрите на человека, который влюбился — неожиданно происходит перемена. Его глаза уже не такие, новый свет сияет сквозь них. Его лицо уже больше не такое же, появилась мягкость. Он более текуч. Внезапно из темноты появилось утро. Глубоко внутри него поют птицы и распускаются цветы.

В любви человек совершенно другой, чем в гневе. Вы не можете заставить эти две личности встретиться. Они — разделенные личности. В гневе ваша идентификация поднимает то, что вы подавили в подсознательное, в любви ваша идентификация та, которую вы всегда лелеете.

Эта расщепленность есть причина всех несчастий, которые происходят с человечеством, и всех умственных агоний, которые происходят с человеческим разумом. Пока это расщепление не исчезнет, вы никогда не будете цельными. И пока это расщепление не исчезнет, вы никогда не будете способны узнать, кто вы есть. Сознание также фальшиво, как и подсознание, потому что оба — всего лишь отражения, собранные от других. Есть некоторые зеркала, в которых вы выглядите красиво. А есть и другие, в которых вы уродливы. Есть какие-то зеркала, в которых вы выглядите божественно, в иных же — вы просто животные.

Мое наблюдение таково, что какова бы ни была ваша идентичность идентификация, каково бы ни было ваше эго, глубоко внутри есть смущение, потому что другая, осуждаемая часть, всегда присутствует. Она всегда есть в вашем основании, и вы всегда неуверенны и смущены. Если кто-то действительно спрашивает вас: "Кто вы?" — ответа нет. Если никто не

спрашивает — вы знаете, кто вы. Но если кто-то спрашивает, настаивает: "Кто вы?" — вы не знаете.

Святой Августин сказал: "Я знаю, когда никто не спрашивает, сколько времени. Но если кто-то спрашивает, сколько времени, я не знаю." И в точности, то же самое с эго. Если никто не спрашивает, вы знаете. Если кто-то спрашивает, внезапно уверенность уходит.

Вот почему не принято спрашивать кого-либо "Кто вы?", потому что уверенность только на поверхности. Как вы можете быть уверенным, всего лишь собирая отражения? А отражения из многих источников — они антагонистичны, противоположны, запутанны. Вы — хаос. Ваше эго — лишь прием, чтобы скрыть хаос, просто пустое слово, в котором вы можете все спрятать. Вы есть безумие внутри.

Это первое, что должно быть понято: никто не может понять себя через зеркала, потому что зеркала интерпретируют. Фактически, зеркало никогда не показывает, кто вы есть. Зеркало просто говорит, как оно реагирует на вас. Мать улыбается — это не то, чтобы она говорила что-то о нас: она говорит нечто о самой себе. Она счастлива, что стала матерью. И каждая мать улыбается — даже самому уродливому ребенку мать улыбается. Самый обычный ребенок — но мать всегда думает, что он станет Наполеоном или Александром Великим, или Буддой. Мать не говорит нечто о вас. Она счастлива быть матерью. Она говорит нечто о себе. И если ребенок улыбается, мать также накапливает эго. Если ребенок улыбается, мать чувствует себя хорошо, она думает, что ребенок улыбается ей.

Каждый находится в той же самой лодке. Ребенок не улыбается матери. Он не говорит нечто о матери. Каждый ребенок улыбается матери, потому что она является источником пищи и любви. И это просто дипломатия, что ребенок улыбается, потому что, таким образом, он получает больше любви, больше пищи. За несколько дней ребенок становится политиком. Он знает, когда улыбаться, а когда нет. Он начинает давать поощрения, призы. Если он не чувствует себя хорошо из-за матери, он не будет улыбаться, он не будет смотреть на нее. Она должна будет уговаривать его.

Ребенок показывает нечто о себе, а не о матери. Мать показывает нечто о себе, а не о ребенке. Когда вы подходите к зеркалу, оно говорит нечто о себе, а не о вас... если это хорошее зеркало из Бельгии, оно показывает, что оно хорошее зеркало из Бельгии. А если оно индийского производства, оно говорит: "Я из Индии", — но ничего о вас. Если ваше лицо выглядит красиво, то это говорит только о том, что зеркало было изготовлено прекрасным способом. Оно отражает, оно реагирует!

Это должно быть понято — особенно искателями, это одна из главных вещей — что остальные вокруг вас, ВСЕ зеркала отражают. Они есть их реакция. Они не говорят ничего о вас. Как они могут сказать? Вы сами не знаете себя — как они могут знать? Невозможно! Они не знают себя — как они могут знать вас?

Эго — это накопление теней, отражений, впечатлений. И с этим эго вы живете, вы живете в аду. Если вы не отбросите это эго, возможность рая всегда будет оставаться закрытой.

И не пытайтесь отбросить его, потому что прямо сейчас отбрасывающий будет тем же самым: ЭГО. И тогда вы получите такое эго: Я отбрасываю эго. Я отбросил эго. И снова вы посмотрите вокруг себя, чтобы понять, как люди это ощущают, а они скажут: "Мы никогда не видели столь скромного человека!" И вы будете снова собирать отражения того, что вы — самый неэгоистичный человек, что вы так прекрасны, так скромны, что у вас нет никакого эго. И вы продолжаете собирать.

Вы не можете отбросить его, вы можете только понять.

А ведь нет нужды отбрасывать, потому что отбрасывать нечего, — только тени. Вы должны понять, как вы сами накопили вашу само-идентичность, как вы собрали ваш само-образ. А этот само-образ запутан, потому что вы собрали его из разных источников — расходящихся, диаметрально противоположных, поэтому вы всегда есть толпа, вы не имеете единства.

Если вы жили с одним человеком и никогда не встречались с другим, ваше эго будет

определенным, но это тоже трудно, потому что один человек — это не один человек. В один момент он есть нечто одно, а в другой — другое. Утром мать улыбалась, а вечером она сердится и ругает вас. Если бы вы жили с одним человеком одного настроения, тогда ваше эго было бы единым. Но вы жили со многими и многими людьми, с миллионом настроений — все впечатления есть там. Ваше эго — это толпа. Это не кристаллизация не центр, оно не имеет центра. Это просто толпа.

Вы не можете отбросить эго. Вы можете просто смотреть, наблюдать, понимать. Однажды вы поняли, неожиданно вы чувствуете, что это отброшено. НИКОГДА НЕ ОТБРАСЫВАЙТЕ ЭГО! Когда вы понимаете, эго больше нет. Это точно также как и тьма: вы приносите свечу — и тьмы нет. Вы приносите понимание — есть свет, и тени исчезают, эго уходит. А когда эго исчезает, вы первым делом становитесь единым существом. Ваше подсознательное и сознательное просто теряют границы. Там фактически и нет границ.

А Фрейд абсолютно неправ, утверждая, что сознание и подсознание имеют некоторые границы. Их нет. Это только из-за эго. Принятая часть эго стала сознательной, потому что вы приняли ее: она может идти на поверхность. Отверженная часть эго из-за того, что вы отвергли её, выбросили её — куда она пойдет? — она пойдет глубже в вас. Там нет тьмы: вы просто стоите спиной к отверженной части.

Однажды вы понимаете, что эго — это просто толпа миллиардов впечатлений, а отвергнутые и принятые — одного и того же качества, потому что оба фальшивы. Понять, что эго — это фальшь и толпа и внезапно толпа исчезает и фальшь пропадает. В один момент границы между сознательным и подсознательным растворяются. Поглощение, потокообразное поглощение происходит.

А ваше подсознательное очень велико, в десять раз больше, чем сознательное. Поэтому, если вы не соединитесь с подсознательным, ваша жизнь идет очень и очень фрагментарно, поверхностно. Вы будете жить только частью, вы не будете способны жить целым. Вы будете делать все, но это будет сделано только частью. Целого никогда не будет в этом.

А для меня быть целиком в чем-либо — это быть медитативным: быть целиком в чем-то. Медитация — это не что-то отдельное от жизни. Медитация — это просто качество пребывания целиком и полностью в чем-то. Вы можете доставать воду из колодца — и это может стать медитацией — если вы полностью в этом. Когда вы вытягиваете воду из колодца, вы полностью в этом. Существует только движение вытягивания. Вы наполняете сосуд. Несете воду. Только движения. Никто другой не отделен. Это медитация, У Лин-чжи спросили, когда он стал Просветленным: "Теперь с момента, когда ты стал Просветленным, что ты делаешь?"

Он ответил: "Я рублю дрова, ношу воду из колодца". Он сказал только это. И в этот момент он рубил дерево. Он сказал: "Все совершенно и прекрасно. Я рублю дерево и ношу воду из колодца, и все совершенно".

Если вы становитесь тотальным в чем-либо, я имею в виду гуляние, слушание, говорение — если вы становитесь тотальным, это есть медитация. Иначе вы можете распевать мантры одной частью вашего ума, а другая продолжает делать свое. Толпа продолжает. Один член толпы продолжает распевать: "Рам, Рам, Рам". Другая часть толпы продолжает работу. Какая-то часть на рынке, какая-то дома, какая-то движется в будущее, некоторая — в прошлом, какая-то преследует женщину, а другая читает Коран и Гиту, а некоторая часть поет: "Рам, Рам, Рам". Вы — толпа. И это столпотворение никогда не сможет стать медитативным.

Поэтому отбрасывание эго, не вами — отбрасывание эго, не вами но вашими пониманием — отбрасывание эго... оно отпадает само. Внезапно вы затоплены. Ваше подсознательное врывается в сознательное. Вы становитесь единым. Теперь, чтобы вы ни делали, вы полностью в этом. И это — экстаз; нет прошлого, нет будущего, просто в момент здесь и сейчас, полностью в этом и от этого.

Только в этом состоянии вы впервые полностью осознаете, что ВЫ ЕСТЬ. До этого все

идентификации ложны. Вы должны прийти к самим себе непосредственно. Это будет встреча лицом к лицу с собой, с вашей собственной реальностью. Никаких других зеркал не нужно, потому что зеркала могут показывать только форму. Они никогда не показывают ту бесформенность, которая вы есть. Зеркала могут показать только то, что может быть увидено другими. Зеркала никогда не могут показать то, что не может быть увидено другими, но только вами.

Когда вы стоите перед зеркалом, что происходит? То, что отражается в зеркале — это только ваша периферия. Ваш центр не может быть отражен в зеркале — только периферия, форма. Когда вы смотри те в зеркало, это не ВЫ отражаетесь в нем, потому что вы невидимый, а видящий. Вы есть не то, что отражается в зеркале: вы есть тот, кто смотрит в отражение, кто наблюдает отражение.

Вы всегда видящий, а видящий не может быть сведен к видимому. Вы — субъективность, и вы никогда не можете стать объектом. Вы не сводимы... так как же встретить себя?

Надо двигаться внутрь. Необходимо отбросить все зеркала — зеркала глаз, дружеские глаза, враждебные глаза, безразличные глаза, все виды зеркал нужно отбросить. Нужно действительно закрыть свои глаза и двигаться внутрь, и увидеть то, что не может быть увидено — встретить видящего. Это случается.

Это весьма абсурдно. Это нелогично, но это происходит. Как вы можете увидеть видящего? Логически это невозможно. Но это происходит, потому что жизнь не заботится о логике. Жизнь больше, чем логика. Это случается! Это может произойти с вами, но вы должны двигаться от отраженного зеркалоподобного мира, окружающего вас.

Эта история о Мастере Шибли очень красива. Шибли — один из самых знаменитых Мастеров. Я хотел бы что-нибудь рассказать вам о Шибли.

Впервые имя Шибли стало известно, когда Мансур Аль Хиллай был убит. Шибли был товарищем, другом Аль Хиллая. Многие люди были убиты в прошлом, так называемыми "религиозными людьми", Иисус был убит... Но никогда не было такого убийства, какое произошло с Аль Хиллаем. Оно было самым страшным. Иисуса просто распяли, но Аль Хиллай был не просто распят. Он был распят, но сперва ему отрезали ноги — а он был жив. Затем ему отрезали руки. Его действительно мучали. Затем ему отрезали язык, затем выкололи глаза — а он был жив. Затем ему отрубили голову. Его разрезали на части.

Первый раз мы услышали о Шибли в тот момент. Сто тысяч человек собралось, чтобы бросить камни в Мансура, чтобы осмеять его. А какое преступление совершил Мансур? Какой грех он совершил? Он не совершил никакого греха, он не совершил никакого преступления. Единственным преступлением было то, что он сказал: "Аналь Хак". Это означает "Я есть Истина, Я есть Бог". Будь он в Индии, люди бы поклонялись ему столетиями. Все свидетели Упанишад провозглашали это: "Ахам Брахмасми" — Я есть Брахма, высшая сущность, Аналь Хак есть, ни что иное, как перевод Ахам Брахмасми. Но магометане не могли потерпеть этого.

Все три религии, которые родились на западе, очень нетерпимы. Евреи очень нетерпимы, вот почему они распяли Иисуса. Магометане очень нетерпимы, почти слепо. Даже христиане, всегда говорящие о терпении есть глубокая нетерпимость. И все три религии были убийственны, насильственны, нетерпимы, агрессивны. Их единственный аргумент — это насилие, как будто могло кого-то убедить, убив его.

Мансур — один из величайших суфиев. Никакой другой человек несравним с ним в суфийских, суфийской традиции. Он был убит. Люди бросали в него камнями, Шибли стоял в толпе, Мансур смеялся и наслаждался. Когда ему отрезали ноги, он взял кровь и разлил ее на обе руки. Точно так магометане делают с водой, когда идут в мечеть молиться: омывают руки водой-вазу. И кто-то спросил из толпы: "Что ты делаешь, Мансур?"

Мансур ответил: "Как вы можете совершать вазу с водой? Как можете вы очистить себя водой? — ведь преступление вы совершаете своей кровью, грех вы совершаете своей кровью, как же вы можете очиститься водой? Только кровь может быть очистительной. Я

очищаю свои руки. Я готовлюсь молиться".

Кто-то засмеялся и сказал: "Ты дурак! Ты готовишься к молитве или ты готовишься быть убитым?"

Мансур засмеялся и сказал: "Это как раз то, что есть молитва — умереть. Вы помогаете мне в моей финальной молитве, последней. И ничего нельзя сделать лучше с этим телом, это тело не может быть использовано лучшим способом — на алтарь Божественного вы приносите меня в жертву. Это будет последняя молитва в этом мире.

Когда они начали отрезать ему руки, Мансур сказал: "Погодите минуту! Дайте мне помолиться, ведь когда рук не будет, это будет очень трудно". Он посмотрел в небо, помолился Богу и сказал: "Прости этих людей, ибо они не знают, что творят". И он сказал Богу: "Ты не можешь обмануть меня! Ты великий обманщик! Я могу увидеть тебя в каждом присутствующем здесь. Ты пытаешься обмануть меня? Ты явился как убийца, как враг? Но ты не можешь обмануть меня, говорю тебе. В какой бы форме ты не явился, я все равно распознаю тебя, ибо я распознал тебя во мне самом. Теперь нет возможности обмана".

Люди бросают камни и грязь, осмеивая Мансура, и Шибли стоит там. Мансур смеется и улыбается, но внезапно он начинает стонать и плакать, потому что Шибли бросил розу в Мансура. Камни — он смеялся. Роза — и он начал стонать и плакать. Кто-то спросил: "В чем дело? От камней ты смеешься — может, ты сошел с ума? Ведь Шибли бросил только цветок розы. Почему ты стонешь и плачешь?

Мансур ответил: "Люди, которые бросают камни, не знают, что они делают, но этот Шибли должен знать. Ему будет трудно получить прощение от Бога".

Шибли был большим ученым. Он знал все писания. Он был человеком знания. Мансур сказал: "Другие будут прощены, ибо они действуют в невежестве, они не могут избавиться от него. Что бы они ни делали — все это нормально. В их слепоте — все, что они могут сделать. Большого и не ожидается, большего они и не могут. Но Шибли — человек, который знает! Человек знания — ему будет трудно получить прощение. Вот почему я плачу и молю за него. Он — единственный человек, который здесь совершает грех. Он знает! Вот почему".

Это должно быть понято. Нельзя совершать грех, когда вы невежественны. Как вы совершите грех, если вы невежественны? Ответственности нет на вас. Но когда вы знаете, ответственность есть. Знание — это величайшая ответственность. Знание делает вас ответственным. И это утверждение Мансура полностью изменило Шибли, Он стал совершенно другим человеком. Он выбросил Коран, писания и сказал: "Они не смогли заставить меня понять даже то, что все знания бесполезны. Теперь я буду искать верного знания". И позже когда его попросили истолковать высказывание Мансура и спросили: "В чем причина? Почему ты бросил цветок?" Шибли ответил: "Я стоя в толпе и боялся толпы — если бы я чего-нибудь не бросил, люди могли бы подумать, что я принадлежу к группе Мансура. Толпа могла подумать, что я его товарищ и друг. И они могли применить насилие ко мне. Я не мог бросать камни, потому что я знал, что Мастер невиновен. Но я не мог даже набраться храбрости не бросить ничего. Вот почему я бросил цветок, — просто компромисс. И Мансур был прав, что он плакал: он плакал над моим страхом, моей трусостью. Он плакал потому, что все мои знания, все, что я набрал за всю мою жизнь, оказалось тщетным — я пошел на компромисс с толпой". Все учения идут на компромисс с толпой. Все пандиты делают это. Вот почему вы никогда не слышали о пандите, распятом толпой.

Теперь эта небольшая история.

Шибли спросили: "Кто направил тебя на путь?"

Шибли ответил: "Пес. Однажды я увидел его, почти умирающего от жажды, стоящего у края воды. Всякий раз, когда он смотрел на свое отражение в воде, он пугался и отскакивал, потому что он думал, что это другая собака".

Наконец, необходимость стала такой, что он отбросил страх и прыгнул в воду, от этого отражение исчезло.

Пес обнаружил, что препятствие, которым был он сам, барьер между ним и

тем, что он искал, исчез.

Таким же образом мое же собственное препятствие исчезло, когда я постиг, что это было то, что я считай самым собой, А мой путь впервые был указан мне поведением собаки".

Человек, который готов учиться, может научиться, откуда угодно. Человек, который не готов учиться, не может научиться даже у Будды. Это зависит от вас. Собака может стать Богом, если вы готовы учиться. Это зависимо. В итоге, это зависит от вас. Быть ж готовым учиться означает быть открытым для всех возможностей. Без предубеждений. Наблюдая без предсказаний. Иначе, кто будет наблюдать за собакой? Вы даже не осознаете, вы пройдете мимо, вы выпустите возможность, которая сделала Шибли измененным человеком, который стал проводником.

Вы пропускали возможность каждый день. Каждый момент есть руководство. Божественное продолжает звать вас из различных мест, но вы не слушаете. Фактически, вы думаете, что уже знаете. В этом вся проблема. Если больной человек думает, что он уже здоров, зачем он будет спрашивать доктора? И тогда нет возможности вылечить его болезнь. Закрыта сама возможность лечения. Если вы уже знаете, что вы знаете, вы не будете в состоянии узнать. Сначала выясните, что вы не знаете, тогда отовсюду все начнет происходить

"Кто направил тебя на путь?" — спросил кто-то у Шибли.

Он не мог себе представить, что тот ответит: "Пес. Однажды я увидел его, почти умирающего от жажды, стоящего у края воды".

Вот там вы все и стоите: у края воды, почти умирая от жажды. Но что-то удерживает вас. Вы не прыгаете, что-то держит вас. Что это? Некий вид страха. Потому что берег известен, привычен, а прыгнуть в воду — означает двинуться в неизвестное.

Известное всегда мертво, как берег, а неизвестное всегда текуче, как река. Страх — уцепиться, за привычное. Страх всегда говорит: "Держитесь за привычное, за известное." Тогда страх заставляет вас двигаться по кругу, потому что только замкнутый круг, замкнутый путь может быть привычным. Вы двигаетесь по одной и той же колее вновь и вновь. Все известно.

Люди приходят ко мне в глубоком несчастье, но они не готовы покинуть свое несчастье — ведь даже несчастье для вас привычно. "В конце концов, — думают они, — это свое". Они не готовы отдать даже несчастье.

Почему вы не можете отдать ваше несчастье? Обычное, привычное, вы жили с ним так долго, что вы почувствуете себя одиноким без него. Это я всегда чувствую. А если вы цепляетесь за несчастье, то как возможно блаженство? То и другое не существует вместе. Блаженство не может войти в вас, оно войдет только в том случае, если несчастье вышло через эту дверь. Тогда блаженство входит через другую дверь — немедленно оно входит и наполняет вас.

Природа избегает вакуума. Бог тоже. Но вы уже наполнены, вы цепляетесь за ваше несчастье, будто это сокровище. Что вы имеете? Не можете ли вы отречься от вашего несчастья? Не достаточно ли вы прожили с ним? Не слишком ли сильно оно уже искалечило вас? Чего вы ждете?

Вы в той же ситуации.

Шибли говорит: "Однажды я увидел его, почти умирающего от жажды..."

Умирающего от жажды! А вода прямо перед ним!"... стоящего у края воды, но всякий раз, когда он смотрел на свое отражение в воде, он пугался и отскакивал..." Страх перед неизвестным и страх перед отражением. Он видел себя отраженным в воде и думал, что там другая собака. Он видел себя. Там не было другого.

Это очень многозначительное предложение. Скажу вам, что вы одиноки в вашем мире. Нет никого другого. И все другие, кого вы видите, есть ваши собственные отражения. Вы никогда не выходили за пределы себя. И, фактически, там нет никого, кроме вас — в вашем мире. Все есть отражение. И из-за этих отражений вы закрыты, заключены.

Когда вы встречаете человека, действительно ли вы встречаете его, каков он есть, или вы просто встречаете отражение самого себя в нем? Встречали ли вы кого-нибудь — или просто ваши отражения, ваши интерпретации? Когда вы встречаете человека, вы немедленно начинаете интерпретировать его. Вы начинаете создавать его образ. Этот образ — ваш. Человек не важен — только ваш образ. Человек ушел далеко, все более и более образ становится ясным, человек забыт. И потом вы живете этим образом. Когда вы разговариваете с человеком, вы говорите с вашим образом человека, я не с реальным человеком.

Вы встречаете мужчину или женщину, вы влюбляетесь — вы думаете, что влюбились в другого? Невозможно, Вы влюбились в образ, который вы создали вокруг другого. А другой тоже влюбляется в образ, который он или она создали вокруг вас. Когда двое влюбились, то есть, по меньшей мере, четыре человека, может быть и больше, но меньше — нет. И далее возникает проблема, потому что вы никогда не влюбляетесь в человека — вы влюбляетесь в ваш собственный образ. Рано или поздно входит реальность. Возникает конфликт между вашей мечтой и реальностью. Между вашим образом и реальным человеком, который существует абсолютно непознанным. И потом происходит столкновение.

Каждая любовная история разбивается о скалы — каждая любовная история. И чем глубже любовь, чем интенсивней чувство, тем скорее оно разбивается о скалы. Почему это происходит? Это должно происходить, потому что два человека влюбляются в свои собственные образы, как они могут быть вместе? Эти образы всегда будут между ними, и они всегда будут ложны.

Реальный человек совсем другой, Он не есть ваш образ. Он существует не для того, чтобы оправдать ваши ожидания. И вы же существуете не для того, чтобы оправдать чьи-то ожидания. Реальный человек реален. У него есть судьба. У вас есть ваша судьба. Если вы можете идти рука об руку несколько мгновений по пути, чем дальше, тем лучше — прекрасно, Но вы не можете ожидать, что "ты сделаешь это — ты не сделаешь того". Раз вы начали предполагать, вы привносите образ свой, любовь почти мертва, теперь она будет мертвой вещью.

Посмотрите на мужей и жен. Вы не можете понять, почему они выглядят так мертвенно и устало — друг от друга. Они просто терпят. Они каким-то образом просто тянут. Таинство утеряно. Танца нет в их шагах. Они больше не смотрят друг другу в глаза. Эти глаза больше не озера, в которые вы можете идти, идти и идти в бесконечное путешествие. Они берут друг друга за руки — мертвые, ничего текущего. Они обнимаются и целуются и занимаются любовью — но это лишь маневры, то же, что и позы йоги: мертвые, управляемые. Но течения нет больше, экстаза нет больше. Это больше не хэппининг. Они не выходят из этого освеженными, омоложенными, перерожденными. Они входят в это мертвыми, еще мертвее они выходят из этого, еще мертвее, чем раньше. Все становится гнилым. Почему это происходит?

Это происходит из-за того, что вы постоянно создаете отражение себя в других. Вы создаете иллюзию. И зачем вы любите, ненавидите, находите друзей и врагов и они все — ваши отражения.

Есть старая индийская история: великий царь построил дворец. Стены дворца были покрыты зеркалами, миллионами зеркал. Входить в этот дворец было очень красиво! Вы могли видеть ваше лицо в миллионах зеркал вокруг вас, миллионы вас вокруг. Вы могли взять свечу и миллион свечей, и маленькая свеча могла быть отражена в миллионах зеркал, и весь дворец наполнялся светом от маленькой свечи.

Случилось так, что ночью неожиданно вошла собака. Она посмотрела вокруг. Она была так испугана, испугана до смерти — миллионы собак! Она была так испугана, что забыла дверь, через которую вошла. Конечно, миллионы собак вокруг — неминуемая смерть. Она

начала лаять и миллионы собак залаял. Она ощерилась — миллион собак ощерилось. Она разбилась о стену. Утром её нашли мертвой. Там не было никого, кроме собаки.

И в этом вся ситуация в мире. Вы лааете, воюете, влюбляетесь, наживаете друзей и врагов, и каждый человек функционирует как зеркало для вас. Это должно быть так. Если вы пробудились и если вы не поймете, кто вы, вы будете видеть в зеркалах других ваше отражение — заниматься любовью с вашим отражением, бороться с вашим отражением. Это — это абсолютная мастурбация. Это мастурбация — делать все с собой через свое отражение.

Пес был почти мертв от жажды, но даже этого было недостаточно, страх. Страх я вижу в ваших глазах, я вижу в ваших сердцах — умирающие от жажды. Но, кажется, что этой жажды все еще недостаточно — настолько, чтобы вы могли прыгнуть, настолько, чтобы вы могли отбросить страх, настолько, чтобы вы могли выбрать неизвестное, жажда есть, но ее кажется недостаточно. Страх оказывается более значительным, более важным, более высоким для вас.

Многие из вас достигают той точки в медитации, когда река течет, и вы можете прыгнуть. Затем появляется страх. Он выглядит как смерть. Медитация и есть как смерть. Страх возникает. Жажда есть, но ее, кажется, недостаточно. Если вы действительно жаждете, тогда вы действительно прыгнете, какова бы ни была цена. И Мастер необходим для того, чтобы сделать вас все более и более жаждущими, более и более сознательными в к своей жажде. Потому что это единственный путь. Чем более жаждущими вы становитесь, тем скорее огонь возникает в вашем сердце, и вы сжигаетесь жаждой. Только тогда вы можете отбросить страх и прыгнуть, когда жажда больше, чем страх.

Кто-то спросил Будду: "Ты говоришь, что Истине нельзя научить. Тогда зачем ты учишь? И ты говоришь, что никто никогда не может продвинуть к Просветлению, но тогда зачем ты так усердно работаешь с людьми?"

Будда, как известно, ответил: "Истине нельзя научить, но жажде научить можно. Или, в конце концов, вас можно заставить сознавать вашу жажду, которая всегда есть, но вы подавляете её. Из страха вы продолжаете подавлять жажду".

Вы продолжаете подавлять то, что всегда есть. Глубокое несоответствие со всем, что вокруг вас. Божественное несоответствие. Жажду.

"...стоящего у края воды. Всякий раз когда он смотрел на свое отражение в воде, он пугался и отскакивал, потому что он думал, что это другая собака. Наконец необходимость стала такой..."

Помните эти слова. Я не могу ничего сделать, если к вам не пришел момент, когда вы можете ощутить, что необходимость такова, что вы должны прыгать, что вы должны взорваться в неизвестное, что вы должны вступить в него.

"Наконец, необходимость стала такой, что он отбросил страх и прыгнул в воду, от этого отражение исчезло..."

Потому что когда вы прыгаете в воду, зеркалоподобная река больше не зеркальна. Отражение исчезло. Собаки больше не было. А Шибли, должно быть наблюдал, сидя на берегу, глядя на собаку — её страх, её непрерывные попытки войти, и отскакивание вновь и вновь. Он должен был наблюдать очень старательно за тем, что происходит с собакой. И затем собака прыгнула. Отражение исчезло.

"Пес обнаружил, что препятствие..." не было снаружи. Это был он сам, собаки не было в воде. Собака не препятствовала ему, как он думал раньше! Это был он сам."... которым был он сам. Барьер между ним и тем, что он искал, исчез".

Он сам был барьером между его жаждой и водой, голодом и насыщением, несоответствием и соответствием, его ж поиском и целью, его исканием и искомым. Не было никого, только его отражение в воде.

И это был такой же случай, как со всеми вами, с каждым. Никто удерживает вас. Что-то вроде вашего отражения между вами и вашей судьбой, между вами, как зерном, и вами, как цветком — нет никакого препятствующего, создающего какие-то препятствия. Поэтому не перебрасывайте ответственность на других. Отбросите все самосожаление. Посмотрите глубже в зеркало. А каждый есть зеркало вокруг вас. Посмотрите глубоко — вы обнаружите ваше отражение везде.

"Таким же образом мое собственное препятствие исчезло, когда я постиг, что было то, что считал я самым собой. А мой путь впервые был указан мне поведением собаки".

Путь указан вам по миллионам направлений. Люди стали Просветленными, наблюдая собаку или кошку. Люди стали Просветленными, наблюдая сухой лист, падающий с дерева. Люди становились Просветленными через любую ситуацию. Но одна вещь абсолютно необходима — это наблюдение. Собака, кошка, дерево, река — неважно. Люди стали Просветленными через наблюдение.

Поэтому, какая бы ни была ситуация — наблюдайте без прошлого. Наблюдайте без всякого думанья какой-то частью. Не интерпретируйте. Наблюдайте! Если ваши глаза чисты, восприятие чисто, и вы наблюдаете молчаливо, каждая ситуация ведет вас к Божественному.

Кто-то спросил у Риндзая, Мастера Дзен: "Каков путь познания Изначального?"

Риндзай совершал утреннюю прогулку с посохом в руке. Он поднял посох перед глазами вопрошающего и сказал: "Наблюдайте! Этот посох перед глазами. Если вы можете его наблюдать, нет никакой нужды никуда идти".

Человек, должно быть, был слегка озадачен этим. Он посмотрел и сказал: "Как можно достичь Просветления простым наблюдением палки?"

Риндзай сказал: "Вопрос не в том, что ты наблюдаешь, а в том, что ты наблюдаешь. Только сейчас произошло то, что палка была в моей руке. Вот и все".

Что угодно, если вы наблюдаете, даст вам ключ. Наблюдение — это единственный метод. Зовите его осознанием, зовите созерцанием, зовите свидетельствованием — но наблюдайте. Проживите жизнь с наблюдающими глазами. И все самое малое поведет к величайшему. Все ведет к Богу.

Вы слышали изречение: "Все дороги ведут в Рим". Это может не быть верно — но все дороги ведут к Богу.

Где бы вы ни были, станьте наблюдательными, и ваше лицо сразу же повернется к Божественному. Через наблюдение, качество вашего внутреннего сознания меняется. Будьте наблюдательны! Иисус повторял своим ученикам: "Бдите!" Но, как это случается, учению: были глухи. Когда была последняя ночь и Иисусе должны были распять, на следующий день, он сказал: "Теперь я совершу свою последнюю молитву, а вы все наблюдайте. Будьте alertным! Не спите.

Через час Иисус вернулся от дерева, где он молился — все ученики крепко спали и храпели. Он разбудил их и сказал: "Что вы делаете? Я сказал вас: будьте наблюдательны, бдительны! — а вы заснули?"

Они сказали: "Мы устали. И мы старались, но сон взял верх".

Иисус сказал: "Теперь будьте более наблюдательны, потому что это последняя ночь! Я больше не буду с вами снова". И снова через полчаса он возвратился — и они крепко спали.

Что он им говорил? Он давал им ключевое слово: "Будьте наблюдательны". И что еще может дать Мастер, когда он уходит? В этом слове: "Будьте наблюдательны", все писание присутствуют в их сущности. Трижды Иисус возвращался. Только две вещи я могу сказать правильно: сострадание Мастера и глупость учеников. Определенно две вещи. Трижды он приходил и говорил: "Снова вы спите?" А эта ночь могла стать Просветлением для всех тех учеников, потому что Иисус был на своей вершине, на самом пике. И он молился: в этот момент молитвы Иисуса, вся атмосфера в этом Гефсиманском саду была заряжена. Если бы ученики были наблюдательны, сразу же было бы возможно неожиданное Просветление. Но

они крепко спали.

Я вам тоже говорю: "Будьте наблюдательны!" — потому что я не буду здесь долго. Еще немного. Вы можете упустить, и вы найдете оправдания. Будьте наблюдательны, будьте бдительны!

Иисус обычно рассказывал историю, как хозяин отправился в путешествие. Он сказал своим слугам: "Будьте бдительны 24 часа в сутки, потому что в любой момент я могу вернуться. И если я найду вас спящими, я прогоню вас. Поэтому бдите! Кто-то должен быть бдительным и сознательным. Вы можете поделить время на смены, но я должен найти несколько слуг бдительными и сознательными, когда бы я ни вернулся". Слуги подумали: "Путешествие очень длительное. Оно займет годы, нет нужды беспокоиться об этом сейчас. Через год мы будем бдительны, а этот год мы можем наслаждаться и крепко спать. И мы свободны — хозяина нет".

И когда хозяин вернулся... он вернулся через три года, но когда вы один год целиком спите и предаетесь этому и становитесь ленивы, тогда преодолеть это нелегко. Тогда они начали откладывать: "Он еще не приехал, и нет вестей. Кто знает, жив ли он или мертв? Мы ничего не слышали". Они совсем забыли. Когда хозяин вернулся, они не только забыли, что хозяин существует, не только забыли, что они должны быть бдительны, они совсем забыли, что они слуги. Они сами стали хозяевами.

Это то, что происходит с каждым умом, с каждым сознанием.

И помните: Бог может постучаться в вашу дверь в любой момент. Если вы ненаблюдательны, вы упустите. Он может постучать, будучи собакой. Он может постучать, будучи цветком. Птица взлетает — и он может быть в птице. Он может использовать любую возможность постучать в вашу дверь.

Оставайтесь бдительными так, чтобы когда Гость придет. Он не нашел бы вас спящими, когда он стучит в вашу дверь, вы готовы и подготовили дом для Гостя — и ваше сердце готово принять.

Будьте наблюдательны. Через наблюдательность, мало-помалу, это умрет, потому что это создано ненаблюдательным умом, не бдительным умом. Через наблюдение, свидетельство, это умирает. И ничто не возможно, пока вы не умрете.

19 апреля 1975 года

10. Роза это роза, это роза...

К Маруфу Курхи пришел ученик и сказал:

"Я беседовал о тебе с людьми. Евреи говорят, что ты еврей. Христиане уважают тебя, как одного из своих святых, мусульмане настаивают, что ты величайший из мусульман".

Маруф ответил:

"Это то, что люди говорят в Багдаде. Когда я был в Иерусалиме, евреи говорили, что я христианин, мусульмане — что я еврей, а христиане — что я мусульманин".

Тогда что же мы должны думать о тебе? " — спросил ученик.

Маруф сказал:

"Некоторые не понимают меня и уважают меня. Другие не понимают, поэтому они бранят меня. Это то, о чем я пришел вам сказать. Вы должны думать обо мне, как о том, кто это сказал".

Религиозного человека всегда не понимают. Если его понимают, он не будет религиозным человеком.

Человечество живет в нерелигиозном отношении к жизни — сектантском, но не религиозном. Поэтому религиозный человек — это чужак. И что бы вы ни говорили о нем,

будет неверно, — потому что вы не верны. И помните: что бы вы ни сказали о нем — я не говорю, что вы сказали нечто в его пользу, это будет зерно, нет, одобряете ли вы его, или вы против него, это будет безразлично — что бы вы ни сказали, будет неверно относительно него, пока вы сами не стали религиозным сознанием.

До этого ваше уважение ложно, ваше суждение ложно. Вы можете думать о нем, как о мудреце, и вы не поняли. Вы можете думать о нем как о грешнике, и снова вы не поняли.

Поэтому первое, что надо, запомните: это — пока вы не стали правильными, что бы вы ни делали или говорили, будет неверно. религиозный человек — это такой величайший феномен, такой странный феномен, что у вас нет языка, чтобы говорить о нем. Все ваши слова тщетны касательно его. Весь ваш язык бесполезен, бессмысленен, ибо религиозный человек является религиозным, потому что он вышел за пределы дуальности, а весь язык существует внутри дуальностей.

Если вы говорите, что он хороший, вы не правы, потому что он также и плохой. Если вы говорите, что он плохой, вы снова неправы, потому что он также и хороший. И теперь возникает трудность, потому что вы не можете представить себе, как хороший человек может быть также и плохим. Вы можете ухватить только часть целого, потому что другая часть по необходимости является противоположной. Это должно быть так.

Религиозный человек — это миниатюрный Бог. Так же как Бог, он парадоксален и противоречив. Так же, как Бог, он есть лето и зима, день и ночь, жизнь и смерть. Также как Бог, он и Божественное и дьявольское одновременно. Тогда ум расшатывается.

Ум очень эффективен, если вы работаете с полярностями. Если вы говорите ДА, ум может понять. Если вы говорите НЕТ, ум может понять, но если вы говорите ДА и НЕТ одновременно, тогда это выходит за пределы ума. Пока вы не вышли за пределы ума, вы не можете почувствовать, что такое религиозное сознание.

Я был рожден джайном. Теперь религия не имеет ничего общего с вашим рождением. Вы не можете быть рождены в религии. Как раз наоборот: религия должна быть рождена в вас. Я был рожден джайном — всего лишь совпадение. Я мог с тем же успехом родиться христианином или евреем. Безразличные факты, потому что за ваше рождение религия не может быть вам дана. Это не подарок. Это не наследство. Мой отец Джайн, моя мать джайн — они не могут дать мне джайнизм. Я могу унаследовать их здоровье, могу унаследовать их престиж, я могу унаследовать фамилию, но унаследовать религию я не могу, религия не может быть подарком, наследством. Это не вещь. Это нечто, что надо искать самому. Никто другой не может дать вам это.

Потому что все, что дается от рождения, это секта, не религия; индуизм, христианство, магометанство, джайнизм, буддизм — это секты, а не религия. Религия одна. Сект много, потому что это формы, мертвые, окаменелые формы. Секты — как следы: кто-то однажды прошел там, но больше его там нет — только следы остались на песке, на песке времени. Будда идет — следы остаются, и вы продолжаете поклоняться этим следам столетиями. Там теперь нет ничего, только форма на песке. Больше ничего.

Секты — это формы в уме, точно как следы. Да, кто-то был там однажды, но больше его там нет. А вы поклоняетесь этим формам. Вы рождаетесь в этих формах. Вы обусловлены этими формами, идеологизированы. Вы становитесь сектантом.

И не думайте, что вы стали религиозным, иначе вы упустите. Чтобы быть в религии, вы должны искать её сами. Это личный рост, личная встреча с реальностью — лицом к лицу, непосредственная и прямая. Она не имеет дело с традициями, не имеет дело с прошлым. Вы должны вырасти в нее. Вы должны дать ей вырасти в вас.

Религия — это революция, а не конформизм. Это не убеждение, достигнутое интеллектуально. Это превращение всего вашего существа. Как вы можете родиться в религии? Конечно, вы можете родиться в идеологии. Вы можете учить теологию, слова о Боге, теорию о Боге, догмы и доктрины, но знать о Боге вовсе не значит знать Бога. Слово "Бог" — это не Бог. И все теологии, вместе взятые не идут ни в какое сравнение с единственным моментом встречи с Божественным, потому что, тогда впервые искра, ваш

внутренний свет начинается. Вы начинаете восходить в другом измерении. Религия — это личный поиск, это не часть общества.

Я родился джайном. Конечно, меня пытались заставить быть джайном. К счастью, они проиграли. Это одна неудача среди их успехов во многих случаях. Они проиграли и были очень разгневаны на меня. Потому что если вы спросите джайнов, очень редко попадетесь вам джайн, который скажет, что я джайн, с другой стороны, вам скажут, что я враг джайнизма и разрушаю их идеологию, и искажаю их первоисточники. И оба по-своему правы.

Те, кто говорят, что я против джайнизма, они правы по-своему, потому что я против джайнизма, такого, каким они его понимают. Я являюсь противником, потому что это вообще не религия. Мертвое ископаемое — конечно, одно из самых древних. Джайнизм, по-видимому, самая древняя религия в мире, даже старше индуизма. Потому что даже в Ведах, в Ригведе джайнистские Тиртханкары упоминаются с глубоким уважением. Это показывает, что джайнистские Тиртханкары старше, чем Ригведа, первое индуистское писание, старейшее в мире. А когда писание говорит о каком-то Мастере, как первый Тиртханкара джайнов Ришбах, Веда говорит с таким большим уважением, что почти наверняка, он не был современником. Он, должно быть, умер, по меньшей мере, за тысячу лет до этого, только тогда вы можете говорить о нем с таким уважением. О современниках никто не говорит с таким уважением. Последователи могут говорить, но индуисты — не последователи джайнов. Это антагонистические религии. Минимум тысяча лет должна пройти, и человек должен стать легендой.

Джайны очень древни. Сейчас историки работают над развалинами и находками в Хараппе и Мохенджо-даро. И они говорят, что вполне возможно, что Хараппа и Мохенджо-даро были джайнистскими цивилизациями. До прихода ариев в Индию она была джайнистской страной — вполне вероятно. Очень древняя религия, конечно, очень мертвая; Чем древнее религия, тем более она мертва. Все окаменело. Вы не можете найти более мертвого человека, чем джайнистский монах. Он обрубает свою жизнь. Это медленное самоубийство. И чем мертвее он, тем больше он поклоняется, потому что сама смерть кажется подобной отрешению. Если он немного живет, тогда джайны начинают его бояться. Старые религии распинают своих последователей, они добивают их.

Чем старше религия, тем больше вас. Как Гималаи на сердце маленького человека — давят, разрушают, вы не можете двигаться. А традиции продолжают накапливаться. Они как снежные комья: они продолжают набирать вес, и они становятся толще и толще. Мертвые, но они все еще продолжают набирать вес. Они становятся монстрами, и затем они убивают дух. Они всегда остаются верными словам — и затем они убивают дух. Они всегда остаются верными словам — и чем более они верны словам, тем более ядовиты для духа.

Если вы спросите джайнов, только немногие ответят: "Да, этот человек — настоящий джайн". Многие скажут: "Этот человек против нас, это величайший враг", И те и другие правы по-своему, и те и другие неправы в более глубоком смысле. Я джайн. Если вы смотрите на Махавиру, я джайн. Махавира — религиозный человек, не потому что он родился в религии. Он искал. Он вопрошал. Он встретил реальность. Он выбросил все догмы. Он выбросил всю цивилизацию. Даже одежды он отбросил, потому что они тоже часть цивилизации и культуры, и они тоже несут общество с вами. Он остался обнаженным. На 12 лет он полностью перестал говорить, потому что если вы продолжаете говорить, вы используете язык общества, и этот язык несет в себе микроб общества.

Когда бы вы ни говорили, немедленно вы становитесь частью общества. Молчащий человек не есть часть никакого общества. Он может быть частью природы, но не есть часть общества. Фактически, язык — это единственная вещь, которая делает вас человеческим и частью человеческого общества и человеческого мира. Когда вы отбрасываете язык, неожиданно вы выпадаете из человеческого общества и цивилизации. Неожиданно вы становитесь частью гор, деревьев, неба.

12 лет Махавира не использовал никакого языка, оставаясь совсем молчаливым. Этого человека я люблю, потому что он религиозный человек. И он начал говорить только тогда,

когда молчание было целиком в нем. И он говорил не от писаний, а от себя. Он говорил от своего молчания. А когда слово рождается от глубокого молчания, оно живо, трепещет вместе с жизнью. И тем, кто непосредственно слышит его, они самые счастливые, потому что оно скоро умрет. Все рожденное умирает.

Слово родилось. Оно живо несколько мгновений. Оно вибрирует вокруг вас. Если вы можете слушать его, если вы делаете записи и думаете, что пытаетесь понять его, вернувшись домой, оно будет уже мертво. Тогда вы поймете нечто, что вообще не было сказано. Вы уже сделали частное писание.

Махавира говорил от своего внутреннего молчания. Его слова — самые замечательные из всех, когда-либо сказанных. Я люблю этого человека. Он самый антисоциальный человек, которого вы можете найти, и антитрадиционный. Остальные двадцать три Тиртханкары, 23 Мастера Джайна, они все были одеты. Этот человек стал нагим: традиция гласит, что джайны в те дни пытались отрицать этого человека! Они говорили: "Что он делает? Наши остальные Тиртханкары никогда не были нагими, почему он ходит нагим?" Они делают все, чтобы отрицать этого человека, и из-за этого отрицания джайнизм был разделен на две части с того самого дня. У них есть две секты: те, кто следует Махавире в его наготы, — очень мало людей, их зовут Дигамбары — люди, которые верят в наготу. Другая древняя секта — те, кто пытается избегать этого Махавиры. Те, кто пытаются отрицать этого Махавиру, они — Шветамбары. Они верят в белые одежды, их монахи в белых рясах, и конфликт продолжается.

Если какой-то джайн говорит: "Да, этот человек, Раджнеш — джайн", — он прав. Я люблю Махавиру — редкое цветение, редкий аромат, очень редкий и уникальный. Но другие тоже правы, когда они говорят: "Этот человек — не джайн, он против них — враг".

Они тоже правы, потому что я против традиций, против всех ритуалов и форм, против писаний, против прошлого. Я целиком за религию и целиком против сект. Они тоже правы.

Если вы спросите индуистов, индуисты скажут: "Этот человек — джайн и пытается подорвать индуизм изнутри, потому что никакой джайн никогда не говорит о Гите, и никакой джайн никогда не комментирует Упанишад. Этот человек пытается подорвать индуизм изнутри". Вот что Шанкарачарья из Пури говорит обо мне: "Опасайтесь этого человека! Он не индуист". И он, конечно, в некотором смысле прав. В некотором смысле, в котором он индуист, я — нет. Но в том смысле, в котором он индуист, индуизм бессмысленен".

Я индуист в том смысле, в котором Патанджали индуист, Нараяна индуист, Капила и Канада индуисты. Действительно религиозные люди, они никогда не принадлежали обществу. Они не могли. Возможно, общество могло следовать им и когда-либо вокруг них, обществе могло быть создано. Это возможно. Но они никогда не были частью никакого общества — ни других, ни своего собственного. Они не могут существовать в обществе. Они свободны! Свобода никогда не может быть частью какого-то общества. И когда общество становится слишком велико, свобода погибает. Тогда птица не может взлететь, крылья подрезаны. Птица была, затем посажена в клетку, в золотую клетку, красиво оформленную, очень дорогую, ценную, но теперь клетка важнее, а не птица. И, мало-помалу, люди забудут полностью о птице, потому что птица умрет, а они будут продолжать поклоняться клетке, и будут делать все более и более декоративной, и храмы возникнут вокруг нее. И великая традиция, общество, и никто не будет заботиться, и никого не будет заботить, где птица. Мертвый труп в золотой клетке.

Я индуист, если вы верите в индуизм, как во взлетающую птицу, как Упанишады являются индуистскими, но я не индуист в смысле Шанкарачарьи из Пури — мертвая птица в золотой клетке.

Если вы спросите магометан, они скажут, что я не имею права говорить о суфиях или о Коране. Однажды в городе я говорил о суфиях и муфтий города подошел ко мне и сказал: "Ты не имеешь права. Ты не магометанин, ты не знаешь арабского. Как ты можешь говорить о суфиях и о Коране?"

Я ответил: "Коран не имеет отношения к арабскому. Он имеет отношение к сердцу, а не к языку". Коран не имеет отношения к языку. Он имеет отношение к молчанию, а не к языку. Коран имеет отношение к реальности, а не к символам, и я не магометанин, если вы думаете, что я последователь Магомета — нет. Я не следую никому. Но я магометанин, такой же, какой Магомет — Магометанин, такой же, какой Иисус христианин, я христианин, — но такой, каковы Магомет и Иисус. Был ли Магомет магометанином? Как он мог быть? Ведь магометанства не существовало до этого. Был ли Иисус христианином? Христианство не существовало до этого. Как он мог быть христианином? Если Иисус христианин, если Магомет магометанин — я магометанин. Но иначе я не магометанин, не христианин. Религиозный человек не принадлежит ни к какой секте. Фактически все секты принадлежат религиозному человеку. Но так идет формальный ум. Он думает в терминах идеологии, языка, ритуала и он упускает весь смысл: что религия не имеет отношения к этим вещам.

Тогда что такое религия?

Религия — это океаническое чувство, в котором вы потеряны, и только существование остается. Это смерть и воскрешение. Вы умираете, каким вы являетесь, и воскрешаете совершенно новым. Нечто абсолютно новое возникает из смерти старого. На могиле старого прорастает нечто и становится новым цветком.

Религия — это внутренняя революция, внутренняя мутация. Её нет в храмах, нет в мечетях, нет в церкви. Не ищите там религию! Если вы ищете там, вы напрасно тратите свое время. Ищите религию внутри. И чем дальше внутрь вы идете, тем глубже вы там обнаружите эго, которое является барьером. Отбросив этот барьер, вы неожиданно становитесь религиозными. Есть только одна вещь, которая нерелигиозна, и это эго. И оно никогда не может быть религиозным. А секты никогда не убивают эго, наоборот, они укрепляют эго.

Через ритуалы, храмы, идеологии, эго укрепляется. Вы идете в церковь и чувствуете, что вы стали религиозны. Неуловимая гордость возникает в вас. Вы не стали скромными, наоборот, вы стали более эгоистичны. Вы выполняете определенный ритуал и чувствуете удовлетворение — и вы начинаете осуждать тех, кто не выполняет ритуала. Вы считаете, что они грешники и будут брошены в адское пламя, а ваш рай обеспечен — только лишь выполнением особого ритуала? Кого вы обманываете?

Человек сидит в течение часа, перебирает четки, и он думает, что ему рай обеспечен, а другие, которые не делают эту глупую вещь, они отправятся в ад. И вы идете в мечеть и становитесь на колени и говорите глупость Божественному: "Ты велико" — разве есть в этом сомнение? Зачем вы говорите это? — "Я грешен, а Ты милосердно". Что вы делаете? Льстите? Думаете ли вы, что Бог имеет нечто вроде эго? — так что вы можете сказать, кто вы есть: "Ты очень велик, а мы очень малы. И Ты есть милосердие, а мы — грешники. Прости нас!" Кого, думаете, вы обманываете?

Это игра в игру. Вы думаете, что Бог — это также эго, которое может быть поддержано? Бог вообще не персона, поэтому вы говорите сами себе. Нет никого другого, чтобы это слушать, только стены, мертвые стены мечети или храма, или каменная статуя. Никто не слушает.

Фактически вы делаете нечто безумное. Пойдите просто в сумасшедший дом, и вы увидите людей, говорящих кому-то, кого нет. Даже те безумцы не так безумны, потому что тот, кому они говорят, есть где-то. Их может не быть, сумасшедший может быть говорит своей жене, которой здесь нет, в сумасшедшем доме, но где-то может быть, но вашего Бога нет нигде. Ваше безумие глубже, больше, оно опасно.

Как вы можете говорить с существованием? С существованием вам надо молчать. Все разговоры должны быть прекращены. Вам не надо говорить что-то. Наоборот, молитва — это слушание. Вы должны слушать существование, а не говорить что-то. Если вы говорите, кто будет слушать? Если вы говорите! вы так сильно вовлечены в слова, тогда кто будет слушать? А каждый момент есть послание.

Каждый момент, отовсюду, есть послание вам, оно написано везде. Все существование

— это писание Божественного. Послание есть везде. На каждом листе есть надпись. Но кто увидит? Ваши глаза и ум наполнены вами самими. У вас есть чепуха, но вы продолжаете прокручивать эту чепуху в уме. Выбросьте это все.

Здесь есть кое-что для понимания, потому что молитва может быть иудейской, молитва может быть индуистской, молитва может быть иудейской — тогда они сектантские молитвы, а не молитвы вообще. Настоящая молитва не может быть христианской, иудейской и буддийской. Настоящая молитва — это просто молчание! Ни индуистское, ни магометанское. Когда два человека абсолютно молчаливы, можете ли вы сказать, кто индуист, кто магометанин? В молчании исчезают секты. В молчании исчезают общества. В молчании исчезают цивилизации. В молчании исчезаете вы. Только молчание есть — вас нет. Если вы есть, тогда молчание не может быть, потому что вы будете делать то или иное, вы будете делать то или иное, вы будете продолжать болтать внутри.

Когда вас нет, общества нет, сект нет, ни слов, ни молитвы, вы не читаете Коран, вы не читаете Веды, не делаете ОМ медитацию: "Рам, Рам, Рам..." — все глупость. Когда вы просто молчаливы, происходит встреча, происходит поглощение — вы растворяетесь! Точно, как тает лед, и все границы расплываются, и тогда вы не можете найти, куда девался лед... он стал единым с морем.

Солнце встает, лед плавится, становится водой. Молчание возникает, ум льдоподобный, замерзший ум начинает таять, эго растворяется. Внезапно есть океан, а вас нет.

Это момент религии. Религия родилась в вас.

Никто не рождается в религии, религия рождается в вас.

Вы должны стать матерью, утробой, чтобы забеременеть религией, чтобы она росла в вас. Вы должны дать рождение. Вы не можете родиться в религии. Вы должны дать рождение религии. И тогда это прекрасно. Тогда это нечто от непознанного. Тогда это не имеет отношения к человеку.

В этом смысле девственного рождения Иисуса. Весь смысл просто вот в чем: такой человек, как Иисус, родился не от человека. Религиозное сознание не родилось от человека. Оно родилось от непознанного. Мария, мать Иисуса — девственная, никакой человек не совратил её. Это символическая вещь. Это не значит, что Иисус биологически родился от девственницы. Тогда вы упускаете метафору, прекрасная история становится уродливой доктриной. Тогда вы упускаете поэзию. И затем, столетиями, христиане аргументировали и пытались что-то доказать, что Иисус родился от девственной матери. Как могут теологи быть так глупы? Это чудо! А они продолжают стараться и доказывать в очень интеллектуальные люди с аргументами — но слепые.

А когда вы упускаете поэзию и пытаетесь из нее создать аргумент, вы разрушаете религию. Вы не помогаете. Вы отделяете людей от религии. И затем все христианство становится абсурдным — из-за какой-то абсурдности в основании. А это есть поэтические истины. А поэтические истины — это не логические истины. Логические истины — ничто, они — простые факты. Поэтические истины! — это не обычные факты, настолько экстраординарные в своем качестве, что вы не можете сделать из них аргумент. Аргумент слишком ограничен. А им надо больше пространства. Только поэтическая символика может дать это пространство.

Это прекрасная поэзия. Я тоже говорю, что Иисус родился от девственной матери, потому что нет другого способа, потому что религиозное сознание несовращаемо человеком, неприкасаемо.

Религиозное сознание означает, что отбросили все, что создано человеком: доктрины, догмы, церкви, слова, язык, молитвы, формы, ритуалы — все, что создано человеком, вы отбросили. Тогда в этой молчании Бог сам становится частью вас, вы становитесь беременны Богом. Вы носите плод. Он растет каждый день. И чем больше он вырастает, тем более живым он становится, тем более вы начинаете ощущать, что теперь вы имеете нечто более ценное, чем ваша жизнь.

Мать всегда готова умереть за ребенка. Если есть кризис и только один может быть спасен — либо ребенок, либо мать — мать всегда готова — ребенок должен выжить. Она готова умереть.

Есть другая притча, в которую я хотел бы вам рассказать.

Сказано, что когда бы ни родился Будда, мать немедленно умирает. Это тоже создало проблему для буддистов, потому что они говорят, что если Мария жива и не умерла, и Иисус родился, Иисус не может быть Буддой, потому что когда рождается просветленный человек, мать умирает. Мать Будда умерла. Тогда Махавира не может быть Буддой. И Кришна не может быть Буддой, потому что упущена первая вещь. Вот как прекрасная история стала безобразной. Это первая вещь. Это прекрасно! Я не знаю, умерла мать Будды или нет. Это безразлично. Жила она или умерла, не в этом дело. Но смысл вот в чем: когда религиозное сознание родилось в вас, вы умрете, потому что оба не могут жить, И в этом все послание этой серии бесед: пока вы не умрете, ничто не возможно. Мать должна умереть за ребенка, чтобы возродиться, потому что оба не могут существовать, ибо вы есть мать, и вы есть ребенок. Вы не двое. Когда вы становитесь Просветленным, старое должно умереть немедленно. Вы цепляетесь за старое, вы задушите ребенка. Если вы цепляетесь слишком сильно, ребенок будет мертв до того, как родиться.

Всегда помните: Религия — это поэзия, а не логика. Это даже не философия — это искусство. А искусство — это не аргумент. Искусство не заботится об аргументе. Искусство может обольстить вас без аргументов, тогда зачем беспокоиться об аргументе? Искусство так могущественно, оно может обольстить вас без всякого аргумента. Аргумент необходим в сфере адвокатов, где вещи сами по себе не так могущественны, чтобы убедить вас. Тогда аргумент необходим. Когда вещи сами по себе так могущественны, так гипнотизирующие, так трансформирующие, что вы внезапно поглощаетесь ими, нет нужды убеждать вас.

Я никогда не пытаюсь убеждать вас. Если вы убеждены, хорошо, если нет — хорошо. Но я не пытаюсь убеждать вас в чем-то, потому что убеждение — это очень обычная вещь. Если через доказательство вы убеждены, вы никогда не станете религиозным. Вы можете стать философичным, вы можете носить догму в вашей голове. Но вы никогда не станете религиозным.

Религия — это как любовь. Вы впадаете в нее совсем без причин. Вы не можете доказывать, доказательства не надо. Доказательство необходимо только когда вы думаете о женитьбе. Аргумент нужен только когда вы думаете об организации женитьбы — тогда вы будете думать о семье, о родителях девушки, о деньгах, о приданом, будущих возможностях, политических связях, и обо всем вы думаете. Но когда вы влюбляетесь, это происходит так неожиданно, что нет промежутка времени.

И то же самое и с религией. Вы влюбляетесь в человека, который религиозен. Вы не можете доказать это. И если кто-то доказывает вам против этого, то очень легко что-нибудь доказать против этого, почти невозможно доказать что-нибудь за. Вот почему эта вера — глубокая слепота. В этой глубокой слепоте впервые начинают функционировать ваши внутренние глаза. Глубокая слепота снаружи становится прозрением внутри.

Теперь попытаемся понять эту историю.

К Маруфу Курхи пришел ученик и сказал:

"Я беседовал о тебе с людьми. Евреи говорят, что ты еврей. Христиане уважают тебя, как одного из своих святых, мусульмане настаивают, что ты величайший из мусульман".

"Это то, что люди говорят в Багдаде". Когда я был в Иерусалиме, евреи говорили, что я христианин, мусульмане — что я еврей, а христиане — что я мусульманин".

"Тогда что же мы должны думать о тебе?" — спросил ученик.

Маруф сказал:

"Некоторые не понимают меня и уважают меня. Другие тоже не понимают,

поэтому они бранят меня. Это то, о чем я пришел вам сказать. Вы должны думать обо мне как о том, что это сказал".

Теперь: ученик пришел к Маруфу Курхи и сказал:.. Маруф Курхи — это один из суфийских Мастеров, и, говорят, что сотни людей стали Просветленными через него. Он изобрел много новых приемов. И он был действительно религиозным человеком, не принадлежащим ни к какой ортодоксии, ни к какой конвенции, ни к какой традиции, бездомный, без корней, плывущий, как белое облако. Абсолютно свободный в своем бытии.

Ученик пришел. Этот ученик не может быть действительно учеником. Он, должно быть, студент. В английском переводе здесь есть трудность, потому что на английском вы не делаете большого различия между учеником и студентом, между Мастером и учителем. Но на Востоке огромная разница существует между этими двумя терминами.

Учитель может иметь студентов, но не может иметь учеников. Учитель учит. Религии нельзя научить. Конечно, учитель может научить только тому, чему возможно научить. Вещам о религии можно научить. А? — это то, что есть теология. Вещи о Боге. Но самому Богу научить нельзя. Концепции о Боге, верны они или нет, и есть миллионы теорий.

Человек изобрел так много теорий о Боге, что Бог совершенно потерян. Он стал почти несуществующим. Когда вы произносите слово "Бог", никакой субстанции не существует в нем. Оно выглядит как воздушный шар, не несущий ничего, кроме воздуха внутри. Когда вы говорите "Бог", никакой колокол не звонит в сердце. Когда вы говорите "Бог", это плоско падает. Это не несет много смысла. Так называемые религиозные мыслители полностью убили слово. Они разрушили его красоту. В тот момент, когда вы произносите слово "Бог", вы многое удаляете. Слово несет много насилия, уродства, борьбы, узости — из-за так называемых религиозных людей. В нем теперь нет поэзии.

Учитель может научить вас всему о Боге, вы можете стать доктором, живя с учителем, доктором Божественного — Д.Б. Просто невероятно, что такая вещь существует на земле — люди, которые носят степень доктора Божественного. Бог — не теория. Это переживание. Вы не можете быть обучены этому.

Сказал Лао-Цзы, старый мальчик... слово "Лао-Цзы" означает "старый мальчик". Другая притча: известно, что Лао-Цзы родился старым — когда ему было 84 года. 84 года он жил в утробе матери. Когда он родился, он был уже совсем старым — все его волосы были белые и седые. В чем смысл? Смысл в том, что когда рождается религиозное сознание, оно всегда старо: ново и старо. И то и другое. Поэтому имя Лао-Цзы — старый мальчик, старый мальчик, но еще и молодой.

Сказал Лао-Цзы: "Истина не может быть высказана. И все, что может быть сказано, не будет истинным".

Учитель — тот, кто учит истине, которой нельзя научить. Он учит об истине. Он ходит вокруг и около. Он обходит вокруг куста, он никогда не ударяет в центр. А студент — это тот, кто вопрошает о Боге, не желает Бога, который пришел узнать, а не быть, чей поиск интеллектуален, но тотален. Студент пытается получить больше знания. Он хочет стать более знающим. Он хочет накопить много информации.

Говорят об одном из студентов Маруфа... он стал очень знаменитым, этот студент, он стал таким знаменитым, что люди стали приходить к нему и спрашивать о разном, даже когда Маруф был жив. Иногда случалось так, что Маруф сидел со студентом, а люди приходили не к Маруфу, а к студенту, чтобы спросить о чем-то. Он стал таким специалистом в писаниях, так напичкан всеми писаниями и был совсем, как компьютер. Однажды пришел кто-то и задал вопрос о некотором разделе в писаниях, и студент продекламировал все писание, затем все комментарии, которые были сделаны о писании — за минуты, все, что было в писании, он выложил. И он аргументировал и так и сяк, и старался доказать вывод. Маруф сидел и слушал. Человек был поражен — так много знаний. Он сказал Маруфу: "Тебе повезло, что ты имеешь таких учеников. Этот парень — редкая драгоценность. Так много знаний: я никогда не встречал такого блестящего ума, такого гениального. Что ты скажешь о

нем?"

Маруф сказал: "Я всегда волнуюсь, потому что читает слишком много. И я волнуюсь, что у него нет времени знать. Все свое время он проводит в чтении. Я всегда волнуюсь, когда же он будет знать — у него нет времени".

Студент заботится не о постижении, а о знании. Учитель привлекает студентов. Мастер привлекает учеников. Ученик — это не студент. Он приходит не для того, чтобы узнать о Боге. Он приходит, чтобы стать Богом. Он приходит не за большей информацией, он приходит за большим бытием. Позвольте мне повторить: ученик спрашивает, как получить больше бытия, а студент спрашивает, как получить больше знания. Он должен идти к Мастеру, чтобы быть, а это абсолютно другое ворошение. Измерение совсем другое. Не просто другое, а диаметрально противоположное, студент идет на запад, ученик идет на Восток. Говорят, Восток и Запад никогда не встречаются — я не знаю. Они должны где-нибудь встретиться, ведь земля круглая. Но одно я знаю; студент и ученик никогда не встречаются. Они не могут. А пока студент не отбросит свое студенчество, он не может стать учеником.

О Маруфе говорят, что когда бы ни пришел человек... а ведь тысячи людей приходили к нему из различных уголков мира. Маруф стал заведением, университетом бытия, конечно, а не знания. Когда бы студент, ученик или искатель не приходил к нему, первый вопрос, который Маруф обычно задавал, был: "Ты хочешь учиться или разучиваться? Ты хочешь быть студентом или учеником?" Это всегда был первый вопрос, потому что, это решало все.

Этот человек, который пришел к Маруфу, должно быть был студентом. Он не мог быть учеником, потому что ученик — это тот, кто уже достиг веры. Студент ищет. Ученик пришел к выводу в своем существе, что "это мой Мастер". Таким образом, он ученик. "Это мой Мастер. Я пришел к человеку, которого искал. Это мое пристанище, убежище. Внезапно ученик родился. Ученик родился от своей веры. Он не спрашивает о том, о чем спрашивает этот человек. Он влюбился. Он достиг веры. Он сдался. Студент не сдается. Он будет учиться, смотреть, значит, что вывод придет из его головы.

Тут на днях я читал очень смешную вещь, сказанную индийским Гуру, который стал известным на Западе, Шри Чинмоем. Он учит в ООН в Женеве. Я всегда удивлялся, что он там делает. И только на днях я прочитал сделанное им утверждение. Кто-то спросил его: "Как рассудить и как найти Мастера?"

Он ответил: "Используйте ваш мозг".

Теперь я знаю, почему он в ООН! Потому что там политики, глупые люди. "Используйте ваш мозг!" И это становится все более и более смешным, ибо он затем говорит: "Держите в уме сто очков, которые можно дать, затем наблюдайте, честен ли Мастер, искренен ли, верен ли своим словам, своей морали, своему поведению — все пронаблюдайте и давайте очки в уме. Если Мастер получит 30 очков, он не для вас, вы уходите. Если Мастер получит около 80–90 очков — тогда он ваш Мастер".

Это смешно. Вы найдете учителя, вы не можете найти Мастера, если вы используете мозг. Тогда в итоге вы остаетесь решающим фактором, вы решаете. Знаете вы, что такое честность? Сначала дайте очки себе! Используйте мозги! Знаете ли вы, что такое честность, что такое мораль? Вы уверены в том, что такое хорошо и что такое плохо? Знаете вы, что есть зло и что не есть зло? Сначала дайте очки себе — используйте ваш мозг. Если вы получите 30 очков, отбросьте себя полностью. Вы бесполезны. А если вы получите 80 или 90 очков, тогда вам не нужен Мастер. Вы уже сами Мастер идите и ищите учеников.

Использовать мозг — это просто невероятно! Мастер — это не товар на рынке. Мастер с одним своим существом — это невероятная вещь. Вы не можете использовать мозг. Мастер самим существом — это загадка. Противоположности встречаются в нем. Дихотомии поглощаются в нем. Дуализмы — он охватывает их все.

Вы можете найти учителя, если вы используете мозг, тогда вы будете студентом, если вы используете сердце, вы можете найти Мастера и только тогда вы можете стать учеником.

Ученик — в любви! А любовь всегда тотальна. На 80–90 %. Любовь тотальна. Или она есть, или её нет. Всегда целиком. Если её нет, тогда тоже целиком. И в ней компромисса. Процентность невозможна. Процентность — это путь мозга. Тотальность — это путь сердца.

Этот человек должен был быть студентом. Поэтому я должен сказать:

Студент пришел к Маруфу Курхи и сказал: "Я беседовал о тебе с людьми".

Должно быть, используя мозг. Должно быть, он был учеником Шри Чинмоя. "Я беседовал о тебе с людьми". Вы должны встретиться с Мастером непосредственно, лицом к лицу, глазами в глаза, сердцем к сердцу. Что за нелепица беседовать о Мастере с другими людьми, чтобы узнать, кто он есть!

Многие из вас делают то же самое здесь, Они ходят вокруг. Они говорят с людьми обо мне. Почему не прийти непосредственно ко мне? Зачем тратить время с людьми? И в этом глупость человеческого ума, что вы никогда не знали человека, с которым говорите обо мне — верите тому человеку, вы верите тому человеку, и вы не можете поверить мне. Если вы действительно мозговой человек, тогда поговорите о том человеке с другими людьми, и о тех других людях с другими людьми. Потому что сначала вы должны решить относительно того человека, искренен ли он, надежен ли он: "Что бы он ни говорил о Мастере, можем ли мы принять это за правду?"

Вы спрашиваете: "А" обо мне — почему бы не спросить об "А" у "В"? А потом у "С" об "В"? Тогда вы окажетесь в бесконечной последовательности. Если "А" сказал что-то неверное обо мне, вы принимаете это. Теперь это навсегда станет частью вас. Или если "А" сказал нечто хорошее обо мне, вы принимаете это, и это будет частью вас. Это решает все. И вы никогда не спрашиваете об этом "А": "Кто есть этот "А"?"

Зачем ходить вокруг да около? Этому нет конца. Есть только один способ: прийти к Мастеру, лицом к лицу, глазами в глаза, сердцем к сердцу! И не спрашивайте никого другого. Ведь тогда вы будете нести предвзгляд либо за, либо против. Это предвзгляд всегда будет между Мастером и вами, это станет барьером. Вы всегда будете искать, верно это предубеждение или нет. Это окрасит ваш ум. И любой глупый человек может предвзвешивать ваш ум. Вы совсем не знаете, что любой человек: таксист, который везет вас в Ашрам, может совратить ваш ум. Вы можете спросить обо мне... И многие из вас, должно быть, спрашивали таксистов, потому что ум продолжает искать информации о том, что говорят другие: "А они, должно быть, знают". Вы должны спросить здесь соседей: "А они, должно быть, знают". А они — последние люди в мире тех, кто знает об этом, обо мне. Соседи. Они не могут знать.

У Иисуса есть два высказывания. Одно из них: любите ваших врагов, как вы любите себя. Второе: любите ваших ближних, как вы любите себя. Похоже, что враги и соседи — это одни и те же люди.

Этот человек, должно быть, был обычным вопрошающим. Он сказал:

"Я беседовал о тебе с людьми. Евреи говорят, что ты еврей, христиане уважают тебя, как одного из своих святых, мусульмане настаивают, что ты величайший из мусульман".

Он, должно быть, встретил учеников, людей; которые влюблены в мастера. Маруф жил около Багдада. Багдад стал столицей религиозного сознания, когда Маруф был жив. Этот человек наверняка встретил учеников, которые уже влюбились.

Если ученик — иудей, он скажет: "Мой Мастер — самый совершенный из иудеев". У меня много евреев здесь, и они знают, что я самый совершенный еврей. Раз уж вы влюбились, все, что прекрасно, величественно для вас, вы проецируете на мастера. У меня есть среди учеников все виды людей, принадлежащих всем видам религий — иудеи, индуисты, магометане, христиане, джайны, буддисты. Если буддист пришел ко мне и полюбил меня, он будет думать, что я самый настоящий буддист. И он найдет все, чтобы

убедиться, что это так,

Маруф сказал: "Это то, что люди говорят в Багдаде".

Это означает: "Мои ученики, мои люди, люди моей общины. Тебе бы надо побывать в Иерусалиме. А это то, что люди говорят в Багдаде — значит мои люди, люди моей коммуны".

"Когда я был в Иерусалиме, евреи говорили, что я христианин, мусульмане, что я еврей, а христиане, что я мусульманин".

Враги. А для религиозного человека, чтобы найти врагов, лучшие места — это Иерусалим, Кааба, Каши. Это лучшие места, чтобы найти врагов. Это оплоты сектантства — Каши для индуистов, Иерусалим — для иудеев, Кааба — для мусульман. Это оплоты сектантства, крепости, где окаменелые религии защищаются и спасаются, где мертвое тело непрерывно украшают, разрисовывают для верующих, чтобы обмануть их, что тело не мертво, где религия непрерывно модифицируются для соответствия новым ситуациям, так, чтобы их не надо было отбрасывать, где мертвое продолжается. В этом проблема.

Если вы хотите найти людей, враждебных к религиозному человеку, пойдите в эти святые места, связанные места. Фактически, они самые не святые на свете, они должны быть, потому что мертвое тело религии смердит. Можете ли вы найти более грязное место в мире, чем Каши? Все смердит мертвой религией. Но если вы верующий, тогда вы не верите своим чувствам, не слушаете свое собственное сознание. Вы продолжаете видеть вещи, которых там нет. Вы продолжаете проецировать вещи, которых там нет.

Сказал Маруф: "Это то, что люди говорят в Багдаде. Когда я был в Иерусалиме, все было как раз наоборот. Каждый говорил, что я не принадлежу им, и что я враг. Иудеи думали, что я мусульманин — враг. Мусульмане думали, что я иудей — враг, христиане думали, что я мусульманин — враг. И во всех этих трех религиях никто, никто не был готов принять меня в свою паству".

Религиозные люди не могут быть приняты ни в какую паству. Они могут быть приняты только в любящее сердце, но не в организацию. Они не могут быть приняты, потому что организация не имеет сердца. Религиозный человек не может быть принят в какое-либо учреждение, только персональное чувство, любящее сердце могут стать для него храмом.

Человек теперь был озадачен, потому что он пришел спросить, кто это Маруф. Возможно, человек был мусульманином и хотел убедиться, что этот Маруф — мусульманин, так что можно было бы следовать ему. Человек мог быть иудеем и хотел убедиться, что Маруф — иудей, чтобы можно было следовать ему.

Вы следуете себе. Вы никогда не следуете никакому Мастеру.

Если вы здесь потому, что я говорю вещи, о которых вы уже знаете, что они верны, тогда вы не со мной. Тогда я только проговариваю ваш собственный ум. Если вы здесь потому, что вы видите во мне джайна, потому что вы джайн... а когда я говорю о Махавире, я могу сразу подсчитать, сколько здесь джайнов. Их глаза просто меняются. Их спины выпрямляются. Они выглядят очень напряженно. Теперь впервые они бдительны, в другом случае они засыпали. Если я говорю о иудеях, я могу сразу же подсчитать, сколько здесь иудеев. И если я не могу определить, кто вы, только тогда вы со мной. Потому что если вы иудей, и вы слушаете меня и чувствуете, что, что бы я ни сказал, это то, что есть иудейская религия, тогда вы остаетесь иудеем. Я просто поддержка для ваших убеждений. Лишь лишняя поддержка. Я не вхожу в вас. Вы не позволяете мне войти в вас.

Многие люди приходят ко мне и говорят: "Все, что вы сказали — прекрасно, потому что это то, во что я верил всю мою жизнь. И вы говорите это лучше, чем я могу сказать". Вот и все. Он покончил со мной, и я покончил с ним. Не было встречи. Он услышал свой голос в моем голосе. Он интерпретировал свой собственный ум. И он остался верующим в свое эго. Он не отбросил ни капли от своего старого языка. Скорее, напротив: теперь он более

убежден в своем старом языке и будет нести его с большей силой.

Нет! Помните это: я здесь не для того, чтобы сделать вас иудеем, индуистом или христианином — нет. Я здесь только для того, чтобы сделать вас религиозным человеком.

Тот человек был озадачен.

"Тогда что же мы должны думать о тебе?" — спросил ученик. — "Ты озадачил меня, смутил меня".

Все религиозные люди по-своему смущающие. Они создают хаос в вас, потому что сначала вы должны быть лишены корней. Сначала вы должны быть сломлены. Никакой религиозный человек не заинтересован в обновлении вас, потому что как ни обновляй, вы останетесь старыми, мертвой вещью, модифицированы, конечно, но не свежи и не молоды. Религиозный человек заинтересован в опрокидывании вас полностью, в разрушении вас до самых корней, а затем уже в помощи вам снова подняться.

Пока вы не умрете, ничего не возможно. Мастер — это смерть в одной руке, воскрешение — в другой. Мастер — это распятие, крест. Какие вы есть, вы умираете. И такими, какими должны быть, рождаетесь.

Человек был озадачен.

"Тогда что же мы должны думать о тебе?" — спросил ученик. Маруф сказал:
"Некоторые не понимают меня..."

Вслушайтесь в эти слова, очень важные.

"Некоторые не понимают меня и уважают меня".

Они не понимают, поэтому уважают. Люди действительно глупы. Если они не понимают вещь, они начинают её уважать, потому что они думают, что там должно быть нечто очень таинственное: "Если я не могу понять — я, такой интеллектуальный и гениальный человек — если я не могу понять, там должно быть нечто очень глубокое и таинственное. Многие люди используют такое отношение. Многие люди.

Если вы прочтете книги Гегеля, вы обнаружите, что он это и делает. Он пытается сделать все это настолько трудным, насколько возможно. Это нетрудно! Это хорошее упражнение — читать Гегеля немецкого философа, еще при жизни считавшегося гениальным. Но со временем он становился все ниже и ниже, потому что если вы поняли его, его тайна пропадает, и ничего нет. Только слова. Если он может сказать что-то в одном слове, он использует сто страниц. Если он может сказать что-то в одном предложении, он будет продолжать и продолжать крутить страницами. Вы не будете способны... Он пишет длинные предложения, иногда одно предложение на целую страницу — вы не сможете вспомнить начала предложения, когда дойдете до конца. Вы должны читать снова и снова, а он мистифицирует.

Есть много людей мистификаторов, использующих человеческую глупость верить в то, что если вы не можете понять нечто, оно должно быть каким-то великолепным, возвышенным, непознанным, таинственным. Эти люди — эксплуататоры.

Как раз обратный случай с людьми, которые действительно мудры. Они говорят короткими фразами. Их предложения не сложны. Они просты. Чтобы они не сказали, может быть понято другим, кто нормально интеллигентен. Они не мистифицируют. Все, о чем они учат — очень и очень просто, просто, как проста жизнь, просто, как просто существование, реки и горы просты, птицы и деревья просты.

Мудрые люди просты. Но чем больше вы понимаете их, а понять их просто — но чем больше вы понимаете их, чем глубже вы проникаете в их простоту, тем больше вы находите, что новые изменения таинственно открываются. И их слова просты. Но то, на что они хотят указать, загадочно. Их указания просты, но указуемое таинственно.

Посмотрите на мой палец — простая вещь! И я указываю моим пальцем на луну. Луна загадочна, не палец. Палец — это очень простой феномен, нечего о нем сказать. Слова как

пальцы. И они означают, направляют, указывают на таинственное.

"Некоторые не понимают меня и уважают..."

И вы уважаете многих людей, многие доктрины только потому, что не могли их понять.

Есть много последователей Гурджиева и из-за того, что они не могут понять его, они следуют ему, Гурджиев не как Гегель. Он не мистифицирует, но он сделал кое-что еще. Он не хочет, чтобы нежелательные люди приходили к нему. И поэтому он пишет таким способом, что если вы не очень терпеливы, вы не сможете проникнуть в него. Он не труден. Он прост. Но методология такова, что он отдаляет вас. Вы не можете прочесть больше, чем несколько страниц. Я не встречал еще ни одного человека, который прочел его "Все и вся" полностью. Люди просматривают это, но... И он знал это, что это так будет. Он пишет в скучном стиле. Он утомляет вас и это очень рассудительный метод. Он отдаляет вас. Когда впервые книга "Все и вся" была издана, страницы не были разрезаны. Только вступительные страницы, сто страниц были разрезаны, а другие — нет. И была пометка на книге, говорящая, что если вы можете прочесть сто страниц, тогда откройте остальные, в противном случае верните книгу в магазин и заберите деньги. Сначала попытайтесь с сотней страниц, и если вы все еще заинтересованы, откройте остальные, разрежьте их. Иначе не нарушайте книги. И многие книги были возвращены. Многие не вернулись, это не значит, что люди прочли их. Они были просто любопытны. Они думали: "Возможно, это трюк, и только вступительные страницы скучны. Внутри, может быть, нет". Но если вы разрезали, тогда вы не можете вернуть книгу.

Но я не встретил, ни одного человека, который тщательно прочел всю книгу. Люди перескакивают. Тогда они упускают, потому что здесь и там он спрятал алмазы. А эти алмазы могут быть отсортированы и могут быть записаны на открытке... А в книге — тысяча страниц!

Многие люди следуют Гурджиеву, потому что не могут понять. Неожиданно, если вы не можете понять, вы чувствуете, что там есть нечто загадочное. Это не так. Истина очень проста. Каждый способен понять её. Истина также проста, как и все. Вы должны быть просто молчаливы, понимающи, готовы — и она открыта вам,

Маруф сказал:

"Некоторые не понимают меня. Отсюда их уважение. А другие тоже не понимают, поэтому они бранят меня".

Далее, есть люди, которые, если они не могут понять — не могут поверить, что существует нечто, чего они не могут понять — тогда они ругают. Это против их эго. Но помните: обе есть эгоистические точки зрения.

Одно эго думает: "Я так понятлив — если я не могу понять, тогда там должно быть нечто таинственное". Другое эго говорит: "Если я не могу понять, тогда там вообще ничего быть не может. Этот человек просто обманывает. Нет ничего. Если бы там было что-либо, тогда как же я не могу это понять? Такой гений, как я, поймет что угодно". Обе позиции эгоистичны. И надо отбросить их обе. Только тогда вы можете понять Мастера.

Надо отбросить обе. Не уважайте вещь из-за того, что вы не понимаете. Не ругайте её из-за того, что вы её не понимаете. Фактически, не направляйте вещь к вашему эго, не переводите её в контекст вашего эго. Это бесполезно! Просто послушайте её. Если не можете понять, постарайтесь понять — медитируйте больше, размышляйте больше, становитесь более молчаливы. Подходите к ней вновь и вновь с разных позиций. И, наконец, подойдите к ней безо всяких позиций вообще. Вы поймете, и тайна будет раскрыта. Если вы не можете понять, не начинайте ругать её — ведь вы не последнее слово в понимании. Вы — не высшая способность понимания. Вы не омега в понимании. Вы — просто начинающий на первой ступени лестницы. А лестница велика и необъятна.

Миллионы вещей ожидают вас, чтобы произойти. Вы лишь у двери. Вы даже не вошли

в храм. Может быть, вы только подходите, или только на пути. Даже не подошли. Даже не у двери.

Не привносите ваше эго в любой путь. Вы — не решающий фактор по отношению к тому, таинство это или ничто. Слушайте. Чем больше вы слушаете человека, который достиг, тем больше это станет таинственным. Задача жизни не есть нечто, что должно быть решено или, что когда-либо решалось. Её надо прожить! Это не проблема, которая должна быть решена. Её надо прожить!

Чем больше вы знаете, чем меньше вы чувствуете, что знаете. Чем больше вы знаете, тем больше вы чувствуете, что неизвестное окружает вас отовсюду. И в конечный момент знания все знаний отпадает. Вы не знаете ничего. Этот конечный момент, как необъятное невежество, бесконечно темная ночь. Но только из этой темной ночи рождается утро. Из этого бесконечного невежества возникает свет, который есть постижение, который есть понимание, который Будда называет праджью, самбодхи, что Патанджали зовет Самадхи.

Просветление.

Маруф сказал:

"Некоторые люди не понимают меня и уважают меня. Другие тоже не понимают, поэтому они бранят меня. Это то, о чем я пришел вам сказать. Вы должны думать обо мне, как о том, кто это сказал".

Человек спрашивает, чтобы как-то обозначить Маруфа — иудей ли он или магометанин, или христианин. Однажды обозначив, вы думаете, что поняли. Обозначение — это трюк. Вы обозначили определенную вещь и думаете, что поняли.

Я показываю вам цветок, диковинный цветок, который вы раньше никогда не видели, и немедленно вы спрашиваете: "Как называется?" Почему вы так жаждете знать название? Чем название поможет вам? "А", "В", "С" — каково бы ни было имя, как это вам поможет? Если я говорю "А", то теперь вы думаете, что знаете его. Вы обозначили его. Теперь вы можете сказать вашему ребенку, что это цветок "А". Вы стали знатоком. Что вы узнали о цветке? Только слово "А"? Я мог бы назвать его "В" или "С", это также безразлично, как и "А". Как вы узнали это.

Я читал книгу Гертруды Стайн. Когда она сказала в поэме: "Роза это роза это роза", — это обрело мировую известность. Она продолжает делать то же самое со многими вещами. Она не определяет. Она не говорит ничего — "Роза это роза это роза". Ничего не определено, ничего в действительности не сказано.

Кто-то спросил: "Зачем вы это сделали? Мы все знаем, что роза это роза это роза. Это не имеет смысла. Это ничего не добавляет к нашему знанию".

Стайн сказала: "Потому что поэты говорили о розах в изобилии — миллионы стихов о розах. Каждый читал их или пел, и каждый повторял, слово "роза" утратило свою розовость. Оно больше ничего не говорит. Вот почему я должна повторять: "Роза это роза это роза", — так, чтобы вы пробудились от вашего сна, так, чтобы вы немного встряхнулись: "Что говорит эта женщина? Какой-то абсурд — "роза это роза это роза". Вы можете слушать. Иначе роза — кто слушает? Все знают".

И она сказала: "Повторяя это, я снова принесла розе красоту".

Слова не могут сказать много. И если вы думаете, что лишь зная имена и названия, вы познали — вы все их упустите.

Старайтесь избегать слов. Не пытайтесь обозначить. Вы сразу же обозначаете! Обозначение — это такая великая болезнь. Это привязанность. Вы видите человека, вы говорите "красивый", вы видите женщину и говорите "уродливая". Почему с такой поспешностью? Подождите! У женщины много лиц. Даже уродливая женщина иногда имеет такое красивое лицо, с которым не может сравниться никакая красота. Уродливейшая — я видел самую уродливую женщину в определенной позе, в особом настроении, в определенном климате, такой красивой, что ваша мисс Вселенная будет выглядеть немного бледнее перед ней. И я видел самую красивую женщину уродливой в определенных

настроениях. Подождите! Не обозначайте? Иначе ваше обозначение не позволит вам увидеть реальность. Даже красивые женщины в гневе, в решимости, в ревности, в алчности становятся такими уродливыми. И их уродство — духовное и внутреннее, и оно выступает на всем их теле, как сыпь. Когда женщина ревнива и алчна, она может быть красива на поверхности, но нечто излучается вокруг нее — ядовитое, змееподобное. Она уродлива. Коснитесь её в этот момент, и вы почувствуете, что дотронулись до рептилии, а не до женщины. Ядовита. Испарения исходят от неё, как от яда.

Не категоризируйте. Реальность не верит в обозначения. Реальность продолжает двигаться и меняться. Она текуча, как река. Вы не можете вступить дважды в ту же реку — даже ни однажды. Она движется все время.

Не называйте. А у вас есть глубинные гнезда в уме, сразу же, как только что-то есть, вы кладете это в гнездо — и покончено! И вы думаете, что знаете! Этот человек хороший, а этот — плохой. Разве вы никогда не наблюдали, как плохой человек становится хорошим, а хороший — плохим? Разве вы не видели честного вора? Разве вы не видели очень искреннего преступника? Не видели грешника, но святого? Категории не принадлежат жизни. Они принадлежат уму. Категории — это ваши игры. Не категоризируйте.

А этот человек пришел спросить Маруфа: "Как категоризировать тебя? Куда тебя положить?" Маруф — живой человек. Если бы он был мертв, он сказал бы: "Я — магометанин, конечно, скромный мусульманин, суфий", — но он не мертвец. Он не может позволить категоризировать. Он живой, чрезвычайно живой.

Он говорит: "Запомни меня только по этому. Не по чему другому. Это то, о чем я пришел сказать. Ты должен думать обо мне, как о том, кто это сказал". Только это запомни, что те, кто не принимают меня, те уважают меня, и те, кто не понимает меня, те бранят меня. В Иерусалиме евреи думают, что я христианин, и мусульмане, что я еврей. А в Багдаде, где меня любят, в моей общине, евреи думают, что я самый совершенный еврей, христиане — что я перерожденный Христос, и мусульмане, что я последнее слово в бытии мусульманина.

"Большого я не скажу. Только это я говорю тебе. И если ты хочешь знать, как запомнить меня, ты можешь делать это, только это: ты должен думать обо мне, как о том, кто это сказал".

Он остается некатегоризованным, необозначенным. Он не дает никакого ключа. Скорее, он становится более загадочным. Человек мог прийти с чем-то, с каким-то предубеждением, некоей идеей об этом Мастере, Маруфе. Он разрушил полностью его ум. Он отрезал все его предрассудки. Он оставил его в вакууме. Это то, что мастер делает — оставляет вас в пустоте. Но это есть самый прекрасный подарок, который может быть вам дан — ничто, пустота, вакуум.

В этом вакууме возникает все. В этом ничто возникает все. В этой пустоте рождается абсолютное. Но пока вы не умрете, это невозможно.

Вы здесь позвольте мне быть вашей смертью и воскрешением.

20 апреля 1975 года

Перевод окончен 18 сентября 1980 года

Свами Прем

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

